

XXII Международная научно-практическая
конференция «Цивилизация знаний:
российские реалии»
«Цивилизационная роль права в условиях
смены научно-технологической парадигмы»
(стратегическая панель)

(г. Москва, 23 апреля 2021г.)

Сборник трудов конференции

I том

РосНОУ
Москва
2021

УДК 34

ББК 67

XXII Международная научно-практическая конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы» (г. Москва, 23 апреля 2021 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2021. Режим доступа: https://rosnou.ru/institute/ui/civilization_of_knowledge_ui_2021/ — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-178-8

23 апреля 2021 года на базе Юридического института АНО ВО «Российский новый университет» состоялась XXII Международная научно-практическая конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы».

В работе конференции работало 8 секций, более 100 участников, среди которых научно-педагогические работники, практики, аспиранты, студенты бакалавриата и магистратуры, из более 20 вузов и профильных организаций.

Основными темами для обсуждения в рамках тематических сессий международной научно-практической конференции стали научные взгляды, связанные с цивилизационной ролью права в применении цифровых технологий в государственной деятельности, экономике и в общественной жизни, исследование актуальных вопросов правотворческой и правоприменительной деятельности в связи с цифровизацией общественных отношений, а также определение направлений совершенствования правовых институтов в условиях смены научно-технологической парадигмы.

Рецензенты:

Баринов С.В.; Бевзюк П.И.; Быкова Н.В.; Гадельшина Л.И.; Дорохов Н.И.; Клоченко Л.Н.; Куликов Е.С.; Помазкова С.И.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;

Костин С.А. — кандидат юридических наук, исполнительный директор юридического института АНО ВО «Российский новый университет»;

Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составители:

Касс К.Г.

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

©АНО ВО «Российский новый университет»

©Коллектив авторов

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ памяти Александра Яковлевича Сухарева (1923-2021).....7

Бабурин С.Н. Роль цивилизационных особенностей при нравственной трансформации государств.....	7
Абдулин А.И. Международно-правовые проблемы региональной интеграции государств.....	18
Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина.....	25
Немытина М.В. Типы профессиональных компетенций юриста и способы их формирования.....	36
Семина Т.В. Роль и значение социологии и права в условиях пандемии в сфере здравоохранения.....	53
Тыртышный А.А. Влияние наследия А.Я. Сухарева на правовое просвещение и юридическое образование.....	70
Климентов В.Л. Политико-правовые аспекты начального этапа подготовки первого пилотируемого космического полета. К 60-летию полета Ю.А. Гагарина в космос.....	83
Костин С.А. О концепции модели международно-правового обеспечения коллективной безопасности.....	93
Фархутдинов Р.Д. Публичный интерес в регулировании договорных правоотношений в условиях цифровой экономики.....	98

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА.....102

Кашкин С.Ю. Развитие интеграционного права, платформенного права и правовое регулирование искусственного интеллекта.....	102
Рекунков И.С., Новиков В.К., Куцов А.Н. Юридическая ответственность за осуществление киберслежки за личностью в условиях ведения информационного противоборства.....	112
Ариянц А.А. Будущее европейской дактилоскопии - Eurodac в свете платформенного права и искусственного интеллекта.....	120
Винтер М.Е. Искусственный интеллект в криминалистической науке.....	127
Михелашвили Н.М. Социально-экономические права человека в условиях развития технологий искусственного интеллекта.....	135
Пожилова Н.А. Тенденции и перспективы развития нормативного регулирования цифровых технологий на примере реализации Стратегии цифрового финансирования ЕС.....	142
Руда М.Г. Биологические коллекции и новые технологии: зарубежный опыт правового регулирования и деятельность международных организаций.....	147
Слепак В.В. Правовые проблемы осуществления Российской Федерацией научных исследований в рамках военно-технического сотрудничества с государствами-членами ОДКБ.....	153

ИНСТИТУТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ НАУЧНО ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....161

Абдреев Т.И. Контроль в финансово-бюджетной сфере в условиях новых вызовов.....	161
--	-----

Арабаджийская Е.И. Административно правовые режимы и их особенности в современных условиях.....	167
Гадельшина Л.И. Судебная практика применения института реестра недобросовестных поставщиков в сфере контрактной системы публичных закупок	176
Гуляева Т.К. Искусственный интеллект и право Всемирной торговой организации.....	185
Дорохов Н.И. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: цивилизационные вызовы общества и новые возможности	191
Копликов Т.А., Вороненко П.М. Роль общественных объединений в обеспечении целей и задач исполнительной власти (по опыту Общероссийского народного фронта)	200
Кузьменко Ю.А. Некоторые судебные доказательства в налоговых спорах.....	209
Матвеева А.С. Порядок поступления на государственную гражданскую службу: основные процедуры и проблемы.....	219
Останков Д.А. Проект нового КоАП: необходимость разработки и принятия. Новеллы в содержании и ожидаемые перспективы	225
Рогозин Н.С. Причины и условия совершения мошенничества в сфере кредитования ...	234
Семенцев А.К. Фактор мусульманского права в системе отечественного администрирования: отечественный опыт и перспективы	239
Тищенко Д.А. Сравнительный анализ института административной ответственности (на примере административного законодательства России и Франции)	246
Унаян В.М., Кузьменко Ю.А. Правовое регулирование земельного налога в Российской Федерации	253
Утина А.П., Бежан К.К. Административный прецедент, как источник права в РФ: реальность или иллюзорность.....	261
Юн Л.В. Цивилизационная роль права в механизме защиты финансовых прав и свобод человека и гражданина.....	272

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА.....

Астахова Н.Ю. Принципы договорной свободы	277
Балан В.О. Проблемы формирования гражданского общества в России.....	287
Бурдакова М.Ю. Страхование гражданско-правовой ответственности в России: современное состояние и направления развития	292
Бушуева Н.А. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ.....	298
Галицкий Н.Н. Некоторые политико-правовые аспекты института открытых лицензий в российском праве	304
Карпенко В.О. Актуальная проблема защиты прав потребителей как участников договора долевого строительства.....	310
Кожихин А.П. Расширение возможностей трудоустройства для женщин в современных условиях.....	320
Магжанова К.И. Проблемы правового регулирования заключения сделок на торгах	329
Мазурова Ю.А. Особенности современной судебной практики по трудовым спорам	334
Помазкова С.И., Еникеев И.С., Панченко Р.Б. Предварительный договор при купле-продаже жилого помещения.....	340
Смирнова К.В., Кузьменко Ю.А. Корпоративный договор как правовой инструмент предупреждения корпоративных конфликтов.....	348
Соколова М.Д. Проблемы формирования в РФ правового государства	358

Щелкова А.А. Место цифровых прав в системе объектов гражданских прав.....	366
Киреенко В.А. Музыкальное произведение, как объект авторского права в законодательстве РФ.....	372
Максимова А.А. Защита потребителей при размещении недобросовестной рекламы банковских услуг.....	378

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОСТГЕНОМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....385

Кубышкин А.В. Биоинформационные ресурсы, биологические материалы, генетическая информация как объекты правового регулирования, определение подходов.....	385
Михайлова С.А. Защита интересов эмбриона при редактировании генома человека.....	392
Сорокина Е.М. Запрет генетической дискриминации (Опыт Австралии).....	397
Пономарева Д.В. Некоторые вопросы правового регулирования в сфере противодействия дискриминации по признаку генетического статуса в зарубежной практике.....	403
Косилкин С.В. Актуальные вопросы методов правового регулирования геномных исследований в международном праве и законодательстве Российской Федерации.....	410

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: СФЕРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID19.....413

Андрианов М.С. Правовое сознание, психология и поведение российских граждан в условиях пандемии и роль права в преодолении ее негативных последствий.....	413
Грудцына Л.Ю. Влияние пандемии Covid-19 на изменения трудового законодательства.....	420
Пампушко Д.О. Масочный режим в условиях пандемии как разновидность административного режима.....	425
Рудакова Е.Н. Проблемы применения процедуры банкротства в период пандемии и постпандемии.....	430
Газина Н.И. Регулирование вопросов клонирования человека в международном и внутригосударственном праве.....	435

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ О СМЕНЕ НАУЧНО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ.....441

Быкова Н.В. Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования цифровых прав.....	441
Четвериков А.О. Правовые аспекты сокращения бюрократической нагрузки для ученых и научных организаций, в том числе в секторе «Мегасайенс»: опыт США.....	447
Божко А.С., Касс К.Г., Панченко Р.Б. Влияние технологических новаций на правовое просвещение молодежи.....	457
Жендарова Л.А. Правовое государство XXII века: перспективы развития современного общества в реалиях будущего.....	467
Мусазаде Э.С. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства.....	478

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....485

Андреичев И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы личности, совершаемых с применением насилия по зарубежному законодательству.....	485
---	-----

Грачев В.С., Баринов С.В. Проблемы уголовной ответственности за клевету в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	490
Дубовская Ю.С. Изменение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: pro et contra	497
Корнеев С.А. Доктринальный анализ института судимости через призму концепции прав человека	503
Магин Д.М. Специальный субъект преступления в современном уголовном законодательстве: проблемы теории и правоприменительной практики	510
Самарин И.С. Суд присяжных как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российском уголовном судопроизводстве	517
Логинова Г.С, Ключенко Л.Н. Криминологический аспект неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	526
Рева Е.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних	536

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

памяти Александра Яковлевича Сухарева (1923–2021)

УДК:340

Бабурин Сергей Николаевич,¹
Президент Ассоциации юридических вузов,
доктор юридических наук, профессор

Роль цивилизационных особенностей при нравственной трансформации государств

Аннотация. Рассматриваются вопросы духовно-нравственной трансформации современных государств как единственного способа дальнейшего политического развития человеческого общества. Характеризуются цивилизационные особенности, влияющие на такую трансформацию. Особое внимание уделено влиянию этих особенностей на конституционную реформу Российской Федерации в 2020 году. Предпринята попытка сформулировать универсальные признаки нравственного государства.

Ключевые слова: нравственное государство, цивилизация, справедливость, духовно-нравственные ценности, конституционная реформа, конституционализм.

Baburin Sergey Nikolayevich
President of the Association of Law Schools,
doctor of Law, Professor

The role of civilizational features in the moral transformation of states

Annotation. The issues of spiritual and moral transformation of modern states as the only way to further the political development of human society are considered. The civilizational features that influence such a transformation are characterized. Particular attention is paid to the impact of these features on the constitutional reform of the Russian Federation in 2020. An attempt has been made to formulate universal features of a moral state.

Keywords: moral state, civilization, justice, spiritual and moral values, constitutional reform, constitutionalism.

Развитие государств, в том числе их любая трансформация, подчиняется общим закономерностям, выявленным в теории государства и права. Совершенно обоснованно отмечается, что никогда не было и нет идеального права, как и идеальной политики. Право бывает и несправедливым, а политика тем более редко бывает мудрой, гуманной и всеми одобряемой [9; с. 227]. Если между политикой и правом может

¹ © Бабурин С.Н., 2021г.

возникать гармония отношений, то причиной тому будет только нравственность, стремление к совершенствованию нравов общества. Ныне во всемирном масштабе стоит задача нравственной трансформации государств [12; с 73-81], актуализировавшаяся в связи с тотальным нарастанием социальной агрессии, спровоцированным объявленной пандемией коронавируса [4; с. 77-78]. Имеется в виду обретение государством высоких нравственных качеств, формирование нравственного государства.

Смысл перехода к нравственному государству заключается в конструировании модели идеального государства, которое основывается на культурно-исторических и духовно-нравственных традициях каждой нации. Ещё И. Фихте писал, что новый мир должен быть создан в переделах мира чувственного высшей моральностью [13; с. 695]. В обществе должен быть обеспечен приоритет добродетелей и нравственных решений. Сделать государство нравственным означает конституционным путем поднять минимум нравственности, закрепляемый правом, на принципиально более значимую высоту. И такая задача имеет универсальный характер.

Любое общественное изменение, от реформы до революции, связано с переосмыслением понимания свободы, подчеркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [7; с.260]. Свобода человека обладает не только созидательным, но и разрушительным потенциалом, очень много зависит от понимания обществом сути социальных ценностей, что особенно ярко проявилось в событиях в США осенью 2020 – начале 2021 года. Именно свобода, стремление к ней, попытки её защитить и гарантировать, лежат в основе любого совершенствования государства и права. Нравственно то, что способствует развитию человечества. Свобода и справедливость – два равно значимых элемента нравственности.

Подчеркну: развитие любых технологий должно служить нравственно здоровому человеку, но не делать его игрушкой или заложником этих технологий.

Многие человеческие племена, объединяясь в силу потребностей выживания в народы, создавая свои культурно-исторические духовные и нравственные черты, свой национальный характер и народный дух, свои традиции и принципы народного хозяйства, достигли столь высокой степени развития, что стали обособленными миросистемами, имеющими яркую индивидуальность цивилизациями.

Цивилизационные особенности свойственны трансформации любого государства, тем более, трансформации нравственной, которая всегда предшествует трансформации институциональной. И развал, и возрождение наступают вначале в национальном самосознании, а уже потом в экономике и политической системе.

Случай с неудачной конституционной реформой в Республике Исландии в 2010-2013 гг. показывает, что конституционный универсализм, доведённый до забвения культурно-исторических особенностей, сосредоточение внимания и сил общества только на институциональной стороне вопроса контрпродуктивны, не способствуют получению оптимальной государственно-правовой основы для дальнейшего социального развития. Всегда важно учитывать индивидуальность народа, стереотипы его национального самосознания, готовность к переменам. Это ярко показывают национальные примеры смены государственных форм.

Сложный момент государственной трансформации переживает **Республика Беларусь**, в которой после политического кризиса 2020 года намечена глубокая конституционная реформа. Важны намеченные институциональные перемены, хотя, как подчеркнул Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, у президента «останутся основные полномочия, которые могут влиять на любое решение снизу доверху. Где бы ни был Лукашенко, какой бы ни был здесь президент, он будет главой государства с сильными полномочиями, потому что, если мы "растворим" будущего президента (не меня это касается), имеются в виду полномочия прежде всего, стране не бывать. Она исчезнет» [16]. Но ещё более важно возможное

мировоззренческое обновление конституции. Только преломление конституционных норм через призму традиционных нравственных ценностей и интеграционного конституционализма способно создать для Белоруссии Конституцию Будущего.

Наиболее ярким примером созидательного влияния цивилизационных особенностей на трансформацию государства является **Исламская Республика Иран**, конституцию которой можно даже назвать первым в истории примером конституции нравственного государства. Для формирования нравственного государства, конституционные основы которого заложены Великой Иранской исламской революцией 1979 г., важен и тот момент, что мусульманская община – «умма» - формирует нравственные и общественные идеалы независимо от расовых и национальных предрассудков. Гениальность концепции Исламского правления Имама Хомейни – в конституционной институционализации духовно-нравственного регулятора, прежде всего, в создании института рахбара, правомочного корректировать законодательство, распускать парламент, отстранять от власти президента. [3; с. 116-130]

Человек вообще религиозен по своей природе, утверждает И.М. Рагимов. [10; с. 9]

Отмечу только ещё один принципиальный момент: иранский исламский вариант нравственного государства, ориентирующийся на «сокрытого имама», исключает вариант монархии как формы правления. «Сам принцип монархического режима изначально противоречит разумным законам, порядкам и правам человека» [14; с. 124], – заявил имам Хомейни в первой же своей речи после возвращения из эмиграции 1 февраля 1979 г. Современный Иран – конституционное теократическое государство.

Иной, демонстративно светский путь трансформации через поиск баланса нравственного и правового содержания государственной деятельности ищет **современная Турция**. Турецкий вариант конституционализма строится на безальтернативном следовании не

религиозным, а национальным ценностям. Конституционным принципом является то, что никакие взгляды и убеждения не должны противопоставляться не только национальным интересам Турции, принципу неразрывного единства турецких граждан со своей страной и территорией, но и историческим и духовным ценностям Турции или национализма (Преамбула Конституции Турции).

В отличие от Ирана, **Конституция Турции**, наоборот, подчеркивает, что на государственные дела и политику никоим образом не должны влиять священные религиозные чувства. Но неоднократный акцент в Конституции Турции на светский характер государства свидетельствует об отсутствии в обществе религиозного консенсуса.

Китайский пример. В формировании модели справедливого социалистического общества с китайской спецификой отражена богатая философская база социального развития и отсутствие твердой гегемонии той или иной религии. Основа современного китайского геополитического успеха в том, что **китайское национальное самосознание** формировалось испокон веков как духовно-нравственное, с производными от духовной основы правовыми взглядами и государственными институтами. «Самосовершенствование рассматривай как лук; исправление мыслей рассматривай как стрелу; воспитание чувства долга рассматривай как мишень. Прицелившись, стреляй, а выстрелив, непременно попадёшь в середину» [5; с. 199], – учил живший две тысячи лет назад философ-конфуцианец Ян Сюнь. В человеческой природе, полагал он, добро и зло смешаны, если совершенствовать то, что в ней доброго, то получится добрый человек; если совершенствовать то, что в ней злое, то получится злой человек. «Сделай добрыми свои планы, а потом действуй – таков настоящий Путь». [5; с. 203] Гуманность и справедливость являются сутью дао – Небесного пути. [5; с. 373, 378-380] «Совершить подвиг возможно только при высоком стремлении, добиться больших успехов можно благодаря усердному труду». Идеалы указывают путь жизни – подчеркивает ныне

лидер коммунистического Китая Си Цзиньмин, – убеждения определяют итог дела». [11; с. 68]

Великая и загадочная для нас **Индия**. Большинство современных индийских политиков выросло на почве сложной национальной культуры, представляющей собой смесь индуизма, буддизма, джайнизма и ислама (а в нем – прежде всего суфизма), обильно сдобренную западным цивилизационным влиянием. Именно последний фактор препятствует экстраполировать на индийское общество общую модель нравственного государства с её традиционалистскими и теократическими элементами: слишком велико воздействие на индийский феномен частнособственнического индивидуализма.

Ибероамериканский мир, куда в плане цивилизационном следует отнести и Бразилию, исторически отличается эмоциональными национально-освободительными устремлениями, попыткой строить гармонию между свободой и справедливостью, вбирая достижения западноевропейской культуры и экономики, но преломляя их через собственный национальный опыт. Духовным лидером и эталоном социального развития для ибероамериканских государств, даже самых недемократических, последние полвека является Республика Куба, воплотившая в жизнь успешное соединение социализма с национально-освободительными традициями и культурно-историческими особенностями. Государственно-правовое развитие и особенности конституционализма определяются на юге Западного полушария именно этими принципами.

Грустно говорить о нравственных трансформациях **Европейской цивилизации** и **Европейского союза**, потому что речь пойдет о технологическом прогрессе и духовной деградации общества. Болезнь западнизма разрушает традиционные основы западноевропейской культуры и образа жизни, а ведь это цивилизация, которая очень многое дала человечеству. Западнизм же, по определению А.А. Зиновьева, подобно раковой опухоли поразил Европу и западный мир космополитическим

иммориализмом, утратой религиозных, а затем и всех традиционных ценностей. [6] Ныне Запад характеризуется демонтажем уже не Божественного начала в человеке, а собственно человеческих качеств, чего стоят, например, агрессивно пропагандируемые деформации понимания семьи и семейного воспитания. Спаситься духовно он может только уцепившись как за якорь за Россию.

Нашего особого внимания требуют, конечно, цивилизационные особенности нравственной трансформации Российской Федерации. При характеристике роли цивилизационных особенностей нравственной трансформации государств важно изначально иметь в виду сами принципиально значимые **признаки нравственного государства**.

Это, во-первых, охват признаваемыми публичной властью высшими ценностями общества как достоинства, свобод и прав человека, так и духовно-нравственных приоритетов нации (народа), включающих стремление к общепланетарному согласию.

Во-вторых, это конституционное закрепление духовно-нравственных ценностей общества в форме правовых категорий, то есть публичное принятие государством на себя обязанности оберегать духовно-нравственные ценности общества.

В-третьих, в обществе должны существовать и конституционно закрепляться органы публичного духовно-нравственного контроля над органами государственной власти.

И, наконец, четвертое. Над деятельностью любых органов государственной и муниципальной власти в нравственном государстве осуществляется народный контроль, основы которого подлежат закреплению конституционными нормами. [1; с. 282-318] Следует согласиться с мнением, что, например, общественные палаты в Российской Федерации, действующие на основании Федерального и региональных законов, входят в структуру гражданского общества как особый общественно-государственный институт.

[15; с. 12] В ещё большей степени это будет относиться в органам народного контроля при их реконструкции.

Конституционная реформа **Российской Федерации** 2020 года, при всей её институциональной спорности, уже за одно то заслуживает одобрения и поддержки, что она возвратила Россию на свой национальный путь развития и укрепила в конституции опору для формирования нравственного государства. [1; с. 3-6] Соглашаясь с В.В. Лапаевой, что теория права на новом витке познания возвращается к истокам античной рациональности, в основе которой идея внутренней взаимосвязи права и политической справедливости, определяемой через равенство [8; с.7], следует отметить, что цивилизационные особенности государств весьма по-разному подтверждают этот вывод. Русские архетипы оказываются ближе к исламским особенностям традиционного общества, чем к «просвещённой Европе».

Не трогая 1 и 2 главы Конституции РФ, конституционные поправки 2020 укрепили нравственный каркас Конституции, намеченный в её Преамбуле. Ранее Преамбула уже провозгласила стремления нашего многонационального народа утверждать права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохранять исторически сложившееся государственное единство, чтить память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость и т.д. Ныне, восполняя важный политико-правовой пробел, к этим исходным конституционным принципам добавлены имеющие принципиальное значение для русского общества, для всей семьи народов Российской Федерации, важные дополнительные принципы, отныне ставшие тоже конституционными. Основные из них:

Провозглашение правопреемственности Российской Федерации от Советского Союза (СССР), отрицавшейся Соглашением о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. у всех государств, ранее входивших в состав СССР (ч. 1 ст. 67.1).

Признание исторически сложившегося государственного единства РФ построенным на общей тысячелетней истории, на сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также на преемственности в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67.1).

Защита государством самой памяти о защитниках Отечества и исторической правды, борьба против умаления значения подвига народа при защите Отечества (ч. 3 ст. 67.1).

Защита государством традиционных семейных ценностей, обеспечение приоритета семейного воспитания, создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1). Совместная защита Российской Федерацией и её субъектами семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж.1 ч. 1 ст. 72)

Объявление культуры в РФ уникальным наследием всего её многонационального народа, поддерживаемым и охраняемым государством (ч. 4 ст. 68), при одновременной защите государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ (ч. 2 ст. 69).

Гарантированность в РФ создания условий для взаимного доверия государства и общества, защиты достоинства граждан и уважения человека труда, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1).

Как видим, все они имеют русскую цивилизационную основу. Очень значимо, что выступая 18 марта 2021 г. в Лужниках (Москва), Президент РФ В.В. Путин назвал Крым и Севастополь сакральным местом, центром «формирования нашего духовного единства, которое в конечном итоге легло в основу формирования русской нации и единого централизованного российского государства». [17] На высшем государственном уровне в 2021 г.

реабилитировано, введено в общественный оборот понятие русской нации. Осталось закрепить эту принципиальную мировоззренческую идею конституционно.

Конституционная реформа РФ 2020 г. начала возвращать нас на нашу родную цивилизационную основу. Дело за малым: определить цель нашего дальнейшего развития. И такой целью может быть только новый общественный строй, избавленный от недостатков капитализма и социализма. А новому строю требуется и обновленное государство, которое должно строиться на высоких духовно-нравственных принципах.

Итак, мы стоим перед задачей нравственной трансформации государства. Давайте приступим к её решению.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. *Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма*. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 536 с.
2. Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 1. С. 3-6.
3. Бабурин С.Н. Значение Великой Иранской революции для современного мира: духовно-ценностное измерение конституционализма // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2019. № 3. С. 116-130.
4. Голик Ю.В. Новейшие угрозы правовой системе и мировой безопасности в целом // *Изаови международного права*. Београд: intertex, 2021. С. 77-84.
5. *Древнекитайская философия. Эпоха Хань*. М.: Наука. Главная редакция восточной лит., 1990. – 523 с.
6. Зиновьев А.А. *Запад: избранные сочинения*. М.: Астрель, 2008.
7. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. *Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности*. Изд. 4-е. М., 2016. С. 260.
8. Лапаева В.В. Принцип формального равенства как сущностный принцип права // *Принцип формального равенства и взаимное признание права: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко*. – М.: Проспект, 2016. – С.6-19.
9. Матузов Н.И. *Актуальные проблемы теории права*. Саратов, 2003.
10. Рагимов И.М. *Религия и наказание*. Предисл. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2020. – 217 с.
11. Си Цзиньпин. *О государственном управлении*. Т. 1. Изд. 3. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 2018. – 646 с.
12. *Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик и др.* СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – 344 с.
13. Фихте И.Г. *Сочинения*. СПб.: Наука, 2008.

14. Хомейни Р. Историческая речь имама на кладбище Бехешти Захра о шахе, правительстве и меджлисе, 1 февраля 1979 г. // О речи имама Хомейни на кладбище Бехешти Захра 1 февраля 1979 г. (к вопросу о характере Иранской революции 1978-1979 гг.) // Иран: ислам и власть / отв. ред. Н.И. Мамедова, М. Санаи. М.: Ин-т востоковедения РАН, Изд-во «Крафт+», 2001. С. 123-136.

15. Чеботарев Г.Н. Конституционное право граждан на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 12. С. 12

16. URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11025757> (дата обращения 3.04.2021 г.)

17. Владимир Путин выступил на праздничном мероприятии в Лужниках в рамках проведения Дней Крыма в Москве // URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/65174> (дата обращения 23.03.2021 г.)

УДК:341

*Абдулин Адель Ильсиярович,²
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Международно-правовые проблемы региональной интеграции государств

***Аннотация:** В статье рассматриваются международно-правовые вопросы региональной интеграции государств. Автор отмечает одновременное присутствие два диалектически взаимосвязанных явления в развитии международных отношений. Отдельное внимание уделяется рассмотрению сущности процесса глобализации. Уделено внимание рассмотрению проблематики правового обеспечения интеграционных процессов.*

***Ключевые слова:** Международное право; Глобализация; Международные отношения; Интеграционные процессы; Правовое просвещение*

*Abdullin Adel Ilsiyarovich
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of International and European Law
Kazan (Volga Region) Federal University»*

International legal problems of regional integration of States

***Annotation:** The article deals with international legal issues of regional integration of states. The author notes the simultaneous presence of two dialectically interrelated phenomena in the development of international relations. Special attention is paid to the essence of the process of globalization. Attention is paid to the consideration of the problems of legal support of integration processes.*

***Keywords:** International law; Globalization; International relations; Integration processes; Legal education*

В развитии современных международных отношений одновременно присутствуют два диалектически взаимосвязанных явления: глобализация и регионализация.

Если глобализация представляет собой в значительной степени процесс экономической, политической, социокультурной интеграции и унификации во всемирном масштабе, то регионализация представляет собой производную

² © Абдулин А.И., 2021 г.

от глобализации тенденцию, которая направлена на все более интенсивное сотрудничество в рамках определенного регионального пространства.

Совершенно понятно в этой связи, что современные тенденции развития международных отношений находят свое отражение и в процессах, характеризующих развитие современного международного права.

Современный мир характеризуется целым рядом интеграционных процессов, находящих свое проявление в различных сферах политической, социально-экономической, культурной и, конечно же, правовой жизни.

Нельзя не согласиться в этой связи с утверждением о том, «процессы региональной интеграции стали в наши дни повседневным фактом международной жизни». [8]

Проблематика правового обеспечения интеграционных процессов является одной из наиболее актуальных в современном международном праве, в связи с тем, что абсолютное большинство государств мира входят в те или иные интеграционные образования.

Несмотря на достаточно большое количество публикаций по интеграционной тематике (А.В.Барков, С.В.Бахин, Е.Г.Моисеев, Н.А.Воронцова, Г.Г.Шинкарецкая, Ю.М.Юмашев, С.Г.Стоякин, Ю.В.Мишальченко и др.), нельзя однозначно сказать, что в отечественной международно-правовой науке решены основные теоретические проблемы правовой природы интеграционных образований, их источников, проблема государственного суверенитета участников интеграционных образований, проблема наднациональности (надогосударственности) международных интеграционных образований и др.

С позиций современного международного права интеграционные образования представляют собой разновидность международных межправительственных (межгосударственных) организаций. При этом в литературе [4] принято подразделение всех ММПО по характеру закрепленной за ними компетенции на 2 разновидности:

- 1). Международные организации сотрудничества;

2). Международные организации интеграции.

Ряд авторов (И.Н.Герчикова и др.) подразделяют международные организации на:

- 1). Межгосударственные организации;
- 2). Надгосударственные (наднациональные) организации (относя к ним, в первую очередь, Европейский Союз).

Следует отметить, что именно в связи с ЕС получила становление и развития концепция наднациональности (надгосударственности), которая по-новому решает вопрос о наделении международных межправительственных организаций компетенцией.

Заслуживает внимания в этой связи позиция Г.Шермерса, который, однако, полагал, что наднациональных организаций в непосредственном смысле этого слова в современном международном праве не существует. Г.Шермерс, говоря о наднациональности как о сугубо относительном явлении, тем не менее выделил следующие ее признаки:

- 1). Решения наднациональной организации должны носить общеобязательный характер для государств-членов;
- 2). Органы, принимающие решения, не должны быть зависимы непосредственно от государств-членов;
- 3). Организация вправе принимать решения, обязывающие физических и юридических лиц государств-участников;
- 4). Организация должна быть наделена полномочиями по принудительному исполнению своих решений;
- 5). Организация должна иметь определенную финансовую самостоятельность. [1]

В этой связи возникает вопрос о том, приводит ли характер связи государства и наднациональной организации к полному ограничению государственного суверенитета. Думается, что нет. Напротив, государства, вступая в любую из международных организаций, скорее реализуют, чем теряют, свои суверенные права. Более того, появление элементов

наднациональности (надгосударственности) в компетенции международной организации в общем плане не противоречит развитию государств как суверенных образований.

Говоря о международных интеграционных образованиях, совершенно справедливо возникает вопрос об их сущностных характеристиках. Если внимательно взглянуть на отечественную доктрину международного права, то достаточно отчетливо можно вычлениить следующие параметры международных интеграционных организаций (В.М.Шумилов И.Н.Герчикова, Н.А.Воронцова, В.Б.Рыжов):

- 1). Интеграционному объединению передается достаточно большой объем полномочий;
- 2). В рамках интеграционного объединения устанавливается специальный режим для движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- 3). Интеграционные объединения имеют специфическую структуру органов, которая обеспечивает передачу части полномочий на надгосударственный уровень;
- 4). В рамках интеграционных процессов происходит не координация, а слияние, взаимопроникновение государственных интересов;
- 5). Появляются элементы т.н. «права интеграции», обладающего определенной автономией по отношению как к национальному, так и международному праву. [7]

Тем не менее, как нам представляется, большинство из указанных выше критериев не дают четких юридических характеристик и показателей перехода т.н. количественных изменений в качественные, т.е. превращения международной организации сотрудничества в международную организацию интеграции.

Интересна также позиция, высказанная в отечественной литературе (С.В.Бахин и др.), которая связана с выделением интеграционных объединений в самостоятельную категорию и с приданием им качеств

нового, неизвестного классическим международному и национальному праву, явления. [2]

Данный тезис обосновывается, прежде всего, следующими аргументами:

1). Действием интеграционного права в отношении физических и юридических лиц;

2). Наличием специфических источников – регламентов и директив ЕС, решений и распоряжений Высшего евразийского экономического совета ЕАЭС и др.

В целях обоснования особой природы интеграционного права выдвигается также тезис о приоритете права интеграционного образования над внутренним правом государств-членов. Да, действительно, в рамках интеграционных образований государства-участники придают праву интеграционного образования приоритетный по отношению к внутреннему праву характер.

Однако, как нам представляется, приоритет актов интеграционных образований перед внутренним правом государств-участников не противоречит отнесению указанных норм к разряду норм международного права. Другое дело, что в практике современных интеграционных образований (например, ЕС) встает вопрос о признании приоритета интеграционных норм перед нормами международного права, что во все большей степени находит подтверждение в практике Суда ЕС и обосновывается в доктрине европейского права.

Интересна в этом отношении позиция О.Н.Толочко, которая предлагает решить эту проблему – проблему соотношения норм общего международного права и права интеграционных образований – при помощи общеправового принципа *lex specialis derogat lex generalis*, в соответствии с которым нормы интеграционного права, принятые в рамках и с соблюдением общего международного права, обладают безусловным приоритетом перед

последними в качестве специальных норм, регулирующих отношения между участниками интеграционного объединения. [6]

Если все-таки попытаться определить правовую природу интеграционного права и его место в системе права, то, пожалуй, в случае с региональными интеграционными образованиями следует говорить о подсистемах международного права.

В этой связи следует согласиться с Е.Т.Усенко, который пишет, что «кроме системы норм общего международного права последнее включает в себя множество макро- и микро-нормативных систем, каждая из которых действительна только для ограниченного круга его субъектов, а все нормативные системы ограниченного действия также оказываются связанными с общим международным правом и между собой в единую систему международного права». [3]

Указанная позиция разделяется рядом современных авторов (В.Б.Рыжов, Н.А.Воронцова и др.). [5]

Следует также обратить особое внимание на то обстоятельство, что все интеграционные объединения являются функциональными по своему назначению. Создание любой международной организации предполагает передачу в ее компетенцию определенного ряда вопросов, в то время как все иные вопросы остаются в компетенции государств-участников.

Т.о., если можно так сказать, краеугольным камнем в любых интеграционных международных процессах является государство, и лишь приобретение/утрата государственного суверенитета представляет собой единственное основание к возникновению новых систем права. [6; с. 82] Любое взаимодействие суверенных государств подпадает под действие норм международного права, а право интеграционного образования будет выступать лишь как региональный (субрегиональный) уровень международного права.

В этой связи можно сказать, что сам термин «интеграционное право» является условно-собирательным, призванным идентифицировать

конкретную подсистему (уровень) международного права – право ЕС, право МЕРКОСУР, право ЕАЭС и др., регулиующую взаимодействие суверенных государств в определенной сфере.

Более того, каждое интеграционное образование отражает свой цивилизационный тип, обладает собственными историческими, социально-экономическими и политико-правовыми традициями, что, естественно, позволяет говорить об определенной индивидуальности и неповторимости (невоспроизводимости) того или иного опыта региональной интеграции.

При этом в рамках международного права категория «интеграционное право» имеет важное значение. Она дает возможность привести в систему чрезвычайно объемное международное право и увязать его с национальной правовой системой данного государства.

По сути дела, интеграционное право представляет собой правовой феномен, роль которого в системе регулирования международных отношений стремительно возрастает.

Список литературы:

1. Schermers H.G. *International Institutional Law.* - 2nd edn. - The Hague, 1980.
2. Бахин С.В. *Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век.* - СПб., 2009.
3. *Курс международного права: в 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / Отв. ред. Е.Т.Усенко.* - М., 1993.
4. *Международное право / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов.* - М., 2010.
5. Рыжов В.Б. *Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере ЕС, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС): Дис. ... канд. юрид. наук., М., 2007.*
6. Толочко О.Н. *Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство.* - СПб.- 2012.
7. Шумилов В.М. *Международное экономическое право в эпоху глобализации.* - М., 2003.
8. Юмашев Ю.М. *Региональная интеграция и международные отношения // Московский журнал международного права.* - 2006. - № 1.

УДК: 341.1

*Гаврилов Борис Яковлевич³
Заведующий кафедрой управления органами
расследования преступлений Академии
управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина

***Аннотация.** В статье исследуются актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов его участников путем анализа эффективности правоприменительной практики уголовно – процессуальных институтов, регламентирующих возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки расследования, предъявление обвинения, порядок осуществления процессуального контроля и прокурорского надзора, упрощенные формы предварительного расследования, а также исследование причин, повлекших необходимость внесения законодателем в УПК изменений более, чем 260 федеральными законами. По результатам анализа обосновывается авторское видение реформирования в рамках действующего уголовно – процессуального закона указанных выше процессуальных институтов как условие обеспечения в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства конституционных прав и свобод человека и гражданина.*

***Ключевые слова:** уголовный судопроизводство, следователь, дознаватель, прокурор, возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки, предъявление обвинения, упрощенные формы расследования, заключение под стражу.*

*Gavrilov Boris Yakovlevich
head of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies of the Academy of
Management of the Ministry of Internal Affairs
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor*

Actual problems of implementing in criminal proceedings of human rights and freedoms and citizen

***Annotation.** The article examines the current problems of implementation in criminal proceedings of the rights and legitimate interests of its participants by analyzing the effectiveness of the law enforcement practice of criminal procedural institutions regulating the initiation of criminal case, the procedural time of the investigation, the presentation of the charges, the procedure for the implementation of procedural control and prosecutor's supervision, simplified forms of preliminary investigation As well as the study of the reasons that*

³ © Гаврилов Б.Я., 2021г.

caused the need to make changes in the Code of Criminal Problems more than 260 federal laws. According to the results of the analysis, the author's vision of reforming is justified under the current criminal procedure law of the above procedural institutions as a condition for ensuring the preliminary investigation and a trial of the constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: *Criminal proceedings, investigator, investigator, prosecutor, criminal proceedings, procedural time, charges, simplified forms of investigation, detention.*

Актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов его участников автором рассматриваются как с точки следователя, посвятившего этой службе более 30 лет , так и с позиции ученого-процессуалиста, а также члена рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ, принимавшего непосредственное участие в его подготовке ко второму чтению и принятии в третьем чтении и его последующем мониторинге. С учетом данных обстоятельств автору представляется недостаточно обоснованной критика о, якобы, низком качестве УПК по причине внесения в него изменений более, чем 260 федеральными законами. К сожалению, в этом случае оппоненты не воспринимают и то, о чем, например, профессор В.Т. Томин писал несколько десятилетий тому назад: «Мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности» [18], с чем безусловно следует согласиться.

Критикующие современный УПК ученые и практические работники органов предварительного расследования и органов дознания за внесенные в Кодекс многочисленные изменения не всегда учитывают и то обстоятельство, что многие из них обуславливались происходящими в жизни государства и российского общества значительными изменениями, а также необходимостью реализации решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека (далее-ЕСПЧ) в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, ряд внесенных в УПК изменений действительно не носили системный характер и даже

противоречили ряду его основополагающих институтов. Имели место и отдельные контрреформы, последовавшие после принятия УПК РФ [2, 22-28].

Автор считает необходимым обратить внимание, и прежде всего научной общественности, на компромисность отдельных решений законодателя. Так, за прокурором до 1 января 2004 г. [8] сохранялось право санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также продления срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей [9], что послужило основанием для признания Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 №6-П [15] указанных положений не соответствующими Конституции РФ, что потребовало от законодателя внесения в УПК, еще до его вступления в силу, изменений, предусматривающих ограничение прав и свобод участников уголовного процесса исключительно по судебному решению, и ряд других, с ними взаимосвязанных [10].

При этом следует отметить, что принятие многих поправок в УПК обуславливалось необходимостью введения ряда новых уголовно – процессуальных институтов, что вызывалось потребностями правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и органов дознания по расследованию преступлений [3, С. 74-78]. Одновременно следует обратить внимание на то, что при построении модели современного УПК как законодателю, так и представителям науки, и правоприменителю не удалось преодолеть сложившиеся еще в рамках действия УПК РСФСР заформализованность и забюрократизированность уголовно – процессуального закона, что и обуславливает на практике нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина [4, С. 98-102].

Примером чего является приговор в отношении З., совершившего в нетрезвом состоянии путем разбития стекла с витрины магазина трех упаковок туалетной бумаги стоимостью 197 руб., за что был осужден к 2

годам 5 месяцам лишения свободы по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ в связи с тем, что факт проникновения имел место в присутствии проходящего мимо гражданина, который о факте совершения преступления и сообщил в полицию. Несмотря на очевидность обстоятельств преступления, расследование и судебное разбирательство по данному делу осуществлялось почти 5 месяцев, в течение которых обвиняемый содержался под стражей. По делу проведена судебно-товароведческая экспертиза по оценке похищенного. Содержание приговора изложено на 14 страницах [16]. На судопроизводство по данному уголовному делу было затрачено не менее 0,5 млн. руб. И количество рассмотренных судами таких уголовных дел ежегодно исчисляется десятками тысяч.

Известный ученый – процессуалист профессор А.С. Александров [1, 7-10] данное состояние правосудия оценивает как коренной порок отечественной правовой модели, предлагая отказаться от предварительного следствия с переходом на «прокурорское» дознание. С данным предложением возможно было бы и согласиться при условии готовности к таким изменениям судебной системы. Однако в условиях России такие революционные преобразования способны только разрушить систему предварительного следствия, без которого суд останется «без работы». Исходя из этого, автору видится целесообразным преодоление законодателем имеющихся проблем действующего УПК.

При этом, следует обратить внимание на те реально произошедшие изменения, внесенные в УПК:

- так, Федеральным законом от 05.06.2007 №87-ФЗ [11] следователи были выведены из состава прокуратуры с последующим образованием Следственного комитета РФ. Для реализации данных изменений руководителю следственного органа от прокурора были переданы полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием с одновременным сохранением за прокурором надзорной функции за деятельностью следователей, о необходимости чего автором высказывалось

еще в мае 2001 г. на заседании Комитета по законодательству при обсуждении готовности УПК ко второму чтению;

- с учетом настоятельных обращений правоприменителя Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ [12] значительно расширен перечень возможных следственных и иных процессуальных действий на этапе проверки сообщения о преступлении, что предоставило возможность собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. Данным Законом в УПК также введено дознание в сокращенной форме;

- Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в Кодекс включена норма-принцип–ст. 61 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» [13], в которую в последующие годы были внесены изменения еще 5-ью федеральными законами с целью уточнения момента исчисления разумных сроков;

- к числу необходимых изменений в УПК автор относит и включение в число участников уголовного судопроизводства начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, а также введение в Кодекс института досудебного соглашения о сотрудничестве и ряда других. Существенные дополнения внесены в судебное производство, предусматривающие принципиальный пересмотр апелляционного и кассационного производства, расширение подсудности суда присяжных на районный уровень и др., также обусловленные потребностью качественного обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Одновременно исследуя вопрос о причинах низкой эффективности реализации в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов участников уголовного процесса, автор указывает на то обстоятельство, что ряд норм УПК РФ содержат положения УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., в связи с чем автором вносятся предложения, направленные на:

- исключение из УПК его ст. 162 в силу противоречия норме-принципу (ст. 61 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от

29.03.2016 № 11-П, не должен превышать по уголовным делам 4 лет. Тем более, что сама эта норма «пришла» из УПК РСФСР, 1922 г.;

- увеличение двух месячного срока (по тяжким и особо тяжким преступлениям) содержания обвиняемого под стражей, в который с учетом положений ч.1 и ч.11 ст.221 УПК РФ входят от 10 до 30 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного решения (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) и ещё 14 суток в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ для принятия судом (судьей) соответствующего решения (для примера, по УПК Италии первоначальный срок ареста составляет 6 месяцев с возможностью его сокращения);

- исключение из УПК института предъявления обвинения, сущность которого заключалась в обеспечении на протяжении десятилетий допуска защитника к участию в уголовном деле с момента предъявления обвинения. Сегодня это стало возможным, исходя из положений обозначенного выше Федерального закона №23-ФЗ, еще до возбуждения уголовного дела. Следует также учитывать и такие факторы, как фактическое нивелирование различий в правовом статусе подозреваемого и обвиняемого, кроме этапа окончания расследования; в суд за период действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел без «классического» предъявления обвинения, что не повлекло за собой обращения осужденных ни в Конституционный Суд РФ, ни в ЕСПЧ о нарушении их конституционного права на защиту; не предусматривали данного института и нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [5, С. 65-73], а также в уголовно – процессуальном законодательстве большинства государств Европы, а сегодня и ряде государств бывшего постсоветского пространства; а также позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой обвинение-это есть обоснованное подозрение [17];

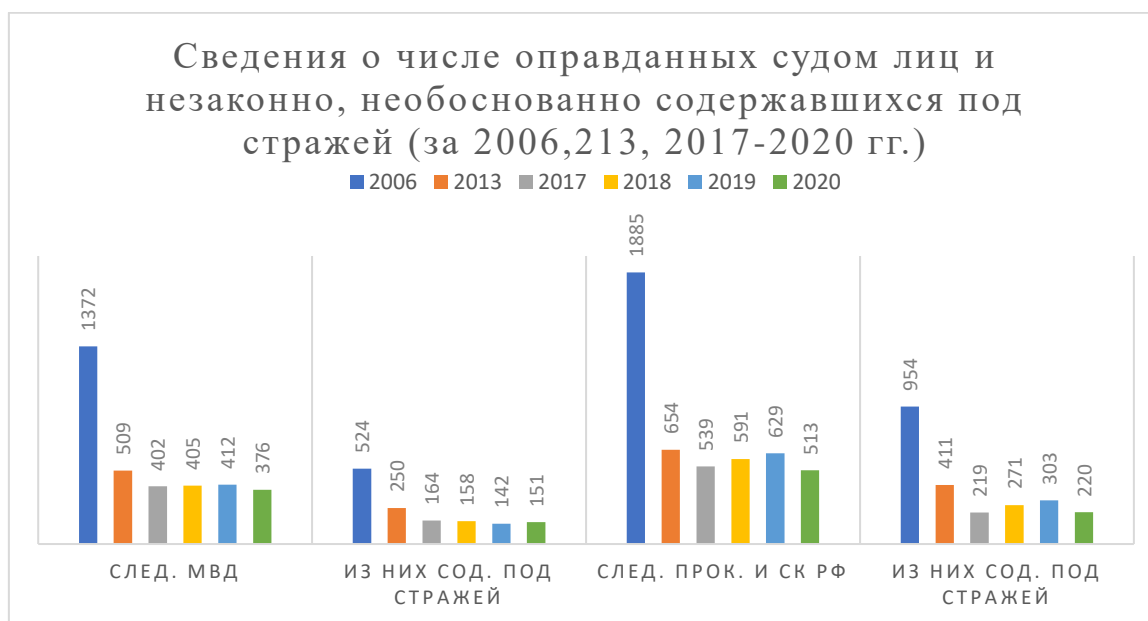
- отказ от сокращенного дознания в силу его фактической дискредитации в последние годы, поскольку сроки расследования составляют от одного до нескольких месяцев, а объем собираемых

доказательств такой как и при производстве дознания в общем порядке. Соответственно автором предлагается введение протокольной формы предварительного расследования в течение 48 часов в отношении конкретного лица при его задержании с «поличным» и признании им факта совершения преступного деяния, не предусматривающая процедуру возбуждения уголовного дела и ограничение перечня обязательных следственных действий допросом заподозренного в совершении преступления лица и непосредственно потерпевшего или свидетеля совершенного преступления (при отсутствии потерпевшего). Одновременно данная форма расследования должна предусматривать обязательное задержание такого лица по основаниям, предусмотренным ст. ст. 91-92 УПК РФ на срок до 48 часов, в течение которых расследование должно быть завершено. При поступлении уголовного дела в суд с учетом положений п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ (при внесении в данную норму изменений) срок задержания продлевается судом до 72 часов, в течение которых осуществляется судебное разбирательство. Например, в Германии срок расследования и судебного разбирательства такого уголовного дела составляет сутки, а в Италии-двое суток с возможным назначением наказания до 5 лет лишения свободы. Решение изложенных проблем способно обеспечить расследование в форме сокращенного дознания и их последующее судебное разбирательство за год порядка 150-200 тыс. преступлений (в 1995-1996 г. ежегодно направлялось в суд порядка 250-300 тыс. материалов по протокольной форме их досудебной подготовки). Актуальность введения протокольной формы расследования обусловлена также и необходимостью обеспечения реализации осуществляемых Российской Федерацией законодательных мер по гуманизации уголовного законодательства, в том числе при возвращении в российское законодательство уголовного проступка.

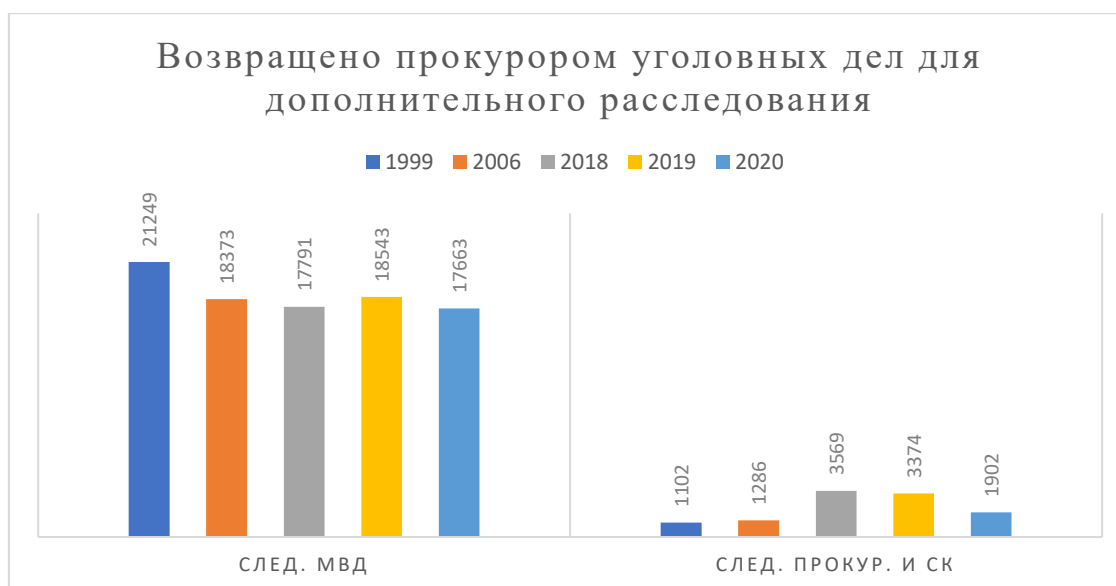
В числе наиболее актуальных проблем, связанных с совершенствованием досудебного производства, автору видятся следующие.

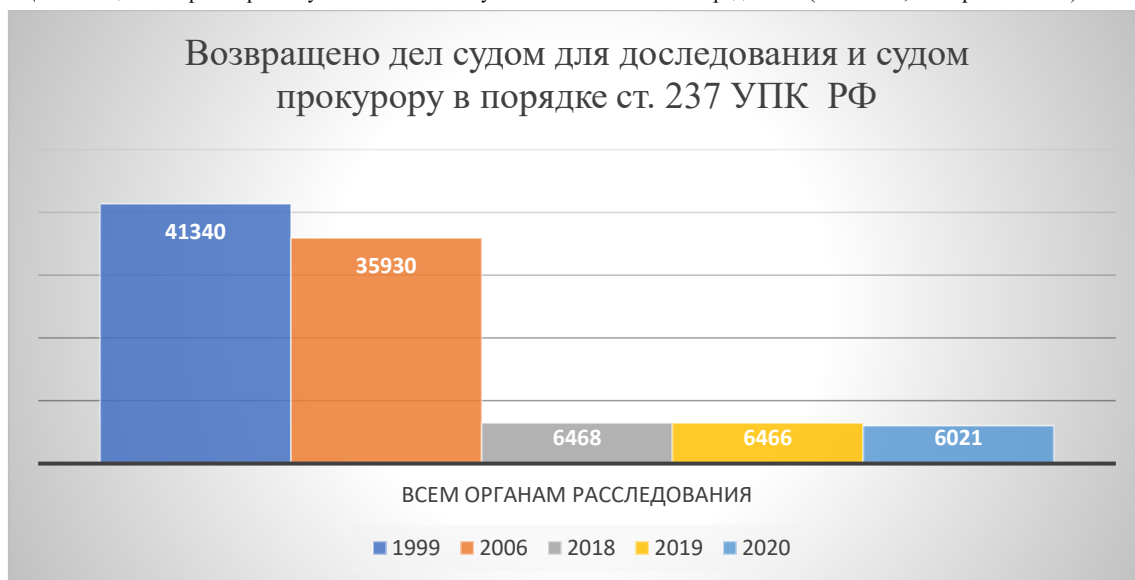
Так, не вызывает сомнений обоснованность реформирования Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ досудебного производства [6, С. 19-26], о чем свидетельствуют приведенные ниже статистические данные о результатах следственной работы, позволяющие сделать вывод о более ВЫСОКОМ:

а) уровне процессуального контроля:

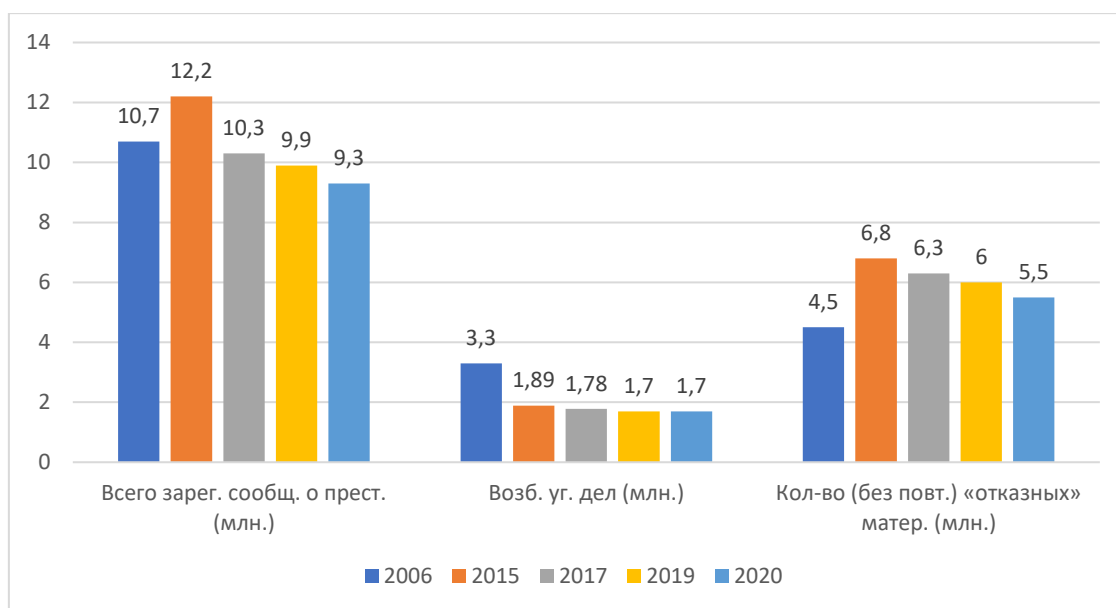

б) и, одновременно, об усилении надзорной деятельности прокурора к качеству расследования, что обеспечило многократное сокращение количества дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст.237 УПК РФ [7, С. 27-31]:

Назрела необходимость реформирования и института возбуждения уголовного дела, наличие которой повлекло на протяжении последних 15-ти лет двукратное (с 3,3 млн. в 2006 г. до 1,7 млн. в 2020 г.) снижение количества возбужденных уголовных дел и увеличение за этот период на 2,3 млн. (с 4,5 млн. в 2006 г. до 6,8 млн. в 2015 г.) количества «отказных» материалов при незначительном снижении числа зарегистрированных сообщений о преступлениях [3, С. 74-78], чем фактически ограничивается предусмотренное ст.52 Конституции РФ право граждан на доступ к правосудию и возмещению причиненного им совершенным преступлением ущерба.

Исключение ст. ст. 146 и 148 УПК РФ обусловлено и складывающейся с учетом решений Конституционного Суда РФ [14] и позиции Верховного Суда РФ [7, С. 20-22] судебной практикой возбуждения в рамках расследуемого уголовного дела самостоятельного дела по каждому вновь выявленному факту совершенного преступления или в отношении вновь выявленного соучастника преступления, что противоречит ранее принятым решениям данных судебных органов, а также многолетней практике расследования и правовому содержанию остающейся неизменной на протяжении 60 лет норме о возбуждении уголовного дела.

Указанные и ряд других предложений по совершенствованию уголовно – процессуального законодательства не ставят перед собой задачу разработки нового УПК, а заключаются в формировании правовых положений современного закона, призванных реально отразить произошедшие в социально-политической, экономической и правовой жизни государства и российского общества изменения, чему препятствует устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов. Дело за российским законодателем.

Список литературы:

1. Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. № 5(5). – С. 7-10.
2. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика/ Б.Я. Гаврилов, В.П. Божьев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 74-82; Гаврилов Б.Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 22-28.
3. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 74-78.
4. Гаврилов Б.Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. – 2019. – № 3 (8). – С. 98-102.
5. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, – 2019. – С. 65-73.

6. Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // *Российская юстиция*. – №1. – 2018. – С. 37-41; он же. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // *Труды Академии управления МВД России*. – 2016. – № 1. – С. 18-25; он же. Эффективность досудебного производства // *Уголовное судопроизводство*. – 2017. – № 2. – С. 19-26.
7. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // *Труды Академии управления МВД России*. – 2015. – № 1. – С. 20-22.
8. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2001. – № 52. Ч. 1. – Ст. 4924.
9. О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 29.12.2001 г. № 183-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2001. – № 53. – Ст. 5019.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 22. – Ст. 2027.
11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007г. № 87 – ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – № 24. – Ст. 28-30.
12. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2013. – №. 9. – С. 875.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ // *Собрание законодательств РФ*. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О // [электронный ресурс]: <http://sudbiblioteka.ru/ks>
15. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Мартынова и С.В. Пустовалов».
16. Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2016 1-124/2015 от 18 января 2016 г. по делу № 1-1/2016 [электронный ресурс] // режим доступа: URL: <https://sudact.ru/>.
17. Решение от 15.08.1982 по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т.* – М.: Норма, – 2000.
18. Уголовное судопроизводство: революция продолжается / Томин В.Т. – Горький, 1989. – 112 с.

УДК:340

*Немытина Марина Викторовна,⁴
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории права и государства
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Типы профессиональных компетенций юриста и способы их формирования

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных компетенций юристов. Отдельное внимание уделено функционированию системы высшего образования в период пандемии COVID-19. Рассмотрены проблемы использования цифровых технологий в сфере высшего юридического образования. Уделено внимание технологиям вузовского образования и их использованию.*

***Ключевые слова:** Профессиональные компетенции; Подготовка юристов; Дистанционное обучение; Формирование компетенций юриста.*

*Nemytina Marina Viktorovna
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of History of Law and State
Law Institute
Peoples ' Friendship University of Russia*

Types of professional competencies of a lawyer and ways of their formation

***Annotation:** The article deals with the formation of professional competencies of lawyers. Special attention is paid to the functioning of the higher education system during the COVID-19 pandemic. The problems of using digital technologies in the field of higher legal education are considered. Attention is paid to the technologies of higher education and their use.*

***Keywords:** Professional competencies; Training of lawyers; Distance learning; Formation of legal competencies.*

Ситуация в мире, связанная с вынужденным и одновременным переходом вузов на дистанционный формат обучения, выявила множество проблем, среди которых: идентификация наиболее удачных платформ для проведения занятий в сети Интернет; уровень владения участниками образовательного процесса компьютерными технологиями; оптимальная продолжительность проводимых в дистанционном режиме лекций и

⁴ © Немытина М.В., 2021г.

семинаров; методики обучения, позволяющие формировать знания и компетенции дистанционно; теоретические и практико-ориентированные задания для студентов и формы контроля за их выполнением; регламенты дистанционной аттестации студентов, особенно если речь идет о государственных экзаменах и защите ВКР.

Не удивительно, что студенты и молодые преподаватели были вполне подготовлены к инновациям. Менее продвинутыми в этом отношении оказались профессора и доценты с большим стажем, по праву являющиеся наиболее квалифицированной частью научно-педагогического сообщества. Одно из известных издательств, публикующих учебную литературу, даже обратилось с просьбой к студентам, чтобы они помогали своим преподавателям в освоении электронных ресурсов. Вот такая педагогика сотрудничества ... Стоит заметить, что многие преподаватели в сложившейся ситуации открыли для себя виртуальные возможности, освоению которых сопротивлялись в силу консерватизма, привычки к традиционным формам работы. Наконец, у преподавателей появилось время просто подумать, сосредоточиться на чем-то главном, сделать передышку в бесконечной гонке за «показателями эффективности». Выдающийся философ М.К. Мамардашвили справедливо подметил, что «остановка всегда плодотворна для мысли: тогда мы понимаем. Если же проскакиваем, не останавливаясь, то не понимаем». [1]

Сложившаяся крайне непростая ситуация вместе с тем послужила мощным средством ускорения и развития. Через дистанционные формы несложно сверить уровень развития образовательных систем разных стран, разных вузов. Вероятно, такого рода мониторинги кем-то проводятся. Виртуальное обучение – это средства трансляции информации и ее поиска, средства коммуникаций, в основе которых лежат научная, практическая, методическая составляющие. При переходе системы образования в дистанционный формат в центре внимания по-прежнему остаются два основных вопроса: «Что преподавать?» и «Как преподавать?». Виртуальное

обучение не только не снимает эти вопросы «с повестки дня», напротив, актуализирует поиск ответов на них.

Ресурсы, используемые в формате виртуального обучения, можно идентифицировать как трансляционные, информативные и коммуникативные. Эти три составляющие образования – трансляция, информация и коммуникация – существующие и в традиционном формате посредством «живого общения», при дистанционном обучении разворачиваются иначе.

Во-первых, дистанционная среда обучения предоставляет широкие возможности для трансляции знаний и опыта преподавателя, независимо от того, где в данный момент находятся он или его студенты, что значительно (в десятки и сотни раз) увеличивает аудиторию и уже не «привязывает» обучающихся и обучаемых к учебным классам. Встает вопрос о качестве транслируемой информации, иных механизмах ее перехода в знания. Возникает угроза потери преподавателем прав на интеллектуальные продукты, которыми являются загруженные в Интернет лекции, презентации, творческие задания, практические ситуации и т.д. В сложившихся условиях каждому преподавателю стоит всерьез задуматься над юридической стороной проблемы, связанной с защитой авторских прав, прежде чем транслировать в Интернет-среду оригинальные идеи, результаты научного и методического творчества.

Во-вторых, электронная среда предоставляет множество возможностей для поиска научной и иной информации. В условиях глобальной цифровизации и компьютеризации преподавателю уже незачем «обрушивать» на студента массивы своих знаний по предмету. Гораздо более ценным будет нацелить обучаемых на творческий поиск. Методически грамотно составленные задания и инструкции по предмету подчас оказываются для студента полезнее многочасовых лекций. Самостоятельная переработка информации скорее приводит к знаниям, нежели простое

запоминание чужих мыслей. Уместно вспомнить известный принцип, провозглашённый И. Кантом: «Учить надо не мыслям, а мыслить!».

В-третьих, обучение в дистанционном формате побуждает к поиску новых способов взаимодействия «преподаватель-студент», «студент-студент», «группа студентов». В виртуальной среде открываются новые возможности для использования интерактивных форм и методов обучения. Так, например, можно создать виртуальную группу и провести «мозговой штурм» на заданную тему, можно организовать виртуальную ролевую или деловую игру. Множество открывающихся возможностей вместе с тем требует продуманных средств их использования.

В каком бы формате ни происходило обучение – в режиме «живого общения» или дистанционно, «ядром обучения», по-прежнему остаются знания и опыт преподавателя, которые составляют содержание преподаваемой (транслируемой) дисциплины.

Российский академик В.С. Степин отмечает следующее: «Единицей философско-методологического анализа научного знания выступает научная дисциплина как система сложноорганизованных и развивающихся теоретических знаний в их связях с опытом, с основаниями данной дисциплины, а через них с другими науками и социокультурным контекстом». [8; с. 8] Авторитетный автор отмечает связь знаний и опыта в рамках научной дисциплины, на методологическом уровне обосновывает категорию «опыт» как результат деятельности. Воспроизводство опыта он связывает с культурой социума. Он также акцентирует внимание на системную целостность научной дисциплины, включающей научную картину мира, на идеалы и нормы исследования, выполняющие «системообразующие функции по отношению к теориям и эмпирическим знаниям. [8; с. 8-9]

Отдавая должное содержательной стороне образовательного процесса, не следует забывать о его методической составляющей, которая в идеале должна быть органично соединена с содержанием. Формат дистанционного

общения обостряет интерес научно-педагогического сообщества к формам и методам ведения занятий. С одной стороны, виртуальные способы работы соединяются с уже имеющимися в арсенале преподавателя методиками. С другой – преподаватель вынужден генерировать новые методы трансляции учебного материала и искать новые формы коммуникаций со студентами.

Использование в рамках дистанционного обучения трансляционного, информативного и коммуникативного ресурсов, возможностей визуализации несёт в себе мощный потенциал. Усиливается эффект получения и освоения информации, трансформируемой в знания, увеличиваются возможности взаимодействия по поводу воспроизводства знаний и освоения опыта. В то же время очевидно, что современные образовательные технологии не исчерпываются компьютеризацией и цифровизацией.

Следует принять во внимание, что электронная среда обучения, цифровизация, компьютеризация сами по себе не являются образовательными технологиями. Чтобы стать технологией, такого рода ресурсы должны быть соединены с содержанием учебной дисциплины, отражающей «картину мира» в данной области научных знаний и потребности современного общества на определенном витке развития его культуры, а также с методиками обучения.

Образовательная технология – это интегрированный интеллектуальный ресурс, формы и методы трансляции знаний и опыта в определенной сфере жизнедеятельности общества, реализуемые как в формате «живого общения», так и дистанционно, посредством компьютеризации и цифровизации.

Взаимодействие всех обозначенных составляющих образовательной технологии потенциально повышает эффективность обучения. В то же время чрезмерное увлечение дистанционными формами, без наполнения их научным и практическим содержанием, выверенными методиками обучения, может привести к обратному результату. Все-таки человеческие, а не технические ресурсы, составляют основу образования. Вузовский

преподаватель – это носитель знаний в определенной, подчас очень узкой, области, и одновременно опыта (научного, практического, методического, наконец, жизненного). Знания преподавателя по предмету (дисциплине), в конкретной области науки, отрасли знаний и накопленный им разноплановый опыт по-прежнему остаются в центре образовательного процесса.

Уникальность вузовских профессоров и доцентов в том, что они на протяжении всей своей жизни накапливают знания и опыт, и это достаточно трудоемкий процесс. Чтобы транслировать интеллектуальный продукт в публичное пространство, которым является любая аудитория, даже студенческая группа, необходимо сначала накопить соответствующую информацию, переработать и осмыслить ее, прийти к глубинному пониманию, апробировать свои идеи в профессиональной среде, заручиться поддержкой и признанием коллег. Нужно обладать опытом, приобретенным при осуществлении деятельности по профессии. Накопление знаний, опыта – это нескончаемый процесс

Как ни парадоксально, накопление преподавателем знаний (отслеживание тенденций развития и достижений в определенной научной области, чтение монографических трудов и научной периодики и т.д.) формально не фиксируется и не служит показателем результативности его деятельности. Что касается опыта, идентификация его типов, возможностей его накопления, средств трансляции, все это недостаточно разработано в отечественной системе подготовки научно-педагогических кадров, не осмыслено в культурологическом ракурсе.

Очевидно, что методическая составляющая в образовательном процессе российских вузов представлена значительно слабее, нежели научно-теоретическая. В связи с этим могу поделиться своим опытом создания методических форм и практико-ориентированных моделей обучения. Нам с коллегами, учеными и практиками, занятыми в разных отраслях права и сферах юридической деятельности, еще в начале двухтысячных годов в рамках деятельности Межрегиональной общественной организации «Центр

содействия правовой реформе» (замечу, работа осуществлялась вне вуза, что давало простор и возможности для творческой инициативы) удалось создать пособия по обучению практическим навыкам. Серия пособий была объединена общим названием «Программы клинического юридического обучения». [2] [3] [4] [5] [6] Каждое из этих пособий представляет собой оригинальную модель обучения применительно к определенной сфере юридической деятельности (работа по гражданским делам, работа по уголовному делу, работа юриста в бизнесе, защита прав человека, работа юридической клиники). Это учебные курсы, нацеленные на подготовку к осуществлению практической деятельности в определенной юридической сфере с описанием интерактивных занятий и гипотетическими сюжетами. В то же время в основе создания каждого пособия было разное целеполагание, различался и содержательный и методический замысел. Так, первое пособие содержало набор практических установок, ориентиров и опыта, необходимых для подготовки студентов к работе в юридической клинике. В основу второго пособия легло «сквозное» гипотетическое дело, воспроизводящее различные стадии уголовного процесса – от возбуждения дела до судебного разбирательства с вердиктом присяжных заседателей. К одному уголовному делу были «привязаны» все темы пособия. Третье пособие воспроизводило модель деятельности юриста в сфере бизнеса и мотивировало обучаемых к решению ситуаций, возникающих при выборе организационной формы юридического лица, заключении разных видов договоров, взаимодействии с контролирующими органами и т.д. Четвертое пособие было нацелено на решение социально значимых проблем, связанных с защитой прав человека, опять же на основе гипотетических сюжетов. Наконец, пятое пособие, оказавшееся заключительным в серии, описывало реальный опыт работы юридической клиники. Чуть позже в Российском университете дружбы народов (РУДН), уже с новым авторским коллективом, удалось накопленный и отраженный в пособиях методический опыт унифицировать и перевести в учебник «Профессиональные навыки юриста», впервые опубликованный в

издательстве «Юрайт» в 2014 г. с грифом УМО [7]. Формы и методы практико-ориентированного обучения юристов, о которых идет речь, на протяжении ряда лет распространяются в среде преподавателей юридических вузов через систему ДПО РУДН. Казалось бы, можно без труда воспользоваться готовым интеллектуальным продуктом, воспроизводящим алгоритм практической деятельности юриста. Однако процесс продвижения разработанных и, надо сказать, уже признанных в профессиональном юридическом сообществе методик идет крайне медленно, что можно объяснить отчасти консерватизмом образовательного сообщества, отчасти недооценкой методической составляющей образования, отчасти недопониманием.

Почему методическая работа непопулярна и непрестижна в среде вузовских преподавателей? Во-первых, акцент в плане показателей эффективности деятельности и признания профессионального успеха преподавателя вузы делают на науку, что несправедливо по отношению к студентам, поскольку вуз – это место, где, прежде всего, учат и учатся. Во-вторых, методическую работу в российском высшем образовании почему-то преподаватели воспринимают большей частью как организационно-методическую, а не научно-методическую – не выстроен механизм трансляции научных достижений в образовательный процесс. В-третьих, бесконечная и бессмысленная смена образовательных стандартов, в которых по сути не выстроены методические подходы по уровням образования, по компетенциям, многократное переписывание преподавателями учебных курсов под эти меняющиеся стандарты привели к их отторжению от методической работы.

Стоит заметить, что в российском высшем образовании складывается парадоксальная ситуация, когда педагогами признаются лица, окончившие педагогические вузы (школьные учителя и преподаватели педагогических вузов). В то же время любой преподаватель вуза, какую бы дисциплину он ни преподавал, какому бы предмету он ни учил студентов, по факту является

педагогом и в формальном смысле относится к научно-педагогическим работникам. В этой связи необходимо ставить вопрос о формировании педагогических компетенций отдельно для каждой специальности и сферы профессиональной деятельности в соответствии с их спецификой. Вузовская педагогика не должна носить абстрактный характер, она должна быть «привязана» к конкретной профессии, формировать профессиональные компетенции. Речь должна идти не об абстрактных техниках преподавания, а о трансляции пластов знаний и опыта в определенной сфере деятельности, имеющей свою ярко выраженную специфику.

Что же студенты? Каковы их профессиональные цели, мотивации, и ориентиры, жизненные позиции, стремления и установки? Ведь именно они являются основными участниками воспроизводства и освоения знаний по той простой причине, что в общей массе участников образовательного процесса их значительно больше, чем преподавателей. Обучение в вузе предполагает овладение студентами профессиональными знаниями и навыками в избранной сфере. Только гармоничное сочетание в рамках образовательного процесса знаний и навыков позволяет сформировать профессиональные компетенции.

Профессиональные компетенции по большому счету можно разделить на два типа: практические и научно-исследовательские. Можно выделить еще педагогические компетенции, соотнесенные с конкретным видом профессиональной деятельности, ее спецификой. Представляется целесообразным определять направленность обучения в рамках подготовки студентов, когда на первом уровне (в бакалавриате, специалитете), превалирует практико-ориентированное обучение, на втором (в магистратуре) – научно-исследовательское. На третьем уровне (в аспирантуре) именно исследовательские компетенции должны наполнять большую часть дисциплин. При обучении в аспирантуре важны еще и педагогические компетенции применительно к конкретной области науки и связанным с ней учебным дисциплинам. Вместе с тем, и в бакалавриате

заинтересованный студент должен получить возможность приобретать первичные исследовательские навыки.

Такого рода модели обучения можно рассмотреть применительно к юридической профессии. Так, для юриста первичны *практические компетенции*. Из чего они складываются? Конечно, из знания права, законодательства, умения их применять в соответствующей сфере общественной жизни. Вместе с тем, юристу необходимо уметь общаться с коллегами, представителями юридических лиц, гражданами, обратившимися к нему по правовым вопросам. Нужно уметь составлять типичные, наиболее часто встречающиеся в практике, юридические документы. Необходимо уметь формировать позицию по делу в интересах доверителя. Построение позиции по делу следует рассматривать в качестве основной составляющей профессии юриста. Она предполагает установление интересов и притязаний лица (физического и юридического), анализ фактических обстоятельств по делу, выбор подлежащих применению норм права, выявление связанных с делом тенденций судебной и иной правоприменительной практики, оценку применительно к делу разных юрисдикционных процедур. Российская система высшего юридического образования до настоящего времени системно не воспроизводит методики формирования позиции по делу. Следовательно, не учит студента-юриста самому главному, с чем ему придется столкнуться в профессиональной жизни.

Для значительной части студентов-юристов, начиная с бакалавриата, тем более в магистратуре, важны *исследовательские компетенции*. Речь идет о том, как организовать и провести научное исследование в области права (актуализировать подлежащую решению правовую проблему, определить объект и предмет исследования, его цель и задачи, выявить теоретическую и эмпирическую базу исследования, выбрать подлежащую применению методологию, выдвинуть научные гипотезы и т.д.). Можно предположить, что при формировании исследовательских навыков можно в большей степени абстрагироваться от сферы деятельности, нежели при овладении

практическими навыками. Навыки проведения исследований носят универсальный характер и менее «привязаны» к конкретной сфере социальной жизни и деятельности. Во всяком случае, их можно одинаково применять в рамках смежных областей науки. Например, и в юриспруденции, и в социогуманитарных областях знания существует один объект познания – общество. Параметры исследования общества, существующих в нем явлений и проистекающих в нем процессов, являются общими для смежных областей научного знания.

В вузе крайне необходимы интерактивные практические занятия по отработке исследовательских навыков. Такого рода занятия могут проводиться в малых группах по 5–7 чел. (имитирующих группу ученых-исследователей) с использованием участниками группы методики «мозгового штурма», включающего два этапа – «вбрасывание» идей и ревизию идей. По результатам работы группы выступают с докладами, общая направленность которых – это отработка алгоритма исследования и решение научной проблемы. Результат работы группы строится на научно-квалификационных характеристиках, стандартах, принятых и признанных в определенной области знаний. Эти стандарты и характеристики предопределяют формируемые компетенции.

Таким образом, исследовательские компетенции могут быть отработаны посредством моделирования деятельности в области науки и сформулированы в качестве программы исследования.

На достижение результата исследования в значительной степени влияет выбор методологии как синтеза философско-мировоззренческих, общенаучных и частнонаучных познавательных средств (принципов, подходов и методов). Важно различать научные подходы и методы проведения исследований. Научный подход, являясь более широким понятием, представляет собой совокупность концепций, принципов и методов. Научный метод – это отдельный прием, применяемый в исследовательской деятельности. Вместе с тем следует приять во внимание,

что деление научного инструментария на подходы и методы является весьма условным и может носить субъективный характер, обусловленный теоретическими представлениями и предшествующим опытом ученого. Как правило, научные подходы формируются научной школой. Следует выявлять целесообразность использования подхода и метода в каждом конкретном случае, что влияет на результат и качество проводимого исследования. Выбор научных подходов и методов проведения исследования, их компоновка зависят от сферы реализации исследований, а также от поставленных цели и задач. Избранная методология должна проходить «красной нитью» через все исследование, обеспечивая его непротиворечивость и достоверность. В то же время методологический инструментарий может уточняться по ходу исследования. Можно освоить методы и подходы в содержательном плане на уровне теории и знаний. Это одна сторона вопроса. А можно постигать методологию на уровне исследовательских практик, посредством формирования соответствующих компетенций. Понятно, что второй вариант является гораздо более эффективным.

Учитывая потребность в усилении исследовательского компонента в системе образования, при переходе с первого уровня обучения на второй представляется целесообразным в соответствии с критериями относимости к практике или науке идентифицировать магистерские программы российских вузов как научно-исследовательские и практико-ориентированные, что позволит профессорско-преподавательским коллективам правильно определить основной вектор в обучении и формировании компетенций.

Технологии вузовского обучения по формированию профессиональных компетенций предполагают соединение компонентов знаний и опыта, что обуславливает необходимость определиться на методологическом уровне с тем, что такое знания, и что такое опыт.

Знаниевый компонент предполагает освоение и усвоение информации.

Он нацеливает на овладение современными научными подходами,

понятийно-категориальным аппаратом, базовыми доктринами в соответствующей области знаний, формирование системных представлений о ней. Например, на сегодняшний день студентам-юристам необходимы представления о праве как феномене цивилизации и культуры, многогранном явлении современного социума, имеющем доктринальное, догматическое и практическое выражение.

Если знания формируются на основе информации, транслируемой от обучающего к обучаемому (содержание лекций, тексты учебников, пособий, монографий и научных статей), то овладение навыками предполагает восприятие опыта. Опыт складывается в процессе деятельности, как практической, так и исследовательской. Можно также вести речь о трансляции и восприятии в системе образования методического опыта.

Формирование навыков предполагает трансляцию и освоение опыта. Речь идет не только об опыте конкретного преподавателя, приобретенном в ходе практической или исследовательской деятельности. На проблему опыта стоит посмотреть шире – как на опыт данного профессионального сообщества.

Очевидным преимуществом накопления опыта и освоения основанных на опыте навыков и умений является их устойчивый характер. Знания имеют свойство утрачиваться с течением времени, умения и навыки остаются у их носителя на протяжении всей жизни, по крайней мере, в течение длительного времени. Как практические, так и исследовательские навыки формируются в образовательном процессе посредством деятельностных моделей и алгоритмов, максимально приближенных к профессии, моделирующих ее, воспроизводящих ее фрагменты и алгоритмы.

На основании вышеизложенного, можно прийти к простым по своей сути выводам и суждениям.

1) Содержание понятия «профессиональные компетенции» предполагает овладение обучаемыми равным образом научными, теоретическими данными в рамках учебной дисциплины (парадигма знаний),

так и навыками, умениями (парадигма опыта); при этом если знания формируются на основе информации (в режиме «живого общения» или виртуально), то опыт передается только в рамках соответствующих моделей, воспроизводящих профессиональную деятельность;

2) Профессиональные компетенции, понимаемые как гармоничное сочетание знаний и навыков и формируемые в рамках образовательного процесса вузов, независимо от многообразия областей знания можно типологизировать, прежде всего, как практические и исследовательские. Каждый из двух типов компетенций отвечает за свое: как работать в профессии или как проводить исследования в определенной области знаний. Можно выделить также тип педагогических (или научно-методических) компетенций, отвечающих на вопрос о том, как формировать практические и исследовательские компетенции в данной области. Доля компетенций педагогического в общей массе профессиональных компетенций значительно меньше по сравнению с практическими и исследовательскими. При этом следует учесть, что только через методики обучения могут быть сформированы и практические, и исследовательские компетенции в «привязке» к конкретной профессии и сфере деятельности.

3) По степени востребованности в жизнедеятельности общества, готовности и способности обучаемых и обучающихся воспроизводить соответствующий тип деятельности, практические компетенции безусловно преобладают. Российское общество на данном этапе развития ждет от вузов юристов-практиков. Если принять во внимание, что значительная доля выпускников российских вузов в настоящее время не работает по профессии, поскольку не овладела за годы учебы в вузе практическими навыками и компетенциями, то способность отечественной системы образования формировать такого рода навыки и компетенции будет означать повышение эффективности ее деятельности.

4) Вместе с тем следует принять во внимание, что в современном информационном обществе, не с вертикальными (подчиненность власти в

своей страны), а с горизонтальными связями, потребность в специалистах с научными компетенциями существенно возрастает. И в гонке за лидерство впереди будет та страна, которая будет опережать другие страны по уровню развития образовательных технологий. Поэтому если смотреть в завтрашний день, то необходимо осознание научно-педагогическим сообществом формирования если не технологий, что является гораздо более сложной задачей, то исследовательских и аналитических навыков и компетенций в различных областях знаний.

5) В рамках многоуровневого образования следует оценить в количественном и качественном отношении распределение по уровням практических и исследовательских компетенций. Внутри практических и научно-исследовательских (или аналитических) компетенций далее можно выделять разные виды по различным критериям. Виды компетенций отчасти представлены в образовательных стандартах, где пока много противоречий и несоответствий, объяснимых как отсутствием соответствующей методологии, так и связей с реальной деятельностью и опытом.

6) При подготовке студентов к последующей профессиональной деятельности в рамках многоуровневого образования следует исходить из сочетания и компоновки различных типов и видов компетенций как на каждом уровне, так и при переходе с одного уровня обучения на другой. Бакалавриат и специалитет следует рассматривать прежде всего как поле для формирования практических компетенций. Исследовательские компетенции на этих уровнях пока что формируются в рамках научно-исследовательской работы студентов. И этого явно недостаточно. На втором уровне обучения, при реализации магистерских программ, вузам следует четко и последовательно проводить и выдерживать деление этих программ на практико-ориентированные и научно-исследовательские, формируя и распределяя соответствующим образом виды компетенций

7) Профессиональные компетенции как проявления культуры общества складываются из сочетания накопленных знаний и опыта. Если

знания основаны на освоении и усвоении информации о достижениях в соответствующей области научных знаний, то навыки предполагают освоение опыта, накопленного в определенной сфере жизнедеятельности общества. Транслируются знания и опыт разными методическими средствами, для формирования знаний и опыта необходимы разные методические средства.

8) Современное высшее образование, которое, с одной стороны, отражало бы достижения научных знаний в соответствующих областях и накопленный в соответствующих сферах жизнедеятельности опыт, с другой – отвечало бы потребностям общества в специалистах с разным уровнем подготовки, готовых воспроизводить определенные формы и модели деятельности, нуждается в адекватных образовательных технологиях. То есть, необходимо выстраивать образовательные технологии, предполагающие трансляцию профессиональных знаний и опыта в определенной сфере методическими средствами. Современные образовательные технологии не следует отождествлять с цифровизацией и компьютеризацией, которые являются лишь отдельными их компонентами.

Список литературы:

1. Мамардашвили М. *Беседы о мышлении*. СПб., 2019. С. 328.
2. *Программы клинического юридического обучения. Учебно-методические пособия: Выпуск 1.* / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов: Научная книга, 2004;
3. *Программы клинического юридического обучения. Учебно-методические пособия: Выпуск 2. Работа по уголовному делу* / Под ред. М.В. Немытиной, А.А. Тарасова. Саратов: Научная книга, 2005;
4. *Программы клинического юридического обучения. Учебно-методические пособия: Выпуск 3. Правовое обеспечение бизнеса* / Под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова. Саратов: Научная книга, 2005;
5. *Программы клинического юридического обучения. Учебно-методические пособия: Выпуск 4. Защита прав человека* / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов: Научная книга, 2008;
6. *Программы клинического юридического обучения. Учебно-методические пособия: Выпуск 5. Работа юридической клиники* / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов: Научная книга, 2008.

7. *Профессиональные навыки юриста: учебник для прикладного бакалавриата / Под ред. М.В. Немытиной. М., Издательство Юрайт, 2014. (Гриф УМО по юридическому образованию). Учебник был переиздан в 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 гг.*

8. *Степин В. С. Философия и методология науки. М.: Академический проспект; Альма Матер, 2015. С. 8.*

УДК:340

*Семина Татьяна Васильевна,⁵
Начальник юридического отдела
НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева
заведующая кафедрой медицинского права,
социологии и философии
Института подготовки кадров высшей квалификации
и профессионального образования
НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева
доктор социологических наук*

Роль и значение социологии и права в условиях пандемии в сфере здравоохранения

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы медицины как науки неточной, существуют анатомические характеристики, индивидуальный иммунитет пациента, способность организма поддерживать свою целостность и биологическую индивидуальность путем распознавания и удаления чужеродных веществ и клеток, бактерий и вирусов. Примером подтверждения данного факта может являться вспышка нового коронавируса COVID-19 на планете. В статье рассматриваются проблемы современной мировой системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19. Пандемия изменила научные практики и роль ученых в мире, необходимо развитие новых тенденций взаимосвязи отдельных наук и исследований, которые могут помочь эффективно справиться с новыми установками. Новые междисциплинарные знания, дают возможность расширить представления во многих областях, психологии, медицине, биологии, биосоциологии как науки, изучающей необходимые связи между биологическими и социальными явлениями.*

***Ключевые слова:** коронавирус, пандемия, COVID-19, право, здравоохранение, карантин, врач, социология.*

*Semina Tatyana Vasilyevna
Head of the Legal Department
Head of the Department of Medical Law, Sociology and Philosophy, A. N. Bakulev
NMIC SSH
Institute of Training of Highly Qualified Personnel
and Vocational Education
NMIC SSH named after A. N. Bakulev
Doctor of Sociological Sciences*

The role and significance of sociology and law in a health pandemic

***Annotation:** The article examines the issues of medicine as an imprecise science, there are anatomical characteristics, individual immunity of the patient, the ability of the body to maintain its integrity and biological individuality by recognizing and removing foreign*

⁵ © Семина Т.В., 2021г.

substances and cells, bacteria and viruses. An example of confirmation of this fact can be the outbreak of the new coronavirus COVID-19 on the planet. The article examines the problems of the modern global healthcare system in the context of the COVID-19 pandemic. The pandemic has changed scientific practices and the role of scientists in the world, it is necessary to develop new trends in the relationship of individual sciences and research, which can help to effectively cope with new attitudes. New interdisciplinary knowledge makes it possible to expand ideas in many areas, psychology, medicine, biology, biosociology as a science that studies the necessary connections between biological and social phenomena.

Keywords: coronavirus, pandemic, COVID-19, law, healthcare, quarantine, doctor, sociology.

Пандемия коронавируса стала самым серьёзным вызовом, с которым человечество столкнулось в XXI веке. Мировое здравоохранение ориентированное в последние годы на "бизнес-индустрию" столкнулось с неподготовленностью к эпидемии. Пандемия коронавируса с новой остротой ставит перед человечеством вопрос, на который медицина и биоэтика ищут ответы.

Всего за несколько месяцев мир изменился до неузнаваемости, так как пандемия вышла за пределы и охватила масштабы практически всех стран, носит глобальный характер, и затронула практически каждого человека. Особенно сложно пришлось медицине всех стран. Основной задачей стало оборудование койка- мест в больницах, для лечения больных с COVID-19, не хватает защитных костюмов для медработников по всему миру, врачи испытывают невидимые перегрузки. Возникла колоссальная потребность здравоохранения в дополнительных ресурсах, направленных на борьбу с коронавирусом COVID-19.

Пандемия и распространение коронавируса привели к тому что приоритет в здравоохранении сместился с модернизации первичного звена на развитие инфекционного блока.

Пандемия COVID-19 стала шоком для мировой экономики. Бизнесу пришлось адаптироваться к условиям новой реальности, оперативно подстраиваясь под ситуацию, о которой никто не мог предположить и полгода назад.

Уже сегодня ясно, что пандемия COVID-19 приведет к фундаментальному сдвигу в общественном укладе и мышлении людей. Общество столкнулось с потерей и ощущения смысла существования, что в корне может изменить человеческие отношения, происходит трансформация личности. Появился вынуждено новый вид общения в сети – особый вид коммуникации, при котором люди взаимодействуют через гаджеты и интернет, вебинары и консультации по скайпу, обсуждение родителями школьных проблем, уточнение информации при удаленной работе и обучение в режиме онлайн. Виртуальное общение включает в себя новые знаковые системы, образуя новый язык информационного общества. Пандемия COVID-19 изменила формат ряда профессий и привела к рождению новых профессий. В условиях вынужденных мер происходит трансформация личности, кардинальное ее изменение, изменение мировоззрения, отношения к себе и окружающим.

С 16 марта 2020 года социальные исследователи Европейского университета в Санкт-Петербурге ведут дневники, в которых описывают изменения, происходящие в обществе во время пандемии коронавируса. Эти наблюдения позволили ученым увидеть неравенства, которые давно существуют в обществе, но благодаря распространению COVID-19 стали более заметными: экономическое неравенство, региональное неравенство, неравенство по уровню символического капитала, неравенство по уровню культурного капитала, неравенство в сфере труда, гендерное и возрастное неравенство. [5]

Проблема социального влияния пандемии, как глобальной и массовой угрозы и опасности, на отношения между людьми в информационном, оцифрованном мире, является новым явлением в социокультурном пространстве, поскольку масштабирование и тиражирование страха и паники усиливается симуляцией и фантазмами наравне, а иногда и значительно, чем реальные процессы. Новые смыслы и новые вызовы распространения страха, паники, изменения систем социальной связанности под влиянием пандемии

определяют специфику новизны изложения исследования проявляется в использовании различных уровней теоретического осмысления социологии и социально-философской рефлексии феномена для определения тенденций пандемии в социальном измерении, а именно в микросоциологии, исследующей референтные отношения и личностное измерение взаимодействий, мезосоциологии, исследующей социальное поведение и деятельность в группах, общностях институтах и организациях, макросоциологии, в исследовании глобального измерения процесса. [6]

Опыт разных стран показывает, что в ситуации с COVID-19 моральная травматизация медицинских работников связана, с одной стороны, с неспособностью оказать помощь пациентам, за жизнь которых ощущается персональная ответственность, в условиях ограниченных ресурсов для осуществления этой помощи из-за кризиса системы здравоохранения. Умиравшие у дверей больниц и в приемных покоях пациенты, так и не получившие помощи; переполненные трупами мобильные морги; беспомощность от попыток лечить болезнь, про которую почти ничего неизвестно, – это неполный перечень источников моральной травмы врачей и медсестер. С другой – сами медицинские работники во многих (развитых!) странах ощущают себя преданными системой здравоохранения и государством из-за недостатка заботы об их безопасности. [4]

Пандемия изменила научные практики и роль ученых в мире, необходимо развитие новых тенденций взаимосвязи отдельных наук и исследований, которые могут помочь эффективно справиться с новыми установками. Новые междисциплинарные знания, дают возможность расширить представления во многих областях, психологии, медицине, биологии, биосоциологии как науки, изучающей необходимые связи между биологическими и социальными явлениями.

Развитие пандемии в пространстве России продемонстрировало, что эффективность правового регулирования в условиях кризисной ситуации, по меньшей мере, не на высоте. Ввиду исключительной ситуации и в целях

сохранения жизни людей у стран нет иного выбора, кроме как принимать чрезвычайные меры.

Нормы в области прав человека допускают, что в чрезвычайных ситуациях в той или иной стране может потребоваться введение ограничений на осуществление некоторых прав человека. Речь идет о тройной цели:

повысить эффективность мер реагирования на непосредственную глобальную угрозу здоровью;

смягчить более широкие последствия кризиса для жизни людей;

избежать создания новых или усугубления существующих проблем.

Все три элемента позволяют нам утверждать, о необходимости воспитания правоупослушного и здоровьесберегающего поведения, а так же отрицания развития правового нигилизма в обществе. При формировании личности в нормальных условиях социализации правовые запреты принимаются к сведению и становятся привычными рамками поведения.

В истории **человечества** было немало **эпидемий** и пандемий, которые охватывали множество стран мира и уносили тысячи и миллионы жизней. По оценкам ученых, оспа является одной из старейших болезней в истории и за всю историю убила более 300 миллионов человек. Известно, что инфекционный вирус, который передавался при обмене жидкостями организма или при прямом контакте, обезображивает пораженных вследствие пустул, которые он вызывает на коже. Исторически сложилось так, что оспа чрезвычайно сильно уничтожила коренные народы Америки, когда ее привезли испанцы на континент, и потому, в 1796 году Эдвард Дженнер разработал то, что считается первой в истории вакциной именно для борьбы с оспой. Самая массовая пандемия за всю историю человечества «Испанка» (1918 — 1921 годы). Испанским гриппом за три года заразились более полумиллиарда человек (почти треть человеческой популяции на планете), количество погибших оценивают до 100 миллионов человек (согласно умеренным оценкам — от 20 до 40 миллионов человек. [9])

Масштабность пандемии охватывает интересы множества людей, в том числе позволяет определить границы дозволенного поведения различных социальных и профессиональных групп в рамках соблюдения консенсуального взаимодействия для обеспечения положительного эмоционального фона.

У человека формируется механизм социального саморегулирования, т. е. привычная готовность действовать в данной обстановке определенным образом. Уважение к праву лежит в самой сути гражданского воспитания.

Современное общество невозможно представить без интернета, социальных сетей и мобильных телефонов. Но наряду с великим достижением человечества, есть и отрицательное. Например: врачебное сообщество сегодня обеспокоено ростом недостоверной и негативной информации, направленной против врачей в интернет-пространстве.

Сейчас, в период эпидемии, нападки на врачей в СМИ несколько поутихли, хотя интернет по-прежнему полнится «разоблачительными» статьями. И заявления о некачественном лечении в Следственный комитет на преступные действия врачей от начитавшихся интернета людей поступают примерно каждые 15 минут.

Уже сегодня ясно, что пандемия COVID-19 приведет к фундаментальному сдвигу в общественном укладе и мышлении людей, в том числе и в здравоохранении. Информация о заболевании COVID-19 на сегодняшний день доминирует над любой другой и сопровождается большим количеством недостоверной информации.

Региональных сообщений о настоящих ужасах в здравоохранении так много, что их уже не успевают ни комментировать, ни блокировать, ни опровергать власти всех уровней. Чтобы предотвратить распространение ложных сообщений волонтеры «Лиги безопасного интернета» занимаются их поиском в Сети.

В последние годы в мире падает доверие к СМИ. Международная исследовательская компания IPSOS провела опрос в 27 странах и выяснила

уровень доверия жителей информации, размещенной в газетах, по радио и ТВ.

При этом больше всего недоверия вызывают ведущие СМИ у жителей Греции: 76% греков заявили, что совсем не доверяют СМИ. Абсолютное большинство 82% сербов, 78% венгров и 68% россиян считают, что их газеты и журналы распространяют ложную информацию. Во Франции только 37% доверяют информации, транслируемой теле- и радиоресурсами, и 36% верят написанному в газетах и журналах.

По мере новой волны коронавирусной инфекции, охватывающей планету, и нарастания истерии в мировых СМИ специалисты начинают все больше опасаться уже не столько чисто медицинских аспектов эпидемии, сколько «сопутствующих эффектов», в частности — паники населения за счет информационного давления.

Медиаэксперты по всему миру отмечают, что пандемия коронавируса в мире создала благодатную почву для фейков, домыслов и манипуляций в СМИ.

Как признала Всемирная организация здравоохранения, сразу за вспышкой COVID-19 последовала настоящая «пандемия фейковых новостей», или «информационная пандемия», которая распространяется по планете даже быстрее, чем сам вирус".

В России с 01 апреля 2020 года введена уголовная ответственность за:

Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ)

Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ)

Ужесточена ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Роскомнадзор адресовал редакциям средств массовой информации сообщение о публикации недостоверной информации, касающейся вакцинации от COVID-19 текст следующего содержания:

"В связи с началом масштабной вакцинации обращаем внимание СМИ, социальных сетей и иных популярных интернет-ресурсов на недопустимость распространения неподтвержденной информации, касающейся необходимости вакцинации, её безопасности и используемых вакцин от COVID-19"

В случае, если фейковые сведения не будут удалены, Роскомнадзор применит к редакциям и учредителям соцсетей меры административного воздействия в соответствии с ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ («Злоупотребление свободой массовой информации»).

Право человека на жизнь и здоровье, бесспорно, является наиболее важным видом личных неимущественных прав гражданина. Самым значимым из неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому индивиду с момента рождения, является право на жизнь. Данное закрепление получило отражение в важнейших международных правовых актах о правах человека «Всеобщей декларацией прав человека», «Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод», «Пактом о гражданских и политических правах», а также в других значимых нормативных актах.

На протяжении всей своей истории человеческое сообщество регулярно сталкивается с глобальными проблемами. Люди, как утверждают философы, зачастую обращают внимание лишь на внешние факторы, в то время как истинные корни глобальных проблем уходят в само мировоззрение личности. Не случайно знаменитый русский мыслитель Н.А. Бердяев говорил, именно «человек-микрокосм ответствен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатлевается на всей природе». В этом контексте главное значение приобретает отношение человека к окружающему миру и другим членам человеческого сообщества. Это более чем актуально, учитывая, что на протяжении всей своей истории,

человеческое сообщество регулярно сталкивается с глобальными проблемами и вызовами, которые угрожают самому существованию человеческой цивилизации. Среди них можно выделить: угрозу распространения оружия массового уничтожения, экологическую и демографическую проблемы, нарастание неравенства и бедности в мире, распространение терроризма. Но особо опасное значение приобрели эпидемии и массовые заболевания. Из истории хорошо известно, что масштабные по распространению и опасности эпидемии сопровождали человеческую цивилизацию всегда, за исключением, пожалуй, только первобытной эпохи, когда небольшие по численности племена жили столь далеко и изолированно друг от друга, что передача инфекции была затруднительной. Среди известных ученым случаев можно выделить эпидемию проказы и чумы («Черная смерть») в Средние века, сифилис в эпоху Возрождения, оспы и холеры в Новое время. В XX веке разразилась эпидемия «испанки» и СПИДа, и вот в начале XXI века мы стали свидетелями пандемии коронавируса. На 2 апреля 2020 г. число заболевших превысило 850 тысяч человек по всему миру. Социально-экономические последствия и политическое воздействие этого нового вирусного заболевания на глобальные мировые центры, отдельные государства и жизнь простого человека оказались многообразны и несоизмеримы с другими глобальными вызовам. Закрылись границы государств, были отменены регулярные рейсы, перенесены спортивные и культурные события. Авиационная и туристическая отрасли ряда стран оказались на грани коллапса. В Китае, где и началась пандемия, были закрыты фабрики транснациональных компаний, резко сократилось производство. Снижение промышленных мощностей в свою очередь вызвало снижение спроса на энергоресурсы в глобальном масштабе, что привело к обвалу нефтяных котировок на мировых биржах. Результатом падения цен на нефть стало ухудшение платежного баланса и падение курсов национальных валют нефтезависимых в экономическом отношении государств, включая Россию.

Произошло резкое повышение курса доллара, что подстегнуло рост цен на импортируемые товары широкого потребления, и вызвало финансовую панику среди населения. В особенно сложном положении оказался малый и средний бизнес, оказавшийся на грани банкротства. Общий экономический ущерб во всем мире исчисляется сотнями миллиардов долларов. Противодействию коронавирусу стало главной задачей мировой политики. Даже страны, традиционно имеющие сложные и недружественные отношения, например, Иран с одной стороны и ЕС с США с другой, объединились в борьбе с заразным заболеванием. 2 марта 2020 г. Германия, Франция и Великобритания объявили о предоставлении Тегерану 5 млн. евро для противодействия эпидемии. Кроме того европейские страны отправили в Иран лабораторное оборудование для диагностики коронавируса, а также защитную одежду и перчатки. Свою помощь Исламской Республике предложил и Вашингтон. С другой стороны, даже прежде дружественные государства, тесно связанные в социально-политическом и экономическом отношениях, фактически прервали все контакты. Так, специальным распоряжением премьера РФ Мишустина от 18 февраля была закрыта граница между Россией и Китаем, и запрещен въезд китайских граждан в нашу страну. Дело дошло до того, что, по сообщениям СМИ, жителей Китая начали задерживать в Москве с целью помещения в карантин, что вольно или невольно раздувает чувства ксенофобии и национальной неприязни. При этом нужно отметить, что подобная рестрикционная политика стала глобальным трендом. Все исламские государства, невзирая на религиозную солидарность, закрыли границы с Ираном, где пандемия приняла характер национального бедствия. Схожим образом реагирует и Западный мир. 12 марта президент США Трамп объявил о полном запрете для жителей Европейского Союза в посещении Соединенных Штатов, обвинив Брюссель в недостаточной борьбе против эпидемии коронавируса. Это в свою очередь вызвало резкую отповедь в адрес Вашингтона со стороны европейских лидеров. «Коронавирус - это глобальный кризис, не ограниченный

территорией одного континента и требующий сотрудничества, а не односторонних действий», - заявили председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Совета ЕС Шарль Мишель 12 марта в Брюсселе. Превращение медицинского заболевания в глобальный фактор мировой политики поставило вопрос об отношении государства как субъекта международных отношений с наднациональными организациями, прежде всего Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Перед правительством любой страны стал фундаментальный вопрос - должны ли мы доверять «независимым» экспертам из ВОЗ или необходимо предпочесть государственные интересы и отечественных специалистов здравоохранения. Вопрос приобретает этическую окраску. Какова ответственность транснациональных организаций за разрешение глобального кризиса? И должно ли государство передавать ответственность за социально-экономическое положение и медицинское обеспечение своих граждан в руки наднациональных органов? Ведь их интересы могут приходиться в противоречие, что вызывает классическую ситуацию конфликта интересов, где каждая из сторон: национальное государство, ВОЗ, транснациональные фармацевтические компании, профессиональные сообщества врачей и рядовые граждане как пациенты, преследуют свои специфические интересы. Вопрос приобретает дополнительную сложность, учитывая, что целый ряд специалистов-вирусологов и в нашей стране, и за рубежом выступил против рекомендаций ВОЗ, посчитав, что ситуацию искусственно драматизируется, а ажиотаж намеренно нагнетается. Среди них можно выделить Цви Бентвича, директора центра инфекционных заболеваний, тропических болезней и СПИДа при университете Бен-Гуриона, руководителя отдела НИИ имени Гамалеи вирусолога Феликса Ершова, кандидата биологических наук, профессора кафедры микробиологии СПбГУ Алексея Потехина. До сих пор нет окончательной ясности с уровнем смертности. Смертность от данной инфекции сложно определить точно, так как заболевание имеет также бессимптомную и легкую форму, в таких случаях пациент может вообще не

обращаться к врачу и, соответственно, не попадет в группу заболевших. Вирулентность вируса по мере течения пандемии меняется, вирус слабеет и уменьшается тяжесть заболевания. Кроме того, тяжесть коронавирусной инфекции наибольшая в пожилом и старческом возрасте, также зависит от наличия сопутствующих заболеваний. При этом в различных странах летальность составляет на 02.04.2020 от 0 % (например, Кувейт, при 317 заболевших), до 11,9% (Италия при 110574 заболевших) и даже более 25% (Судан, Ботсвана, Гамбия). Почему такая большая разница? Здесь масса причин: уровень жизни, охват населения тестами на коронавирус, уровень здравоохранения, правильная противоэпидемиологическая политика, средний возраст населения и др. Некоторые факторы является управляемыми, но, как оказывается, не всегда высокобюджетное здравоохранение способно справиться с подобным вызовом. Так, в США на 02.04.2020 отмечено самое большое количество зараженных при достаточно высокой летальности (2,2%) Более точную статистику мы узнаем, когда пандемия закончится. Все это вызывает необходимость рассмотреть пандемию как государственный вызов, и проследить страновую специфику по борьбе с ней. В настоящее время выделяют два сценария: «азиатский», когда вспышка болезни быстро затихает и «итальянский», когда остановить эпидемию не удастся. Какие же меры позволили азиатским странам быстро справиться с глобальным вызовом? Если обратиться к опыту Китая, где и началась пандемия, то Пекин принял несколько решений, которые дали возможность достаточно быстро преодолеть кризис:

- 1) Изоляция инфицированных на ранних стадиях;
- 2) Создание ограничительных линий, чтобы препятствовать распространению инфекции за границы провинций;
- 3) Строительство временных госпиталей в очаге инфекции (г. Ухань), которые многократно увеличили численность койко-мест;
- 4) Проведение десятков тысяч тестов в день;

5) Мобилизация промышленности и населения. В Южной Корее жесткий китайский подход к карантину соединили с передовыми медицинскими технологиями. Помимо многотысячных проб на коронавирус и изоляции людей на время ожидания результатов анализа, власти сделали публичным цифровой след, который оставляли зараженные, что дало возможность быстро выявлять всех с кем они контактировали. При этом для азиатских стран, которые по единодушным оценкам экспертов наиболее успешно в мире справляются с эпидемией (Южная Корея, Япония, Тайвань, Сингапур), характерна эффективная структура самой системы здравоохранения, которая включает в себя прямое централизованное государственное управление отраслью сверху и наличие преимущественно частных лечебных заведений снизу. В результате возможности государственной мобилизации ресурсов и использования жестких мер для карантина сочетается с гибкостью бизнеса, способностью быстро предоставить необходимые мощности для лечения людей. Например, в Южной Корее министерство здравоохранения, в отличие от России, занимается не методологией и законотворчеством, а напрямую управляет отраслью и несет полную ответственность за то, что происходит в регионах. Отсутствуют территориальные фонды и частные страховщики, вместо этого действует единая национальная система медицинского страхования, которая концентрирует в себе все ресурсы и работает с лечебными учреждениями напрямую. Расходы на финансирование медицинских систем в Южной Корее, Японии и Сингапуре схожи и оплачивается по принципу: себестоимость плюс наценка. Это значит, что здравоохранение работает не как затратная бюджетная сфера, как в России или Италии, а как производственная отрасль, которая создает добавленную стоимость и генерирует значительную часть ВВП. Вследствие этого азиатские системы здравоохранения имеют избыток ресурсов, которые и были использованы в период эпидемии для борьбы с коронавирусом. В Италии, наоборот, система похожа на российскую. Здравоохранение на Аппенинском полуострове

активно оптимизируется, сокращаются койки, включая и стационары, и система даже в благоприятных условиях работает без каких-либо ресурсов. При этом итальянское здравоохранение - это бюджетное здравоохранение, где ответственность делегирована регионам и положение дел зависит от того насколько регион способен финансировать медицинскую помощь, откуда в свою очередь вытекает неравенство в доступе к медицинским услугам между Севером и Югом Италии. В результате возникает дефицит ресурсов, перегрузка персонала и мощностей, что в случае наступления чрезвычайной ситуации, как наглядно показала пандемия коронавируса, вызывает общенациональный кризис. Неслучайно на фоне пандемии в европейском здравоохранении происходят фундаментальные изменения. В частности, власти Испании и Ирландии уже приступили к фактической национализации частной медицины, задействуя их мощности под государственные задачи борьбы с эпидемией. Но здесь вновь приобретает остроту этический вопрос – многие пациенты частных клиник, у которых в результате отменяются плановые хирургические операции, выражают свое возмущение и недовольство. Отдельного внимания требует фармацевтическая отрасль. С медицинской точки зрения у государства есть две возможности реагировать на эпидемию. Первый путь - это разработка вакцины. Второй - разработка лекарств (противовирусных препаратов). Оба направления важны, но занимают определенное время. Создание вакцины ожидается в среднем через 1- 1,5 года, создание противовирусного препарата – еще более сложный и длинный путь. Сегодня получены результаты об эффективности при коронавирусной инфекции некоторых противовирусных препаратов, применяемых для лечения гриппа, вирусного гепатита и ВИЧинфекции. Подводя итоги, приходится констатировать, что в современном тесно взаимосвязанном и интегрированном мире медицинские проблемы, особенно в сфере эпидемиологических заболеваний, перестали быть только вопросами здравоохранения, а превратились в одну из наиболее актуальных глобальных проблем, борьба с которой требует усилий не только врачей, а комплексного

междисциплинарного подхода. Вместе с медиками общую программу противодействия пандемии должны разрабатывать и политики, и экономисты, и специалисты в сфере гуманитарных дисциплин. Не столь критически-опасная с точки зрения уровня летальности эпидемия коронавируса вызвала многочисленные и не всегда поддающиеся контролю и прогнозу последствия для всего человеческого социума, затронув функционирование всех сфер человеческой жизнедеятельности. Этот факт сам по себе является тревожным с геополитической точки зрения, ведь подобная ситуация в случае обострения международной обстановки может быть смоделирована искусственным путем, если не в реальном, но в виртуальном мире путем нагнетания массовой паники через подконтрольные масс-медиа и «фейковые» новости в СМИ. [8; с. 371-376]

В современном мире остается множество противоречивых и нерешенных проблем, определяющих ценностно – смысловыми установками и духовно-нравственными ориентирами людей. Пандемия COVID-19 поставила новые вопросы такого рода и оказала значительное влияние на представление медицинских работников и пациентов, населения и государств в целом о добре и зле, об этико-деонтологических нормах и правилах, о приемлемом и недопустимом в профессии врача. Сейчас особенно важно соблюдать принципы биомедицинской этики: «не навреди», автономия личности, информированное согласие, конфиденциальность и другие. Они призваны облегчить врачам принятие ответственных решений и помочь наибольшему числу пострадавших не только с позиций выгоды и рациональности, но прежде всего - с точки зрения милосердия и справедливости. [3; с.22]

Эффективный ответ на вызовы пандемии COVID-19, как и иные возможные угрозы чрезвычайных ситуаций, возможен лишь при гармоничном сочетании ценностей пациент-центричной и социо-центричной модели врачевания, основывающемся на развитой культуре практического милосердия и доверия населения и науке. [1]

Как подчеркивает О.И. Кубарь: «Особая этическая проблема во время пандемии, конечно же, связана с фактором достижения общественного доверия, согласованности и сотрудничества между профессиональными медиками и обществом. Очевидно, что доверие основывается на многокомпонентном и многолетнем опыте в оценке медицинского обслуживания и социальной защиты населения, что диктует неременное требование стабильного и гарантированного улучшения ситуации системы здравоохранения в будущем. [2]

Фактически пандемия коронавируса отчетливо выявила классическую ситуацию конфликта интересов, где каждая из сторон: национальные государства, ВОЗ, ведущие фармацевтические компании, профессиональные сообщества врачей преследуют свои специфические интересы. В этих условиях этические ценности в основе которых лежит жизнь и здоровье простого человека, оказались на второстепенном плане. Можно только выразить надежду, что мировое сообщество сумеет извлечь уроки из нынешней ситуации и попытается гармонизировать интересы всех действующих факторов для преодоления будущих вызовов в сфере здравоохранения, от которых человечество более не может считаться застрахованным. [7]

Выход из кризиса, связанного с пандемией коронавируса, займет не один год, что несомненно, требует всестороннего критического осмысления и широкого научного обсуждения, расширение горизонтов междисциплинарной деятельности и запуска новых проектов.

Необходимо объединять усилия юристов, социологов, философов медицины, экономистов и организаторов здравоохранения для взвешенного и избирательного подхода целенаправленных действий, способствующих восстановлению общественной жизни в обществе в целом.

Список литературы:

1. Jackson, J. *Truth, Trust and Medicine*. New York: Routledge 2001.

2. *Kubar, O.I. et al. Ethical Consideration Regarding COVID-19. EC Microbiology 2020; SI.02: 14-15*
3. *Зорин К.В., Гуревич К.Г. Этические аспекты пандемии COVID-19 // Медицинская этика. 2020. № 2., С. 22*
4. *М.А. Падун Риски психической травматизации медицинских работников во время пандемии COVID-19 Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18) С.315*
5. *Пандемия как учебник по социологии, режим доступа EUSP.org. eusp.org/news/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii*
6. *Социологическое наблюдение за пандемией COVID-19: связанность, паника, волны кризиса, режим доступа <https://oboznik.ru.turbopages.org/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D69655>*
7. *Христенко Д.Н. Этические проблемы международного сотрудничества в медицинской сфере в условиях пандемии коронавируса / Медицинская этика, 2020, № 2 (10), С. 72*
8. *Христенко Д.Н., Хохлов А.Л. Национальные системы здравоохранения в борьбе с пандемией коронавируса // Глобалистика – 2020: Глобальные проблемы и будущее человека. Сборник статей международного научного конгресса, Москва, 2020., С, 371-376*
9. *Эпидемии и пандемии в истории человечества, режим доступа <https://www.popmech.ru/science/562194-ot-chumy-do-koronavirusa-istoriya-epidemi-i-pandemiy/>.*

УДК: 340

*Тыртышный Алексей Александрович,⁶
Заместитель проректора по научной работе,
кандидат психологических наук, доцент*

Влияние наследия А.Я. Сухарева на правовое просвещение и юридическое образование

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние наследия Александра Яковлевича Сухарева на систему юридического образования и правовое просвещение. Отдельное внимание уделено научному жизненному пути Сухарева А.Я. Подробно рассмотрены новшества и изменения, предложенные Александром Яковлевичем, а так отмечены выделяемые им в период жизни проблемы. Исследуется актуальность концепций и идей А.Я. Сухарева для современных тенденций развития юридического образования и правового просвещения, в контексте оправки в Конституции РФ 2020 года и последовавших изменений в законодательстве.*

***Ключевые слова:** Правовое просвещение; Юридическое образование; Научное наследие Сухарева А.Я.; Проблемы правового просвещения и образования; идеи и концепции Сухарева А. и их значение для современности.*

*Tyrtysny Alexey Alexandrovich
Deputy Vice-Rector for Scientific Work,
candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

The influence of A. Y. Sukharev's legacy on legal education and legal education

***Annotation:** The article examines the influence of the legacy of Alexander Yakovlevich Sukharev on the system of legal education and legal education. Special attention is paid to the scientific life path of Sukharev A. Ya. The innovations and changes proposed by Alexander Yakovlevich are considered in detail, as well as the problems highlighted by him during his life are noted, the relevance of A. Ya. Sukharev's concepts and ideas for modern trends in the development of legal education and legal enlightenment is studied in the context of the amendment to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and subsequent changes in legislation.*

***Keywords:** Legal education; Legal education; Scientific heritage of Sukharev A. Ya.; Problems of legal education and education; ideas and concepts of Sukharev A. and their significance for modernity.*

Попытки исследования жизненного пути и творчества Александра Яковлевича Сухарева - выдающегося ученого - правоведа, государственного деятеля, ветерана Великой Отечественной войны находятся еще только в

⁶ © Тыртышный А.А., 2021г.

начальной стадии. Неимоверно трудно представить, спустя чуть более месяца после ухода из жизни Александра Яковлевича, что о нем можно писать и говорить в прошедшем времени, а не лично воспринимать его замечательные, полные научной глубины, точности и позитива доклады, сообщения, выступления, ремарки...

Отдавая дань недоюжинному таланту Александра Яковлевича как руководителя высшего ранга в системе отечественно юстиции, сложно отказаться от искушения рассмотреть его наследие на предмет либо только вклада в науку (более 200 научных работ самого различного научного спектра и формата и путь от аспиранта до руководителя крупнейшего в стране НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, либо как практического государственного деятеля, прошедшего все самые высокие посты в отечественно юриспруденции (Министр юстиции РСФСР, заместитель Министра юстиции России, наконец - Генеральный прокурор СССР) и выдающегося гражданина своей страны: воина-фронтовика, общественного деятеля, организатора юридического образования и науки просветителя.

В настоящем докладе мы постараемся сделать акцент на исследовании различных аспектов многогранной личности Александра Яковлевича через призму его вклада в развитие отечественной юридической науки, государственного строительства, образования и просвещения.

За те почти 20 лет, на протяжении которых А.Я. Сухарев руководил научной работой на юридическом факультете (с 2018 года - институте) остался огромный пласт научных, образовательных и правопросветительских разработок. Большая часть из них была получена в результате деятельности Научной школы «Правовое образование, правовое просвещение, формирование правосознания и профилактика преступности», которой Александр Яковлевич руководил до самых последних дней своей жизни.

В феврале 2021 года вышла в свет монография «Современные технологии правового просвещения молодежи: отечественный и зарубежный

опыт» [5], которая была от идеи до воплощения некоторым итогом работы научной школы по проблемам современного правового просвещения и воспитания молодежи, профилактике преступности. К анализу содержания монографии и влияния на нее наследия А.Я Сухарева мы вернемся несколько позже, а пока остановимся на некоторых аспектах становления личности Александра Яковлевича как юриста и практика, ученого и просветителя.

В одной из биографических книг об А.Я. Сухареве, в материале о выборе профессии юриста и в целом, своей жизненной и профессиональной стези, мы находим следующие, поистине - «сухаревские» рассуждения:

«Юристом стал, с одной стороны, совершенно случайно, с другой – безусловно, осознанно». Запомнилась встреча 1946 с маршалом Василевским – кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР в Воронеже: «Скоро мы станем свидетелями апофеоза нашей родной советской юстиции» - маршал имел в виду решения Нюрнбергского трибунала. После этой встречи думал недолго и выбрал юридическую стезю. Поступил в ВЮЗИ в 1946 году окончил в 1950». [6]

Казалось бы, простые штрихи из биографии, но вся последующая государственная и общественная деятельность Александра Яковлевича говорят об ином – это напутствие маршала-фронтовика стало путеводной звездой. На протяжении более полувека Александр Яковлевич на оставлял тему Нюрнбергского правосудия, которое по праву считал апофеозом советской юстиции. В своем интервью студентке юридического факультета Доре Касымовой [7] в октябре 2008 года (накануне своего 85-летия) А.Я. Сухарев развил эту тему: «...как руководитель Общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отчества» я все делаю для того, чтобы укреплять международные связи со всеми миролюбивыми, военными, антимилитаристскими силами. Поэтому мы решили, я как руководитель, президент большой общественной организации с одной стороны, и «Международный союз юристов» [11], куда я вхожу как юрист и «Международная ассоциация мира и согласия» - мы инициировали и

поставили перед руководством страны и Москвы вопрос о проведении в нашей столице международной конференции, посвященной юбилею Нюрнбергского процесса». Такие конференции стали регулярными и проводились в последующем в честь 70 и 80-летия Нюрнбергского процесса. Александр Яковлевич всегда принимал участие в таких конференциях и уверенность в правоте своего дела он передавал молодому поколению.

Еще важный штрих к портрету А.Я Сухарева - это отношение его к своим учителям и наставникам. Александр Яковлевич тепло отзывался о своих педагогах – Галанзе Петре Ивановиче, Строговиче Михаиле Соломоновиче – оба выдающиеся ученые, профессора МГУ, Игоре Ивановиче Карпеце. Александр Яковлевич отмечал, что в те годы перед юристами-студентами и аспирантами выступали генеральные прокуроры, судьи, военные юристы – так практические навыки соединялись с блестящей наукой. [6; с. 46]

А.Я. Сухарев вспоминает, что в начале своей партийно-государственной карьеры ему было поручено возглавить один из секторов Отдела административных органов ЦК КПСС, где пришлось заниматься законотворческой работой и анализом правоприменительной практики в ходе совершенствования законодательства СССР в 50-60-е годы. Ему принадлежит большая заслуга в разработке концептуальных основ демократизации уголовной политики советского государства, реабилитации жертв сталинизма, обновлении кадрового состава правоохранительных органов, наступлении на коррупцию в эшелонах власти и правоохранительной системе.

Александр Яковлевич вспоминает, что в период работы в отделе административных органов ЦК КПСС ему приходилось разрабатывать и подписывать документы о мерах по усилению борьбы с тяжкими преступлениями, о совершенствовании правового воспитания населения страны, обязывающие всех юристов, независимо от места и специфики их

работы – нотариат, адвокатура, прокуратура, активно участвовать в правовом воспитании граждан.

Наиболее ярко талант А.Я Сухарева как просветителя и организатора правового всеобуча [8] в стране проявился во время работы в Министерстве юстиции СССР и РСФСР 1970-1988 гг. Работа на посту председателя Межведомственного координационного совета (далее - МКС) по правовому воспитанию была новой и весьма сложной. Она требовала не только высокого уровня правовой компетентности, но и таланта, как сегодня бы мы сказали – социального коммуникатора. При его непосредственном руководстве были заложены основы системы правового воспитания населения, начал издаваться журнал «Человек и закон», разработаны и стали реализовываться учебные программы по основам права для учащихся школ, профтехучилищ, студентов вузов и техникумов, введены тематические телевизионные и радиопередачи на правовую тематику. Министерство образования СССР приняло предложения МКС о подготовке кадров учителей по праву, изданию учебных пособий по правовому воспитанию. Во всех школах было введено изучение Основ права, в школьной программе появилась новая дисциплина «Основы государства и права», было учреждено 3500 правовых университетов в рамках общества «Знание». Как один из важных итогов этой работы состоял в том, что в стране была создана стройная, логичная система правового воспитания, заслужившая признание ООН. Труд Александра Яковлевича был оценен важной, теперь уже мирной, государственной наградой- Орденом Трудового Красного Знамени.

Вот как описывает процесс и результаты этого труда сам А.Я Сухарев: «Мне с коллегами пришлось заниматься выстраиванием концептуальной модели нового Министерства юстиции СССР, с его непривычным и неизвестными ранее координационными функциями руководства правовой работой в народном хозяйстве, демократизации, а также правового просвещения и воспитания населения. Самым сложным было усовершенствование механизма правосудия с целью поворота всех

юридических служб к проблемам прав и свобод человека. Необходимо было переделать сознание людей, изменить правосознание самих служащих, правоохранителей».

Анализу собственно научного вклада в развитие отечественной правовой науки посвятил свою статью доктор юридических наук, профессор Астанин Виктор Викторович, проведя в 2014 году исследование историографии работ А.Я Сухарева. [8] В своей статье [10] Виктор Викторович затронул весьма широкий спектр научных и практических вопросов, которыми лично занимался А.Я Сухарев от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности.

В историографическом исследовании Астанина В.В. отмечается, что одной из первых научных статей А.Я Сухарева, стала статья, посвященная насущным задачам советской адвокатуры, хотя, как мы знаем, Александр Яковлевич никогда не был адвокатом. На наш взгляд, это тоже очень важный показатель широты, объема и в тоже время цельности и конкретности научного мышления А.Я Сухарева. Астанин В.В. отмечает передовой для того времени характер взглядов А.Я Сухарева на проблемы адвокатуры: «...адвокаты должны быть не только правозаступниками по уголовным делам, но и общественными деятелями». Как сказали бы мы сегодня – активными участниками гражданского общества.

Необходимо отметить, что это был 1964 год. Уже в те годы А.Я Сухарев призывает вооружить адвокатов методикой оказания правовой помощи – понадобилось почти 50 лет, чтобы эта идея нашла воплощение в положениях ФЗ от 21.11.2011 №324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] и в целом ряде научных и методических разработок современных юридических факультетов и кафедр. Сегодня в 2021 году, в связи с принятием поправок [3] в ФЗ «Об образовании в РФ» [4], относительно правового регулирования воспитательной работы в образовательных организациях и в целом просветительской деятельности в

стране идеи А.Я Сухарева представляются современными и инновационными, но об этом мы скажем чуть позже.

В.В Астанин в своей статье делает вывод о том, что наибольшее влияние на развитие правового воспитания населения, профессиональной правовой подготовки юридических кадров, обеспечения качества юридических исследований и образования пришлось именно на период 1978-1984 гг., то есть работы А.Я Сухарева в Министерстве юстиции СССР и РСФСР. Александр Яковлевич понимал и сумел сформулировать как перспективные фундаментальные, так и прикладные практические задачи перед отечественной юриспруденцией. Его основную идею или, как сегодня говорят, концепт можно выразить так - основной гарантией законности и правопорядка в стране в условиях развития ее государственности, партийной и общественной демократии выступает широкое обеспечение потребности граждан в правовых знаниях («Повышать эффективность правового воспитания»). Еще одной идеей, отражающей принципы организации деятельности юридических служб в партийных и советских, то есть – государственных организациях Александр Яковлевич определил повышение воспитательно-предупредительной функции правосудия.

Отмечая необходимость совершенствования юридического образования и науки, В.В Астанин выделяет идею А.Я Сухарева о принципиальной необходимости сочетания в юридическом образовании базовой и профессиональной правовой подготовки юридических кадров, нацеленности юридического образования и науки на прикладные и фундаментальные пути повышения уровня и качества правового воспитания граждан. А.Я Сухарев ввел в научный оборот термин «правовоспитательный процесс», который, по его мнению, зависит от ряда объективных факторов позитивного и негативного плана. К первым он отнес ограниченную роль развития правового сознания масс в силу воздействия экономических и образовательных факторов, а ко вторым – зависимость правовоспитательного

процесса от глубины и всесторонности его научного обоснования, ни много ни мало как цитируем – отрасли науки и практической деятельности.

В свете внесения изменений [3] 2020 -2021 гг. в современный ФЗ 273 «Об образовании в РФ» [4] в части выделения функции воспитания в качестве самостоятельной и стандартизированной, системной цели образования, необходимо отметить, что уже в 1971 году А.Я Сухарев предложил ряд новаций, которые уместно использовать и сегодня. Так, он научно обосновал и вынес на профессиональное обсуждение идею о необходимости выработки эмпирических и научно верифицируемых показателей, позволяющих определить эффект достижения целей правового воспитания и обосновать необходимость применения именно таких форм и методов его проведения. Система управления в этой сфере, по мнению А.Я Сухарева, должна быть тесно связана с: проведением конкретных социологических и социально-психологических исследований правовой культуры населения; разработкой методики определения уровня предъявляемых обществом требований к правовому регулированию социальных отношений и к деятельности по распространению юридически значимой информации; определением механизмов правового воспитания в строгой дифференциации по отношению к статусу тех, в отношении которых оно направлено.

Рассматриваемая статья имела политико-правовое содержание, убеждающее признать правовое воспитание многогранным и сложным процессом управления, которое требует повседневного государственного внимания.

Очень ярко звучат идеи и цели правового всеобуча граждан силами представителей органов власти и управления различных уровней от государственного до местного. По нашему мнению, наиболее инновационными и прогрессивными для своего времени стали идеи А.Я Сухарева о создании «культуры правового обслуживания граждан» и «качества правового сервиса», которые непосредственно связывались с

упрочением правопорядка. Спектр идей поражает нас и сегодня – от повышения качества возмещения причиненного материального ущерба до соблюдения договорной дисциплины, от подготовки обоснованных законов до обеспечения социальной профилактики преступности, например.

Еще одной важной чертой Александра Яковлевича Сухарева были его лидерские качества. В.В Астанин называет Александра Яковлевича Сухарева «сенсей-наставник» научно-практического обеспечения деятельности органов прокуратуры, судебной власти и системы правоохранительных органов конца XX начала XXI века. На наш взгляд, такую оценку личности А.Я Сухарева как лидера и инициатора огромного числа научно-практических инноваций в сфере отечественной юриспруденции и, прежде всего, юридического образования и просвещения можно дополнить такой характеристикой как харизматик, то есть лидер, предопределяющий будущие изменения и поддерживаемый сообществом. Сам Александр Яковлевич всегда тепло и отзывчиво упоминал не только всех своих соратников и наставников, но и тех, кто был младше него и делал только первые шаги в юридической профессии и науке.

В период 2005-2021 гг. Александр Яковлевич наряду с научной работой и просветительской деятельностью много времени и сил уделял непосредственному общению с преподавателями и студентами университетов, сокращению профессиональной и социальной дистанции между вузовской средой и практической юриспруденцией. В уже упоминавшемся интервью от 2008 года студентка юридического факультета Дора Касумова задала вопрос о качестве подготовки современных юристов и главных проблемах в их профессионализации. Процитируем выдержки из ответа Александра Яковлевича: «Подготовка в РосНОУ на высоте....я могу сравнивать с МГУ, МГЮА и некоторыми другими ВУЗами. В своих ответах отношении Александр Яковлевич выразил не только свое отношение к процессу реформирования юридического образования и студентам – будущим юристам, но и раскрыл свои личные представления и идеи о

становлении правового государства в нашей стране в 90-годы. Напомним, что вопрос интервьюера звучал так: «Сегодня в юридическом сообществе очень бурно обсуждается тезис, о том что юристов много, что их перепроизводство. А мы видим, что люди выбирают юридическую профессию, поступают на наш факультет. Какое Ваше мнение по этому вопросу?»

Отвечая на этот, казалось бы, весьма простой и популярный в то время вопрос, А.Я Сухарев не только дал четкий и понятный ответ, но и выразил программное мнение о причине постановки таких вопросов в принципе. Александр Яковлевич обратило внимание на ошибки зарождающейся российской государственности и издержки становления демократической правовой системы, пришедшей на смену советскому государству и праву.

По мнению А.Я Сухарева, суть главной ошибки (стратегической) заключалось в том, что государство, будучи руководителем, должно было управлять этим обществом и создавать с помощью хороших законов условия для постепенного преобразования нашего общества на путь демократии. Эту работу необходимо было вести, устраняя последствия и культа личности и всякого рода субъективизма и т.д., государство должно было выстроить стратегическую линию на переходный период от СССР к Российской Федерации. При таком подходе, считал Александр Яковлевич: «...мы бы уже давно перешагнули бы это так называемое переходное состояние общества, а мы сначала декларировали все, быстро приняли конституцию, записали – а как известно записать все можно, вот сделать тяжелее, что наше государство правовое, социальное, что оно так сказать числится на равенстве всех прав и свобод, все записано прекрасно. А на базе этой конституции, подгоняя так сказать, саму жизнь, подстегивая, мы начали принимать кодексы с большим опозданием, проводить правовую реформу, в том числе судебную. И когда начали реализовывать все это в жизни и, оказалось, что наши конституционные записи, что и «мы социальные», что и «мы правовые» они не стыкуются с реальной жизнью».

Здесь уместно, в свете конституционных поправок 2020 года [1], еще раз привести полную цитату слов А.Я.Сухарева из 2008 года о природе большинства наших проблем переходного периода: «... наконец, новый президент подключился и с помощью рыночных и правовых рычагов к исправлению предыдущих ошибок. То есть мы не наращивали как должны были наращивать потенциал экономический, правовой, социальный потенциал, а фактически исправляли ошибки предыдущего президента. Мы должны были шагнуть вперед. Все годы, «я ответственно заявляю» последующие это были годами исправления ошибок. ... Сам переходный период, он требует большого времени. И здесь сочетание и экономики, и морали, и права, а у нас в России нравственный, духовный потенциал был всегда впереди права. На базе этой духовности, на базе этой морали нашей, общинности нашей, исконно-русской и необходимо было провести страну через переходный период».

Трудно что-либо добавить к этим замечательным словам выдающегося государственного деятеля и правоведа, великого гражданина своей страны. Работа его слов нашла подтверждение в большинстве положений текста Конституции РФ, с учетом поправки от 4 июля 2020 года. В тексте поправок мы находим реализацию идей о единстве публичной власти, о приоритете национальной традиции и необходимости бережного отношения к завоеваниям прошлого и исторической памяти, заботе о семье и детстве, необходимости единства образования, воспитания и просвещения населения, достижения социальной солидарности нашего общества.

Александр Яковлевич, как уже отмечалось выше, был инициатором и проводником идеи сохранения и преумножения памяти о вкладе Советского Союза в победу во Второй мировой войне и выдающейся роли победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг., но и о пропаганде и развитии идеи о триумфе советской юстиции в деле осуждения нацизма и наказании военных преступников. Александр Яковлевич отмечал, что в конференциях, посвященных юбилеям Нюрнбергского (в ходе которого

были осуждены нацистские преступники со стороны Германии и ее союзников) и Токийско-Хабаровского (где были осуждены военные преступники со стороны милитаристской Японии) процессов «... в этом должны участвовать студенты и профессура вузов... - для того чтобы уроки, которые испытало на себе старшее поколение в войне и с гитлеровскими захватчиками и с японскими милитаристами не забывались молодым поколением, чтобы помнили».

Закончить настоящий доклад хочется словами - завещанием Александра Яковлевича Сухарева о нашей замечательной молодежи. Продолжая ответ на вопрос о студентах-юристах, их профессионально-необходимых качествах и востребованности юридической профессии Александр Яковлевич отметил: «Желаю, во-первых, чтобы вы были профессионально подготовленными людьми, во-вторых, чтобы вы выросли патриотами нашей родины, державниками. Всякое желание раздробить молодые силы особенно, которым мы очень неудачно занимались на первом этапе нашего так называемого правового и социального государства, показало никчемность этих усилий, а теперь, я бы сказал - мы исправляем эти ошибки и всякое деление этой молодежи на «Наших» и «Не наших». Этого не должно быть!»

Список литературы:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти"
2. Федеральный закон "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 324-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся"
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об образовании в Российской Федерации"
5. Современные технологии правового просвещения молодежи: зарубежный и отечественный опыт / С. Ю. Кашкин, А. В. Павлинов, М. Н. Прудников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Мир науки", 2020. – 361 с. – ISBN 9785604564615.
6. Сухарев А.Я. — достойный сын и гражданин России. Тула: Гриф и К, 2010. — 220 с., ил.

7. URL: <https://archive.rosnou.ru/important/suharev/> (Дата обращения: 15.04.2021)
8. Астанин Виктор Викторович *Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности // Мониторинг правоприменения. 2014. №3.*
9. Сухарев А.Я. *По зову правды: М.: Издательство Патриот, 2017. -327 с.,*
10. Астанин В.В. *А.Я.Сухарев: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности// Мониторинг правоприменения №3(12) 2014 г.*
11. URL: https://archive.rosnou.ru/important/Suharev_interv/ (Дата обращения: 15.05.2021)

УДК:340

*Климентов Вячеслав Львович,⁷
Заместитель директора
мемориального музея космонавтики
по научной работе
кандидат педагогических наук*

Политико-правовые аспекты начального этапа подготовки первого пилотируемого космического полета. К 60-тилетию полета Ю.А.

Гагарина в космос

***Аннотация:** Музей является особым институтом культуры, деятельность которого складывается из фондовой, экспозиционно-выставочной и просветительской деятельности.*

В основе музейного собрания находятся музейные предметы - подлинные артефакты, дающие возможность изложить музейным зрителям, в том числе студентам при изучении государственно-правовых дисциплин, эволюцию развития общества. В отличие от всех других учреждений культуры музей в большей мере рассчитан на создание единого образовательного кластера с университетами и школами. Экспозиция музея, в своей культурологической основе рассчитана, прежде всего, на рассматривание экспонатов, что безусловно погружает посетителя музея (школьника, студента) в ситуацию реального общения с историческим прошлым, давая практический опыт в понимании различных аспектов истории страны.

***Ключевые слова:** Пилотируемый космический полет; Музейная педагогика; Просветительская деятельность; Полет Ю.А. Гагарина.*

*Klimentov Vyacheslav Lvovich
Deputy director of the memorial museum of Cosmonautics for
scientific work
Candidate of Pedagogical Sciences*

Political and legal aspects of the initial stage of preparation for the first manned space flight. On the 60th anniversary of Yuri Gagarin's flight into space

***Annotation:** Political and legal aspects of the initial stage of preparation for the first manned space flight. On the 60th anniversary of Yuri Gagarin's flight into space*

***Abstract:** The museum is a special institute of culture, whose activities consist of stock, exhibition and educational activities.*

The museum collection is based on museum objects - authentic artifacts that give the opportunity to present to museum viewers, including students in the study of state and legal disciplines, the evolution of the development of society. Unlike all other cultural institutions, the museum is more designed to create a single educational cluster with universities and schools.

⁷ © Климентов В.Л., 2021 г.

The museum's exposition, in its cultural basis, is designed primarily for viewing exhibits, which certainly immerses the museum visitor (schoolboy, student) in a situation of real communication with the historical past, giving practical experience in understanding various aspects of the country's history.

Keywords: *Manned space flight; Museum pedagogy; Educational activities; Flight of Yuri Gagarin.*

Тема покорения космоса, история космических достижений представлена различными разделами в большинстве историко-краеведческих и научно-технических музеев страны. Среди музеев России, по данным общественной организации «Ассоциация музеев космонавтики» (АМКОС), более 100 музеев непосредственно относят себя к космическому профилю, то есть являются хранителями коллекций, раскрывающих историю освоения космического пространства. [1]

Практически каждая экспозиция музея космического профиля начинается с темы запуска в Советском Союзе 4 октября 1957 года Первого искусственного спутника Земли и полета первого человека в космическое пространство.

Ю.А. Гагарин стал первым, кто совершил этот шаг к звёздам. Российские музеи, где тематически в том или ином виде представлена космическая экспозиция, на протяжении всех 60 лет уделяли этому событию очень большое внимание. Основная цель – показать полёт Ю.А. Гагарина как величайшее событие и научно-техническое достижение в истории человечества, которое поднимается над временем, оставляет глубокий след в сознании современников, влияет на мировоззрение будущих поколений, вдохновляя их на служение самым высоким идеалам.

Мемориальный музей космонавтики (Москва), являясь одним из крупнейших космических музеев России, подготовил к этому событию уникальный выставочный проект «Первый». Впервые в рамках одной экспозиции комплексно показаны подлинные артефакты, связанные с подготовкой первого космического полета, начиная с постановления Совета министров СССР 1946г. «Вопросы ре-активного вооружения», судьбой первого космонавта земли, подготовкой и осуществлением первого в мире

космического полёта. В качестве экспонатов выставки наряду с предметами из фондовых коллекций музеев страны, ведущих ракетно-космических предприятий и государственных архивов демонстрируются документальные раритеты, предоставленные семьёй Ю.А. Гагарина. Среди 110 подлинных экспонатов спускаемый аппарат космического корабля "Восток" (ЗК № 3), скафандр "СК-1", дипломная работа Юрия Гагарина (чугунная решётка, отлитая учащимися Саратовского индустриального техникума), ученическая парта и награды, документы, письма, личные вещи первого космонавта.

Сочетание различных типов документального фонда выставки, таких как важнейшие постановления Совета министров СССР, распоряжения и приказы, изданные на предприятиях ракетной отрасли, деловая переписка и личные документы членов совета главных конструкторов, письма с первых космодромов семьям дают возможность увидеть и изучить целостную картину всей сложности разработки и испытаний первых советских межконтинентальных ракет, запуска первых искусственных спутников земли и осуществления первого пилотируемого полета человека в космос, в контексте изучения отечественной истории государства и права. Выдерживая несколько глубинных пластов материалы экспозиционного проекта «Первый» позволяют с одной стороны на первом уровне узнать о событиях истории, а погружаясь в разделы «скрытой экспозиции» провести самостоятельно исследование периода подготовки и осуществления первого космического полета используя все методы исторического познания.

Выставка начинается с двух артефактов, датированных 1934 годом. Это книга «Ракетный полёт в стратосферу» – единственное прижизненное издание, вышедшее под именем автора С.П. Королёвым. Впоследствии главный конструктор космической техники Сергей Павлович Королёв, по соображениям полной секретности, будет подписывать свои работы только псевдонимом Проф. К. Сергеев. С.П. Королёв пришёл в ракетную технику с идеей полёта человека на ракетоплане в стратосферу, а затем и полётов в космос. И шаг за шагом, практически всю свою творческую жизнь, он

готовился к первому космическому старту, к осуществлению пилотируемой космической программы, ставшей вершиной его творчества. Ещё один артефакт – это «Свидетельство о рождении» в котором говорится о том, что 9 марта 1934 года в семье Анны Тимофеевны и Алексея Ивановича Гагариных родился сын Юрий. С этих двух важных документов и начнётся выставка «Первый».

С.П. Королёв и Ю.А. Гагарин встретились только в 1960 г. Судьба отвела им всего шесть лет идти по жизни рядом. Главный конструктор С.П. Королёв, пришедший в ракетную технику с мечтой о космосе, создал для полёта первого в мире человека в космос ракету-носитель и космический корабль. Его слово было решающим при выборе первого в мире человека, которому он доверил исполнить свою мечту. И этим первым стал человек, рождённый в 1934 г. по имени Юрий Алексеевич Гагарин. Именно к нему, к Главному конструктору, в секретное Особое конструкторское бюро ОКБ-1 15 апреля 1961 г. приехал первый космонавт с благодарностью создателям за надёжность космической техники, которая не подвела. Именно тогда С.П. Королёв произнёс слова: «Отныне дорога в космос открыта!». Этим событием и завершается выставка «Первый».

Осуществление Первого космического полета было предрешиено запуском первого космического спутника 4 октября 1957 года, а полет первого ИЗС, в свою очередь, стал возможен только после создания советскими конструкторами баллистической ракеты Р-7 , которая была изначально предназначена исключительно для нужд обороны страны.

Советский Союз и США начали научную, а затем и техническую подготовку по созданию подобных ракет практически одновременно. Это было обусловлено окончанием Второй мировой войны, когда вчерашние союзники превратились в потенциальных противников и перешли к состоянию холодной войны. Руководство Соединенных Штатов Америки после Второй мировой войны, обладая монополией на атомное оружие, приступило к разработке плана его применения с целью достижения

стратегических целей в будущей войне против СССР. В ноябре 1945 года Объединенным разведывательным комитетом министерства обороны США было подготовлено секретное исследование под названием «Стратегическая уязвимость России для американского воздушного нападения». В документе анализировалась возможность превентивного удара по Советскому Союзу. Прогнозируемые потери противника составили бы 13 млн человек. [2]

Находившейся, к тому времени в США Вернер фон Браун - крупнейший на тот момент в мире конструктор жидкостных ракет сделал доклад о возможности создания искусственного спутника Земли.

В том же 1945 году советский инженер-полковник Михаил Клавдиевич Тихонравов возглавил специальную группу конструкторов и инженеров с ключевой задачей подготовки проекта пилотируемого высотного ракетного аппарата для возможного достижения высоты полета более 100 километров над землей, тем самым преодолевая условную границу космоса.

Учитывая серьезное обострение военно-политической обстановки в мире, а главное — наличие у США атомного оружия, которое к тому времени уже дважды было применено в Хиросиме и Нагасаки требовали от Советского Союза принятия координатных мер по созданию атомного оружия и средств ее доставки — баллистической ракеты. Программа начала реализовываться форсированными темпами. До мирного первого полета человека в космос оставалось еще долгих 15 лет.

В руководстве страны, в обстановке строжайшей секретности, готовился проект Постановления Совета Министров СССР о создании Специального комитета по реактивной технике при Совете Министров СССР. Этим документом была определена одна из первоочередных и наиважнейших задач государства в послевоенное время - задача создания ракетной техники, превосходящей по своим тактико-техническим характеристикам, как трофейную немецкую ракетную технику, так и будущие американские разработки в этой области.

В Постановлении Совета министров СССР № 1017 - 419 от 13 мая 1946 го-да «Вопросы реактивного вооружения» имеющий гриф «Совершенно секретно» [3] были сформулированы цели и задачи по созданию в СССР новой ракетной отрасли. В постановлении прописывались сроки, ответственность конкретных организаций и лиц и что очень важно источники и сроки выделения всех видов ресурсов для достижения поставленных целей. Необходимо было создать кооперацию конструкторских бюро, технических предприятий, научно-исследовательских институтов, воинских частей.

Достаточно привести такие факты: если создание первой советской послевоенной ракеты Р-1 — фактической копии немецкой «Фау-2» — обеспечивалось ко-операцией 13 конструкторских бюро и 35 заводов, то на взлет в мае 1957 года легенды русской космонавтики — ракеты Р-7 — работали около 200 научно-технических и исследовательских институтов, конструкторских бюро и лабораторий, отдельных цехов и целых заводов. [4]

Из постановления понятно на сколько продуманным и многогранным является вопрос обеспечения ресурсами. Отдельными пунктами прописывалось, например: министерству высшего образования ввести в ряде институтов и университетов подготовку инженеров и научных работников по реактивной технике, включая переподготовку студентов старших курсов с тем, чтобы в конце 1946 г. выпустить не менее 300 специалистов. Одновременно поручалось организовать переподготовку 500 действующих инженеров для последующей работы в области создания реактивного вооружения. Среди первоочередных задач были обозначены не только полное восстановление технической документации и образцов Фау-2 и зенитных управляемых ракет, восстановление лабораторий и стендов, подготовка кадров и специалистов, которые овладели бы конструкцией Фау-2. При этом постановление обязывало решить конкретные социальные вопросы для сотрудников , в том числе для прибывших из Германии. «В целях обеспечения жильем переводимых в СССР немецких специалистов по реактивной технике поручить тов. Вознесенскому предусмотреть в планах

распределения выделение до 15 октября 1946 г. 150 разборных финских домов и 40 рубленых восьмиквартирных домов по разрядке Специального комитета по реактивной технике».[5]. В соответствии с тем же постановлением был создан Специальный комитет по реактивной технике при Совете министров. Возглавил его Георгий Максимилианович Маленков, (позже — Специальный комитет № 2 при Совете Министров СССР). Д. Ф. Устинов стал его заместителем .

В своих мемуарах выдающийся конструктор, академик Б.Е.Черток объяснил новое назначение Г.М. Маленкова: «Такие проблемы требуют комплексного системного подхода не только в науке, но и в организации. Нужен контроль в виде специального органа, во главе которого стоит член Политбюро, отчитывающийся непосредственно перед Сталиным, и имеющий право принимать быстро, без бюрократических проволочек, оперативные решения по развитию новой техники, обязательные для всех, независимо от ведомственной подчиненности» [6 Фактически был создан новый орган государственной власти, который должен был решать всю проблематику создания ракетной техники. Прикладной задачей комитета стало создание ракеты-носителя для транспортировки ядерных зарядов до цели на территории вероятного противника.

В документе говорилось: «Обязать Специальный комитет по реактивной технике представить на утверждение председателю Совета Министров СССР план научно-исследовательских и опытных работ на 1946–1948 гг., определить как первоначальную задачу – воспроизведение с применением отечественных материалов ракет типа ФАУ-2 (дальнобойной управляемой ракеты) и Вассерфаль (зенитной управляемой ракеты)».[7].

Формулировки постановления не только дают понимание масштабности задач, но и знакомят посетителей выставки с системой принятия и отчетности по исполнению решений в Советском союзе в эпоху 40-60 годов 20 века. По существующей в то время в СССР государственно-правовой практике наиболее масштабные постановления выходили в виде

совместных решений ЦК ВКП(б), после 1952 года ЦК КПСС и Совета министров СССР. Данные постановления определяли различные стороны деятельности общества в СССР и являлись обязательными для исполнения всеми организациями и предприятиями. В соответствии с Конституцией СССР подобные функции были закреплены за Верховным Советом СССР, но на практике решения принимались ЦК КПСС и Советом Министров страны. Многие современные историки видят в совместных постановлениях признаки «сочетания актов политического (общественно-политического) и правового регулирования». [7]. При этом подобные совместные постановления рассчитывались на публичный характер и дополняли меру ответственности руководителей по партийной линии. Выход такого масштабного постановления без формальной поддержки ЦК КПСС объясняется строжайшей секретностью документа, без права публикаций и разглашения со-держания недопущением к информации лицам.

В тексте постановления упомянут «завод N 88». Это предприятие было организовано в стенах артиллерийского завода N 8, построенного вблизи подмосковного поселка Подлипки (с 1928 года – поселок Калининский, с декабря 1938 года – подмосковный город Калининград, ныне – город Королев) и выпускавшего танковые, противотанковые, корабельные и зенитные орудия. В этом поселке. На базе завода N 88 приказом Д.Ф. Устинова было образовано конструкторское бюро по новой технике. Главным конструктором «Изделия N 1» (баллистической ракеты дальнего действия «Р-1») был назначен Сергей Павлович Королев. Большое количество технических и организационных задач необходимость комплексного подхода и связанная с этим широкая кооперация многих институтов и конструкторских бюро не позволяли Главному конструктору ограничиваться исключительно техническим руководством в масштабах подчиненного ему отдела. В результате руководство ракетостроением стало сосредоточено в целом технократическом органе, который остался в истории под наименованием Совет главных конструкторов. Неформальным лидером

этого объединения стал С.П.Королев. Несмотря на то, что совет имел неформальный характер, его члены обладали необходимыми полномочиями и влиянием для формирования направления ракетно-космической программы, что упоминают в своих воспоминаниях члены совета и другие участники проекта. [8] [9]. Документы и артефакты, связанные с деятельностью совета главных конструкторов представлены на выставке. Из них можно делать выводы о системном подходе в управлении новой отраслью, с одной стороны сугубо бюрократический, но с элементами общественного, неформального управления. Совет главных конструкторов не имел устава и других юридических документов, которые бы регламентировали его деятельность. Не было и прописанных процедурных требований, не существовало обязательных к соблюдению правил для его членов, участие которых осуществлялось на полностью добровольной и безвозмездной основе. Все решения принимались, основываясь на мнение большинства голо-сов. При этом важным фактором объединяющих членов совета, являлось влияние каждого на высшее руководство страны в лице членов Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В состав совета главных конструкторов вошли: Сергей Павлович Королев (председатель Совета и главный конструктор баллистической ракеты дальнего действия, НИИ-88); Валентин Петрович Глушко (главный конструктор жидкостных ракетных двигателей, ОКБ-456); Николай Алексеевич Пилюгин (главный конструктор автономных систем управления, НИИ-885); Владимир Павлович Бармин (главный конструктор стартового ракетного комплекса, ГСКБ «Спецмаш»); Михаил Сергеевич Рязанский (главный конструктор систем радиоуправления, НИИ-885); Виктор Иванович Кузнецов (главный конструктор командных приборов, НИИ-10). [10]. Эта команда иногда историками и музейными специалистами называется «великолепная шестёрка»

Выставка музея космонавтики «Первый», имея в своей основе не только научный, но и дидактический подход раскрывает сложную и часто не

очень понятную для современных студентов государственно-правовую историю России. В выставка способствует раскрытию таких важных документальных источников сороковых-шестидесятых годов, как Постановление Совета министров СССР № 1017 - 419 от 13 мая 1946 года «Вопросы реактивного вооружения», дальнейших документов Советского руководства за этот период. Молодые исследователи проходят путь от первого документа, создавшего ракетную отрасль Советского Союза, до успешного старта первой межконтинентальной ракеты Р-7, запуска первого искусственного спутника земли, создания ракеты-носителя «Восток» и космического корабля «Восток» до первого полета в космос первого космонавта земли Юрия Алексеевича Гагарина. Дорога в космос была открыта

Список литературы:

1. *По России космической. Справочник туриста: автор-составитель Н.С.Кердода-М.2017г. 174 с.*
2. *Ивкин В. Решение на прорыв. Постановление Совмина СССР от 13 мая 1946 г. стало ключевым для развития ракетостроения // Военно-промышленный курьер. 2006. 24 мая. № 19(135). URL: <https://vpk-news.ru/articles/3415> (дата обращения: 24.02.2021)*
3. *Советская космическая инициатива 1946-1964. Под редакцией летчи-ка-космонавта России, доктора юридических наук Ю.М. Батурина. Москва. Из-дательство «РТ Софт» 2008 год -416с.*
4. *Черток Б. Е. «Ракеты и люди» Ракеты и люди (в 4-х тт.) — М.: Машиностроение, 1999 — 416 с.:*
5. *«Первый пилотируемый полёт. Российская космонавтика в архивных документах». В 2-х книгах / Под ред. В. А. Давыдова — Книга 1. — М.: "Родина МЕДИА", 2011. — С. 18—24. — 2000 экз.*
6. *Манов А. Г. Политическое и правовое регулирование общественных отношений в социалистическом обществе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Юридическая Россия. Федераль-ный правовой портал.*
7. *Каманин Н. П. Скрытый космос : в 2-х книгах. — М.: Инфортекст - ИФ, 1997. — Кн.2: 1964—1967 гг. — С.424 — 448 с.*
8. *Б.Е. Черток Ракеты и люди. Книга 4.Лунная гонка -М.Машиностроение. 1999г.*
9. *В.М.Филин Немного истории. Путь к «Энергии» - М.Логос, 2001.-200с.*
10. *Тыртышный, А. А. Музейная педагогика: традиции и инновации / А. А. Тыртышный, В. Л. Климентов ; Музей космонавтики. – Москва : Музей космонавтики, 2014. – 160 с. – ISBN 9785990649101.*

УДК: 341.1/8

*Костин Сергей Андреевич,⁸
Исполнительный директор Юридического института
Российского нового университета (РосНОУ),
кандидат юридических наук*

О концепции модели международно-правового обеспечения коллективной безопасности

Аннотация: В условиях формирования полицентричного миропорядка традиционные институты международно-правового обеспечения коллективной безопасности проверяются на прочность. Помимо сдерживания традиционных угроз, системы коллективной безопасности должны обеспечивать возможность эффективного реагирования на новые гибридные вызовы в области обеспечения международной безопасности, пришедшие в том числе в связи с развитием и широким применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Ключевые слова: международная безопасность; региональная безопасность; кибербезопасность; международно-правовое обеспечение коллективной безопасности.

*Kostin Sergey Andreevich
Executive Director Law Institute
Russian new university (RosNOU),
candidate of legal Sciences*

About the concept model of the international legal support for collective security

Annotation: The formation of a polycentric world order checks the traditional institutions of international legal support for collective security. In addition to deterring traditional threats, collective security systems should provide the ability to effectively respond to new hybrid challenges in the ensuring international security area, which came, inter alia, in connection with the development and widespread use of information and communication technologies (ICT).

Keywords: international security; regional security; cybersecurity; international legal support of collective security.

В первой четверти XXI столетия можно проследить наличие устойчивых тенденций формирования полицентричного миропорядка с такими центрами как Европейский Союз, Китай, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Вокруг данных центров объединяются государства со схожей системой координат, выражающейся в схожести

⁸ © Костин С.А., 2021г.

ВЗГЛЯДОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ, РЕАЛИЗАЦИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Наблюдается усиление конкуренции за освоение космического пространства, киберпространства, а также борьба за лидерство в области вооружений и ИКТ. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости обновления концепции и институционального ландшафта международно-правового обеспечения коллективной безопасности. В связи с этим представляется важным исследование деятельности традиционных институтов в области обеспечения международной безопасности, таких как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также таких коллективных систем обеспечения безопасности как Организация североатлантического договора и Организация договора о коллективной безопасности.

Помимо традиционных угроз в области обеспечения безопасности, таких как предотвращение потенциального военного столкновения различных систем обеспечения коллективной безопасности, противодействие международному терроризму, участники столкнулись с новыми, гибридными вызовами. К таким вызовам можно отнести необходимость противодействия организации цветных революций, обеспечение эффективного реагирования на кибератаки: обеспечение кибербезопасности в целом и обеспечение цифровой безопасности критически важной инфраструктуры в частности.

Возможность эффективного реагирования на данные гибридные вызовы сопряжена с рядом сложностей, среди которых можно выделить глобальную рецессию, которая усилила расслоение общества [5], отсутствие унифицированных правил международно-правового регулирования взаимоотношений в киберпространстве, в том числе отсутствие общепризнанной единой терминологии в сфере ИКТ, появление крупных международных акторов, претендующих на роль субъектов международного права [1], трансграничный аспект информационно-коммуникационного пространства (киберпространства) [2].

В контексте обозначенных выше формирующихся мировых центров, следует обратить внимание на такие организации коллективной безопасности как Североатлантический альянс, в рамках которой объединены два из обозначенных выше центра и Организацию договора о коллективной безопасности, ключевым участником которой является Российская Федерация. Говоря о Соединенных Штатах Америки и о Европейском союзе, следует обратить внимание, что несмотря на существенную интеграцию в рамках Альянса, рассматривать их необходимо как два самостоятельных центра по многим причинам, среди которых можно выделить неоднородность государств-членов Европейского Союза, а также наличие самостоятельного структурированного направления сотрудничества государств-членов ЕС – *PESCO*. [6] Китай, имея существенный экономический и военный потенциал, в настоящее время не связан ни с одной из обозначенных организаций коллективной безопасности и реализует самостоятельный курс на международной арене. [3]

В рамках процесса формирования полицентричного многополярного миропорядка следует уделить внимание тому, насколько новые, укрупненные центры и возможно созданные вокруг них организации обеспечения коллективной безопасности будут интегрированы в универсальную систему ООН, «так как неотъемлемой частью международной безопасности является действенное функционирование закрепленного Уставом ООН механизма коллективной безопасности». [4]

По мере усиления данных центров, конкуренция между ними будет неизбежно возрастать. Однако, если раньше, в эпоху биполярного мира, речь шла в первую очередь об идеологическом противостоянии, на котором основалась противостояние в других отраслях. Сейчас акценты противостояния сместились таким образом, что основой стала технологическая и социально-экономическая плоскости. Иными словами, соответствующий центр должен предложить ее потенциальным участникам понятную модель социально-экономического развития, включающую в себя

ясную военно-политическую концепцию и показать преимущества в сравнении с остальными.

От эффективности предложенной в рамках соответствующей системы обеспечения коллективной безопасности концепции социально-экономического развития, реализации внешней политики и политики обеспечения национальной безопасности будет зависеть ее привлекательность для потенциальных участников, жизнеспособность в условиях конкуренции со схожими системами и необходимости противодействовать новым гибридным вызовам и угрозам в области обеспечения безопасности.

Применительно к существующим международным системам коллективной безопасности, очевидно, что для обеспечения реагирования на новые гибридные вызовы, они должны трансформироваться и образовав интеграционные элементы не только в военно-политической, но и в экономической области, а ключевую, цивилизационную, роль в такой трансформации должно сыграть международное право.

Список литературы:

1. Kubo Mačák. *Is the International Law of Cyber Security in Crisis? 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Cyber Power. N.Pissanidis, H.Rõigas, M.Veenendaal (Eds.) 2016 © NATO CCD COE Publications, Tallinn [Electronic resource] // URL: «<https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-09-Is-the-International-Law-of-Cyber-Security-in-Crisis.pdf>»*
2. «Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Шестдесят восьмая сессия Пункт 94 предварительной повестки дня (A/68/98). Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. // URL: «<https://undocs.org/ru/A/68/98>»
3. Пан Данэн. «Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая» от 01 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт РСМД. URL: «<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>»
4. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. *Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Отв. ред. – А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.*

5. *«Последствия пандемии: тяжелейшая за 90 лет глобальная рецессия и расслоение общества». [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: «<https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399642>» (дата обращения: 23.04.2021).*

6. *About PESCO. [Electronic resource] // URL: «<https://pesco.europa.eu>» (date of application: 23.04.2021).*

УДК: 336.221

*Фархутдинов Руслан Дамирович,⁹
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО
«РГУП», кандидат юридических наук*

Публичный интерес в регулировании договорных правоотношений в условиях цифровой экономики

Аннотация: Правовая трансформация экономики и регуляторов договорных правоотношениях обязывает нас исследовать и определить публичное влияние интереса на договорное регулирование, обозначив его предел через определённые критерии.

Определение выявленных критериев позволит выработать и применить на практике механизмы и инструменты защиты как сторон в коммерческом договоре, так и стороны публичного интереса.

Ключевые слова: Публичный интерес; Договорные отношения; Цифровая экономика; Трансформация экономики; Договорное регулирование.

*Farkhutdinov Ruslan Damirovich
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Candidate of Law*

Public interest in the regulation of contractual legal relations in the digital economy

Annotation: The legal transformation of the economy and regulators of contractual legal relations obliges us to investigate and determine the public impact of interest on contractual regulation, indicating its limit through certain criteria. The identification of the identified criteria will allow us to develop and put into practice mechanisms and tools for the protection of both the parties to the commercial contract and the parties to the public interest

Keywords: Public interest; Contractual relations; Digital economy; Transformation of the economy; Contractual regulation.

Переход к цифровой экономике в рамках регулирования договорных правоотношений и публичного интереса в нем, приобретает особую актуальность определение его предела.

Договорное регулирование выстроено в определённую систему во главе с принципами и нормами гражданского права, однако регулирование правоотношений, связанных с государственным воздействием на коммерческие договоры исследовано недостаточно.

⁹ © Фархутдинов Р.Д., 2021г.

Особенностью рассматриваемых коммерческих договоров является их характер торгового оборота, а также предполагается самостоятельность и инициативность субъектов (предприниматель–коммерсант) и их автономность в постановке целей (извлечение прибыли) и выборе путей их реализации.

Анализ действующего законодательства (ст. 54.1 НК РФ-2017, ст.14 закона №259-ФЗ от 31.07.2020) позволяет утверждать, что интеграция в договорное регулирование публичного интереса обязывает выявить пределы его синтеза в индивидуальном договоре.

Еще в 2017 году мы обратили внимание на вопроса выявления пределов синтеза публичного интереса в коммерческом договоре в налоговых правоотношениях

Так, в августе того года внесены изменения в Налоговый Кодекс РФ, дополнив его статьей 54.1, которая по новому позволила взглянуть на предел публичного интереса в коммерческий договор.

Статья 54.1 НК РФ [2] предусматривает, что налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии при соблюдении одновременно следующих условий:

- 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;
- 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Исследуемым правовым явлением следует понимать «вторжение» в регулирование договорных правоотношений принципов и норм налогового законодательства где предложены новеллы для гражданского законодательства – цель сделки и реальность исполнения сделки.

К чему могут привести такие новеллы? Какой результат стоит ожидать?

Полагаем, что чрезмерное изменение баланса публичных и частных интересов приведёт к правовым проблемам создания, ведение бизнеса в целом в РФ.

Анализ судебной арбитражной практики 2017-2020 года позволяет прийти к таким цифрам, за этот период рассмотрено 1100 судебных дел по правоприменению статьи 54.1 НКРФ, по которым суд в 22% удовлетворил требования налогоплательщиков.

Статьей 14 ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» закреплены положения о том, что требования, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Важным и дискуссионным остается вопрос ограничения конституционных принципов сторон в коммерческом договоре, где принцип на право на судебную защиту поставлен в зависимость от информирования ФНС о применении цифровой валюты.

Указанные выше примеры указывает на правовую проблему по синтезу публичного интереса в договорное регулирование, где в гражданских правоотношениях, с учетом такого интереса, отсутствуют механизмы и инструменты защиты, критерии предела публичного интереса в коммерческий договор.

Выявление эффективных инструментов защиты интересов субъектов индивидуального договора, определив при этом предел публичного интереса в регулирование индивидуального договора – практическая правовой механизм, который позволит решить ряд практических задач.

Одним из примеров - это первый медитативный шаг по досудебного урегулирования (пример Управление - Санкт Петербурга март-апрель 2021),

когда спор рассматривает независимый медиатор, факт медиативного соглашения удостоверяют нотариус.

Развивая тему конференция как разрешение правовых проблем в цифровой экономике нельзя не затронуть ряд цифровых перспективных проектов ФНС в области не только экономики, но и права.

Так, в 2019-2021 году налоговым органом введены новые сервисы, позволяющие полностью перейти на цифровые (электронные) правоотношения, исключив при этом прямого контакта инспектора и плательщика.

Закон о прослеживаемости товаров, он лайн кассы, АСК -2, электронное сопоставления расходов и доходов физических лиц – это немного примеры тренда публичного интереса в договорных правоотношениях в условиях цифровой экономики.

Полагаем, что в 2021-24 годах на наших глазах произойдет технологический прорыв и будут пересмотрены правовые концепции в регулирование договорных правоотношений будет пересмотрены с позиций цифровых технологических шагов и методов регулирования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

УДК:340

*Кашкин Сергей Юрьевич,¹⁰
Доктор юридических наук, профессор,
Заведующий кафедрой «Интеграционного и европейского права»,
Заслуженный юрист РФ
eul07@mail.ru
Московский Государственный Юридический Университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА),
г. Москва*

Развитие интеграционного права, платформенного права и правовое регулирование искусственного интеллекта¹¹

***Аннотация.** Статья посвящена влиянию развивающегося интеграционного права на развитие науки, образования, методике преподавания. Отмечается появление нового направления сравнительного правоведения – интеграционное сравнительное правоведение, новое направление – право науки и технологий. Особое внимание уделяется связи искусственного интеллекта с новым направлением права – платформенным правом, а также перспективы правового регулирования искусственного интеллекта за счет права, в том числе, платформенного права.*

***Ключевые слова:** Право ЕС, интеграционное право, платформенное право, искусственный интеллект, правовое регулирование, наука, образование.*

*Kashkin Sergey Yurievich
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Integration and European Law,
Honored Lawyer of the Russian Federation
eul07@mail.ru
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law
Academy),
Moscow*

Development of integration law, platform law and legal regulation of artificial intelligence

¹⁰ © Кашкин С.Ю., 2021г.

¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Annotation. *The article is devoted to the influence of the evolution of integration law on the development of science, education and teaching methods. The author notes the emergence of a new direction of comparative jurisprudence - integration comparative jurisprudence, and a new sphere of law - the law of science and technology. Particular attention is paid to the relationship between artificial intelligence and a new area of law - platform law, as well as the prospects for legal regulation of artificial intelligence through law, including platform law.*

Keywords: *EU law, integration law, platform law, artificial intelligence, legal regulation, science, education.*

Современный мир в условиях интеграции, глобализации социально-технологической революции становится все более единым и взаимосвязанным. Одновременно происходит интеграция, интернационализация и цифровизация науки и образования. Появляются новые науки, учебные предметы, меняется содержание и методика обучения. Наука и знания превращаются в основополагающие ценности современного мира.

Интеграция в области юридической науки и образования приводит к необходимости формирования принципиально новых концептуальных подходов, новых методов исследования и процессов обучения. Большая полезная роль в этих процессах принадлежит интеграционному праву, нередко подталкивающему к неординарным междисциплинарным и многодисциплинарным исследованиям.

Посмотрим на пример нового для России предмета - Права Европейского Союза. Изучение права Европейского Союза в результате расширения сфер его действия и увеличения числа членов привело к изменению названия учебной дисциплины на Европейское право и расширению сфер правового регулирования.

Сравнение права ЕС с правом Евразийского экономического союза – породило необходимость в новом, глобально широком исследовании всех возможных интеграционных объединений мира, а, соответственно – в появлении нового предмета правовой науки и учебной дисциплины – интеграционного права. Причем это произошло в России раньше, чем в Европе, Америке или в иных регионах мира. Были созданы монографии,

учебные пособия и учебники и этот предмет уже 4 года преподается в МГЮА имени О.Е. Кутафина и включается в дисциплины международно-правового цикла других вузов, например, МГИМО(У), Российский новый университет, Воронежский государственный университет, Казанский государственный университет и т.д.

И хотя в каждом вузе в преподавании этого направления имеются свои интересные особенности, все они исследуют зарубежное интеграционное право с главной патриотической целью – изучить зарубежный опыт и найти те полезные приемы, принципы и механизмы интеграционного правового регулирования, которые успешно могли бы служить для реализации интеграционных проектов с участием Российской Федерации, а также укрепления внутреннего единства нашего крупнейшего в мире федеративного государства.

Комплексное и системное изучение интеграционного права вызвало жизненную потребность в новом методе сравнения – сравнительном интеграционном праве, который стал новым интересным и перспективным направлением сравнительного правоведения. Его элементы уже 3 года преподают в бакалавриате Российского нового университета и в аспирантуре МГЮА имени О.Е. Кутафина.

Появление новых наук и научных направлений приводит к интеграции в юридической науке и образовании несовместимых, как казалось ранее, дисциплин, физики, математики, информатики, биологии и т.д. А способность интегрировать и использовать новые знания, умения и навыки самосовершенствования юристов в течение всей жизни – есть одна из важнейших целей образования.

Например, в первой в РФ магистерской программе, введенной на кафедре интеграционного и Европейского права МГЮА имени О.Е.Кутафина «Юрист в сфере науки и технологий» есть и правовое регулирование ИИ, и цифровой экономики, и геномных исследований, и право научных исследований США, других регионов мира и многие иные, новые для

юриспруденции дисциплины. Т.е. интеграция в сфере науки и образования поставила перед кафедрой интеграционного и европейского права принципиально новые задачи интеграции научных и учебных, в том числе и неюридических дисциплин.

Правда, пока это больше удастся на уровне магистратуры и аспирантуры, где междисциплинарная амплитуда познания мира более обширна. Именно в этом направлении может происходить дальнейшее развитие правового образования в России. При этом все эти задачи требуют глубокого профессионального знания иностранных языков и широкой, в том числе технико-технологической эрудиции. Здесь открывается широкое поле необычного междисциплинарного исследовательского прорыва для юридической профессии.

Так, мы размышляем о возможности создания Нейросетевого кластера для проведения междисциплинарных исследований больших данных и правовых аспектов их использования. То же самое можно сделать и в отношении лаборатории платформенного права. В итоге может получиться, создание междисциплинарных юридико-естественно-научных и технологических центров, которые будут работать именно под эгидой юридических вузов и для решения правовых проблем, включая искусственный интеллект, большие данные, генетические исследования и т.д.

В этом плане есть весьма удобный задел у Юридического института Российского нового университета, который уже давно обладает весьма работоспособной Лабораторией правовых исследований и определенный опыт, чего нет во многих «более гуманитарных» юридических вузах, не имеющих под боком качественной технической базы. Этот, великолепно проявивший себя на практике в период пандемии, небольшой центр, мог бы приобрести, при разумных вложениях, новое лицо и новые перспективы.

Одна из задач, которую поставила перед юристами жизнь - поиск путей правового регулирования искусственного интеллекта (далее ИИ).

Чтобы соответствовать требованиям времени, правовые институты должны меняться, - появление в экономике платформенных бизнес-моделей создает новые правовые отношения и новые институциональные и юридические механизмы урегулирования. Этот принцип платформенных бизнес-моделей может быть с успехом использован и в праве в виде правовых платформенных моделей.

Представляется, что новое платформенное право должно быть в чем-то схожим с интеграционным правом, которое строится на основе совмещения взаимных интересов участников, закрепляется международным договором, а затем соблюдается с той же степенью обязательности, как и национальное право государства [1, с. 103-104].

Платформенное право призвано гармонично соединить право с цифровыми технологиями настоящего и будущего в единый непротиворечивый научно-юридический многодисциплинарный комплекс. Оно должно, конвергируя экономику, науку и технологии в право, своевременно модифицировать старые и находить новые юридические принципы взаимодействия человека, научных технологий и общества и быть способным адекватно регулировать все разнообразие современных инновационных технологий. К ним относятся: искусственный интеллект и робототехника, цифровые и информационные технологии, интернет вещей и т.д.

Подобно коммунитарному методу Монне-Шумана [2, с. 67-68] платформенное право должно:

- 1). Определить максимально широкую социально определенную правовую «платформенную» цель, области применения и ее функционалы;
- 2). Найти неотъемлемые жизненно важные интересы платформ и их работников, пользующихся социальными благами «платформ», цели которых все они разделяют;
- 3). Определить достаточно четко выраженные этапы движения в направлении выбранной цели с тем, чтобы на каждом этапе движения к ней

платформы и связанные с ними работники и граждане отчетливо видели позитивные социально значимые результаты этого движения;

4). Создать соответствующую институционально-организационную систему (институтов и органов), которой платформы готовы были бы передать свои полномочия по управлению меж- и внутриплатформенными отношениями в строго определенных сферах жизнедеятельности, учитывая, однако, новейшие тенденции мирового развития Человечества в интересах Человека.

При этом такая система институтов платформенного права должна состоять из единого комплекса элементов разделения, баланса и взаимодействия властей и при этом быть обеспечена надежными внутренними демократическими и авторитетными контрольными органами, механизмами ответственности, способными сдерживать как избыток центростремительных, так и центробежных тенденций, неизбежных в развитии такого рода отношений.

В вероятном правовом регулировании искусственного интеллекта нам представляется возможной следующая логическая схема развития:

- От саморегулирования (через логику его удобства для участников правоотношений без нарушения суверенитета государства)

– к мягкому праву, когда мы наблюдаем весьма логично просматривающееся движение от общих слов в виде «протоколов о намерениях», к «дорожным картам», как бы дающим общее стратегическое видение развития в желательном направлении. Затем – движение к более четкой «Программе действий», конкретизирующей основные стратегические направления (определяющие механизмы, ресурсы и подцели). Мягкое право является результатом понимания необходимости некоторых уступок прежде суверенных прав государств и через усиление логики принятия выгод таких уступок, всеми участниками этих отношений: гражданами, государствами и интеграционными объединениями. Участниками таких отношений

становятся также и крупные платформенные образования, нередко имеющие влияние, сопоставимое с влиянием весьма крупных государств.

Реальное значение «мягкого права», тем больше, чем оно логичнее и аргументированнее выражает неотъемлемые интересы сторон, участвующих в интеграционных отношениях. Обладающее высокой степенью убедительности, признаваемое и ставшее привычным, «мягкое право», подчас принимается и на практике действует практически почти как «жесткое», обязательное. Оно имеет перспективы в будущем перерасти и в полноценное обязательное право.

- Промежуточное положение может занять появившееся недавно в Европейском Союзе новое понятие - «полужесткое право» (soft law = hard and soft Law, т.е. мягкое и жесткое право). Оно позволяет по некоторым вопросам принимать на себя определенные общие обязательства (“opt in”), а по некоторым – отказываться от них (“opt out”), как, например, Великобритания в рамках ЕС [3, р. 64]. Но это возможно в отношении ИИ скорее, как временная мера, необходимая для формирования сравнительно однородного правового пространства и в поисках консенсуса по более важным вопросам.

После этого логичен переход к серьезной взаимно устраивающей все участвующие стороны комплексной и системной взаимосвязанной гармонизации правовых отношений в области регулирования искусственного интеллекта.

Поэтому от полужесткого права становится уже совершенно обоснованным обращение уже к стандартному обязательному правовому регулированию на наднациональном уровне (с применением известных европейскому праву директив и регламентов).

По мере укрепления доверия и роста понимания неотъемлемых взаимных интересов стран и удовлетворенности населения ходом совершенствования правового регулирования технологий искусственного интеллекта возможно и дальнейшее движение. Уже от гармонизации к более

широкому применению метода унификации законодательства в этой сфере, а также территориальное расширение его применения.

Успешное правовое регулирование искусственного интеллекта весьма трудно обеспечить в узких рамках одной страны. Подобного рода законодательство регулирует явления практически мирового масштаба. Поэтому, чтобы быть эффективным, оно должно приобретать экстерриториальный характер, выходить на международный, региональный, межконтинентальный и даже глобальный уровень. По мере накопления такого законодательства, роста количества и качества актов, принципиального признания их необходимости и реализации на практике, может происходить и их кодификация.

Чрезвычайно полезным инструментом комплексного правового регулирования искусственного интеллекта должны стать современные правовые платформы, которые первоначально появились для правового регулирования экономических платформенных моделей. Именно творческое соединение экономических платформенных моделей с новейшими технологиями и искусственным интеллектом при обеспечении современного и должного правового регулирования позволяют создавать платформы. Они соединяют экономику, новейшие технологии и адекватное им право в единое целое с громадным синергетическим эффектом.

Как мы понимаем, правовая платформа (правовая платформенная модель) представляет собой элемент еще только формирующегося нового направления развития права. Оно обеспечивает своего рода комплексную интеграцию инновационных цифровых технологий, и искусственного интеллекта, основанную на интегрированных и скоординированных достижениях междисциплинарных научных знаний.

Правовая платформа - это комплекс единых (гармонизированных или унифицированных) принципов, правил, законов, стандартов, технических условий и т.д. На их основе реализуется взаимодействие участников и обеспечивается юридическое сопровождение различных видов

взаимосвязанной деятельности в одной или нескольких сферах общественной жизни. Таких правовых платформ может возникнуть столько, сколько специфических сфер общественных отношений может потребовать эффективного правового регулирования.

На базе правовых платформ осуществляются платформенные решения. В свою очередь, они обеспечивают правовое регулирование конкретной масштабной (на уровне регионов, государств, интеграционных объединений и даже на глобальном уровне) деятельности в важных областях жизни общества.

Все это растущее многообразие правовых платформ и основанных на них платформенных решений, в конечном счете, объединяется в комплексное обобщающее понятие платформенного права, которое находится еще в стадии своего формирования. Нам представляется, что оно может обеспечить безопасное применение новейших цифровых технологий и искусственного интеллекта в интересах Человечества.

Правовое регулирование искусственного интеллекта и связанных с ним технологий через комплексные платформенные правовые модели может начинаться и осуществляться в рамках правовых систем разных или нескольких государств. Однако, чтобы стать эффективным и масштабным, оно должно получить международное признание и применение.

Соответственно, его развитие, распространение и действие возможно через международное право и более всего, как нам представляется, через интеграционное право (право интеграционных организаций), а также через наиболее масштабный механизм интеграции – механизм интеграции интеграций, имеющий, в конечном счете, глобальную направленность. Быть может интеграционные механизмы удастся запустить сначала не по максимально широким сферам деятельности, а по наиболее важным вопросам, связанным с перспективами выживания человека и Человечества в соревновании с искусственным интеллектом в нашу сложную цифровую эпоху.

Мы еще в самом начале большого пути в новое будущее, которое требует очень взвешенного и осторожного комплексного правового регулирования экономики, науки, технологий и искусственного интеллекта!

Список литературы:

1. *Интеграционное право: учебник /В.В. Блажеев, С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко и др.; отв. ред. С.Ю.Кашкин - г. Москва, Проспект, 2017. – С.103-104.*
2. *Право Европейского Союза в 2 т. Т.1. Общая часть : учебник для бакалавров / С.Ю Кашкин, А.О. Четвериков; под ред. С.Ю. Кашкина- 4-е изд., перераб. И доп.- М.: Юрайт, 2013. С. 67-68.*
3. *Edward D., Lane R. European Community Law. An Introduction. Edinburgh. 1995. P. 64.*

УДК: 340

*Рекунков Иван Сергеевич
Военная академия РВСН имени Петра Великого, г. Балашиха*

*Новиков Владимир Кузьмич
Военная академия РВСН имени Петра Великого, г. Балашиха*

*Куцов Алексей Николаевич¹²
Военная академия РВСН имени Петра Великого, г. Балашиха*

Юридическая ответственность за осуществление киберслежки за личностью в условиях ведения информационного противоборства

Аннотация: В статье предлагается рассмотреть юридическую ответственность за осуществление киберслежки за личностью в условиях ведения информационного противоборства.

Ключевые слова: Киберслежка, информативные признаки личности (человека), юридическая ответственность.

*Rekunkov Ivan Sergeevich
Military Academy of the Peter the Great Strategic Missile Forces, Balashikha*

*Novikov Vladimir Kuzmich
Military Academy of the Peter the Great Strategic Missile Forces, Balashikha*

*Kutsov Alexey Nikolaevich
Military Academy of the Peter the Great Strategic Missile Forces, Balashikha*

Legal responsibility for the implementation of a cyber tracking of a person in conditions of information warfare

Annotation: The article proposes to consider the legal responsibility for a person in conditions of information warfare.

Keywords: cyber tracking, informative signs of a person, legal responsibility.

Известно, что в информационной войне одним из основных объектов воздействия информационно-психологических средств, технологий и веществ (оружия) является психика человека (людей), т.е. конкретные представители гражданского населения, личного состава вооруженных сил,

¹² © Рекунков И.С., Новиков В.К., Куцов А.Н., 2021г.

правоохранительных органов, специальных служб и служащих государственных и муниципальных органов власти. От этого прямо зависит эффективность их применения, особенно, в подготовке и проведения мягких (бархатных, цветных, майданных) революций.

Сегодня становится понятно, что средства, технологии, системы и технические каналы утечки информации, с помощью которых можно осуществлять киберслежку и добывать на её основе любые сведения (информативные признаки) о личности (человеке) являются в дальнейшем основой для управления его поведением, в том числе и деструктивного характера. Сбор информации о личности (человеке) может осуществляться также преступниками в отношении своей будущей жертвы.

Для целенаправленного воздействия на психику личности (человека) с целью управления их поведением в нужном направлении иностранные государства, а также другие лица, могут использовать различные средства, технологии и системы для добывания (получения) данных об их информативных признаках. Поэтому изучение и учет, добытых (полученных) информативных признаков в обязательном порядке предшествует этапу применения средств, технологий и веществ информационно-психологических воздействий. [3]

Информативные признаки о личности(человеке) необходимо знать также любому человеку, в том числе руководителю любого ранга, чтобы принять адекватные меры по их защите от неправомерного их использования.

К информативным признакам личности (человека) можно отнести признаки физиологического, психического и социального состояния (рис. 1.) [1].

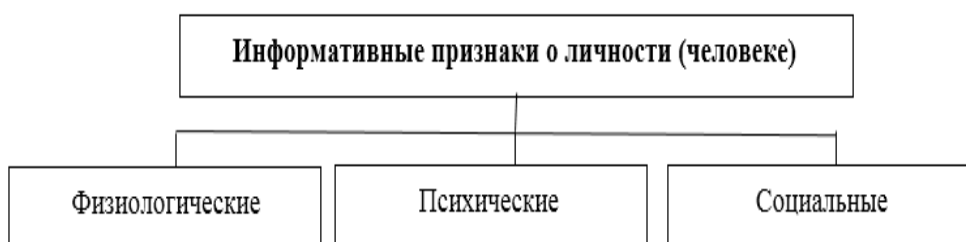

Рис. 1. Классификация информативных признаков о личности (человеке)

В настоящее время в связи со стремительном развитии информационно-телекоммуникационных технологий и средств, в рамках нового технологического уклада – информационного, которые широко используются человеком (людьми) в его (их) жизни и деятельности, позволяет осуществлять киберслежку, так как появилось значительное количество разнообразных средств, технологий и систем, а также технических каналов утечки информации при их применении (рис. 2.) с целью получению (добыванию) информативных признаков личности (человеке).

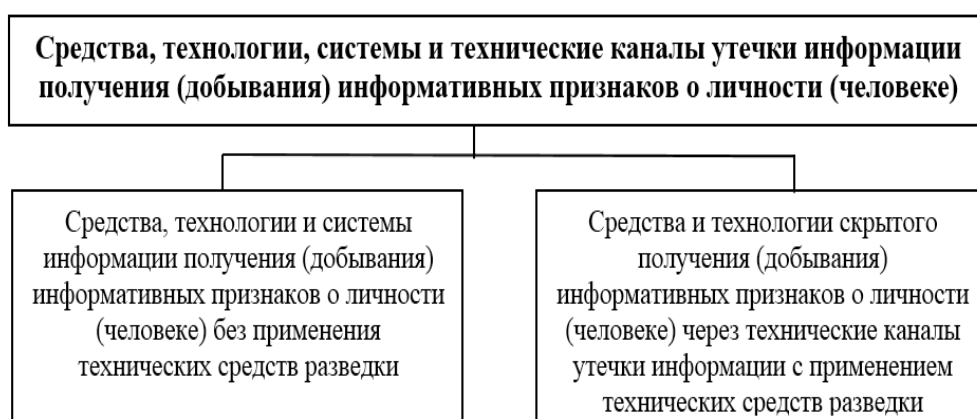

Рис. 2. Средства, технологии, системы и технические каналы утечки информации получения (добывания) информативных признаков о личности (человеке)

Дадим определения общего понятия «средства, технологии, системы и технические каналы утечки информации получения (добывания) информативных признаков о личности (человеке)».

Средства, технологии, системы и технические каналы утечки информации получения (добывания) информативных признаков о личности(человеке) – технические средства (устройства), программное обеспечение и системы, а также технические и программные закладки, технические каналы утечки информации, позволяющие несанкционированно

добывать (собирать), обрабатывать и передать информативные признаки о личности(человеке) заинтересованным лицам, для их последующего использования ими в управлении личностью в нужном направлении.

Рассмотрение получения (добывания) информативных признаков о личности(человеке) начнём со средств, технологий и системы, которые личность широко использует в своей повседневной жизни и деятельности.

К средствам, технологиям и системам получения (добывания) информативных признаков о личности (человеке) можно отнести [1]: сотовый и спутниковый телефоны; GPS-трекер; компьютер (ПЭВМ) с доступом в сеть Интернет; электронная (банковская) карта; штрихкод вещи; документ со встроенным чипом (электронный паспорт); чемодан (портфель), с технологий Bluesmart (встроенным чипом и передатчиком); системы видеонаблюдения; технология распознавания лиц по фотографиям, находящимся в сети Интернет; технические и программные закладки, передающие несанкционированно персональные данные (ПДн) человека (людей) из баз данных персональных данных; фитнес-браслеты, умные часы; веб – камера, радио –, видеоняня; сетевой принтер, сканер, многофункциональное устройство; мессенджер – программы; ультразвуковые вставки; радиотелефоны; спутниковое и кабельное телевидение, программа Skype, умный дом (технологии SmartHome), электронный пропуск и ЧИП под кожей человека.

Другим направлением скрытого получения (добывания) информативных признаков личности (человеке) с применением технических средств разведки служат технические каналы утечки информации.

В зависимости от физической природы возникновения информационных сигналов, несущих защищаемую информацию-информативные признаки, а также среды их распространения и способов перехвата защищаемой информации (информативных признаков) о личном составе, техническими средствами разведки, технические каналы утечки информации можно разделить на [2]:

электромагнитные, электрические и параметрический каналы утечки информации – для информации, циркулирующей в информационно-телекоммуникационных сетях и системах;

прямые акустические, виброакустические, электроакустические, опто-электронные и параметрические каналы утечки информации – для речевой информации, обсуждаемой в разрешенных или не разрешенных помещениях.

Для упорядочения применения средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации по добыванию (получению) информативных признаков о личности (человеке) они должны быть определено образом организованы. Такой организационной формой применения средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации по добыванию (получению) информативных признаков о личности(человеке)может быть киберслежка.

Дадим определение понятий «киберслежка».

Киберслежка – упорядоченное применение сил, средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации с целью неправомерного, (негласного) добывания (получения) информативных признаков о личности (человеке).

Киберслежка в свою очередь может проводится в форме наблюдения, целевой атаки и поиска.

Наблюдение – форма применения сил, средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации организованного, целенаправленного действия сил и средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации по **систематическому** добыванию (получению) информативных признаков о личности (человеке).

Целевая атака – форма применения сил, средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации организованного, целенаправленного действия сил и средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации по **оперативному**

добыванию (получению) конкретных информативных признаков о личности (человеке).

Поиск – форма применения сил, средств, технологий, систем и использования технических каналов утечки информации представляющая организованные, целенаправленные действия по добыванию (получению) **необходимых, отдельных** информативных признаков о личности (человеке).

Практическая реализация приведенных форм добывания (получения) информативных признаков о личности (человеке) с применением сил, средств, технологий, систем и использованием технических каналов утечки информации позволяет систематически, целенаправленно, скрытно и нелегально добывать необходимые (нужные) информативные признаки о личности (человеке) и их дальнейшего использования для управления им в нужном направлении.

Добывание (получение) информативных признаков о личности (человеке) с неправомерным применением средств, технологий, систем и использованием технических каналов утечки информации является прямым вмешательством в его личную (частную) жизнь и поэтому может наступать юридическая ответственность – уголовная и административная.

Юридическая ответственность:

это применение мер государственного принуждения к виновному субъекту за совершенное правонарушение

это правоотношение, в которое вступает государство, в лице его компетентных органов и должностных лиц, и правонарушитель (лицо), на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения за совершенное им правонарушение

это обязанность лица, совершившего правонарушения, претерпевать определенные лишения (ограничения) государственно-властного характера, предусмотренные нормами права

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного только УК РФ.

Уголовная ответственность [5], за неправомерное добывание (получение) информативных признаков о личности (человеке), может наступать по ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров или иных сообщений» и ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Административная ответственность за неправомерное добывание (получение) информативных признаков о личности (человеке), может наступать по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных» и ст. 20.23 КоАП РФ «Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Таким образом, надо знать и изучать не только средства, технологии, системы и технические каналы утечки информации для осуществления киберслежки по добыванию (получения) сведений о личном составе, а также применять меры юридической ответственности, которые определены в нормах информационного права, чтобы исключить неправомерную утечку информативных признаков о личном составе. [4]

Список литературы:

1. Новиков В.К. *Информационное оружие – оружие современных и будущих войн.* – 3-е изд., испр. и доп. – М. Горячая линия – Телеком, 2020. – 288 с.
2. Хорев А.А. *Техническая защита информации. Учеб. пособие для студентов вузов. В 3 т. Т.1. Технические каналы утечки информации.* – М.: НПЦ «Аналитика», 2008. – 436 с.
3. Тыртышный, А. А. *Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе / А. А. Тыртышный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество.* – 2011. – № 3. – С. 49-56.
4. Тыртышный, А. А. *Цифровизация юридической профессии как тренд профессионализации современных юристов / А. А. Тыртышный // Человеческий капитал в формате цифровой экономики : Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сборник докладов, Москва, 16 февраля 2018 года. – Москва: Российский новый университет, 2018. – С. 364-371. – DOI 10.25586/RNU.CONF.18.02.P.364.*
5. Тыртышный, А. А. *Правовое регулирование отношений в области профессиональной тайны / А. А. Тыртышный, И. С. Рекунов, И. А. Атрехалина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество.* – 2018. – № 3. – С. 18-24. – DOI 10.25586/RNU.V9276.18.04.P.18..

УДК: 341

Ариянц Анна Ашотовна¹³

аспирантка кафедры Интеграционного и европейского права Университета

им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

+7 929 506 00 97

anna.ariyants@mail.ru

125130, Россия, г. Москва, ул. Выборгская, д.7, к. 2, кв.78

Будущее европейской дактилоскопии - Eurodac в свете платформенного права и искусственного интеллекта

Аннотация: Как известно, беженцы относятся к наиболее уязвимым группам населения в мире. Правильное и пропорциональное распределение беженцев в принимающем государстве – это один из важных шагов в максимальной экономической интеграции и самодостаточности беженцев к всеобъемлющей интеграции в само общество.

На сегодняшний день широко признана потенциальная сила искусственного интеллекта. Последние технологические инновации позволили государствам использовать искусственный интеллект в области медицины, образования, безопасности и других сферах жизни. Возможно, искусственный интеллект также мог бы сыграть и не последнюю роль в интеграции беженцев в Европейском Союзе. Сегодня Eurodac представляет собой наиболее актуальную крупномасштабную информационную систему в ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, искусственный интеллект, цифровая платформа, беженцы, миграция, Eurodac, право ЕС

Ariyantc Anna Ashotovna

Postgraduate student of Integration and EU Law Chair

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Russia, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9

+7 929 506 00 97

anna.ariyants@mail.ru

Russia, 125130, Moscow, Vyborskaya, 7-2-78

The future of European fingerprinting - Eurodac in the light of platform law and artificial intelligence

Annotation: As you know, refugees are among the most vulnerable groups in the world. Correct and proportional distribution of refugees in the host state is one of the important steps in maximum economic integration and self-sufficiency of refugees towards comprehensive integration into society itself.

The potential power of artificial intelligence is widely recognized today. Recent technological innovations have allowed states to use artificial intelligence in the fields of

¹³ © Ариянц А.А., 2021г.

medicine, education, security and other areas of life. Perhaps artificial intelligence could also play an important role in the integration of refugees in the European Union. Today Eurodac is the most up-to-date large-scale information system in the EU.

Keywords: *European Union, artificial intelligence, digital platform, refugees, migration, Eurodac, EU law*

Инструменты на основе искусственного интеллекта могут способствовать лучшему согласованию просителей убежищ с государствами – членами ЕС. Цифровые платформы создают оборудование и программное обеспечение, необходимые для перевода традиционного производства на цифровые рельсы, что позволит снизить производственные издержки и превратить товары в услуги. Это меняет и производственные процессы, и отношения, и характер получения прибыли, и сами общественные отношения, а соответственно, и их правовое регулирование [1; с. 27-40].

Цифровая платформа – это совокупность онлайн-цифровых механизмов, алгоритмы которых созданы для обслуживания организаций и структур экономической и социальной деятельности [6; с. 67-69].

Дактилоскопическая система Eurodac в Европейском Союзе была создана в 2003 году, которая сравнивала отпечатки пальцев лиц, ищущих убежища, с использованием биометрических технологий для идентификации [10; с. 295-302].

Первоначально Eurodac хранил данные отпечатков пальцев и буквенно-цифровые данные о поле человека [5]. Имелись три разные категорий лиц [9; с. 235-249]:

- 1) просители убежища, которые необходимы для выявления «покупателей убежища» в свете Дублинской конвенции;
- 2) лиц, пересекших внешние границы Европейского Союза незаконным образом, которых нельзя вернуть назад;
- 3) тех, кто незаконно пребывает на территории Европейского Союза.

Eurodac состоит из [8]:

- компьютеризированной центральной базы данных отпечатков пальцев, состоящая из центрального блока и плана и системы обеспечения непрерывности бизнеса;
- инфраструктуры связи между Центральной системой и государствами – членами, которая обеспечивает зашифрованную виртуальную сеть, предназначенную для данных Eurodac.

Большой приток прибывших нелегальных мигрантов и просителей убежища в 2015-2016 годах привел к тому, что многие государства – члены ЕС не смогли снимать отпечатки пальцев всех тех, кто прибывал на внешние границы Союза [7]. В частности, происходило это в государствах – членах ЕС, которые физически близки к внешним границам Союза, таких как Италия и Греция, поскольку они часто являются первыми странами прибытия.

Стратегии сдерживания включали снижение уровня жизни лиц, ищущих убежища, и беженцев, а также попытки перекрыть пути миграции из Южной в Северную Европу. Отсутствие должной регистрации подорвало Дублинский регламент, так как нелегальные мигранты и беженцы получили возможность перемещаться в другие государства – члены ЕС, не рискуя при этом быть отправленными обратно в первую страну транзита, поскольку они не были там зарегистрированы. В своем предложении о изменении системы Eurodac Европейская Комиссия описала, что следствием этого стало то, что «тысячи мигрантов остаются невидимыми в Европе» [5].

После «кризиса беженцев» в Европейском союзе, возрос интерес к сбору, хранению, а также анализу личных биометрических данных нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежища. Как известно, идентификация является приоритетом для Европейской комиссии по двум основным причинам. В основном потому, что политическая сфера нелегальной миграции и лиц, ищущих убежища, переплетается с проблемами безопасности, что делает ее проблемой, требующей быстрых и решительных мер. Также, поскольку нескольким государствам – членам не удалось

зарегистрировать всех прибывающих на внешние границы Европейского Союза во время «кризиса», некоторые из них остались незарегистрированными и, следовательно, невидимыми для властей. Это привело к ситуации с меньшим контролем над теми, кто остается и перемещается внутри Европейского Союза. Предложенное Европейской комиссией решение проблем после «кризиса» сводилось к изменению целей, функций цифровых и биометрических границ. Использование биометрических технологий обеспечит верную, справедливую и точную идентификацию всех нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежища въезжающих в Европейский Союз, поскольку система Eurodac – это нейтральная и объективная технология, позволяющая фиксировать уникальные личные особенности, такие как отпечатки пальцев, отпечатки ладоней, изображение лица и ДНК. Кроме того, система создает возможности для социальной сортировки, наблюдения и возвращения зарегистрированных лиц, которые считаются незаконными. Несмотря на лидирующую и влиятельную позицию, которую занимает Европейская комиссия, а также ее убедительный и действенный способ представления решений ее сформулированных проблем, существует множество вопросов, касающихся уверенности ЕС и развертывания биометрических технологий. Изменение целей и функций нормативных актов имеет последствия для нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежища. Это может оставить их в уязвимом положении, поскольку становится сложно понять, для чего используются личные данные, кто может получить к ним доступ и как долго они могут храниться. Что касается технологических ограничений и ошибок, которым подвержены биометрические технологии, например, тот факт, что технологии могут давать совпадения только на основе вероятности, обеспечить хорошее качество данных сложно. Отсутствие признания этого может подвергнуть людей риску ошибочного совпадения, а также недоверия.

Относительно недавно был объявлен Новый пакт ЕС о миграции и убежище, основанный на комплексном подходе к внешним границам,

системам убежища и возвращения, Шенгенской зоне свободного передвижения, внешнему измерению миграции, правовым нормам миграции и интеграции, чтобы способствовать взаимному доверию между государствами-членами [4].

Вышеупомянутое предложение Европейской Комиссии 2016 года уже расширило сферу действия Eurodac, добавив новые категории лиц, данные о которых должны храниться, что позволило использовать его для идентификации нелегальных мигрантов, снизить возраст для снятия отпечатков пальцев, разрешить сбор идентификационной информации вместе с биометрическими данными, а также продление срока хранения данных.

С Новым пактом ЕС о миграции и убежище, в 2020 году Европейская Комиссия представила измененное предложение о системе Eurodac. Текущее предложение Комиссии предусматривает, что сравнение данных отпечатков пальцев с помощью Eurodac может производиться только после получения отрицательных результатов из национальных баз данных отпечатков пальцев и автоматизированных баз данных отпечатков пальцев других государств – членов ЕС [3]. Предлагаемая инициатива представляет собой дальнейшее развитие Положения об управлении убежищем и миграцией и миграционной политики ЕС, а также для обеспечения того, чтобы общие правила снятия отпечатков пальцев и данных изображений лиц для граждан третьих стран для целей Eurodac применялись в так же во всех государствах – членах Союза. Положение создает инструмент, предоставляющий Европейскому Союзу информацию о том, сколько граждан третьих стран въезжают в ЕС нерегулярно либо после поисково-спасательных операций и обращаются за международной защитой, которая необходима для выработки устойчивой и основанной на фактах политики в области миграции, и визовая политика.

Безусловно, что поправка к Регламенту Евродак необходима для того, чтобы добавить к нему дополнительную цель, которая заключается в контроле нелегальной миграции и несанкционированного перемещения нелегальных мигрантов в пределах ЕС.

В заключении, стоит отметить, что развитие и внедрение на государственном и тем более наднациональном и международном уровнях такого общественно значимого феномена, как искусственный интеллект, предполагает проведение тщательного и всестороннего анализа тех изменений, необходимость в которых возникает в связи с включением искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, в том числе новелл в сфере нормативно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина [2; с. 64-90].

Необходимым условием для того, чтобы европейские системы социального обеспечения успешно справились с текущими и будущими кризисами беженцев, является лучшая интеграция беженцев. Очевидно, что инструменты на основе искусственного интеллекта могут быть реализованы для лучшего согласования беженцев с их принимающим регионом. При проверке этого важно не только учитывать данные о беженцах, отраслевых структурах и экономических макропеременных, таких как местные уровни занятости и рост. Также очень важно учитывать предпочтения беженцев.

Список литературы:

1. *Кашкин С.Ю., Алтухов А.В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2020, № 4. С. 27-40.*
2. *Кашкин С.Ю., Покровский А.Ю. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском Союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2019, № 4. С. 64-90.*
3. *Amended proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the establishment of 'Eurodac' for the comparison of biometric data for the effective application of Regulation (EU) XXX/XXX [Regulation on Asylum and Migration Management] and of Regulation (EU) XXX/XXX [Resettlement Regulation], for identifying an illegally staying third-country national or stateless person and on requests for the comparison with Eurodac data by Member States' law enforcement authorities and Europol for law enforcement purposes and amending Regulations (EU) 2018/1240 and (EU) 2019/818 COM/2020/614 final.*
4. *COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS on a New Pact on Migration and Asylum COM/2020/609 final. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения 28.04.2021).*

5. *European Commission COM / 2016/0272 final - 2016/0132 (COD) REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the establishment of 'Eurodac' for the comparison of fingerprints for the effective application of [Regulation (EU) No 604/2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person], for identifying an illegally staying third-country national or stateless person and on requests for the comparison with Eurodac data by Member States' law enforcement authorities and Europol for law enforcement purposes (recast).* URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-272-EN-F1-1.PDF> (дата обращения 28.04.2021).

6. *Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology, 2016, № 3. P. 61—69.*

7. *Lemberg-Pedersen, M. (2018). "Security, industry and migration in European border control". The Routledge handbook of the politics of migration in Europe. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/322528727_Security_industry_and_migration_in_European_border_control (дата обращения 28.04.2021).*

8. *Regulation (EU) No 603/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the establishment of 'Eurodac' for the comparison of fingerprints for the effective application of Regulation (EU) No 604/2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person and on requests for the comparison with Eurodac data by Member States' law enforcement authorities and Europol for law enforcement purposes, and amending Regulation (EU) No 1077/2011 establishing a European Agency for the operational management of large-scale IT systems in the area of freedom, security and justice*

9. *Tsianos, V. S. & Kuster, B. "Eurodac in Times of Bigness: The Power of Big Data within the Emerging European IT Agency." // Journal of Borderlands Studies, 2016, № 2. P. 235- 249.*

10. *Van der Ploeg, I. "The illegal body: 'Eurodac' and the politics of biometric identification" // Ethics and Information Technology, 1999, № 1. P. 295– 302.*

УДК: 343

Винтер Милана Евгеньевна,¹⁴

Студентка ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва)

Научные руководители:

д.ю.н., профессор Кашкин С.Ю.

к.ю.н., доцент Паршиков В.И.

Искусственный интеллект в криминалистической науке¹⁵

Аннотация: В данной статье описываются современные тенденции развития искусственного интеллекта в криминалистической науке. Разработки в области искусственного интеллекта считаются одним из ключевых направлений научно-технического прогресса в 21-м веке. Так, уже готовыми продуктами внедрения искусственного интеллекта в криминалистику являются: автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования; криминалистическая томография, или виртуальная аутопсия; система распознавания лиц. Также в статье упомянут опыт зарубежных стран, а именно Китайской Народной Республики – распознавание лиц не только в целях криминалистической деятельности, но и в обычной жизни человека, и опыт стран Европейского союза в создании базы дактилоскопических данных «Eurodac» (Евродак).

Ключевые слова: Искусственный интеллект, информация, криминалистика, цифровизация, преступление, идентификация.

Winter Milana Evgenievna

student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Scientific supervisors:

doctor of Law, Professor Kashkin S.Yu.

Candidate of Law, Associate Professor Parshikov V. I.

Annotation: This article describes the current trends in the development of artificial intelligence in forensic science. Developments in the field of artificial intelligence are considered as one of the the key directions of scientific and technological progress in the 21st century. So, ready-made products of the introduction of artificial intelligence in criminology are: automated information search systems that allow you to get information about possible areas of investigation; forensic tomography, or virtual autopsy; face recognition system. The article also mentions the experience of foreign countries, namely the People's Republic of China – face recognition not only for the purposes of forensic activities, but also in ordinary human life, and the experience of the European Union countries in creating a database of fingerprint data «Eurodac».

Keywords: Artificial intelligence, information, criminology, digitalization, crime.

¹⁴ © Винтер М.Е., 2021г.

¹⁵ Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-16150.

Эпоха глобальной цифровизации характеризуется накоплением и трансфером больших объемов информации. Процессы цифровизации протекают во всех сферах жизни человека и производстве, что приводит к значительному улучшению качества жизни человека и общества в целом. В Российской Федерации цифровизация успешно применяется на бытовом уровне - система «умного» дома, видео-сигнализации, бытовая техника с возможностью передачи данных по сети «Интернет» и т.п.; на производстве – сокращение монотонного физического труда для человека, организация и контроль трудовых и производственных процессов и обеспечение безопасности сотрудников компании. Так, «умная» система видеоаналитики фиксирует, что работник предприятия вошел в цех без каски, подает сигнал о нарушении техники безопасности и тем самым спасает человеку жизнь.

Государство активно внедряет цифровизацию во все свои вертикали власти. Система анализа данных эффективно используется в исполнительной власти - так, в МВД России розыск преступников осуществляется с использованием онлайн камер на улицах, медицинские учреждения осуществляют ведение электронных медицинских карт и онлайн-запись к врачу, граждане имеют возможность отправить обращение в нужные инстанции по интернету, а также оформить необходимые документы.

Согласно исследованию «Ежегодный мониторинг глобальных трендов цифровизации», которое было проведено российской компании «Ростелеком», главным трендом цифровизации остаётся искусственный интеллект. [1] И это совершенно не удивительно, ведь разработки в области искусственного интеллекта считаются едва ли не ключевым направлением научно-технического прогресса в 21-м веке. Но несмотря на это, существуют сложности к пониманию этого тренда.

Согласно действующему законодательству России, искусственный интеллект представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при

выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.[2]

Известный исследователь искусственного интеллекта Дж. Коупленд предлагает два подхода к его пониманию: «нисходящий» (Top-Down) и «восходящий» (Bottom-Up). В рамках первого подхода речь идет о прикладном моделировании отдельных компонентов человеческого мышления в целях решения узкоспециализированных, частных задач. Применительно к вопросам обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений такой подход к пониманию искусственного интеллекта уже активно используется при разработке и внедрении экспертных систем, автоматизированных баз данных и пр. С точки зрения восходящего подхода к пониманию искусственного интеллекта, последний предполагает комплексную оценку входящих сообщений и принятие на их основе взвешенных решений в условиях неполной, фрагментированной информации.

Анализируя технологию искусственного интеллекта с точки зрения права, ученые определяют ее как сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, совершенно верно акцентируя внимание на свойствах вычислительных мощностей, поскольку именно технологический прорыв в данной области позволил реализовывать указанную технологию в современном виде. [3]

Впервые о криминалистическом программировании и компьютеризации расследования в своих трудах писали русские ученые Г. А. Густов, Л. Г. Видонов, В. Ф. Робозеров, А. С. Шаталов. Их работы содержат в себе общие методы программирования деятельности следователя, а также криминалистические алгоритмы расследования отдельных преступлений и их актуальные проблемы. На сегодняшний день активно используются

автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования:

- система «Спрут», помогающая установить контактные связи преступников;
- географическая информационная система «Зеркало», оперирующая пространственными (фактографическими и статистическими) данными;
- система «Блок», обеспечивающая информационное криминалистическое сопровождение расследования экономических преступлений;
- система «Сейф», в которой систематизируется информация о хищениях денежных средств из хранилищ;
- система «Маньяк», обеспечивающая получение информации при расследовании серийных убийств. [4]

Дактилоскопия - способ идентификации человека по следам пальцев рук, основанный на неповторимости рисунка кожи, который нашел свое широкое применение в криминалистике. На сегодняшний день в мире созданы различные базы данных на основе отпечатков пальцев рук. Одной из них является «Eurodac» (Евродак) – европейская база данных дактилоскопии, в которую государства-члены Европейского Союза обязаны вносить данные отпечатков пальцев просителей убежища и некоторых категорий нелегальных иммигрантов, с целью идентификации лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, и лиц, задержанных при незаконном пересечении внешней границы Сообщества.[5]

С помощью искусственного интеллекта происходит сравнение отпечатков пальцев, в ходе которого правоохранительные органы стран ЕС получают результат, просило ли данное лицо или гражданин иностранного государства, нелегально пребывающий на территории ЕС, о предоставлении убежища в другой стране, а также въехало ли указанное лицо на территорию Союза незаконно.

В 2020 году российскими сотрудниками МВД был подготовлен и представлен план проекта по использованию искусственного интеллекта для поиска серийных убийц и подозреваемых по биоматериалам с места преступления.[6] Как известно, след, оставленный преступником на месте совершения преступления, не ограничивается отпечатком пальца. Биоматериалом может послужить кровь, слюна либо другие подходящие жидкости, которые можно будет внести в единую базу данных, тем самым, каждый гражданин в будущем будет обладать своим «генетическим» паспортом.

Помимо отпечатков пальцев, данные, направляемые странами ЕС в «Евродак», включают: страну происхождения, пол лица, место и дату подачи ходатайства о предоставлении убежища или задержания лица, справочный номер, дату снятия отпечатков и дату направления этих данных в Центральное подразделение. В связи с тем, что беженцы зачастую приезжают в страны ЕС большими семьями, и среди них есть маленькие дети, возраст, с которого осуществляется сбор данных был снижен с 14 до 6 лет.[7]

В России наиболее остро стоит проблема вскрытия трупов. Ввиду религиозных, нравственных и этических причин, родственники погибших, как показывает практика, активно препятствуют «классической» аутопсии, и вследствие чего возникает невозможность в последующем дать объективное судебно-медицинское заключение о причине смерти и характере травмы. Кроме того, отказ от вскрытия трупа значительно затрудняет работу следователя, расследование преступления и усложняет выдвижение верной следственной версии.

В таком случае, на помощь приходит криминалистическая томография, или виртуальная аутопсия - инновационный метод посмертного исследования судмедэкспертом тела без использования инвазивных методов с использованием компьютерной томографии и 3D-технологий.[8; с.278-281] Помимо решения вышеуказанных проблем, данная методика имеет важное преимущество в том, что при виртуальной аутопсии не нарушаются ткани

человеческого организма. Более того, цифровые фотоданные исследования позволяют в любой момент ознакомиться с ними другому эксперту, и сравнить различные мнения экспертов по итогам данного изучения. Данная технология нашла свое применение в таких странах, как Швейцария, США и Австралия.[9]

На сегодняшний день в столице России – городе Москва действует одна из самых современных в мире система распознавания лиц. Несколько сотен тысяч камер установлены на улицах столицы и в метрополитене, с целью выявления преступника при сопоставлении лица человека с имеющимися в базе изображениями лиц, находящихся в розыске. С каждым годом число выявленных преступников возрастает за счет внедрения большего количества интеллектуальных видеокамер и совершенствования идентификационных возможностей видеосистем. В случае совпадения система уведомляет находящихся по близости сотрудников правоохранительных органов, что, безусловно, содействует расследованию преступлений, способствуя розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда.

Успех системы распознавания лиц побудил МВД России приступить к разработке Федеральной информационной системы биометрических учетов (ФИСБУ). Как было заявлено гендиректором Русского биометрического общества, искусственный интеллект будет узнавать человека не только по лицу, но и по голосу, радужной оболочке глаза и татуировкам на открытых частях тела. МВД также проявило интерес к распознаванию преступника по походке, но пока что данная характеристика не включена в план ФИСБУ.[10]

Впрочем, системе распознавания лиц есть куда расти. В Китае данную систему используют не только для поиска преступников и подозреваемых, но также при оплате проезда пассажиров: чтобы оплатить проезд с помощью лица, нужно зарегистрироваться в специальном мобильном приложении, а затем установленные на входах и выходах из станций устройство сканирует лицо пассажира и списывает с его счета необходимую сумму. Правда, из-за

ношения масок точность распознавания лиц максимально снижена, в связи с чем данные системы нуждаются в своей модернизации.

У каждого человека свое мнение на счет внедрения искусственного интеллекта в жизнь общества. Каким бы оно не было, факт остается фактом: искусственный интеллект – это неизбежное настоящее и будущее. Развитие технологий в мире является одной из самых важных тенденций в мировом сообществе. Если обратить внимание на статистику стран мира, проживание в которых является наиболее благополучным и безопасным, то обнаружим, что в указанных странах совершенно низкий процент преступности. Именно по этой причине искусственный интеллект в криминалистике является одним из средств на пути к улучшению качества жизни людей, благодаря которому в стране будет наблюдаться значительное снижение совершенных преступлений из года в год, а граждане будут чувствовать себя в безопасности. Согласитесь, ведь гораздо спокойнее станет жить, зная, что риск быть жертвой преступления снижен до минимума. Возможно, люди в обществе станут более приветливее и добрее, перестав искать опасность друг в друге. Но, есть ли у данного явления обратная сторона медали? Да, безусловно, на каждый плюс найдется свой минус.

Список литературы:

1. *Мониторинг глобальных трендов цифровизации // Ростелеком. 2019. URL: https://www.company.rt.ru/upload/iblock/9b3/0826_Rostelecom_trends_2019.pdf. (дата обращения 28.04.2021).*
2. *Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». КонсультантПлюс - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW335184/. (дата обращения 28.04.2021).*
3. *Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2018. — Т. 22, No 1. — С. 94*

4. *Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — No 2 (104). — С. 43–49.*

5. *BRIEFING EU Legislation in Progress URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589808/EPRS_BRI%282016%29589808_EN.pdf (дата обращения 28.04.2021).*

6. *МВД планирует использовать искусственный интеллект для поиска преступников и составления «фоторобота» по ДНК. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/413837-mvd-planiruet-ispolzovat-iskusstvennyu-intellekt-dlya-poiska-prestupnikov> (дата обращения 28.04.2021).*

7. *USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ADDRESS CRIMINAL JUSTICE NEEDS BY CHRISTOPHER RIGANO URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/252038.pdf> (дата обращения 28.04.2021).*

8. *Дадабаев В. К., Стрелков А. А. Использование рентгенологического метода спиральной компьютерной томографии в криминалистической и судебно-медицинской практике// Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. - 2014. - № 1.*

9. *Предварительное криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии: возможности и перспективы А.А. Стрелков, В.К. Далабаев URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-kriminalisticheskoe-issledovanie-trupa-metodom-rentgenovskoy-kompyuternoj-tomografii-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения 28.04.2021).*

10. *МВД при помощи камер начнет искать преступников по татуировкам и походке. РБК // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2020/5e4fb5af9a7947cfdfd5e1e3 (дата обращения 28.04.2021).*

УДК: 340

Михелашвили Натали Мерабовна,¹⁶
студент Московского Государственного Юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Социально-экономические права человека в условиях развития технологий искусственного интеллекта

Аннотация: В настоящей статье рассматривается влияние развития технологий искусственного интеллекта на некоторые социально-экономические права. Анализируются, какие последствия указанные технологии могут повлечь для права на труд, права на социальную защиту, права на образование и здравоохранение. Оцениваются имеющиеся в этой сфере риски, а также предлагаются авторские рекомендации, позволяющие минимизировать эти риски. Делается вывод о том, что искусственный интеллект может позитивно повлиять на реализацию социально-экономических прав человека при условии строгого контроля за его использованием со стороны государства и гражданского общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права человека, цифровые технологии, автоматизация труда, трудовое право, право на труд, социально-экономические права, образование, здравоохранение

Mikhelashvili Natalie Merabovna
student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

Socio-economic human rights in the context of the development of artificial intelligence technologies

Annotation: This article examines the impact of the development of artificial intelligence technologies on social and economic rights. It analyzes the implications of these technologies for the right to work, the right to social protection, the rights to education and health. The existing risks in this area are assessed, and author's recommendations are proposed to minimize these risks. It is concluded that artificial intelligence can have a positive effect on the realization of social and economic human rights, subject to strict control over its use by the state and civil society.

Keywords: artificial intelligence, human rights, digital technologies, labor automation, labor law, the right to work, social and economic rights, education, health care

Искусственный интеллект и его поступательное развитие, все больше расширяющее сферу и формы его применения, неизбежно создают определенные проблемы в сфере осуществления и защиты прав человека. В отдельных сферах использование технологий искусственного интеллекта

¹⁶ © Михелашвили Н.М., 2021г.

лишь углубляет уже известные проблемы, а в других – приводит к возникновению принципиально новых вызовов и угроз. При этом ввиду многочисленности направлений применения искусственного интеллекта в современном мире под угрозой, в той или иной степени, оказываются все категории прав человека, включая социально-экономические права.

Социальные и экономические права относятся к правам т.н. «второго поколения», зародившимся в процессе борьбы рабочего класса за свое благополучие в конце XIX в. - начале XX в. Наиболее уязвимым в контексте развития искусственного интеллекта здесь является право на труд, поскольку он обеспечивает замену рабочей силы на рынке труда; многие процессы, которые сегодня выполняются человеком, могут быть не хуже (а чаще – лучше!) реализованы машинами. Кроме того, косвенным образом развитие искусственного интеллекта влияет и на другие социально-экономические права: право на здравоохранение, право на социальное обеспечение и социальную защиту, право на образование и т.д.

Что касается *права на труд*, которое закреплено в ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [8] и ст. 37 Конституции Российской Федерации [6], то оно понимается не только как право каждого свободно осуществлять свою трудовую деятельность, но и как обязанность государства обеспечить для этого все необходимые условия. В частности, во многих государствах, включая Россию, признается обязанность государства защитить граждан от рисков, связанных с безработицей. Для этих целей осуществляется государственное регулирование рынка труда.

Однако наблюдаемый сегодня прогресс в области искусственного интеллекта и машинного обучения показывает, что все более сложные задачи, которые раньше могли выполнять только люди, в настоящее время могут быть автоматизированы, причем это касается не только физической, но и умственной работы. В некоторых сферах машины даже превосходят людей,

и поэтому существуют вполне оправданные опасения, что эти процессы приведут к высокому уровню безработицы. [5].

С целью снижения рисков, которые распространение искусственный интеллект влечет для реализации трудовых прав, государству необходимо принять комплекс мер. В частности, необходимо на регулярной основе оценивать категории и количество рабочих мест, которые как создаются, так и исчезают под влиянием процессов автоматизации в сфере труда, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта.

На основе этих оценок государство должно разрабатывать планы переподготовки и перераспределения рабочих мест для тех работников, которые с высокой степенью вероятности испытают на себе негативные последствия снижения спроса на рабочую силу.

Кроме того, государство должно также обеспечить наличие и качество программ профессионального образования, в рамках которых граждане смогут приобрести новые компетенции, связанные с обслуживанием технологии искусственного интеллекта в различных секторах экономики.

Наконец, в случае значительного роста безработицы в качестве решений по распределению ресурсов среди населения могут оказаться эффективными такие модели, как отрицательный подоходный налог или безусловный базовый доход. Подобные модели меняют представления о финансовом взаимодействии граждан и государства.

Законодательство должно также учитывать особенности взаимодействия человека и машины на рабочем месте с целью не допустить нарушения правил охраны труда. Для этого необходимо внедрять строгие и рассчитанные на перспективу правила взаимодействия искусственного интеллекта и работников, чтобы гарантировать здоровье, безопасность и уважение основных прав человека на рабочем месте [3].

Необходимо разработать и законодательно закрепить принципы прозрачности при использовании систем искусственного интеллекта для всех этапов организации и осуществления трудовой деятельности: найма

сотрудников, их оценки, надзора и управления. Инженеры и конструкторы машин искусственного интеллекта должны быть осведомлены относительно этических и гуманитарных правил при создании своих продуктов. Думается, что реализация данных задач будет эффективной при условии ее координации из единого центра, для чего может быть создано профильное ведомство в структуре Правительства Российской Федерации, позволяющее защитить граждан от негативных эффектов, связанных с внедрением искусственного интеллекта в трудовую сферу.

Определенная динамика наблюдается и при реализации *права на здравоохранение*, получение качественной медицинской помощи. Сегодня искусственный интеллект успешно проникает в медицину, позволяя диагностировать и лечить тяжелые заболевания и облегчать уход за больными.

В то же время, такие практики могут повлечь за собой дискриминацию, если система искусственного интеллекта будет рекомендовать врачам различные виды лечения в зависимости от страхового статуса пациента или того, сколько они могут заплатить. В таких условиях высок риск отказа кому-либо в неотложной помощи по причинам их экономического неблагополучия. Разумеется, это нанесет дополнительный удар по маргинализированным социальным группам, которые сегодня и так страдают от отсутствия доступа к качественному здравоохранению [7, с. 36].

Аналогичные технологии, связанные с искусственным интеллектом, могут применяться и при осуществлении социальной помощи лицам с ограниченными возможностями, пожилыми людьми [2].

В то же время, в перспективе это может способствовать усилению социальной изоляции, ослаблению межличностных связей и ухудшению межличностной коммуникации. На разрешение этой проблемы уже сегодня направлены усилия различных государств и международных организаций: так, Европейский парламент еще в 2017 г. указал, что практики использования искусственного интеллекта для ухода за престарелыми

лицами стали все более распространенными и дешевыми: они касаются самых разных сфер - помощи, мониторинга здоровья, стимуляции и общения с пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями, а также с людьми, страдающими деменцией, когнитивными расстройствами или потерей памяти. Однако именно «человеческий контакт является одним из фундаментальных аспектов заботы о человеке», поэтому полная замена людей-сиделок искусственным интеллектом может дегуманизировать самую сферу социальной помощи [1].

Представляется, что с этой логикой можно согласиться. Именно человек является источником подлинного социального взаимодействия, поэтому он не может быть в полной мере исключен из процессов, связанных не только с медициной и уходом, но и из других «гуманитарных» сфер: образования, психологического консультирования, юридической помощи, организаций культуры и досуга. Следовательно, государства должны контролировать практики использования искусственного интеллекта в этих сферах, дабы обеспечить не только отсутствие нарушений прав человека, но и максимально полную их реализацию.

Еще одна серьезная проблема, которая уже сейчас существует в развитых странах и напрямую влияет на уровень обеспечения социальных прав – это автоматизированные системы определения нуждающихся в *социальной помощи*. Так, во время своего визита в США в 2017 году Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека обнаружил, что во многих городах США власти используют автоматизированные системы искусственного интеллекта для присвоения бездомным гражданам определенной «оценки уязвимости», на основании которой принимается решение о возможности предоставления им жилья или иной помощи [4]. Пока еще результаты такой оценки проверяются человеком, однако если в перспективе будет осуществлен полный переход к использованию искусственного интеллекта при принятии решений о предоставлении государственных услуг, это затруднит прозрачность и

предсказуемость таких решений, дегуманизирует самую чувствительную к человеку сферу – сферу социального обеспечения.

Еще одна группа проблем связана с реализацией *права на образование*, которое также (в том или ином объеме) гарантируется и международными актами, и конституциями отдельных государств. Так, применение искусственного интеллекта при конкурсных процедурах для поступления в школы или университеты может нарушить принцип равного доступа [3].

Особую сложность вызывают потенциальные ситуации, когда искусственный интеллект будет использоваться для отслеживания и прогнозирования успеваемости учащихся, и на основании этих автоматизированных оценок будет определяться возможность получения доступа к определенным дисциплинам и (или) услугам. Учитывая рост исследований т.н. «предикторов успеха» в раннем возрасте, вполне вероятно, что подобные практики приведут к дискриминации молодых людей, желающих учиться, но происходящих из неблагополучных семей. Такие лица будут, в итоге, лишены возможности добиться успеха в трудовой деятельности и в целом в социальной жизни из-за негативного бэкграунда.

Таким образом, можно констатировать, что развитие искусственного интеллекта (как и развитие любых других цифровых технологий современного общества) может позитивно повлиять на реализацию основных социально-экономических прав человека, способствовать экономическому росту и социальному процветанию. Однако важно учитывать и те серьезные риски, которые искусственный интеллект влечет для таких чувствительных сфер, как рынок труда, образование, здравоохранение, социальная помощь. Государство и организации гражданского общества должны строго контролировать использование искусственного интеллекта для минимизации указанных рисков.

Список литературы:

1. *European Parliament Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL))*. 27.1.2017 [Electronic source] // URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html#:~:text=\(1\)%20A%20robot%20may%20not,conflict%20with%20the%20First%20Law](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html#:~:text=(1)%20A%20robot%20may%20not,conflict%20with%20the%20First%20Law) (accessed: 3.04.2021)
2. *Hannon P. Researchers say use of artificial intelligence in medicine raises ethical questions*. *Stanford Medicine News Center*, March 14, 2018 [Electronic source] // URL: <https://med.stanford.edu/news/all-news/2018/03/researchers-say-use-of-ai-in-medicine-raises-ethical-questions.html> (accessed: 3.04.2021)
3. *Human rights in the age of artificial intelligence*. *Access Now*. Nov, 2018 [Electronic source] // URL: <https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/11/AI-and-Human-Rights.pdf> (accessed: 01.04.2021).
4. *Statement on Visit to the USA, by Professor Philip Alston, United Nations Special Rapporteur on extreme poverty and human rights*. *Office of the High Commissioner for Human Rights, United Nations*, December 15, 2017 [Electronic source] // URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22533&LangID=E> (accessed: 3.04.2021)
5. *Как искусственный интеллект меняет рынок труда* [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/company/vdsina/blog/512506/> (дата обращения: 2.04.2021)
6. *Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993* // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
7. *Липчанская М.А., Отставнова Е.А. Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека* // *Вестник СГЮА*. 2020. №3 (134).
8. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* // *Международные нормативные акты о правах человека*. М., 1998.

УДК:341

*Пожилова Наталья Андреевна,¹⁷
аспирантка кафедры Интеграционного и европейского права Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
+7 (916) 503 66 78
natalia229@mail.ru*

**Тенденции и перспективы развития нормативного регулирования
цифровых технологий на примере реализации Стратегии цифрового
финансирования ЕС¹⁸**

***Аннотация:** В настоящий момент одним из перспективных направлений использования цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта являются технологии распределенного реестра и криптовалюты. В Европейском Союзе (ЕС) для целей комплексного правового регулирования финансовых технологий последовательно принималось ряд инициатив, последней из которых стала Стратегия цифрового финансирования ЕС, элементы которой и стали предметом анализа настоящей статьи.*

***Ключевые слова:** Финансовые технологии, цифровые технологии, цифровое финансирование, криптовалюты, блокчейн, цифровые активы, право ЕС*

*Pozhilova Natalia Andreevna
Postgraduate student of Integration and EU Law Chair
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9
+7 (916) 503 66 78
natalia229@mail.ru*

***Annotation:** At the moment, one of the promising areas of using digital technologies and artificial intelligence technologies are distributed ledger technologies and cryptocurrencies. In the European Union (EU), for the purposes of comprehensive legal regulation of financial technologies, a number of initiatives have been consistently adopted, the latest of which is the EU Digital Finance Strategy, elements of which have become the subject of analysis of this article.*

***Keywords:** Financial technology, digital technology, digital finance, cryptocurrencies, blockchain, digital assets, EU law*

В сентябре 2020 г. Европейской комиссией была принята Стратегия цифрового финансирования ЕС [1], в которой подчеркивалась роль финансовых технологий и цифровых активов в целях минимизации

¹⁷ © Пожилова Н.А., 2021г.

¹⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-29-16172).

социального и экономического ущерба, нанесенного пандемией. В тексте Стратегии указывалось на необходимость использования цифровых финансов для общей цифровой трансформации европейской экономики и общества.

Как правило, Европейская комиссия, обосновывая необходимость проведения очередной реформы, стремится показать то решающее значение для поддержки восстановления экономики ЕС, которое будут иметь предложенные меры по правовому регулированию. Новый законодательный пакет, включающий четыре основных проекта, не является исключением, так как напрямую связан и обеспечивает реализацию иных реформ Европейской комиссии, например, в части формирования союза рынков капитала, реализации Зеленого курса и Новой промышленной стратегии для Европы.

Первый законодательный проект, предложенный Европейской комиссией, является проектом нового регламента ЕС по регулированию криптоактивов [2]. Предложение Комиссии направлено на обеспечение определенности в части правового регулирования криптоактивов, на которые не распространяется действующее законодательство ЕС о финансовых услугах, и на установление единых правил для поставщиков и эмитентов услуг на уровне ЕС.

Предлагаемый Регламент как акт прямого действия призван заменить существующие национальные рамки, применимые к криптоактивам, а также установить особые правила для так называемых «стейблкоинов», в том числе в части электронных денег. Так, в частности, в проекте регламента предусмотрены единые требования к прозрачности и раскрытию информации в отношении работы поставщиков услуг, а также правила защиты потребителей и меры по предотвращению злоупотреблений на рынке. В разделе II прописаны нормы по регулированию процесса предложения и маркетинга криптоактивов, кроме связанных с активами токенов и токенов электронных денег. Таким образом, эмитент имеет право предлагать такие

криптоактивы или запрашивать допуск к торговле на торговой платформе на территории ЕС, если последний соответствует требованиям регламента.

Второй проект посвящен созданию пилотного режима для рыночных инфраструктур на основе технологии распределенного реестра (ТРР) [3]. В РФ под технологией систем распределенного реестра (блокчейн) понимается новый подход к созданию баз данных, ключевой особенностью которого является отсутствие единого центра управления [4]. Европейская комиссия, в свою очередь, предлагает определять технологию распределенного реестра как класс технологий, которые поддерживают распределенную запись зашифрованных данных (ст. 2 (1)).

Чтобы обеспечить возможность разработки криптоактивов, которые квалифицируются как финансовые инструменты и ТРР, при сохранении высокого уровня финансовой стабильности, целостности рынка, прозрачности и защиты инвесторов, Европейская комиссия полагает, что в настоящий момент есть необходимость создать пилотный режим для рыночных инфраструктур ТРР. Пилотный режим для рыночных инфраструктур ТРР должен позволить временно освободить таковые от некоторых особых требований в соответствии с законодательством ЕС о финансовых услугах, которые в противном случае могли бы помешать им разрабатывать решения для торговли и расчетов по транзакциям с криптоактивами, которые квалифицируются как финансовые инструменты.

Пилотный режим представляет собой так называемый подход «песочницы» - или контролируемой среды, - который допускает временные отступления от существующих правил, чтобы регулирующие органы могли получить опыт использования технологии распределенного реестра в рыночных инфраструктурах, гарантируя, что они могут справиться с рисками для инвестора. защита, целостность рынка и финансовая стабильность. Цель состоит в том, чтобы позволить компаниям протестировать и узнать больше о том, как существующие правила работают на практике.

Помимо указанных выше, Европейская комиссия предложила ввести новые правила о цифровой операционной устойчивости финансового сектора [5]. Отсутствие подробных и всеобъемлющих правил цифровой операционной устойчивости на уровне ЕС привело к распространению национальных регуляторных инициатив (например, по тестированию цифровой операционной устойчивости) и надзорных подходов (например, решение вопросов зависимости ИКТ от третьих сторон). Однако действия на уровне государств-членов имеют лишь ограниченный эффект, не учитывая трансграничный характер рисков ИКТ. Более того, несогласованные национальные инициативы привели к дублированию, несогласованности требований, высоким административным расходам и расходам на соблюдение нормативных требований - особенно для трансграничных финансовых организаций - или к тому, что риски ИКТ остаются невыявленными и, следовательно, не устраненными. Эта ситуация фрагментирует единый рынок, подрывает стабильность и целостность финансового сектора ЕС и ставит под угрозу защиту потребителей и инвесторов.

Таким образом, было предложено на наднациональном уровне создать подробную и всеобъемлющую основу для обеспечения устойчивости цифровых операций для финансовых организаций ЕС, под которой понимается способность финансового учреждения создавать, обеспечивать и анализировать свою операционную целостность с технологической точки зрения путем обеспечения, прямо или косвенно, посредством использования услуг сторонних поставщиков ИКТ, полного спектра ИКТ, в целях обеспечения безопасности сети и информационных систем, которые использует финансовая организация и которые поддерживают непрерывное предоставление финансовых услуг и их качество (ст. 3 (1)).

И, наконец, последнее предложение Европейской комиссии носит в большей степени ревизионный характер и связано с внесением изменений в ранее существующие акты, в частности в Директиву 2009/65 / ЕС о

согласовании законов, нормативных актов и административных положений, касающихся предприятий коллективного инвестирования в переводные ценные бумаги (UCITS), Директиву 2009/138 / ЕС о принятии и осуществление деятельности по страхованию и перестрахованию (Solvency II), Директиву 2011/61 / EU об управляющих альтернативными инвестиционными фондами (AIFMD) и др., в целях содействия реализации положений Стратегии в целом [6].

Важно отметить, что предпринимаемые меры также включают законодательные предложения по нормативно-правовой базе ЕС в области цифровой операционной устойчивости, направленные на предотвращение и смягчение киберугроз, однако то насколько указанные меры будут эффективны предугадать в настоящий момент сложно.

Список литературы:

1. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS on a Digital Finance Strategy for the EU // COM/2020/591 final/ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0591> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937 // COM/2020/593 final/ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0593> (дата обращения: 30.04.2021).
3. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology // COM/2020/594 final// URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0594> (дата обращения: 30.04.2021).
4. «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра». URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).
5. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on digital operational resilience for the financial sector and amending Regulations (EC) No 1060/2009, (EU) No 648/2012, (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 // COM/2020/595 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0595> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Directives 2006/43/EC, 2009/65/EC, 2009/138/EU, 2011/61/EU, EU/2013/36, 2014/65/EU, (EU) 2015/2366 and EU/2016/2341 // COM/2020/596 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0596> (дата обращения: 30.04.2021).

УДК: 340

*Руда Мария Глебовна*¹⁹
студент Московского Государственного Юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Кашкин С.Ю.

Биологические коллекции и новые технологии: зарубежный опыт правового регулирования и деятельность международных организаций

Аннотация: В статье описывается опыт и рекомендации ОЭСР в области биологических коллекций. Перспективы создания и функционирования биологических ресурсных центров по всему миру. Основные документы, принятые по этому вопросу. Кроме того, рассматривается деятельность специальной рабочей группы ФАО по созданию специального списка терминов, принятого в дополнение к фитосанитарным нормам, утверждённым ФАО. В статье приведены примеры действующих на сегодняшний день БРЦ за рубежом. Описаны российские проекты, реализуемые в данный момент. Особо подчёркивается роль искусственного интеллекта в данном вопросе.

Ключевые слова: биологические коллекции, правовой статус, искусственный интеллект, центры.

Ruda Maria Glebovna

*Scientific supervisor:
doctor of Law, Professor Kashkin S.Yu.*

Biological collections and new technologies: foreign experience of legal regulation and activities of international organizations

Annotation: This article describes the experience and recommendations of the OECD in the field of biological collections. Prospects for the creation and operation of biological resource centers around the world. The main documents adopted on this issue. In addition, the activities of an ad hoc FAO working group on the creation of a special list of terms adopted in addition to the phytosanitary standards approved by FAO are being considered. The article provides examples of BRCs operating today abroad. The Russian projects currently being implemented are described. The role of artificial intelligence in this issue is especially emphasized.

Keywords: biological collections, legal status, artificial intelligence, centers.

Биологическая коллекция—это систематизированное хранилище совокупности образцов биологического материала любого типа.

¹⁹ © Руда М.Г., 2021г.

Большинство коллекций, действующих в мире на сегодняшний день - это исследовательские коллекции.

Учитывая важность проведения широкомасштабных исследований, было предложено создание единой информационной системы для объединения различных коллекций и сведений о них. С этой целью в 2014 году по итогам заседаний рабочей группы был образован первый в стране биологический ресурсный центр. [10] Основными его задачами являются: систематизация информации о коллекциях и проведение ревизии коллекций, а также создание единой базы данных. В перспективе планируется создание сети центров по всей стране.

Проблема состоит в разрозненности требований н.п.а. и множественных противоречиях, содержащихся в самих источниках. Прежде всего, речь идет о различиях в оценке уровня опасности материалов. Это непосредственно влияет на справедливую оценку рисков при использовании образцов.

Более того очевидны несоответствия между перечнем микроорганизмов, разрешённым для использования в промышленности Главным Санитарным врачом РФ, и перечнем микроорганизмов, отнесённых к 3 и 4 группам патогенности, которые несмотря на крайне высокий уровень опасности используются в промышленности. Благодаря чему мы получаем отрывочную базу нормативного регулирования, а, следовательно, тормозится внедрение и использование биотехнологий в российском промышленном секторе.

Поэтому для уяснения правового режима биологических коллекций важно проанализировать обширную практику создания центров за рубежом.

Наиболее интересен опыт ОЭСР по созданию биологических ресурсных центров. Это наиболее адекватная реакция на развитие сферы биотехнологий в современном мире.

Основная причина создания БРЦ – значимость различных коллекций биологических ресурсов для науки и жизни человечества

Необходимо сказать о важнейших аспектах деятельности центров. В первую очередь, об информационной безопасности. В руководстве описаны основные меры необходимые для её обеспечения:

- оценка рисков для защиты информации, которая может быть использована для хищения биологического материала (например, штаммов патогенных микроорганизмов). В частности, пресечение несанкционированного доступа с помощью физических или электронных средств, в зависимости от формы хранения материала.

Обеспечить доступ к этой информации только тех лиц, которые уполномочены её использовать, и только при необходимости изучения образцов.

Что касается информации о коллекции в целом, БРЦ должны разработать документ, на основе которого принимается решение о том, какая информация может быть опубликована на Интернет-ресурсах с открытым доступом.

Другим не менее важным вопросом является подготовка квалифицированных специалистов. Существующая экологическая ситуация влечёт за собой острую нехватку экспертов-таксономистов, обученных находить, идентифицировать, описывать и классифицировать мировое биоразнообразие.

Более того центры столкнутся с трудностями при последовательном использовании наименований и определений во избежание лишнего дублирования.

Персонал центров должен стремиться ознакомиться с протоколами и действовать в соответствии с процедурами, описанными в руководстве ОЭСР.

Центрам поручено содержание и обмен опасными биологическими ресурсами. Общество доверяет BRC как хранителям таких материалов, требуя ответственности за их безопасное использование. В Руководстве ОЭСР 2007 г. по наилучшей практике биобезопасности для BRC описаны

методы и протоколы безопасного обслуживания и предоставления биологических материалов. [6]

Необходимо отметить опыт ещё одной международной организации, а именно: ФАО. В своей статье профессор Б.А.Воронин описывает инициативу ФАО по созданию словаря терминов по биотехнологиям, в который предлагается также включить термины, относящиеся к биологическим коллекциям. [1] Данный словарь станет ценным приложением к ещё одному важному документу – Кодексу Алиментариус. Он регулирует все пищевые продукты, как обработанные, так и сырые. Кроме стандартов на отдельные виды продукции содержит также общие стандарты. Они регламентируют вопросы маркировки продукции; пищевой гигиены; пищевой безопасности; пищевых добавок; содержания пестицидов и биотехнологий.

Однако необходимо сказать также о критике Кодекса и противоречиях в его применении. Кодекс написан так, будто он является обязательным для применения техническим стандартом. В то же время разработчики Кодекса утверждают, что он является добровольным стандартом.

Использование искусственного интеллекта

Особый интерес представляет идея, высказанная многими учеными, о создании единой базы данных биологических коллекций. [8] И внедрения в неё искусственного интеллекта. [3] Этот проект уже осуществлён и успешно функционирует на территории нашей страны. А это, в свою очередь, упрощает использование материала, имеющегося на портале.

Другой российский учёный, к.б.н. Антон Михайлович Лях подробно описал в своей одноимённой работе минимальную структуру базы данных биологических коллекций. [4]

Данная база может быть полезна учёным-таксономистам и позволит более эффективно систематизировать данные. Кроме того в статье описан алгоритм использования этой базы данных.

Интересен и важен проект РАН «Биологические коллекции», в рамках которого решены многие задачи. Проведена инвентаризация

государственных коллекций. Они систематизированы по разделам. Создан новый портал Генетические и биологические коллекции РФ. По мнению авторов портала, он позволит более эффективно координировать деятельность государственных органов. Кроме того заложены основы классификации коллекций по видовому признаку и их назначению. Разработаны стратегии развития существующих коллекций и их дальнейшей систематизации.

Хочется сказать и о проблемах с Вавиловской коллекцией семян - утечкой образцов за границу. О них ещё 3 года назад говорил академик Виктор Драгавцев, однако, к сожалению ситуация с тех пор не изменилась. Он отметил непреходящую ценность коллекции для государства. Если коллекция останется в России, это позволит решить многие вопросы, в том числе и вопрос продовольственной безопасности.

Остаётся надеяться, что эти доводы будут услышаны и проект РАН поспособствует усилению контроля над использованием коллекций и увеличению государственного финансирования, что предотвратит утечку образцов.

Здесь также необходимо сказать о поручении В.В. Путина создать единую базу генетической информации. [9] Как сообщает «Новая газета: Путин поручил правительству при участии Курчатовского института создать Национальную базу генетической информации. К осени им нужно будет разработать форматы хранения и программные средства, а с 2021 года на работу базы будут выделять средства из федерального бюджета.

Президент также поручил разработать отдельные учебные курсы и модули по генетике для образовательных организаций, а также дополнить программы высшего образования и дополнительного образования.

Важно сказать и о зарубежном опыте внедрения искусственного интеллекта. В этой связи интересен опыт организации под названием Национальные Исследовательские Коллекции Австралии. [5] Данная организация предложила использовать ИИ для анализа 3D изображения

биологических ресурсов и заполнения базы данных. В статье отмечается, что данная мера позволит освободить рабочее время сотрудников для исполнения непосредственных обязанностей. Также рассматривается перспектива сопоставления ИИ с программой генетического штрих-кодирования в целях изучения уже собранных образцов.

Список литературы:

1. Воронин Б.А. ФАО как субъект международных отношений//Вестник Урала № 4. 2013г. С. 56-58
2. П.А.Каменский, А.Э. Сазонов, А.А.Федянин, В.А. Садовничий Биологические коллекции: стремление к идеалу//ACTANATURAE. Том 8 №2(29) 2016 стр.7
3. С. А. Лашин, Д. А. Афонников, М. А. Генаев, Ф. В. Казанцев, Е. Г. Комышев, Е. А. Ощепкова, А. В. Петров, Д. А. Рассказов, А. А. Смирнова, Н. А. Колчанов Информационная система по биоресурсным коллекциям институтов ФАНО России// Вавиловский журнал генетики и селекции. Том 22 №3 (2018). С.386-393 <https://doi.org/10.18699/VJ18.360>
4. А. М. Лях Минимальная структура базы для хранения данных о биологическом разнообразии организмов // Труды СПИИРАН. 2020. Т. 19, № 4. С. 855-879. <https://doi.org/10.15622/sp.2020.19.4.6>
5. Simon ChecksfildHow Artificial Intelligence and Machine Learning can Assist in Collections Curation//Biodiversity Information Science and Standards 3: e37291.doi: 10.3897/biss.3.37291
6. www.oecd.org/sti/emerging-tech/oecdbestpracticeguidelinesforbiologicalresourcecentres.htm
7. www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/ru/
8. <http://www.sevin.ru/collections/index.html>
9. <https://novayagazeta.ru/news/2020/06/06/162108>
10. <http://www.genetika.ru/vkpm/>

УДК: 340

Слепак Виталий Викторович,²⁰
к.ю.н., доцент кафедры
Интеграционного и европейского права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Правовые проблемы осуществления Российской Федерацией научных исследований в рамках военно-технического сотрудничества с государствами-членами ОДКБ²¹

Аннотация. В современных условиях становится все более очевидной необходимость создания новой технологической базы в сфере вооружений путем объединения усилий участвующих в международных организациях государств. Это позволяет преодолеть неэффективность действий в рассматриваемой сфере, сократить дублирование действий по развитию национальных потенциалов, платформ и систем, слабо связанных друг с другом. В рамках ОДКБ для формирования правовых основ такого сотрудничества Соглашение об общих принципах создания межгосударственных научно-производственных объединений в Организации Договора о коллективной безопасности по выпуску продукции военного назначения. Однако оно носит рамочный характер и фактически оставляет установление конкретных требований к межгосударственным научно-исследовательским проектам на усмотрение государств-участников таких проектов. При этом законодательство России не содержит достаточных механизмов, позволяющих реализовывать совместные исследования полного цикла (от разработки до послепродажного обслуживания). Имеющиеся международные соглашения также не решают проблему, поскольку отсылают к законодательству страны, где реализуется программа.

Ключевые слова: ОДКБ, военно-техническое сотрудничество, научные исследования, финансирование научных исследований, вооружения, военно-промышленный комплекс.

Slepak Vitalii Viktorovich
vice-professor of Integration and EU Law Chair
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Legal problems of the implementation of scientific research by the Russian Federation in the framework of military-technical cooperation with the CSTO member states

Annotation: Now days it becomes more and more obvious the need to establish a new technological base for arms construction by combining the efforts of the states participating in

²⁰ © Слепак В.В., 2021г.

²¹ Работа подготовлена в рамках проектов РФФИ 18-29-15028 мк "Сравнительный анализ лучших практик нормативно-правового регулирования грантового (проектного) финансирования научных исследований и разработок на национальном и международном уровнях" и 18-29-15007 мк «Теоретико-прикладное исследование нормативно-правового регулирования создания и функционирования уникальных научных установок класса "мегасайенс" в контексте разработки и реализации проекта источника специализированного синхротронного излучения 4-го поколения (ИССИ-4)».

international organizations. This makes it possible to overcome the ineffectiveness of actions in R&D market for military forces, to reduce duplication of actions for the development of national capacities, platforms and systems that are loosely connected to each other. Within the framework of the CSTO, in order to set up the legal basis for such cooperation, an Agreement on General Principles for the Creation of Interstate Scientific and Production Associations in the Collective Security Treaty Organization for the Production of Military Products. However, it is of a framework nature and in fact leaves the establishment of specific requirements for interstate research projects at the discretion of the states participating in such projects. At the same time, the legislation of Russia does not contain sufficient mechanisms to implement joint full cycle projects (from development to after-sales service). The existing international agreements also do not solve the problem, since they refer to the legislation of the country where the program is being implemented.

Keywords. *CSTO, military-technical cooperation, scientific research, financing of scientific research, weapons, military-industrial complex.*

Особенностью рынка вооружений постсоветских республик является доминирующее положение России. Военно-промышленный комплекс Российской Федерации «является определяющим для остальных республик бывшего СССР – неважно, в качестве ли источника угрозы (страны Балтии, Грузия, Украина), защиты (Белоруссия, Армения, Таджикистан) или стандарта для подражания (члены ОДКБ)» [6, стр. 65].

Важным средством сохранения лидерства России на рынке вооружений является формирование правовых основ регулирования деятельности государств-членов ОДКБ по проведению совместных научных исследований.

Простое увеличение финансирования со стороны отдельно взятого государства не позволяет преодолеть неэффективность действий в рассматриваемой сфере, необходимо сократить дублирование действий по развитию потенциалов, платформ и систем, слабо связанных друг с другом. Но несмотря на очевидные финансовые преимущества межгосударственных программ по проведению совместных научных исследований, позволяющих государствам-членам объединить ресурсы и путем меньших затрат достигнуть больших результатов, недоступных при индивидуальном финансировании оборонных проектов, инновации и совершенствование военных технологий, как правило, остаются национальными прерогативами до тех пор, поскольку государства, особенно обладающие большой

промышленной базой, не желают терять ноу-хау и свои технологические преимущества.

Тем не менее, в рамках ОДКБ была предпринята попытка сформировать правовые основы для укрепления межгосударственного сотрудничества в сфере разработки новых вооружений.

Этим целям служит Соглашение об общих принципах создания межгосударственных научно-производственных объединений в Организации Договора о коллективной безопасности по выпуску продукции военного назначения. [1] Оно носит рамочный характер, устанавливая общие принципы создания совместных межгосударственных научно-производственных объединений (совместных предприятий) по выпуску продукции военного назначения, объединяющих свои научно-технические, производственные, интеллектуальные и инвестиционные потенциалы для разработки, производства, ремонта, модернизации и утилизации продукции военного назначения. Детальные условия должны определяться двусторонними или многосторонними международными договорами о создании таких объединений. [1] При этом вопросы хозяйственной деятельности, в том числе допуска к внешнеторговой деятельности (включая правила поставки продукции военного назначения третьим сторонам), налогообложения и др. в части, не урегулированной такими международными договорами будут определяться правом страны регистрации объединения. [1]

Непосредственно в России общие вопросы военно-технического сотрудничества с иностранными государствами урегулированы Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19.07.1998 N 114-ФЗ [2] (далее – Закон о военно-техническом сотрудничестве).

К сожалению, данный закон практически не позволяет устанавливать межгосударственные связи в части проведения научных исследований, в то время как эффективная реализация данного направления должна позволить

«не только максимально задействовать научный, технологический и производственный потенциалы государств – участников ОДКБ, но и усилить кооперационные связи предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) наших стран» [9, стр. 134].

Закон о военно-техническом сотрудничестве предусматривает, что субъектами военно-технического сотрудничества являются только российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. [3] Такое право предоставляется компаниям, имеющим лицензию на разработку и производство вооружений при условии нахождения не менее 51 процента их акций (долей) в федеральной собственности или собственности Государственной корпорации «Ростех» и остальных акций (долей) в собственности российских физических и юридических лиц. [3]

Положение о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков и согласования проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения, реэкспорте или передаче третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчикам, и о передаче третьим странам продукции военного назначения, изготовленной по российским лицензиям, утвержденное Указом Президента РФ от 10.09.2005 № 1062 [4], предусматривает, что разрешения субъектам военно-технического сотрудничества на такое сотрудничество в рамках поставок вооружений или участия в международных конкурсах (тендерах) выдаются в ответ на конкретные обращения, т.е. в ответ на запросы или объявления о проведении закупок.

Положение о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденное Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062[4], предусматривает, что заключаемые субъектами военно-технического

сотрудничества контракты с иностранными заказчиками, а также договоры с российскими организациями - разработчиками и производителями продукции военного назначения должны предусматривать положения, касающиеся обеспечения комплексного сервисного обслуживания поставляемой иностранным заказчикам продукции военного назначения. [4]

Эта норма позволяет осуществлять поставки и участвовать в международных тендерах, предметом которых будет не просто поставка конкретной продукции, но и обеспечение ее дальнейшего функционирования.

Однако существующая нормативно-правовая база не предусматривает реализации «такой модели военно-технического сотрудничества как совместных проект полного цикла (от разработки до послепродажного обслуживания)» [8, стр. 62]. При этом «именно такая модель многосторонней кооперации при разработке, производстве и сервисном обслуживании вооружений и военной техники во всем мире сменила традиционные локальные схемы взаимодействия (такие как продажа готовой продукции и лицензированное производство)». [4]

Для преодоления существующих проблем в российском внутреннем законодательстве возможно три пути: внесение изменений в национальные правовые акты (например, принятие Указа Президента РФ, дополняющего существующие нормы положениями о порядке осуществления совместных с иностранными контрагентами проектов по проведению исследований, разработок и создания вооружений), создание специализированной международной структуры, в рамках которой бы осуществлялись подобные совместные проекты без подчинения их национальному праву (на наш взгляд этот путь наиболее неудачен) или создание на основе международных договоров национальных юридических лиц, пользующихся специальным правовым режимом, не требующим соблюдения вышеописанных национальных правил.

На данный момент предпринята попытка использовать третий путь: на уровне международного договора между Россией, Беларуссией и Арменией урегулирован вопрос о создании межгосударственной финансово-промышленной группы «Оборонительные системы». [5] В силу ст. 3 Соглашения организации-участники межгосударственной финансово-промышленной группы, руководствуясь законодательством государств Сторон, наделяют на договорной основе открытое акционерное общество "Оборонительные системы" (г. Москва) полномочиями по осуществлению координации их хозяйственной деятельности и ведению дел межгосударственной финансово-промышленной группы. Указанное открытое акционерное общество, являющееся головным предприятием, обладает полномочиями центральной компании. Согласно ст. 4 Соглашения взаимные поставки, выполнение работ (оказание услуг) по созданию и производству образцов продукции военного, двойного и гражданского назначения, а также по ремонту и модернизации существующих образцов этой продукции и их реализация организациями - участниками межгосударственной финансово-промышленной группы в рамках выполнения ее программ осуществляются в порядке, определенном законодательством государств Сторон.

Таким образом, несмотря на наличие специального международного договора, предусматривающего создание компании, ее деятельность, как и деятельность организаций-участников определяется национальным правом. Аналогичная ситуация возникает и с другими совместными предприятиями, участвующими в производстве и разработке вооружений.

Российское законодательство предусматривает режимы доступа таких совместных предприятий к рынку государственного оборонного заказа в качестве исполнителей, но на уровне ОДКБ отсутствуют какие-либо акты, направленные на гармонизацию законодательства государств-членов ОДКБ в целях упрощения хозяйственных связей между ними.

Соглашение об общих принципах создания межгосударственных научно-производственных объединений в Организации Договора о коллективной безопасности по выпуску продукции военного назначения проблему не решает: в соответствии со ст. 3 Соглашения вопросы хозяйственной деятельности создаваемых Объединений определяются учредительными документами в соответствии с национальным законодательством Стороны регистрации Объединения, а в силу ст. 4 Соглашения право на осуществление Объединением внешнеторговой деятельности предоставляется в соответствии с национальным законодательством Стороны, где Объединение регистрируется в качестве юридического лица. Таким образом, в случае с Российской Федерацией проблема обеспечения доступа научных исследований к рынкам других государств-членов остается открытой.

Кроме того, представителями доктрины высказывается предложение предоставить право выхода на внешние рынки крупным предприятиям, а также более широкого использования механизмов государственно-частного партнерства в разных формах (долгосрочная аренда, лизинг, концессии, проектное финансирование, создание объединений с государственными и частными капиталами и т.д.) в целях привлечения крупных частных инвестиций в модернизацию российского ВПК [7, стр. 19].

Но различия в национальном законодательстве, определяющем деятельность юридических лиц (как совместно создаваемых, так и в случае предоставления соответствующих прав предприятиям национальных ВПК) могут привести к тому, что сами предприятия военно-промышленного комплекса будут часто воздерживаться от установления трансграничных связей, а регулирование в режиме «ручного управления» на уровне глав государств вряд ли будет способствовать активному формированию рынка вооружений.

В силу изложенного можно сделать вывод о том, что на уровне ОДКБ достаточно урегулированы публично-правовые отношения, тем не менее,

практически отсутствуют гармонизированные правила, регулирующие частные отношения (имеющиеся правовые акты только отсылают к национальному праву). При этом именно от развития регулирования частноправовых отношений зависит эффективность развития рынка вооружений, для обеспечения устойчивости таких связей государства должны обеспечить совместимость своих правопорядков, в том числе сходное регулирование отношений, возникающих между частными субъектами. Тем не менее, соответствующий инструментарий в ОДКБ отсутствует, что, на наш взгляд, подрывает эффективность разработанных в рамках ОДКБ норм: установленная в рамках публичных, межгосударственных отношений обязанность установить трансграничные частноправовые связи сталкивается с проблемами развития таких связей вследствие различий национальных правил, регламентирующих осуществление частноправовой деятельности.

Список литературы:

1. "Собрание законодательства РФ". 11 февраля 2013 г. N 6. Ст. 470.
2. "Собрание законодательства РФ", 27.07.1998, N 30 ст. 3610.
3. Федеральный закон "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" от 19.07.1998 N 114-ФЗ (последняя редакция)
4. "Собрание законодательства РФ", 19.09.2005, N 38, ст. 3800.
5. "Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Армения и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы "Оборонительные системы". Заключено в г. Минске 11.02.2000 г. // "Бюллетень международных договоров". 2005. N 4. С. 41 - 43. Присоединение к Соглашению Армении оформлено «"Соглашение о присоединении Правительства Республики Армения к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании межгосударственной финансово-промышленной группы "Оборонительные системы" от 11 февраля 2000 г." // "Бюллетень международных договоров". 2018. N 3.
6. Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами: анализ рынков / Под ред. А.Л. Рыбаса. – М.: Наука, 2008.
7. Вавилов А.Н. Развитие экспортного потенциала и диверсификация экспорта вооружений и военной техники в условиях модернизации российской экономики : автореферат диссертации ... канд.экономических наук наук. – М., 2011.
8. В.Я. Витебский, В.Н. Рассадин Проблемы правового регулирования военно-технического сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 41(134), 2011.
9. Серов И.Б. Современные международно-правовые вопросы международного оборота оружия : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.

ИНСТИТУТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ НАУЧНО ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

УДК: 347.73

*Абдреев Тимур Ирекович,²²
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП
email: kasan2003@mail.ru*

Контроль в финансово-бюджетной сфере в условиях новых вызовов

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы финансового контроля. Автором показаны особенности развития контроля в условиях цифровой трансформации государственного управления, исследованы ключевые направления контрольной деятельности в сфере, такие как контроль качества подготовки отчетных документов в бюджетном процессе; контроля в контрактной системе и при реализации национальных проектов.

Ключевые слова: финансовый контроль, национальные проекты, контрактная система, межведомственное цифровое взаимодействие

*Abdreev Timur Irekovich
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines of the Kazan Branch RGUP*

Control in the financial and budgetary sphere in the context of new challenges

Annotation: the article deals with the issues of financial control. The author shows the features of the development of control in the context of the digital transformation of public administration, examines the key areas of control activities in the field, such as quality control of the preparation of accounting documents in the budget process; control in the contract system and in the implementation of national projects.

Keywords: financial control, national projects, contract system, interdepartmental digital interaction

В условиях новых вызовов цифровая трансформация позволяет по-новому взглянуть на контроль и надзор в системе государственного управления. Так развитие финансового контроля позволяет осуществлять

²² © Абдреев Т.И., 2021г.

сплошной учет фактов хозяйственной жизни экономического субъекта на всех этапах бизнес-процессов в реальном времени, что снижает количество проверочных мероприятий при этом, кратно повышая качество управленческих решений мероприятий контроля.

Указанное достигается применением риск-ориентированного подхода к выбору объектов проверки; новых контрольных мероприятий, в том числе не затрагивающих напрямую объект проверки; стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований, путем повышения, внимания субъектов предпринимательской деятельности к профилактической работе.

Кроме того, в июле 2021 года вступает в силу запрет на проведение контрольных мероприятий без предварительного включения сведений о нем в Единый реестр. В связи с этим правильная организация анализа информационных ресурсов указанного Единого реестра, а также иных государственных информационных систем позволит повысить эффективность мер реагирования.

Также, отдельно стоит вопрос развития системы compliance-показателей рисков и нарушений в системе публичных финансов, использование которых призвано, во-первых, максимально предотвращать возможные нарушения, а во-вторых, оперативно информировать орган контроля о тех нарушениях, которые уже свершились. Дальнейшее развитие принципа добросовестности в системе публичных финансов.

Таким образом, можно выделить ключевые направления контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере, а именно:

1. *Контроль качества подготовки отчетных документов в бюджетном процессе.* В ходе анализа отчетных документов органами финконтроля фиксируется формальный подход подготовки отчетных документов. К признакам проблемности следует отнести невыполнение целевых показателей бюджетных мероприятий, в том числе государственных (муниципальных) программ, региональных проектов, существенное

нарушение сроков доведения финансирования, неприменение либо неполное и (или) несвоевременное применение штрафных санкций.

Так, например, Самарской межрайонной природоохранной прокуратурой проведен анализ деятельности министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области по реализации на территории Самарской области федерального проекта «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология». Проверка выявила нарушение требований ст. 179 БК РФ так как государственная программа «Оздоровление Волги» не была приведена в соответствие с Законом об областном бюджете.

Также было выявлено, что объемы денежных средств, предусмотренных на реализацию мероприятий государственной программы «Оздоровление Волги» в 2020-2024 г.г. из федерального и областного бюджета, не соответствуют объемам финансового обеспечения регионального паспорта «Оздоровление Волги». По результатам проверки приняты меры прокурорского реагирования, направленные на устранения указанных нарушений бюджетного законодательства, а также привлечении к ответственности виновных лиц [1].

Органами финансового контроля в рамках проверочных мероприятий отмечают не достоверность прогнозирования поступления доходов в бюджет органов местного самоуправления, что приводит к необоснованному завышению расходов местного бюджета без реальной возможности получения доходов. Имеют место, и нарушение требований ч. 1 ст. 79 БК РФ при выделении бюджетных ассигнований на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности, сроков оплаты государственных и муниципальных контрактов заказчиком.

Кроме того, выявляться факты непринятия мер по взысканию с арендаторов образовавшейся задолженности за пользование муниципальным имуществом, что приводит к пропуску сроков к взысканию задолженности по платежам в бюджет.

2. *Финансовый контроль в контрактной системе.* Положительный опыт органов налогового контроля по выработке в системе публичных финансов принципа добросовестности и критериев отражающих должную осмотрительность налогоплательщика позволяют выявлять мнимые сделки (операций), прикрывающий иной экономический интерес [2].

Указанные подходы позволили выработать концепцию развития принципа добросовестности уже в контрактной системе, направленную на предупреждение нарушений финансовой дисциплины. Так, предлагается введение «универсальной стоимостной предквалификации» и рейтинга деловой репутации участников закупки [3].

Также, в настоящее время Федеральным казначейством предложена методология «Риск-мониторинга» в контрактной системе, которой предлагается ввести «рейтинг Закупки» и «рейтинг Заказчика». Указанная методология позволяет дать оценку эффективности (неэффективности) Заказчика при осуществлении закупочной деятельности относительно средних значений по Российской Федерации [4].

Ощутимую помощь в проведении финансово-контрольных мероприятий приносит и использование цифровых информационных ресурсов.

Так, использование ГИС «Электронный бюджет» направлено на повышение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности субъектов публичных финансов, повышения качества их финансового управления за счет формирования единого информационного пространства и использования информационных и телекоммуникационных технологий в управлении государственными и муниципальными (общественными) финансами.

ГИС «Электронный бюджет» позволяет увидеть основания выделения лимитов бюджетных средств нижестоящим бюджетом, цели выделенных денежных средств, их взаимосвязь с конкретными государственными и

муниципальными закупками. Система работает, частично в открытом режиме.

Другой государственной системой является известная всем ЕИС в сфере закупок - единое информационное пространство всей сферы государственных закупок в России. В системе размещаются сведения о закупках в соответствии с федеральными законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. ЕИС была создана для облегчения доступа к сведениям о торгах и минимизации коррупции в сфере закупок. При осуществлении мониторинга в указанной сфере, работникам органов финансового контроля требуется проанализировать сведения о возможной аффилированности представителей распорядителей и получателей бюджетных средств, заказчиков, подрядчиков, субподрядчиков по публичным контрактам с использованием, например, и коммерческих проектов, позволяющих комплексно оценивать имеющиеся риски. Одним из таких проектов является интегрированная система СПАРК-Интерфакс, Интерфакс-Маркет.

Резюмируя изложенное, следует отметить значимость соблюдения финансовой дисциплины в условиях реализации задач национального развития, решение которых возможно только в случае обеспечения системного и эффективного взаимодействия всех субъектов проведения контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере.

Вместе с тем, эффективное осуществление контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере требует комплексных и межведомственных подходов, при этом предупреждая возможные пересечение сфер (вопросов) контроля, что может привести к дублированию полномочий, как например в системе государственных контрактов между Федеральным казначейством и антимонопольной службой.

Таким образом, на повестке дня стоит потребность в синхронизации и гармонизации объективных показателей деятельности и результатов проверок органов контроля (межсистемное цифровое взаимодействие), в своевременности и оперативности обмена информации, проведению

комплексных профилактических мероприятий, в связи с чем, упреждая нарушения и сокращая временные затраты на ограниченные трудовые ресурсы органов контроля (надзора).

Список литературы:

1. *Абдреев Т.И. Актуальные вопросы государственного и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности в условиях административной реформы// Евразийский юридический журнал. 2021 №2.- С.119-121.*
2. *Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.04.2021)*
3. *Законопроект № 1100997-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения и оптимизации порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».*
4. *Предупреждать заказчиков, но сохранить за ними свободу действий/Коммерсант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4557362>*
5. *Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 10.03.2021)*
6. *Абдреев Т.И. Развитие финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, как составляющая системы государственного обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. // Всероссийская НПК с международным участием «Финансовая система РФ в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты». Уфа, 2020.-С.37-40.*

УДК: 342.14

*Арабаджийская Евгения Ивановна,²³
Студент 2 курса Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Дорохов Н.И.*

Административно правовые режимы и их особенности в современных условиях

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению сущности и содержания административно правовых режимов, а также особенности их действия в современных условиях. Необходимость изучения правового регулирования неразрывно связана с постоянными переменами, происходящими в мире, изменение обстановки существенно влияет на правовое регулирование в обществе, обострение военных конфликтов, пандемии и различные другие факторы вносят новые особенности в структуру правового регулирования. Создание необходимых условий для удовлетворения интересов субъектов права — это неотъемлемая часть правового режима. Дан теоретический анализ некоторых правовых режимов Российской Федерации, а также проанализированы особенности действия правовых режимов в условиях пандемии.*

***Ключевые слова:** правовой режим, правовое регулирование, субъект права, современные условия*

*Arabadzhiiskaia Yevgenia Ivanovna
2nd year student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor Dorokhov N. I.*

Administrative and legal regimes and their features in modern conditions

***Annotation:** The article is devoted to the study of the essence of the content of administrative legal regimes, their structure, as well as the features of their behavior in modern conditions. The need to study legal regulation is inextricably linked to the constant changes taking place in the world, the changing situation significantly affects the legal regulation in society, the aggravation of military conflicts, pandemics and various other factors bring new features to the structure of legal regulation. Creating the necessary conditions to meet the interests of legal entities is an integral part of the legal regime. A theoretical analysis of some legal regimes of the Russian Federation is given, as well as a feature of the behavior of legal regimes in the context of a pandemic is analyzed.*

***Keywords:** legal regime, legal regulation, subject of law, modern conditions*

²³ © Арабаджийская Е.И., 2021г.

Важнейшей частью государственного управления являются правовые режимы. Необходимость правовых режимов обусловлена тем, что, благодаря им осуществляется удовлетворение интересов общества, а также обеспечение безопасности государства, сохраняются интересы граждан, устанавливаются определенные права и обязанности со стороны государства и общества в целом. Надо сказать, что законодательством не закреплено точное значение данного термина, поэтому автор предлагает самостоятельное значение рассматриваемого. Правовой режим – это особое правовое регулирование общественных отношений с помощью совокупности правовых средств, реализуемые с целью достижения наилучшего положения государства и общества, в определенной, конкретной ситуации, сложившейся под воздействием внешних факторов, отличающейся от стандартного положения в государстве. В пределах правового режима устанавливаются определенные правила, которые противодействуют нарушению интересов субъектов права, а также обеспечивают эффективное государственное управление.

Рассмотрим основные признаки правовых режимов:

1. Устанавливаются в законодательном порядке, а также обеспечиваются государством;
2. Основная цель это обеспечение и упорядочение конкретных областей общественных отношений;
3. Представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием;
4. Создание определенных благоприятных условия для удовлетворения интересов субъектов права

Мир постоянно меняется, а в связи с этим появляются новые различные правовые режимы, при этом они не только возлагают новые различные обязанности, ограничения на общество, расширения полномочий исполнительной власти, но при этом они эффективно регулируют управленческие отношения. Сейчас широкое распространение получают

административно-правовые режимы, которые реализуют законные права и интересы общества в сфере публичного управления. Правовой базой административно-правовых режимов служат Конституция Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ.

Выделим некоторые довольно масштабные по действию административно-правовые режимы: "О радиационной безопасности населения", "О военном положении", "О государственной тайне" "О чрезвычайном положении". Конечно это только небольшой перечень, но который уже является весьма показательным и важным. С развитием отношения в обществе, а также в связи с различными происходящим ситуациями этот перечень постоянно обновляется и пополняется.

Меры воздействия, которые определяют административно-правовой режим (Рис. 1).

общеобязательные условия (правила) и требования (ограничения, запреты и разрешения), определяющие поведение физических лиц и организаций с целью обеспечения интеграции их частных административных прав и законных интересов с публичными административными правами и законными интересами, осуществляемыми органами государственной власти и местными сообществами, их агентами, а также обеспечения защиты этих прав и законных интересов от административных злоупотреблений.

цели, задачи, функции и методы деятельности органов публичной власти по обеспечению интеграции (согласованности, взаимосвязи) принадлежащих им публичных административных прав и законных интересов с частными административными правами и законными интересами, реализуемыми физическими лицами и организациями, а также по обеспечению защищенности (охраны и защиты) частных и публичных административных прав и законных интересов от административных и иных правонарушений, административно-правовых казусов техногенного, природного и иного характера, неправомерных и (или) необоснованных административно-правовых действий и решений органов публичной власти и их должностных лиц.

Рассмотрим административно правовой режим "О военном положении». (рис.2)

1. Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

2. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

3. Период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения.

4. В период действия военного положения в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее - граждане), деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности.

5. Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, выполняющие задачи в области обороны (далее - Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы), применяются для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в данной области.

6. Общая или частичная мобилизация, если она не была объявлена ранее, при введении военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях объявляется в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. [3]

Введение правового режима «Военного положения» это абсолютная необходимость для государства, для сохранения стабильности в обществе и

государстве, для поддержания определенной стабильной экономической ситуации. Государство должно понести минимальные потери в таком режиме, а также эффективно отражать и подавлять агрессию со стороны другого (других) государств. Необходимо эффективно мобилизовать ресурсы для качественной обороны государства. В такое непростое время, основным фактором является умение сохранить адекватное и спокойное состояние в обществе, необходима сплочённость, поэтому государство должно наиболее эффективно регулировать общественные отношения, следить, чтобы общество не охватила паника. Все вышеперечисленные факторы реализуются благодаря введению в действие правового режима «Военного положения».

Последний раз режим военного положения объявлялся в СССР на основании статьи 49 пункта «п» Конституции СССР Указами Президиума Верховного Совета СССР. Военное положение на территории СССР вводилось последовательно и действовало очень эффективно, благодаря правильной стратегии и грамотным управлением обществом со стороны государства, СССР смогло одержать победу в это непростое время, но государство понесло очень большие потери.

Как уже говорилось ранее, в мире множество различных условий для введения в действие правового режима, в 2019 году на весь мир обрушилась пандемия COVID-19. Большинство государств были не готовы к таким глобальным переменам в обществе, а также к такому стремительному темпу развития событий. В один момент в обществе начала нарастать паника, люди не знали, что делать, отсутствие вакцины, а также отсутствие современного опыта в такой глобальной ситуации ставили определенные, существенные трудности. Перед каждым государством появился открытый вопрос, как сократить число заболеваний и смертей, какие эффективные меры применить, чтобы поспособствовать наиболее быстрому избавлению от данной проблемы, а также замедлить распространение вируса в мире. Российская Федерация очень большое государство и невозможно контролировать поведение и образ жизни отдельно взятого гражданина,

поэтому было необходимо применить комплекс мер, который будет распространяться абсолютно на всех людей, находящихся на территории государства. Был введен ряд правил и ограничений, которые подкрепляются нормативно правовым документами, за нарушение обязанностей, может налагаться административный штраф.

«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» четко закрепляет данную санкцию, статья 20.6.1 КоАП РФ Действия (бездействие), предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6.3 настоящего Кодекса, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, либо повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. [2]

Приведем общий перечень ограничений и правил, введенных на территории РФ в связи с пандемией:

Необходимо носить маску и перчатки в магазинах, общественном транспорте и других местах, где много людей.

Блокировка социальных карт для москвичей с хроническими заболеваниями и людей старше 65 лет

Переход на дистанционное обучение школьников и студентов

Перевод на удаленную работу 30 процентов сотрудников

Перевод культурных и спортивных событий в онлайн режим

Данный список не является исчерпывающим, хотя также хочется отметить, что большинство ограничений уже сняты на данный момент, но обязательное ношение маски и перчаток в общественных местах сохраняется в настоящий момент.

Введение такого административно-правового режима связано не только с запретами и ограничениями, но также в период серьезной самоизоляции граждан и по сегодняшний день осуществляется серьезная и уверенная поддержка населения со стороны государства. Увеличение выплаты по больничным листам свидетельствует об этом, данная мера регламентируется Федеральным законом от 01.04.2020 N 104-ФЗ (ред. от 27.10.2020) "Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка" [4]. Также осуществлялись единовременные выплаты из федерального бюджета в размере 10000 рублей, данная выплата предназначалась для российских семей с детьми в возрасте от 3 до 16 лет. [6] Государством была обеспечена поддержка малого бизнеса. Были осуществлены ипотечные каникулы. Ипотечные каникулы — это отсрочка платежей по ипотечному Кредитному договору на срок не более 6 месяцев для заемщиков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, предоставляемая Банком в соответствии со ст. 6.1-1 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»

Подводя итог вышесказанному административно-правовые режимы — это необходимость в любом государстве, они позволяют законодательно регламентировать отношения между государством и обществом, а также стабилизировать ситуацию, они устанавливают не только обязанности граждан, но также позволяют осуществлять государственную поддержку. Мир никогда не будет стабильным и всегда будут появляться новые режимы в этом мы смогли убедиться за последние несколько лет, но благодаря грамотной политики государственного управления люди будут ощущать себя

защищено и комфортно в любой ситуации, их пава будут соблюдаться, а они будут в свою очередь выполнять обязанности.

Список литературы:

1. *Административное право России 3-е изд., пер. и под. Учебник и практикум для вузов. Под ред. Стахаова А.И., Кононова П.И. 2020г*
2. *КоАП РФ Статья 20.6.1. Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/0a2ba7a26adcfaf416705508b8605c0219169901/ (дата обращения: 01.04.21)*
3. *Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2020 № 412 "О единовременной выплате семьям, имеющим детей"[Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ URL: <https://base.garant.ru/74293692/> (дата обращения: 01.04.21)*
4. *Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ "О военном положении" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ URL:<http://base.garant.ru/184121/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz6roM634PD> (дата обращения: 01.04.21)*
5. *Федеральный закон от 01.04.2020 N 104-ФЗ (ред. от 27.10.2020) "Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка" возникновения [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349079/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 01.04.21)*
6. *Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 01.04.21)*

УДК: 340

*Гадельшина Лиана Ильгизовна,²⁴
к.ю.н., доцент кафедры финансового и административного права
АНО ВО «Российский новый университет»*

Судебная практика применения института реестра недобросовестных поставщиков в сфере контрактной системы публичных закупок

***Аннотация:** в статье анализируется правовая природа реестра недобросовестных поставщиков как института контрактной системы публичных закупок, делается вывод о его публично-правовом характере, оцениваются вступающие с 1 июля 2021 году изменения в законодательство о реестре недобросовестных поставщиков через призму судебных решений и правовой доктрины, приводятся дефекты правового регулирования института реестра недобросовестных поставщиков.*

***Ключевые слова:** реестр недобросовестных поставщиков, недобросовестный поставщик, публичная ответственность, контрактная система, государственные закупки, судебный контроль.*

*Gadelshina Liana Ilgizovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial and
Administrative Law
ANO VO "Russian New University"*

Judicial practice of applying the institute of the register of unscrupulous suppliers in the field of the contract system of public procurement

***Annotation:** the article analyzes the legal nature of the register of unscrupulous suppliers as an institution of the contract system of public procurement, concludes about its public-legal nature, evaluates the amendments to the legislation on the register of unscrupulous suppliers coming into force on July 1, 2021 through the prism of court decisions and legal doctrine, and presents defects in the legal regulation of the institute of the register of unscrupulous suppliers.*

***Keywords:** register of unscrupulous suppliers, unscrupulous supplier, public liability, contract system, public procurement, judicial control.*

Контрактная система в сфере закупок представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий в себе нормы различных отраслей права: финансового права, гражданского и предпринимательского права, административного права [1, С. 56].

²⁴ © Гадельшина Л.И., 2021г.

При подобной неоднородной природе правоотношений в сфере государственных и муниципальных закупок довольно часто нарушается баланс публичных и частных интересов.

Публичный интерес состоит в необходимости обеспечения эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, предотвращение злоупотреблений в этой сфере. Данный подход подтверждается практикой Конституционного Суда РФ [2, 3, 4].

Частные же интересы проявляются в свободе предпринимательства участия физических и юридических лиц в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на условиях добросовестной конкуренции.

Одной из мер защиты публичных интересов выступает предусмотренный статьей 104 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – «ФЗ № 44») институт реестра недобросовестных поставщиков (далее – «РНП», «реестр») [5].

Напомним, что в случае уклонения участника закупки от заключения государственного или муниципального контракта, а также существенного нарушения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) его условий, повлекшего его одностороннее расторжение заказчиком, последний обязан подать сведения в Федеральную антимонопольную службу о недобросовестном участнике публичной закупки для включения сведений о них в РНП, который выступает в виде информационного ресурса, действующего в составе электронной информационной системы государственных и муниципальных закупок.

Как справедливо отмечается правовой литературе, материалах судебной практики, внесение сведений в реестр выступает одной из мер публично-правовой ответственности в сфере государственных и муниципальных

закупок и по присущим ей характерным чертам близко к мерам административной ответственности [6; 7, С.56; 8, С. 143].

В результате применения данной меры ответственности страдает деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности на рынке, лишается возможности участвовать в закупочных процедурах.

В числе признаков публично-правовой ответственности отмечаются:

- санкционный (негативный) характер, т.е. негативное последствие наступающее за противоправное поведение;
- охранительная направленность (на поддержание стабильности контрактной системы, превентивность);
- наложение рассматриваемой меры уполномоченным административным органом;
- публичная направленность, т.е. опубликование реестра для всеобщего сведения с целью предотвращения злоупотреблений в будущих отношениях по государственным (муниципальным) закупкам;
- карательный характер (а не компенсационный);
- неимущественный характер;
- ответственность перед обществом, а не перед контрагентом.

Применение такой публичной меры ответственности участников гражданского оборота приводит к многочисленным судебным спорам, результаты которых вскрывают проблемы правового регулирования института реестра недобросовестных поставщиков.

Так, в 2020 году Конституционный Суд РФ рассмотрел дело по жалобе гражданина В.В. Сонины об оспаривании п. 2 ч. 3 ст. 104 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», согласно которой в РНП вносятся сведения не только о самой компании, признанной недобросовестной, но и об их учредителях [9].

Такое регулирование вполне оправданно, так как преследует цель предотвращения участия в торгах новых организаций, созданных участниками юридических лиц, признанных недобросовестными поставщиками и утративших право участвовать в публичных закупках.

Однако, в данном конкретном случае гражданин В.В. Сонин в момент заключения и исполнения государственного контракта участником организации-исполнителя не являлся. В результате были нарушены его права на защиту своей деловой репутации и реализация права на защиту была поставлена в зависимость от обстоятельств, на которые он не мог повлиять или которые не мог изменить.

Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной в данной части. В качестве аргументов им были высказаны следующие правовые позиции:

будучи информационным ресурсом в сфере размещения публичных заказов, т.е. источником общедоступной информации, позволяющим сформировать мнение о конкретной компании, оценить ее деловую репутацию, реестр недобросовестных поставщиков несет в себе как регулятивные, так и предупредительные функции, осуществляемые уполномоченным органом посредством признания того или иного участника или заказчика не выполнившим надлежащим образом свои обязательства.

включение в реестр информации об учредителях-физических лиц, не нарушает баланс частных и публичных интересов, поскольку обусловлено тем, что они через свое корпоративное участие могут влиять на деятельность юридического лица;

совершение юридическим лицом действий (бездействия) на стадии исполнения им обязательств по контракту, являющихся основанием для одностороннего отказа заказчика от контракта, не находится в непосредственной юридической связи с деятельностью этого учредителя, вышедшего из состава участников данного юридического лица. Он уже не является выгодоприобретателем, не может повлиять на заключение и

исполнение контракта, поэтому не должно влечь для него негативных последствий в форме включения информации в РНП.

подход, при котором наличие в едином государственном реестре юридических лиц на момент рассмотрения дела судом информации о недостоверности сведений об одном из учредителей акционерного общества, имеющей юридическое значение, может не учитываться при решении вопроса о возможности включения в реестр недобросовестных поставщиков информации об учредителе юридического лица (акционерного общества) - физического лица, которое не является его участником (акционером) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не отвечает целям достижения справедливого баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в размещении и исполнении заказов, государства и общества в целом.

Во исполнение решения Конституционного Суда РФ федеральным законодателем были внесены изменения в ФЗ № 44, уточняющие информацию, необходимую для внесения в реестр. Так, из перечня информации, подлежащей внесению в РНП, исключаются сведения об учредителе поставщика. Вместе с тем внесению в реестр будут подлежать сведения об учредителях унитарного юридического лица, а также об участниках корпоративного юридического лица, способных оказывать влияние на его деятельность. Согласно пп. а п. 3 ч. 3 ст. 104 ФЗ № 44 к последним будут относиться лица, владеющие самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) более чем 25 % процентами акций корпоративного юридического лица. Изменения вступят в силу с 1 июля 2021 года.

Вместе с тем предпринятые федеральным законодателем меры представляются недостаточными.

Так, по мнению В.А. Тищенко, вопрос о включении сведений в реестр должен решаться в зависимости от установления вины в действиях

(бездействии) каждого из этих лиц [10, С. 20]. В настоящее время исследование виновности таких лиц, их причастности к недобросовестным действиям, равно как и любых других факторов не осуществляется, что не отвечает требованиям справедливости ограничений и сопоставимости их с публичными целями [11].

Считаем, что в целях охраны деловой репутации, развития конкуренции на товарном рынке федеральному законодателю надлежит закрепить правовой механизм внесения данных о лицах, входящего в состав участников (учредителей), высшего, коллегиального, а также единоличного органов управления юридического лица, признанного недобросовестным участником публичной закупки, в зависимости от наличия их вины.

Примечательно еще одно дело, которое указывает на существующую нерешенную проблему – обращение граждан Садлинской О.Н. и Юсупова М.М. в Конституционный Суд РФ на нарушение их конституционных прав в связи с применением нормы о РНП. Заявители основывались на следующих аргументах:

- отсутствие процессуального механизма участия лиц, в отношении которых подано заявление о включении информации о них в реестр, в рассмотрении дела территориальным управлением Федеральной антимонопольной службы РФ;

- отсутствие процессуального механизма реализации права на защиту этих лиц;

- отсутствие критериев *ответственности*, применяемой к учредителю и исполнительному органу поставщика (подрядчика, исполнителя);

- *внесудебный характер* наложения санкции в виде включения информации в реестр недобросовестных поставщиков;

- *неопределенность* правовых норм об установлении *момента вступления в силу решения* о включении информации в названный реестр,

- *неопределенность в вопросе включения в реестр информации на меньший срок*, чем это предусмотрено нормативными актами.

Конституционный Суд РФ не принял указанную жалобу к производству по следующим основаниям:

1) оспариваемые нормы направлены на реализацию целей законодательства о контрактной системе,

2) включение в реестр информации об учредителях и единоличном исполнительном органе организации обусловлено правовым статусом учредителей, которые через свое корпоративное участие могут влиять на деятельность юридического лица, и правовым статусом единоличного исполнительного органа юридического лица, непосредственно осуществляющего обязанности по руководству юридическим лицом, *решения которых* оказывают влияние на результаты деятельности организации. Поэтому данная правовая норма не может расцениваться как нарушающая права заявителей.

3) оценка фактических обстоятельств выходит за рамки полномочий Суда [12].

На наш взгляд, данная правовая позиция Суда не позволяет учесть наличие, а также степень вины участников и членов исполнительных органов организации, что не отвечает публично-правой природе реестра недобросовестных поставщиков. Представляется, что участники и члены органов управления участника закупки должны рассматриваться как самостоятельные участники в процессе принятия административным органом решения о внесении сведений в реестр.

Кроме того вопрос о применении последствий внесения в реестр поставлен в зависимость от воли заказчика, за которым ч. 1.1. ст. 31 ФЗ № 44 закреплено право (не обязанность) устанавливать в требованиях к участникам закупки отсутствие в РНП сведений о последних. Данный подход законодателя, по сути, нивелирует охранительную функцию РНП, допуская участие в торгах неблагонадежных субъектов гражданского оборота.

Многие исследователи отмечают недостаточную эффективность института реестра недобросовестных поставщиков, ссылаясь на весьма

ограниченный перечень оснований внесения в реестр, охватывающих не все нарушения условий контракта; абсолютную неэффективность применения реестра в отношении фирм-однодневок, которые не дорожат своей репутацией и историей работы [13, С. 39].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, как показывает судебная практика, аргументируют представители научного сообщества, институт реестра недобросовестных поставщиков требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Гаврицкий А.В., Мирошник С.В. Дискуссионные вопросы правового регулирования контрактной системы в сфере закупок // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 54-56.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 2019 г. N 2500-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общества с ограниченной ответственностью "Архитектура строй стандарт" на нарушение конституционных прав и свобод частями 8 и 9 статьи 95 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 г. N 2006-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мерзликиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 г. N 2984-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Строй-Анкорд" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части 1 статьи 94 и частями 8 и 9 статьи 95 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021; 01.07.2021 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апреля.
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2016 № 08АП-7101/2016 по делу № А75-1308/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Воскобойников А.И. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как следствие уклонения от заключения государственного контракта // Аграрное и земельное право. 2019. № 4. С. 54-57.
8. Зырянов С.М. Признание недобросовестным поставщиком – мера административной ответственности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 139-144.

9. *Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Солина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.*

10. *Тищенко В.А. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. Т. 9. № 6. С. 20.*

11. *Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Горизонт" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. N 3.*

12. *Определение от 29 мая 2019 г. N 1376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Садлинской Ольги Николаевны и Юсупова Махмуда Магомедовича на нарушение их конституционных прав пунктами 12 и 13 правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) во взаимосвязи с пунктом 2 части 3 статьи 104 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».*

13. *Исакова Н.Ю. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина, Л. И. Юзвович и др. ; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 233 с.*

УДК: 341.1/8

Гуляева Татьяна Константиновна,²⁵
к.ю.н., старший преподаватель кафедры Интеграционного и европейского
права МГЮА им. О.Е. Кутафина

Искусственный интеллект и право Всемирной торговой организации

Аннотация: Искусственный интеллект оказывает непосредственное влияние как на развитие международной торговли, так и международной торговой системы. В статье подвергаются анализу национальные меры государств-членов Всемирной торговой организации, которые затрагивают трансграничную торговлю искусственным интеллектом. Кроме того, тщательному рассмотрению подвергаются положения Генерального соглашения по торговле услугами 1994 г., предусматривающее систему международных норм по услугам, поставляемых 4 способами: трансграничная торговля; потребление на территории другого государства; коммерческое присутствие иностранной компании; присутствие иностранных физических лиц.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право ВТО, ГАТС, электронные услуги, принцип национального режима, принцип наибольшего благоприятствования

Gulyaeva Tatyana Konstantinovna,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Integration and European
Law of the Kutafin Moscow State Law University

Artificial intelligence and WTO law

Annotation: Artificial intelligence has a direct impact on both the development of international trade and international trading system. The article analyzes the national measures of the member-states of the World Trade Organization that affect cross-border trade in artificial intelligence. In addition, the General Agreement on Trade in Services of 1994 is carefully examined, as well as its international provisions on the service supply ways: cross-border trade; consumption on the territory of another member-state; commercial presence of a foreign company; presence of foreign individuals.

Keywords: artificial intelligence, WTO law, GATS, electronic services, principle of national treatment, principle of most favored nation

Искусственный интеллект оказывает трансформационное воздействие на сферу международной торговли. Последний доклад Всемирной торговой организации (далее – ВТО) показывает, что новые технологии приведут к росту международной торговли. [3]

²⁵ © Гуляева Т.К., 2021г.

Право ВТО [1, 103] регулирует торговлю искусственным интеллектом, в частности торговлю электронными услугами или товарами с компонентом искусственного интеллекта.

Генеральное соглашение по торговле услугами 1994 г. (далее – ГАТС) является первым многосторонним соглашением по либерализации международной торговли услугами, которое составляет часть права ВТО. Национальные меры государств-членов ВТО, ограничивающие торговлю искусственным интеллектом, должны соответствовать положениям ГАТС.

Целью ГАТС является содействие развитию торговли услугами посредством сокращения торговых барьеров. Преамбула ГАТС признает право государств «устанавливать новое регулирование для достижения целей национальной политики». Однако внутригосударственное регулирование в сфере торговли услугами не должно противоречить положениям ГАТС и принципу недискриминации. ГАТС применяется к любой мере «либо в форме закона, постановления, правила, процедуры, решения, административного действия или в любой другой форме» (ст. XXVIII). Соответственно, любая национальная мера государства-члена ВТО будет подпадать под действие ГАТС.

Классификация и разграничение электронных товаров и услуг в рамках права ВТО является центральным вопросом как для государств-членов ВТО, так и для отечественной и зарубежной доктрины. Большинство ведущих ученых полагают, что товары, заказанные или оплаченные через интернет, но фактически доставленные после пересечения границы, являются товарами согласно Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1994 г. (далее – ГАТТ), в то время как традиционно поставляемые услуги (включая дистанционное обслуживание), заказанные через интернет, подпадают под положения ГАТС. [2, 158]. Стоит обратить внимание, что на практике возникают проблемы разграничения сфер применения ГАТТ и ГАТС и требуется разработка отдельного соглашения по электронной торговле. Также отсутствует ясное и четкое понимание самого понятия «электронной

торговли» и необходимо установление алгоритма правового регулирования товаров, имеющих физический эквивалент, - электронные книги, фильмы, музыка и программное обеспечение. Тем не менее, под право ВТО подпадает регулирование торговли искусственного интеллекта. Так, в деле «США – Меры, затрагивающие трансграничное оказание услуг по азартным играм» [4] Орган по разрешению споров ВТО признал, что электронное оказание услуг находится в сфере действия ГАТС и классифицируется в качестве трансграничной торговли (поставка услуг с территории одного члена на территорию любого другого члена) (ст. I ГАТС). В деле «КНР – Публикации и аудиовизуальная продукция» [5] Третейская группа ВТО признала, что обязательства по услугам включают обязательства по электронным услугам.

ГАТС предусматривает две группы международно-правовых обязательств, принимаемых государствами при присоединении к ВТО:

общие обязательства, включая принцип наибольшего благоприятствования (ст. II), запрещающий дискриминацию среди членов ВТО; принцип транспарентности (ст. III), автоматически применяемый ко всем членам ВТО в сфере торговли услугами;

специальные обязательства относительно доступа на рынок (ст. XVI) и принцип национального режима (ст. XVII), применяемые к услугам, обозначенным государствами-членами ВТО в своих индивидуальных перечнях обязательств.

Принцип наибольшего благоприятствования автоматически и безусловно применяется ко всем услугам, за исключением тех, по которым предоставлены изъятия. Согласно ст. II ГАТС каждый член ВТО «предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг или поставщиков услуг любой другой страны».

В соответствии с принципом национального режима члены ВТО «предоставляют услугам и поставщикам услуг из других членов ВТО режим,

не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется аналогичным отечественным услугам и поставщикам услуг» (ст. XVII ГАТС).

Принцип внутреннего регулирования определяет, что каждый член ВТО «обеспечивает, чтобы все меры общего применения, затрагивающие торговлю услугами, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом» (ст. VI ГАТС). Это положение является процессуальной гарантией надлежащей правовой процедуры.

Обязательства по доступу на рынок устанавливают, что члены ВТО должны выполнять обязательства, согласованные в их перечне, и не вправе вводить меры, препятствующие доступу на рынок (ст. XVI:2 ГАТС).

Внутригосударственные меры членов ВТО, применяемые к искусственному интеллекту, могут подпадать под сферу действия положений ГАТС, принимая различные формы. На данный момент государствами принято достаточное количество мер, которые требуют проверки на соответствие положениям ГАТС: требования по локализации данных и технологий; охрана данных; технологический суверенитет; требования к передаче технологий и иные пограничные условия.

Требования по локализации данных и технологий – это меры, посредством которых члены ВТО вправе потребовать локализовать хранение данных и согласовать трансграничную передачу данных на локальном хранилище данных, а также запретить или ограничить передачу персональных данных за пределами своей территории. Однако подобные меры рассматриваются в качестве потенциальных нарушений норм права ВТО, в частности принципов доступа на рынки и национального режима.

Стоит отметить, что противоречащие ГАТС требования (меры государств-членов) могут быть оправданы исходя из следующих положений: 1) ст. V ГАТС, содержащей разрешение на заключение государствами-членами соглашений по либерализации торговли услугами. В настоящее время значительно растет количество двусторонних и региональных торговых соглашений. Так, ярким примером выступает Торговое соглашение

США, Мексики и Канады 2018 г., включающее положение по «электронной торговле». 2) ст. XIV-bis ГАТС по защите безопасности государств-членов; 3) ст. XIV ГАТС по общим исключениям.

Тщательный анализ структурных положений организаций региональной экономической интеграции или соглашений о зонах свободной торговли позволит разрешить вопрос обеспечения либерализации электронной торговли, включая искусственный интеллект.

Примерами соглашений о зонах свободной торговли могут служить Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение ЕС и Канады 2016 г., Соглашение о свободной торговле ЕС и Южной Кореи 2010 г., Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о транстихоокеанском партнерстве 2018 г.

Широкий спектр вопросов, связанных с регулированием электронной торговли и искусственного интеллекта, затронут в главе 14 Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве 2018 г. Более того, Соглашение содержит специальные положения, которые разъясняют обязанности государств-участников не допускать ограничений электронной торговли: запрет на введение таможенных пошлин в отношении электронной сделки (ст. 14.3); запрет на введение мер, препятствующих трансграничному потоку данных, включая персональную информацию (ст. 14.11.2).

Многие региональные торговые соглашения напрямую рассматривают вопрос регулирования электронной торговли, включая дефиницию цифровой торговли, применение норм права ВТО к электронной поставке услуг. Кроме того, эти соглашения содержат мораторий на установление таможенных пошлин в отношении электронных сделок, принципы недискриминации (режим наибольшего благоприятствования) и четкие правила по внутригосударственному регулированию, основывающихся на ст. VI ГАТС. Систематический анализ этих соглашений позволит выявить необходимые нормативно-правовые положения для последующего включения в пакет

соглашений ВТО. Однако региональные торговые соглашения не могут являться единственным решением в определении обязательных международно-правовых норм в сфере электронной торговли в связи с риском увеличивающейся фрагментации многосторонней торговой системы ВТО.

Список литературы:

1. Гуляева Т.К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 228 с. / *Gulyaeva T.K. Sootnoshenie «prava VTO» i nacional'nogo prava gosudarstv-chlenov: monografiya.* – М.: YUsticinform, 2017. – 228 s.
2. Fleuter S. *The Role of Digital Products Under the WTO: A New Framework for GATT and GATS Classification* // *Chicago Journal of International Law*. 2016. Vol. 17(1). P. 158.
3. ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (дата обращения: 23.04.2021).
4. ВТО [Официальный сайт]. WT/DS285/AB/R. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds285_e.htm (дата обращения: 23.04.2021).
5. ВТО [Официальный сайт]. WT/DS363/R. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds363_e.htm (дата обращения: 23.04.2021).

УДК: 342.1

*Дорохов Николай Иннокентьевич,²⁶
к.и.н., профессор, профессор кафедры
финансового и административного права
АНО ВО «Российский новый университет»
arnita@mail.ru*

Местное самоуправление в единой системе публичной власти:

цивилизационные вызовы общества и новые возможности

***Аннотация:** В статье рассматривается положение местного самоуправления в единой системе публичной власти, его потенциал и перспективы развития в условиях цивилизационных вызовов современного общества и новых возможностей; анализируются дискуссионные аспекты исследуемой проблемы; раскрываются актуальные проблемы местного самоуправления в условиях современной конституционной реформы. Новизна исследования заключается в осмыслении относительно нового института «единой системы публичной власти» и ее основных звеньев – государственной и муниципальной власти (местного самоуправления).*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, единая система публичной власти, конституционная реформа, государственная и муниципальная власть, национальные проекты, цивилизационные вызовы общества.*

*Dorokhov Nikolay Innokentievich,
Ph. D., Professor, Professor of the Department of
Financial and Administrative Law
ANO VO "Russian New University"
arnita@mail.ru*

Local self-government in a unified system of public government: civilization challenges of society and new opportunities

***Annotation:** The article examines the position of local self-government in a unified system of public authority, its potential and development prospects in the context of civilizational challenges of modern society and new opportunities; the controversial aspects of the problem under study are analyzed; reveals topical problems of local self-government in the context of modern constitutional reform. The novelty of the research lies in the comprehension of the relatively new institution of the “unified system of public authority” and its main links - state and municipal authorities (local self-government).*

***Keywords:** local self-government, a unified system of public authority, constitutional reform, state and municipal authorities, national projects, civilizational challenges of society.*

²⁶ © Дорохов Н.И., 2021г.

Две наиболее влиятельные тенденции характерны для современного этапа развития общества и его атрибута – государства. Одна из них – *масштабные цивилизационные вызовы*, которые характеризуются глобальной трансформацией всех сфер общества. К числу таковых, прежде всего, следует отнести информационно-технологические вызовы, пандемия и иные вирусные масштабные последствия, экономические кризисы (сырьевые, энергетические, продовольственные, ресурсные, финансовые и пр.), инновационные и инвестиционные вызовы, глобализация, полномасштабная цифровизация, усиление этатизма и кризис классического либерализма, многочисленные конфликты и вооруженные противоборства, вопросы национальной безопасности и демографические последствия, механизмы антикризисной политики и масштабная инфляция и др.

Для России данный перечень факторов и обстоятельств дополняется жесткой санкционной политикой Запада практически во всех направлениях и областях, вызванной итогами 2014 года; года, когда характер государственного устройства России дополнился и усилился за счет вхождения в состав Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя; постоянным ростом политического и межгосударственного напряжения на границах Российской Федерации и сопредельных с нею государств, вплоть до пограничных конфликтов и вооруженных противостояний.

Вторая *тенденция* развития общества и его масштабных политических, социально-экономических, духовных и иных процессов предполагает статусное положение и состояние во многом принципиально *новых возможностей* применения информационных технологий в социальных и экономических системах; развитие различных форм инновационной деятельности, ассоциированных прежде всего с научными технологическими разработками, повышающими производительность труда, открывающими новые горизонты развития человеческой цивилизации; трансформацией публично-правового регулирования в направлении формирования

оптимально благоприятной правовой среды для обеспечения широких потребностей повседневной жизни и роста уровня качества жизни человека и общества в целом.

По мнению автора, одной из наиболее радикальных и жизненных *возможностей* развития современного российского общества выступают процессы конституционной модернизации, в их числе реализации потенциала относительно нового института – *единой системы публичной власти*, одним из звеньев которой выступает местное самоуправление.

Как известно одним из направлений конституционной модернизации, вызванных обновлением Основного закона – Конституции Российской Федерации явилось положение о единстве публичной власти. В новую редакцию Основного закона Российской Федерации включен ряд поправок и предложений, существенно усиливающих статус публичной власти, характер ее организации и функционирования и, что весьма важно, уточнен, а вернее приведен в соответствие с объективными правовыми реалиями, состав субъектов публичной власти.

В частности, в ст.71 Конституции РФ в числе предметов ведения Российской Федерации внесено положение *«об организации публичной власти»*; ст. 80 п.2.- уточнены полномочия главы государства – Президента РФ *«по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти»*; в ст. 131 включен п.3, согласно которому *«особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов РФ и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом»*; в ст. 132 добавлен п.3, согласно которому: *«Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»*; изменилась и ст.133, новая редакция которой определяет - *«Местное самоуправление в*

Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компетенцию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Логическим завершением рассматриваемых вопросов стало принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [3]

Одним из субъектов «новой системы единой публичной власти» выступает местное самоуправление как организация власти на местах (в пределах территории муниципального образования) по решению вопросов местного значения, а также иных вопросов, делегированных государством в качестве отдельных государственных полномочий передаваемых для их осуществления органам местного самоуправления, при решающем участии и под ответственность населения муниципального образования.

Носителями публичной власти в качестве субъекта местного самоуправления от его имени выступают органы местного самоуправления (представительно-выборные, исполнительно-распорядительные, глава муниципального образования, контрольные органы муниципального образования и иные органы), должностные лица, население муниципального образования (его потенциал реализуется через множество форм непосредственного участия населения – таких как местный референдум, голосования по важным вопросам местного значения, собрания и сходы граждан, территориальное общественное самоуправление, правотворческая инициатива граждан и иные формы), само муниципальное образование, представленное в современной российской муниципально-правовой действительности городскими и сельскими поселениями, муниципальными

районами, городскими округами, либо внутригородскими территориями городов федерального значения. [1]

В условиях новой конституционно-правовой реальности потенциал местного самоуправления как субъекта в единой системе публичной власти имеет многовекторное проявление. Несомненно, в сложившихся условиях перед местным самоуправлением открываются новые возможности, перспективные направления деятельности, природа которых во многом определяется, *во-первых*, конституционным разрешением тех противоречий и коллизий, которые нередко возникали в реальной правоприменительной практике в прежние периоды; *во-вторых*, новыми возможностями и новыми наполнениями народовластия в механизме реализации единой публичной власти на уровне местного самоуправления.

На наш взгляд, элементы принципиальной новизны в положении местного самоуправления как элемента публичной власти и его новых возможностей можно видеть в следующем:

- в наступлении нового этапа реформирования местного самоуправления;
- динамике функциональных основ местного самоуправления в контексте конституционной модернизации;
- совершенствовании взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти;
- определении новых перспектив развития местного самоуправления, уточнении его компетенций и полномочий в условиях конституционной реформы;
- совершенствовании нормативно-правового регулирования местного самоуправления на всех уровнях – федеральном, региональном и местном;
- укреплении статуса муниципального образования как субъекта публичной власти;
- участии местного самоуправления в реализации комплексных федеральных программ по развитию инновационной деятельности;

-участии местного самоуправления в реализации комплексных социальных программ;

-развитии потенциала народовластия в общем механизме реализации единой публичной власти;

-усилении позиции местного самоуправления, его принципов, форм в конституционной реформе государства;

-способности усилению и стимулированию общественной власти, власти институтов гражданского общества в рамках сложившейся конституционной платформы взаимодействия - государственная, муниципальная и общественная власти и др. [4]

В качестве иллюстрации положения и роли местного самоуправления как субъекта публичной власти обратимся к вопросам участия органов местного самоуправления, иных институтов местного самоуправления в достижении целей и задач устойчивого экономического развития общества, страны, государства. В сложившихся условиях наиболее вероятными процессами устойчивого развития общества, его экономической и социальной сферы становится векторное развитие, т.е. в какой-то степени точечное, целенаправленное ускоренное развитие в отдельных областях социально-экономического развития общества. При этом ключевыми звеньями данного развития должны стать регионы (субъекты РФ), органы государственной власти субъектов РФ и муниципальные образования (органы местного самоуправления).

На протяжении последних лет ключевой вектор развития российского общества определяется майскими (2012 и 2018 гг.) Указами Президента РФ, а также характером обновленной Конституции РФ. К таковым направлениям социально-экономического развития на современном этапе относятся: здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, автодороги, рынок труда, наука, цифровая экономика, культура, малый бизнес, сотрудничество и экспорт, демография; всего двенадцать направлений.

Каждая из названных и принятых к реализации программ, безусловно, имеет отношение к регионам и муниципальным образованиям (к местному самоуправлению). К слову заметим, окончательный вариант национальных проектов Правительством РФ был утвержден к декабрю 2018 г., параллельно и в последующие месяцы аналогичная работа проводилась в субъектах РФ и в системе муниципального управления. На сегодняшний момент во всех субъектах РФ и муниципальных образованиях уточнена и принята к реализации система региональных (муниципальных) программ (паспортов) по названным направлениям социально-экономического развития. Большая часть данных программных направлений непосредственно касается большинства муниципальных образований.

В их числе, прежде всего: национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (Автодороги), «Повышение производительности труда и поддержка занятости», «Культура», «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Демография» и др. Иными словами, из 12 ключевых направлений к девяти направлениям социально-экономического развития имеет непосредственное отношение местное самоуправление, его органы и иные институты.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации в качестве первоочередных национальных программных задач названы: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Безусловно, в решении данных первоочередных задач важная роль и место в их реализации отводится муниципальному образованию как субъекту публичной власти с его институтами местного самоуправления.

Решение столь содержательных и конструктивных задач объективно актуализирует, на взгляд автора, ряд проблем государственного и муниципального управления, статус местного самоуправления (муниципального образования) как публичного субъекта, носителя публичной власти, в их числе:

- оптимизация федеральных, региональных и **муниципальных проектов** в реализации стратегических программ по всем направлениям (деятельность систем исполнительной власти, нормативно-правовое обеспечение, исключение дублирующих функций и задач и т.д.);

- исключение излишнего администрирования, создание условий для сокращенных процедур включения широких кругов бизнеса и предпринимательства в участии национальных проектах;

- поддержка общественных, **муниципальных** и частных инициатив и взаимное информирование общества и государства о вложении ресурсов в реализацию соответствующих программ развития;

- организация на качественно ином уровне контроля, учета и отчетности, с участием общественности, процессов реализации национальных приоритетов; расширение доступа различных институтов (структур) к различным сервисам – информационным, образовательным, учредительным, бытовым и др. [5]

Рассмотренные характеристики местного самоуправления как субъекта публичной власти, объективно сформировавшиеся за все годы реформирования системы государственного и муниципального управления, не исчерпывают все содержание его публично-правового статуса.

Современные конституционно-правовые процессы, вызванные рядом причин экономического, политического, социального и иного характера, предопределили очередной виток реформ, в эпицентре которых, безусловно, находится звено организации и функционирования публичной власти. В этой ситуации одним из приоритетных направлений государственной политики должно стать развитие системы местного самоуправления, возрастание

статуса, роли и места муниципального образования как субъекта публичной власти, иных институтов местного самоуправления. [2]

На наш взгляд, в рамках местного самоуправления должны получить закрепление и предметное рассмотрение, и воплощение процессы, связанные с областями: национальной государственной политики; безопасности на всех уровнях; защиты населения от чрезвычайных ситуаций; гражданской обороны и пожарной безопасности; регионального развития культурной политики; здравоохранения и оказания медицинской помощи гражданам; развития национальных традиций, как вариант - в отдельных регионах казачества; семейной политики и даже в сфере содействия международному развитию.

Именно с решением этих задач видятся перспективы развития местного самоуправления как субъекта публичной власти. Тесное взаимодействие местного самоуправления с другими субъектами публичной власти позволит обеспечить жизнедеятельность граждан, интегрировать органы государственной власти и местного самоуправления в сторону их активного взаимодействия и творческого совместного решения стоящих перед ними общих задач, укреплению позиций публичной власти в Российской Федерации.

Список литературы

1. Дорохов Н.И. Муниципальное образование в единой системе публичной власти // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021.- №1.-С. 136-147.
2. Дорохов Н.И., Чихладзе Л.Т. Муниципальное образование как субъект муниципально-правовых отношений // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в странах СНГ и Европы. Сборник научных трудов –М., РУДН-2013.- С.72-73.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020 №11, ст. 1416.
4. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2020.- 343 с.
5. Чихладзе Л.Т., Дорохов Н.И. Муниципальное образование как субъект публичных и частноправовых отношений //Вестник Московского университета МВД России.2019. № 6.-С.26-37.

УДК: 342

*Копликов Тимур Андреевич,
студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Вороненко Полина Максимовна,²⁷
студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., профессор Дорохов Н.И.*

**Роль общественных объединений в обеспечении целей и задач
исполнительной власти (по опыту Общероссийского народного фронта)**

Аннотация. В данной статье рассматривается тема взаимодействия общественных объединений с органами исполнительной власти. Проведён анализ основных проблем, связанных с обеспечением процесса участия различных организационно-правовых форм общественных объединений в реализации целей и задач органов исполнительной власти. Особое внимание было уделено данным общественного объединения – Общероссийский Народный Фронт.

Ключевые слова: общественные объединения, исполнительная власть, государственные органы, Общероссийский народный фронт.

*Koplikov Timur Andreevich,
student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Voronenko Polina Maksimovna,
student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific supervisor:
Candidate of Law, Professor Dorokhov N. I.*

**The role of public associations in ensuring the goals and objectives of the
executive power (based on the experience of the All-Russian Popular Front)**

Annotation. The role of public associations in ensuring the goals and objectives of the executive power (based on the experience of the All-Russian Popular Front)

This article deals with the topic of interaction of public associations with executive authorities. The analysis of the main problems associated with ensuring the process of

²⁷ Копликов Т.А., Вороненко П.М., 2021г.

participation of various organizational and legal forms of public associations in the implementation of the goals and objectives of the executive authorities is carried out. Special attention was paid to the data of the public association-All-Russian Popular Front.

Keywords: *public associations, executive power, state bodies, All-Russian Popular Front.*

На сегодняшний день система исполнительной власти представляет собой наиболее многочисленную ветвь государственной власти, обладая при этом значительными функциями и полномочиями в области реализации прав, свобод и законных интересов граждан. С другой стороны, данная ветвь власти является наименее подконтрольной народу, который, как гласит Конституция Российской Федерации, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации.

Довольно ясно напрашивается вопрос о том, как в таком случае принимать участие гражданам в процессе формирования, функционирования, реализации полномочий и задач органов исполнительной власти. Из положений Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года N5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» и положений федерального закона от 12 июня 2002 года N67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» просматривается значительное ограничение возможности населения влиять на функционирование и деятельность органов исполнительной власти с помощью процедуры регионального и всероссийского референдума.

Тем не менее, население Российской Федерации может принимать участие в формировании и осуществление деятельности исполнительной власти благодаря реализации своего конституционного права на объединение.

Федеральный закон от 19 июня 1995 года N82-ФЗ «Об общественных объединениях» даёт конкретное определение понятия «общественное объединение». Так, под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для

реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Закон предусматривает следующие организационно-правовые формы общественных объединений: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. [1] Немаловажным является положение указанного закона о запрете на вмешательство в деятельность общественных объединений органов государственной власти.

Общественные объединения представляют собой обширную группу субъектов административно-правовых отношений. Рассматривая данную категорию, как субъект административно-правовых отношений, можно выделить ряд свойственных общественным объединениям общих черт:

- в вопросах своей законной деятельности своей законной деятельности гарантированы от вмешательства органов государственной власти;
- могут самостоятельно инициировать административно-правовые отношения, вступив в них;
- всегда выступают в качестве управляемых субъектов, т.е. обязаны в рамках закона подчиняться требованиям органов государственной власти и их должностных лиц;
- находятся под надзором соответствующих органов государственной власти в целях обеспечения законности. [5]

На основании действующего законодательства данному некоммерческому формированию присущи как права, так и обязанности, которыми должны руководствоваться при осуществлении своей деятельности. Остановимся более подробно на правах. Так, к правам общественных объединений относятся, например:

- свободно распространять информацию о своей деятельности; проводить собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирования;
- учреждать СМИ и осуществлять издательскую деятельность;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, но в ограниченном федеральным законом порядке.

Юрист, автор многих статей и работ, посвящённых коммерческим и некоммерческим организациям различных сфер деятельности – О.В.

Шашкова даёт более детальное объяснение перечисленным правам, в частности, праву на участие в деятельности органов государственной власти. Таким образом, указанное участие реализуется, прежде всего, благодаря представительству общественных организаций в выборных органах государственной власти и органах местного самоуправления. [6]

Закон регламентирует следующие основные обязанности указанных объединений:

- соблюдать российское законодательство и общепринятые нормы и принципы международного права;
- ежегодно публиковать отчёт об использовании своего имущества;
- предоставлять по запросу органа, который принимает решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчёты о своей деятельности;
- беспрепятственно допускать представителей органа, который принимает решения о государственной регистрации общественных объединений, на мероприятия, проводимые общественным объединением;
- ряд других обязанностей.

Также, законом регламентируется обязательность участия общественных объединений в решении органами государственной власти вопросов, которые затрагивают интересы таких объединений. Кроме того, как показывает практика, общественные объединения оказывают влияние на государственные органы также посредством внесения предложений, проведения экспертиз и исследований.

Стоит отметить, что перечень прав общественных объединений не является исчерпывающим в настоящий момент, поэтому он может быть дополнен путём исследования и анализа норм действующего законодательства.

К главным функциям общественных объединений стоит отнести:

- представление и защита интересов граждан;
- способствование решению отдельных социальных проблем;
- исполнение роли посредников между населением и органами государственной власти;

- содействие развитию социальной активности граждан и т.д.

Основная нацеленность общественных организаций состоит, прежде всего, в выявлении потребностей и интересов определенных социальных групп и обеспечении возможности их последующего удовлетворения.

На современном этапе развития российского общества всё большее значение приобретает общественное движение – Общероссийское общественное движение «Народный фронт «За Россию» или Общероссийский народный фронт, созданный в 2011 году по инициативе Президента РФ. основополагающими целями данного движения являлись контроль за исполнением поручений президента Российской Федерации, защита и отстаивание интересов граждан, борьба с коррупцией и неэффективным растрачиванием государственных средств и ресурсов. С принятием Устава Общероссийского общественного движения «Народный Фронт «За Россию» перечень целей значительно расширился: содействие единению и взаимному доверию, сотрудничеству и гражданской солидарности во имя исторического успеха России, ее свободы, процветания, благополучия и безопасности; вовлечение граждан, организаций и институтов гражданского общества в постоянную совместную работу по определению приоритетов развития России, содействие расширению возможностей народовластия и т.д. [7]

Деятельность «Народного Фронта «За Россию» основывается прежде всего на принципах равноправия, законности, добровольности и самоуправления. По оценкам экспертов за 2020 год участие в движении приняли более 120 тысяч активистов и 25 тысяч экспертов по всей стране. Стоит отметить, что данное движение по территориальной сфере своей деятельности является общероссийским, т.е. осуществляет свою деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения.

Структура руководства Общероссийского народного фронта представляет собой три составляющие:

1. Исполком, руководителем которого является Кузнецов Михаил Михайлович, занимавший должность руководителя администрации губернатора Московской области с 2018 по 2019 гг.
2. Центральный штаб, состоящий из 68 членов, в том числе из 5 сопредседателей: Комиссарова Алексея Геннадьевича (генеральный директор АНО «Россия - страна возможностей»), Когогина Сергея Анатольевич (генеральный директор группы «КАМАЗ»), Шмелёвой Елены Владимировны (член президиума Совета при президенте Российской Федерации по науке и образованию), Цунаевой Елены Моисеевной (секретарь ООД «Поисковое Движение России») и Рошаля Леонида Михайловича (президента Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата»).
3. Центральная ревизионная комиссия, состоящая из 15 членов, возглавляемая депутатом Государственной Думы РФ – Карповым Анатолием Евгеньевичем, заместителем которого является депутат Государственной думы – Гутенёв Владимир Владимирович.

Лидером указанного движения предстает непосредственно действующий Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин.

В настоящее время в данной общественной организации ведётся работа по 28 проектам, включая такие, как «Центр правовой поддержки журналистов», «Бюро расследований», «За права заемщиков», «Служба срочной социальной помощи». Проектная деятельность этого объединения ведётся по различным отраслям и актуальным проблемам нашей страны и добивается значительных результатов.

Так, например, Бюро расследований «Народного Фронта «За Россию» - это площадка, которая объединяет свыше 15 тысяч активистов по всей России, осуществляющих борьбу с коррупцией и расточительством государственного бюджета. Результатами проделанной работы экспертов и активистов по состоянию на начало 2021 года стало устранение нарушений в

государственных закупках почти на 350 миллиардов рублей и возбуждено более 77 антимонопольных дел, а их участники оштрафованы на 420 миллионов рублей. Координатором Бюро расследований является депутат Государственной Думы РФ – Гетта Антон Александрович.

Поскольку одной из основополагающих целей движения значится защита законных прав и интересов граждан, в рамках деятельности ОНФ был создан проект «Центр правовой поддержки журналистов». Данный проект был создан для оказания юридической и иной помощи журналистам, пишущим о борьбе с коррупцией и решении различных социально важных для страны проблем. Несомненно, граждан, занимающимся такой непростой деятельностью необходимо иметь дополнительную помощь и поддержку. Так, депутаты –представители ОНФ не раз выступали с законодательной инициативой по различным аспектам проблемы. В частности, с законодательной инициативой о закреплении права суда назначать штраф за нарушение авторских прав ниже низшего предела. По инициативе экспертов Центра в закон о СМИ в 2016 г. были внесены изменения, устранившие пробел, который позволял органам местного самоуправления отказывать журналистам в аккредитации на мероприятия. Во многом такие отказы были связаны с незаинтересованностью местных властей в освещении принимаемых непопулярных решений.

Пристальное внимание «Народный Фронт «За Россию» уделяет актуальной проблеме в нашей стране – детства и материнства. Так, проект «Равные возможности-детям» сформирован с целью обеспечения каждого ребёнка возможностью посещать различные секцию или кружок по выбору совершенно бесплатно. Координатором данной деятельности является депутат Государственной Думы РФ – Духанина Любовь Николаевна. На основании отчетных документов Общероссийского Народного Фронта результатами проделанной работы на сегодняшний день стало создание 883 бесплатных кружков в 84 регионах страны, а воспользовались и пользуются сертификатами на дополнительное образование свыше 2 миллион детей.

Взаимодействие Общероссийского народного фронта с органами исполнительной власти реализуется также посредством направления в компетентные органы разнообразных инициатив от общественного движения об внесении различных поправок в нормативно-правовые акты РФ. Например, в 2021 году ОНФ официально обратился к заместителю председателя Правительства РФ Дмитрию Чернышенко с предложениями по упрощению процедур организации детских туров и повышению доступности детского отдыха. Инициатива, в частности, содержала положения по закреплению в законодательстве более упрощенной процедуры заселения несовершеннолетних в гостиницу при отсутствии законных представителей. Эксперт ОНФ Любовь Солдаткина отметила, что нотариальное заверение согласия при заселении несовершеннолетних в гостиницу обходится родителям в 20-40% от стоимости экскурсионного тура, для малообеспеченных семей это ощущаемая нагрузка, поэтому упрощение процедуры поможет снизить затраты малообеспеченных семей. Правительство РФ поддержало предложение Общероссийского Народного Фронта и планирует в скором времени внести изменения в соответствующие правовые акты.

Таким образом, мы видим, что в современных реалиях для нашей страны роль Общероссийского народного фронта в укреплении и защите прав, свобод и интересов граждан будет только возрастать. Несомненно, данное движение является мощным инструментом народного мнения, которое имеет существенное влияние на органы государственной власти на различных уровнях. Несмотря на внушительные результаты, «Народному Фронту «За Россию» впереди предстоит ещё множество тяжёлой работы, направленной, в первую очередь, на благо населения нашей страны.

Список Литературы:

1. *Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (в ред. от 30.12.2020).*

2. Алексеев, И. А. *Административное право: учебник* / Алексеев И. А., Свистунов А. А., Станкевич Г. В., Белявский Д. С., Слюсарева Т. Г., Трофимов М. С., Хабибулина О. В., Цапко М. И., Шишкина О. Е. - Москва: Проспект, 2020. - 312 с. - ISBN 978-5-392-19933-4. - Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента": [сайт]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392199334.html>.

3. Гончаров В.В. «Участие общественных объединений в формировании и функционировании системы исполнительной власти в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения»: научная статья// Юстицинформ – Москва, 2020.

4. Колотолин А.В., Кущак А.И. «Роль Общероссийского народного фронта в защите конституционно - правовых основ российского государства: базовые аспекты». [Электронный ресурс] // Научный журнал НИУ ИТМО, 2014. – URL: <https://openbooks.itmo.ru/ru/article/888>

5. Стахов, А. И. *Административное право России учебник для вузов* / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 685 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14101-6. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/467785>.

6. Шашкова О. В. *Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (2-е издание переработанное и дополненное)* / О. В. Шашкова. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2020. — 213 с. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21712.html>.

7. Устав Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» (в ред. от 29.11.2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. - URL: <https://onf.ru/2013/06/10/ustav/>.

8. *Административное право: учебник для среднего профессионального образования* / А. В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А. В. Зубача. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 530 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-11013-5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/456279>.

УДК: 34.037

*Кузьменко Юлия Алексеевна,²⁸
к.ю.н., доцент кафедры Финансового права
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва, Россия
e-mail: Julkuzmenko @ yandex . ru*

Некоторые судебные доказательства в налоговых спорах

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы доказательств по налоговым спорам для разграничения операций, в результате совершения которых происходит злоупотребление правом, а также оценка судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды.*

***Ключевые слова:** злоупотребление правом, доказательства, налоговая выгода, оптимизация, осуществления прав, налоговая база, получения налогового вычета, налоговая льгота.*

*Kuzmenko Yulia Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial Law
Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Some forensic evidence in tax disputes

***Annotation.** The article deals with the issues of evidence in tax disputes to distinguish between transactions that result in abuse of law, as well as the assessment by the courts of the validity of the taxpayer's tax benefit.*

***Keywords:** abuse of rights, evidence, tax benefit, optimization, exercise of rights, tax base, receipt of tax deduction, tax benefit.*

Прежде всего, необходимо отметить, что Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ[2], которым введена статья 54.1 НК РФ[1], не внесены какие-либо изменения в порядок доказывания обоснованности или необоснованности налоговой выгоды и представления доказательств. Новая статья НК РФ имеет ту же цель, что и судебная доктрина обоснованности налоговой выгоды: борьба с налоговым мошенничеством. Она устанавливает запреты возможных злоупотреблений налогоплательщика, но не содержит указаний на то, какие действия должен предпринять налоговый орган, если установит, что налогоплательщик эти запреты нарушил.

²⁸ © Кузьменко Ю.А., 2021г.

Как и прежде, налоговые органы такой законный пробел истолковали «пробюджетным» образом.[4]. Необходимо отметить, что институт доказывания и судебных доказательств является ключевым институтом в состязательном процессе по всем категориям дел. Без сомнения интерес представляет и доказательственная база по налоговым спорам, в первую очередь в связи с активным развитием налогового законодательства в России. Позиция, выраженная в решении Суда ЕС от 12.09.2006 по делу Cadbury Schweppes [6]., в настоящее время служит основой для разграничения операций, в результате совершения которых происходит злоупотребление правом, и оптимизации налогообложения. Суд ЕС заключил, что применение законодательства Великобритании о контролируемых иностранных компаниях оправдано в том случае, если идет речь о «полностью искусственной конструкции» (wholly artificial arrangement), т.е. созданной исключительно для цели получения налоговой выгоды и направленной на избежание уплаты налога на территории государства, в котором зарегистрирована материнская компания. Нормы законодательства о контролируемых иностранных компаниях не применяются, если доказано, что кроме непосредственного мотива в получении налоговой выгоды дочерняя организация действительно учреждена для осуществления реальной экономической деятельности на территории другого государства Союза. Таким образом, Судом было установлено, что любая ограничительная мера по противодействию уклонению от уплаты налогов должна быть пропорциональной и не применяется, если совершаемая налогоплательщиком операция необходима для осуществления его экономической деятельности.

Доказательством отсутствия «полностью искусственной конструкции» могут служить три фактора, взятых в совокупности: степень фактического присутствия дочерней организации на территории государства инкорпорации, действительный смысл осуществляемой дочерней организацией деятельности, экономическая ценность этой деятельности для

материнской компании и для всей группы компаний[5]. Из данного судебного решения следует, что оптимизация налогообложения является законным действием на территории Европейского Союза. Устанавливаемые национальным законодательством государств - членов Европейского Союза меры по противодействию уклонению от уплаты налогов должны быть нацелены на операции, направленные на злоупотребление правом.

Развитие института судебных доказательств по налоговым спорам обусловлено такими факторами, как влияние норм международного и зарубежного права на отечественную практику, набирающее обороты взаимодействие налоговых органов разных стран, в том числе в рамках международного сотрудничества. Нормативным основанием для изменения подхода к доказыванию по налоговым спорам является также вступившая в силу более трех лет ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» Налогового кодекса РФ. Положения статьи закрепляют условия, в соответствии с которыми налогоплательщики вправе уменьшить свою налоговую обязанность (т. е. применить налоговый вычет по НДС и признать в расходах затраты по налогу на прибыль организаций) и, наоборот, при нарушении которых налогоплательщик не вправе уменьшить свою налоговую базу по НДС и налогу на прибыль организаций. Ожидалось, что положения ст. 54.1 НК РФ учтут выводы судебной практики по доказыванию необоснованной налоговой выгоды, которая складывалась на протяжении более десяти лет. В Российской Федерации довольно длительное время в качестве общих правил против уклонения от уплаты налогов применялось постановление Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»: оно содержит определение налоговой выгоды, а также критерии признания полученной налогоплательщиком налоговой выгоды необоснованной, главным из которых является учет операций для целей налогообложения не в соответствии с их действительным экономическим

смыслом или учет операций, не обусловленных разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), при этом получение налогоплательщиком налоговой выгоды не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Впоследствии в судебной практике стали использоваться доктрина деловой цели, доктрина преобладания существа сделки над формой. Вместе с тем в многочисленных письмах финансовое ведомство сообщает, что положения указанной статьи не являются кодификацией правил, сформулированных в Постановлении Пленума ВАС № 53, а представляют собой новый подход к решению проблемы злоупотребления налогоплательщиком своими правами [3] (далее - Постановление №53).

Таким образом, с точки зрения государства, вся та судебная практика и подходы к доказыванию необоснованной налоговой выгоды, которые имели место до вступления в силу положений ст. 54.1 НК РФ, более не релевантны. Такое решение представляется не только спорным (поскольку Постановление № 53 не отменялось), но и нарушающим в том числе принцип равенства налогообложения, так как, по существу, к одним и тем же хозяйственным операциям предлагается применять разные налоговые последствия в зависимости от даты вступления в силу положений статьи. Ведь, как указал законодатель, положения ст. 54.1 НК РФ применяются к камеральным налоговым проверкам налоговых деклараций, представленных в налоговый орган после вступления в силу ст. 54.1 НК РФ (т.е. после 19 августа 2017 г.), а также к выездным проверкам и проверкам полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, решения о назначении которых вынесены налоговыми органами после указанной даты. Налогоплательщики, которые будут проверяться по так называемым новым правилам (по ст. 54.1 НК РФ), уже не смогут рассчитывать в том числе на применение к ним правил «налоговой реконструкции». При этом при проверке по старым правилам налогоплательщик вправе претендовать на пересчет налоговых обязательств

расчетным путем [7]. О спорности такой позиции государства свидетельствуют также еще не устоявшаяся судебная практика и мнение налогового сообщества, в соответствии с которым в правилах ст. 54.1 НК РФ отсутствуют какие-либо содержательно новые требования [8]. Несмотря на позицию финансового ведомства, представляется, что современный этап развития доказательств по налоговым спорам некорректно рассматривать в отрыве от всего того накопленного опыта, который имел место до вступления в силу положений ст. 54.1 НК РФ. Принято считать, что судебная практика по доказыванию необоснованной налоговой выгоды начала формироваться в 2006 г., когда Пленум ВАС РФ выпустил Постановление № 53. Вместе с тем отдельные судебные доктрины (например, принцип приоритета существа перед формой, экономический анализ), являющиеся неотъемлемой частью доказывания необоснованной налоговой выгоды, начали формироваться еще в 1995 - 1996 гг. и получили закрепление в судебных актах высших судебных инстанций. Это отдельные законодательные нормы о борьбе с уклонением от уплаты налогов введены в налоговое законодательство ряда стран, положениями ст. 42 Налогового кодекса Германии предусмотрено, что нельзя обойти налоговое законодательство, злоупотребляя правовыми вариантами схем налогового планирования. Аналогичные нормы действуют в Испании, Бельгии, Греции, Австрии, Франции и ряде других стран.

Таким образом, концепция общих правил против уклонения от уплаты налогов состоит из трех ключевых элементов:

- 1) из субъективного элемента, заключающегося в том, что основной целью или одной из основных целей совершения операции было получение налоговой выгоды;
- 2) объективного элемента, заключающегося в том, что полученная налоговая выгода вступает в противоречие с предметом или целью применимого налогового законодательства;

3) природы совершаемой налогоплательщиком операции или совокупности операций (необходимо установить их «искусственную» природу).

Доктрина деловой цели состоит в том, что сделка, направленная на получение налоговой выгоды, должна преследовать деловую цель. При отсутствии таковой возможна переквалификация сделки в соответствии с ее экономической сущностью. Пример реализации указанной доктрины - постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2015. В указанном судебном решении ПАО «Банк «Траст» в течение нескольких дней заключил две сделки по приобретению еврооблигаций, которые были погашены в том же периоде. Судом было правомерно установлено, что приобретение банком собственных еврооблигаций у дочерней компании по завышенным ценам не обусловлено разумными деловыми причинами, то есть целями делового характера, и банком получена необоснованная налоговая выгода. Превышение фактической цены над рыночной являлось, по сути, передачей дочерней компании денежных средств акционером с последующим их отражением в составе расходов по налогу на прибыль организаций.

Проведенный анализ актуальных тенденций доказывания по делам о необоснованной налоговой выгоде свидетельствует об активном совершенствовании инструментов доказывания в свете изменения налогового законодательства и пересмотра сформировавшихся ранее подходов доказывания. На данный момент преждевременно делать однозначный вывод о том, что большинство выигранных налоговым органом споров связано исключительно с использованием новых доказательств или методов доказывания. Выводы судебных решений по налоговым спорам анализируемой категории основаны в том числе на возможности рассмотрения ст. 54.1 НК РФ как отменяющих использование правил «налоговой реконструкции». Вместе с тем с учетом проведенного анализа представляется, что доказательственная база по спорам о необоснованной

налоговой выгоде в рамках ст. 54.1 НК РФ играет в данном вопросе главную роль, а в дальнейшем будет только расширяться в практике разрешения налоговых споров.

Также не может выступать самостоятельным основанием неправомерного снижения обязательств по налогам и возможности получения налогоплательщиком при совершении сделок, не запрещенных законом с результатом эффективности экономической деятельности (п. 3 ст. 54.1 НК РФ). Попытки налогоплательщиков воспользоваться смягчающей нормой п. 4. ст. 54.1 НК РФ обычно не находят отклика у судей, поскольку контролеры приводят факты, опровергающие реальность совершенных сделок. При таких обстоятельствах судьи принимают сторону налогоплательщиков. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 26.08.2019 № 18АП-10018/2019 по делу № А76-783/2019 отклонил доводы налогоплательщика со ссылкой на норму (п. 3 ст. 54.1 НК РФ), учитывая, что действия не обусловлены разумными причинами с точки зрения экономики и имитированы посредством документооборота предпринимательских операций, хотя реальность операций в материалах не подтвердилась. В контексте обоснования экономической целесообразности сделок будет интересно разобрать Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2019 № 05АП-6930/2019 по делу № А51-4231/2019 [9] и от 28.10.2019 № 05АП-6931/2019 по делу № А51-4232/2019. Здесь рассматривалось несколько сделок по купле-продаже морского судна. Факт получения налоговой выгоды в виде вычета НДС, которая являлась необоснованной, установил налоговый орган в результате сделки, которая являлась частью схемы между взаимозависимыми лицами. Причиной купли-продажи судна было стремление не столько получить вычет по НДС, сколько избежать обращения взыскания на судно со стороны кредиторов. Вместе с тем суд посчитал, что заключение ряда сделок по перепродаже судна в короткий период времени организациями, не располагающими ни денежными средствами на его покупку, ни рабочим персоналом, ни

необходимыми разрешительными документами для эксплуатации судна, не получая дохода от использования судна в своей деятельности, не имеет экономического смысла. Несмотря на то, что вычет НДС был сопутствующей (не основной) выгодой, судьи согласились с материалами камеральной проверки, в ходе которой была выявлена схема необоснованного применения вычетов по НДС за счет создания формального документооборота при участии взаимозависимых организаций, их согласованных действий по перепродаже судна и дальнейшей его эксплуатации. Искажая факты об объекте для уменьшения налоговой базы и НДС, суд резюмировал, что установленные критерии в ст. 54.1 НК РФ, налогоплательщиком соблюдены не были.

Отдельно о схеме дробления бизнеса. Еще одно распространенное основание для доначисления НДС по ст. 54.1 НК РФ - это применение к группе связанных налогоплательщиков, участвующих в схеме искусственного дробления бизнеса, общей системы налогообложения взамен специальных налогов [10]. В деле № А27-15033/2018 суд установил, что налогоплательщики действовали как единая организация, что является превышением пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы по льготному режиму упрощенной системы налогообложения, и тем самым утрачивая право на применение УСНО (п.1 ст.54 НК РФ).

По мнению суда, действия взаимозависимых лиц не могли быть согласованы случайным образом или в результате ошибки, поскольку были явно преднамеренными. В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 № 07АП-6127/19(2), 07АП-6127/19(3) по делу № А27-15033/2018, указывает на злоупотреблении правом налогоплательщиком [11].

Бремя доказывания лежит на налоговом органе, который должен доказать юридически значимые факты:

- 1.Сделка является реальной или операции по сделке.

2. Искажение фактов и сведений или совокупность таковых, которые отражаются в налоговой отчетности (объект налогообложения).

3. Недобросовестная цель со стороны налогоплательщика.

4. Отсутствие факта исполнения сделки сторонами, независимо от заявленной вычетов стороной сделки.

Очевидно, данная статья вводит коррективы обоснованности налоговой выгоды с целью избежания фирм - однодневок и черных схем - цепочек операций с такими фирмами, тем самым устанавливая запреты злоупотребления налогоплательщиком. Тогда возникает вопрос: какие действия должен предпринять налоговый орган при нарушении данных запретов

ФНС России фактически в своих письмах разъяснил подходы судебных инстанций. Итак, толкование элементов состава ст. 54.1 Налогового кодекса РФ характеризует определенные правовые последствия и показывает анализ структурированной логической системы правовой нормы данной статьи, в которой отсутствует санкция. В подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ законодатель фактически ограничил право учесть расходы и вычеты по сделке при исполнении ее лицом, не указанным в первичных документах. В то же время подп. 2 п. 2 рассматриваемой статьи заметно ухудшает положение налогоплательщика в случае использования формального подхода при толковании ее положений [12]. Данное обстоятельство не толкует дефект правовой нормы, а определяет значение поиска новых подходов.

Таким образом, подход к применению ст. 54.1 НК РФ требует пересмотра и системного толкования налоговых норм со стороны высших судов и законодателя как налоговое преимущество (уменьшение размера налоговой обязанности, в частности, вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета). Безусловно, это позволит разграничить

фиктивные операции с реальными, а также будет достигнут баланс между фискальными интересами и интересами налогоплательщиков

Список литературы:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ// СЗ РФ. № 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.*
2. *Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»// СЗ РФ. 2017 г. - № 30.- Ст. 4443.*
3. *Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ.2006 г. - № 12.*
4. *Акимова В. Г., Литвинова К. Ю., Штукмастер И.Б., Кузнецов А. Б. Пределы вмешательства в налоговое планирование при налоговом администрировании // Закон. - 2019. - № 5. - С. 168-180.*
5. *Андреанова Н. Г. Концепция общих правил против уклонения от уплаты налогов в российском налоговом законодательстве// «Актуальные проблемы российского права».2021. - № 1.*
6. *European Court of Justice, 12 September 2006, Cadbury Schweppes plc, Cadbury Schweppes Overseas Ltd v. Commissioners of Inland Revenue, Case C-196/04.*
7. *Констандина Е.И. Необоснованная налоговая выгода: актуальные тенденции доказывания // Российский юридический журнал. -2020. -№ 3.- С. 159 - 166.*
8. *Бациев В.В. В правилах статьи 54.1 НК РФ нет каких-либо содержательно новых требований //Закон. - 2018. -№ 11. - С. 6.*
9. *Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2019 № 05АП-6930/2019 по делу № А51-4231/2019. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=91353#06464484545720035>*
10. *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2019 № 18АП-10018/2019 по делу № А76-783/2019 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=147764#0984441202196852>*
11. *Орлова О. Е. Новое в спорах о дроблении бизнеса // НДС: проблемы и решения. 2018. № 9. С. 48 - 56.*
12. *Сасов К.А. О толковании статьи 54.1 Налогового кодекса РФ // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. - 2020. -№ 3.- С. 31 - 35.*

УДК: 342.14

*Матвеева Александра Сергеевна,²⁹
АНО ВО «Российский новый университет»
Россия, Москва*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Н.И. Дорохов*

Порядок поступления на государственную гражданскую службу:

основные процедуры и проблемы

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы поступления на государственную гражданскую службу. Проанализирован Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79: «О государственной гражданской службе», а также иные нормативные правовые акты, относящиеся к поступлению на службу.*

***Ключевые слова.** государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, конкурс, гражданин, федеральный закон, система.*

*Matveeva Alexandra Sergeevna,
ANO VO "Russian New University"
Russia, Moscow*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor N. I. Dorokhov*

Procedure for entering the state civil service: basic procedures and problems.

***Annotation.** The article deals with the problems of entering the state civil service. The article analyzes Federal Law No. 79 of July 27, 2004: "On State Civil Service", as well as other regulatory legal acts related to entering the service.*

***Keywords.** state civil service, state civil servant, competition, citizen, federal law, system.*

Государственная гражданская служба Российской Федерации - вид государственной службы, подразумевающий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению осуществления полномочий федеральных государственных

²⁹ © Матвеева А.С., 2021г.

органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации[2].

Исходя из определения государственный гражданский служащий—это гражданин Российской Федерации, который ведёт профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы и получает денежное содержание. Этот человек, должен обладать высокими профессиональными качествами, эрудицией, критическим мышлением, знанием нормативной правовой базы.

В статьях 14 и 15 Федерального закона №79 указаны права и обязанности государственного гражданского служащего. На гражданских служащих распространяются общегражданские права и обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Например: они обязаны защищать Отечество, платить налоги, государственные гражданские служащие имеют право на оплату труда, на отдых и др.

Права и обязанности они взаимосвязаны. Благодаря чему систему государственного управления можно и нужно сделать более эффективной.

Прохождение государственной гражданской службы это— институт служебного права, регулирующий условия, основания и порядок возникновения, изменения и прекращения государственно-служебных отношений при реализации гражданами права на равный доступ к государственной службе; это процесс практического служения государству лица, назначенного на должность государственной службы, выполнения соответствующего вида управленческой либо иной государственно-служебной деятельности. [5]

Ключевые этапы прохождения:

1. Поступление или прием на государственную гражданскую службу;
2. Аттестация, а также повышение квалификации государственных гражданских служащих;

3. Присвоение гражданским служащим чинов, персональных званий, дипломатических рангов и тп;
4. Перевод на иную должность госслужащего;
5. Вознаграждение госслужащего;
6. Привлечение их к ответственности;
7. Прекращение государственной гражданской службы.[7]

Предлагаю более подробно рассмотреть проблему поступления на государственную гражданскую службу. Требования к поступлению на гражданскую службу закреплены в главе 4 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Одними из главных требований для поступления на гражданскую службу являются: достижение возраста 18 лет и знание государственного языка. Это право можно подкрепить частью 4 статьи 32 Конституции РФ, в которой установлено что: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.» [1]. Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию, так как на русском языке опубликовывают различные нормативные правовые акты, договоры, соглашения и тому подобное. Предельным возрастом пребывания на государственной гражданской службе считается 65 лет. После достижения служащим предельного возраста пребывания на гражданской службе по решению представителя нанимателя и с согласия гражданина он может продолжить работу в государственном органе на условия срочного договора на должности, не являющейся должностью гражданской службы [7]. Во время конкурса проводится оценка профессиональных качеств претендентов.

В настоящее время конкурс—это основной способ замещения должностей. Он проводится независимо от того впервые ли претендент поступает на службу или нет. [4]

Конкурс—это тяжелое моральное испытание для претендентов, которое может затянуться на месяцы. Одной из ключевых проблем государственной гражданской службы является ее закрытость, то есть

ограниченность возможности попадания на вакантные государственные должности.

Сам конкурс состоит из двух этапов. На начальном этапе на официальных сайтах государственного органа и государственной информационной системы в области государственной службы в сети "Интернет" размещается объявление о приеме документов для участия в конкурсе и информация о конкурсе: наименование вакантной должности гражданской службы, квалификационные требования для замещения данной должности, порядок прохождения гражданской службы, место и время приема документов, подлежащих представлению в соответствии с пунктом 7 настоящего Положения, срок, до истечения которого принимаются указанные документы, предполагаемая дата проведения конкурса, место и порядок его проведения и иные информационные материалы. Объявление о приеме документов для участия в конкурсе и информация о конкурсе также могут публиковаться в периодическом печатном издании. [3]

Новый этап начинается после подачи и приема всех документов. Срок проведения второго этапа определяется представителем нанимателя. На официальном сайте государственный орган размещает подробную информацию о проведении второго этапа.

Так же стоит отметить о существовании ограничений и запретов, которые установлены в статьях 16 и 17 данного Федерального закона. Они связаны с наличием родственных отношений, связей; наличием заболеваний, а также запреты на предпринимательскую деятельность, приобретение ценных бумаг и др.

Большое количество ограничений и запретов для государственных служащих является проблемой, которая снижает эффективность данной службы. Возникают проблемы, связанные с коррупцией, нелегальными махинациями и злоупотреблением должностными полномочиями.

Закрепив немалое количество запретов и ограничений, не были созданы меры контроля добросовестной работы гражданских служащих. Нет должной мотивации для качественного выполнения службы.

В системе государственной гражданской службы существуют проблемы, которые снижают эффективность данной системы. К ним можно отнести:

- закрытость государственной гражданской службы
- отсутствие должного технического обеспечения
- небольшое денежное содержание.

Немаловажным будет отметить проблему технической оснащённости. Большинство государственных учреждений имеют низкокачественную технику, канцелярию и мебель: старые компьютеры, сейфы, столы и тому подобное. Этот фактор отталкивает потенциальных государственных служащих от данной работы.

На сегодняшний день в сфере государственной гражданской службы происходит много изменений. Например: В Указе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 24 июня 2019 года №288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» сообщается об улучшении порядка назначения на должности государственной гражданской службы Российской Федерации граждан Российской Федерации, государственных гражданских служащих Российской Федерации; необходимо стимулирование гражданских служащих к улучшению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на гражданской службе; числе предусматривающих использование современных информационно-коммуникационных технологий; г) ускоренное внедрение компьютерных технологий в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы. [4]. С одной стороны, данный указ можно считать положительным развитием государственной службы. Но если рассматривать

с другой стороны: Россия большая страна и скорее всего, именно этот указ будет выполняться достаточно продолжительное время. Нужно более тщательно отслеживать коррупционные действия. Следует максимально подробно рассмотреть вопрос о повышении заработной платы, ведь государственные гражданские служащие выполняют ответственную работу. Если улучшится качество государственной гражданской службы, то улучшится уровень жизни всех граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками).
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79: «О государственной гражданской службе»
3. Охотский Е. В., Кочетков А. В. + еще 3 автора 2014 / Гриф УМО ВО с.125-126
4. Государственная гражданская служба: учебник/ под ред. В.Г. Игнатова. М.: Ростов н/Д: Март, 2005. С.165
5. "Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (постатейный) (Воробьев Н.И., Галкин В.А., Мокеев М.М., Осипова И.Н., Юдина А.Б.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014)
6. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы»
7. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. N 112 "О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации"

УДК: 342

*Останков Дмитрий Александрович,³⁰
Студент 2 курса юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»;*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Дорохов Николай Иннокентьевич*

Проект нового КоАП: необходимость разработки и принятия. Новеллы в содержании и ожидаемые перспективы

***Аннотация:** В наше время право и его институты развиваются с невероятной скоростью. Связано это с тем, что наш мир постоянно меняется. Право же обязано соответствовать постоянно меняющимся условиям окружающей действительности, должно уметь регулировать вновь возникающие отношения и отвечать требованиям обстановки государства, в котором оно применяется. Наше, российское, право не является исключением. С каждым годом оно развивается, дополняется, чтобы наиболее емко и эффективно регулировать общественные отношения. В особенности это касается одной из ведущих отраслей права — административного права, а в частности его наиболее значимых институтов — институтов административного правонарушения и наказания. Все ранее сказанное подтверждается тем, что на повестке дня в нашей стране стоит вопрос о принятии нового Кодекса об административных правонарушениях, проект которого разрабатывается под эгидой самой масштабной в России за последние годы административной реформы. В данной статье проводится анализ причин, побудивших принять новый закон, а также анализ самих изменений.*

***Ключевые слова:** право, административное право, правонарушение, наказание, реформа, кодекс, Минюст, законопроект.*

*Ostankov Dmitry Aleksandrovich,
2nd year student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University";*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor Nikolay Dorokhov*

Draft of the new Administrative Code: the need for development and adoption. Novelties in content and expected prospects.

***Annotation:** In our time, law and its institutions are developing at an incredible rate. This is due to the fact that our world is constantly changing. The law must correspond to the constantly changing conditions of the surrounding reality, must be able to regulate the newly emerging relations and meet the requirements of the situation of the state in which it is applied. Our Russian law is no exception. Every year, it is being developed and supplemented in order to regulate public relations in the most comprehensive and effective way. This is especially true of one of the leading branches of law — administrative law, and in particular its most important*

³⁰ © Останков Д.А., 2021г.

institutions-the institutions of administrative offense and punishment. All of the above is confirmed by the fact that on the agenda in our country is the issue of adopting a new Code of Administrative Offenses, the draft of which is being developed under the auspices of the largest administrative reform in Russia in recent years. This article analyzes the reasons that prompted the adoption of the new law, as well as considers the changes made to it.

Keywords: law, administrative law, offense, punishment, reform, code, Ministry of Justice, bill.

Что есть административное правонарушение? Согласно статье 2.1 КоАП РФ оно представляет собой противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое законодательством установлена административная ответственность. [2] Основным же источником законодательства об административных правонарушениях является Кодекс об административных правонарушениях, основными задачами которого является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. [1]

Ныне действующий КоАП был подписан Президентом РФ 30 декабря 2001 года и вступил в силу полностью с 1 июля 2002 года. С тех пор он претерпел немало изменений.

В ходе заседания Правительства Российской Федерации 21 марта 2019 года Дмитрий Медведев – тогда еще Председатель Правительства, а ныне Заместитель Председателя Совета безопасности Российской Федерации — дал поручение Минюсту совместно с Минэкономразвития и с участием заинтересованных органов государственной власти и экспертных организаций подготовить и до 1 июня 2019 года представить Концепцию нового кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях. [3] Именно с этого момента берет свое начало новое реформа законодательства в области административных правонарушений и административной ответственности. Сейчас же проект нового Кодекса находится на этапе проведения процедуры публичного обсуждения.

Что же послужило причиной принятия нового КоАП? Ответ можно найти в пояснительной записке к законопроекту. Основной причиной стало то, что для полного обеспечения правового статуса личности человека необходимо эффективное законодательство об административных правонарушениях, которое смогло бы обеспечить выявление, предупреждение и профилактику противоправных деяний – административных правонарушений. Ныне же действующий Кодекс не может полноценно реализовывать данную цель, что подтверждает практика его применения, и о чем говорит тот факт, что за 17 лет существования КоАП было принято около 650 федеральных законов, которыми в КоАП внесено уже свыше 4 800 изменений. Изменения же эти не носили системного характера, что в конечном счете привело к нарушению единства правового регулирования и затруднению правоприменения. Внесение большого количество изменений привело и к тому, что статьи закона стали словесно перегружены, что также делает, если не невозможным применение этих статей, то, по крайней мере, сложным. Также не стоит забывать о том, что право постоянно развивается, а действующий Кодекс не может учитывать это и в необходимой мере регулировать правоотношения во вновь возникающих областях. Согласно Конституции нашей страны, административное законодательство же находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Из этого неизбежно следует то, что несовершенство регулирования административных правоотношений на федеральном уровне ведет к несовершенству на региональном.[6] Конечно, справедливо можно заметить, что можно было бы эти пробелы восполнить путем внесения изменений в ныне действующий КоАП, однако подобное решение возникшей проблемы являлось бы неполноценным и лишь

отсрочило бы процесс деградации системы административно-правового регулирования.

Что собой представляет новый кодекс? Здесь стоит начать с небольшого замечания – один кодекс превратится в два. Что это значит? Это значит, что помимо нового проекта Кодекса об административных правонарушениях на данный момент происходит также обсуждение и редактирование Процессуального Кодекса об административных правонарушениях. Таким образом, законодатель предлагает вычленение из КоАП процессуальных норм и положений в отдельный кодекс, что соответствует общепризнанной тенденции континентального права на разделение права на материальное и процессуальное. Ранее же процессуальные и материальные нормы содержались в одном документе, что препятствовало эффективному ведению производства по административным правонарушениям и контролю за процессуальными нарушениями. Данное изменение является вполне разумным и оправданным, поскольку это приведет к упорядочению законодательства об административных правонарушениях. Остается лишь гадать, почему подобное решение не было реализовано ранее, поскольку иные ведущие отрасли российского права (гражданская и уголовная) давно обзавелись своими процессуальными нормативно-правовыми актами.

Первое, что бросается в глаза при просмотре нового кодекса, содержащего теперь только материальные нормы, это его новая структура Кодекса. Вместо имеющихся сейчас 5 разделов предполагается ввести 3 раздела – Общая часть, Особенная часть и Субъекты административной юрисдикции. Это и неудивительно, поскольку все процессуальные нормы благополучно перекочевали в ПКоАП. Если первые два раздела нового КоАП не представляют собой нечто новое, то 3 раздел заслуживает особого внимания. В нем сказано о субъектах административной юрисдикции, уполномоченных на возбуждение, рассмотрение и пересмотр дел об административных правонарушениях. Сокращение количества разделов

вовсе не означает сокращение положений, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением административных правонарушений. Наоборот, количество глав и статей увеличилось, как в прочем и содержание самих статей – они стали более емкими, что говорит о более детальном регулировании отношений. А с учетом того, что в проекте процессуального Кодекса предусмотрено 5 разделов, можно сделать вывод, что законодательство об административных правонарушениях расширится в связи с административной реформой. Из всего вышесказанного делаем вывод, что данное нововведение вполне оправданно, поскольку закон приобрел более системный и структурированный вид. Это создало условия для того, чтобы его можно было правильно понимать и применять. В целом, можно сказать, что одна из важных и не терпящих проблем, приведших к принятию нового КоАП – отсутствие систематизации – разрешается данным нововведением.

Помимо структуры изменение претерпело и содержание как кодекса в целом, так и отдельных его статей. Проект расширяет действие законодательства об административных правонарушениях в пространстве. Он предлагает распространять его действие и на лиц, которые совершили административное правонарушение за пределами Российской Федерации, если указанное административное правонарушение направлено против интересов Российской Федерации. Подобный подход ранее был характерен только для статьи 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП. Введение этого положения соответствует тенденции развития права в России, согласно которому наша страна устанавливает приоритет национального права над международным.

Отдельно выделены полномочия органов местного самоуправления в сфере правового регулирования административной ответственности. Это нововведение обосновано тенденцией, которая зародилась после внесения поправок летом 2020 года, в связи с принятием которых органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти вошли в единую

систему публичной власти в Российской Федерации. Следовательно, теперь их можно смело выделять в качестве отдельного субъекта административного права.

Если действующий КоАП закрепляет только такие принципы законодательства об административных правонарушениях как принцип равенства, то проект нового кодекса закрепляет принципы законности, равенства перед законом, принципы справедливости, гуманизма. Наибольшее влияние на весь законопроект оказал принцип гуманизма. Среди примеров его проявления можно выделить значительное сокращение сроков обязательных работ — с 200 до 60 часов. Также расширен список лиц, к которым не могут применяться такие наказания, как арест и обязательных работ. Принцип гуманизма проявляется и в замене штрафа предупреждением. Законодатель пошел на послабление в этом случае – если раньше заменить штраф предупреждением можно было только для некоммерческой организации, лиц, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридического лица, а также их работников. Новый же КоАП предлагает отменить все эти ограничения. Также расширяется перечень правонарушений, за которые возможна выплата лишь половины штрафа. Однако несмотря на все эти послабления в проекте значительно расширен перечень деяний, за которые лицо может быть привлечено к административному наказанию. С одной стороны проект предлагает гуманизацию наказаний, но с другой стороны расширяет количество случаев, когда лица могут быть привлечены к этим же наказаниям. Принцип справедливости же, в частности, проявляется в запрете одновременного привлечения юридического лица и его должностного лица к ответственности за одно и то же административное правонарушение не допускается, за исключением определенных законом случаев. [4]

Одним из наиболее заметных изменений, касающихся содержания Кодекса, является замена такого вида наказания, как административное

приостановление деятельности, срок которого составляет 90 суток, на административный запрет деятельности, срок которого составляет 30 суток. Иных значимых изменений, касающихся этого вида наказания – нет.

Вопросы административной ответственности несовершеннолетних выделены в отдельную главу, что подтверждает ранее сказанное о более структурированном состоянии нового кодекса. Также это говорит о стремлении законодателя к более детальному регулированию отношений. До появления этой главы данный вид отношений был практически не урегулированным. Единственная статья, упоминающая несовершеннолетних в качестве правонарушителя, запрещала им находиться в состоянии опьянения, потребление ими алкогольной продукции либо наркотических средств веществ. В целом же регулирование этого вопроса было в ведении регионов, что считается неправильным, поскольку являлось децентрализующим фактором, поскольку различные субъекты России по-разному регулировали данный аспект, несмотря на то, что его можно отнести к одним из основополагающих и базовых. В частности, вводится положение, в соответствии с которым к совершеннолетним могут быть применены меры воспитательного воздействия. К ним, согласно проекту, относятся передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного органа. Лица или органы, которым переданы правонарушители обязаны будут осуществлять действия, направленные на воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контроль за его поведением. Казалось бы, что подобная мера подразумевается сама собой, однако ее закрепление не будет лишним. Среди мер воспитательного действия можно выделить такое, как возложение обязанности загладить причиненный вред. Насчет данной меры имеются вопросы. Остается загадкой, каким образом и в каких пределах несовершеннолетний обязан заглаживать вину, ведь в проекте ничего не сказано кроме того, что данная мера должна назначаться с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Также не исключен факт

злоупотребления данной мерой в будущем. И последней вспомогательной мерой является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.[4] В сущности, это наиболее строгое из представленных мер, поскольку нацелено на ограничение прав и свобод несовершеннолетних лиц, совершающих административное правонарушение.

Немало изменений претерпела и глава, регулирующая административные правонарушения в области дорожного движения – она значительно расширилась, хотя не так, как планировалось ранее — от части изменений, предлагаемых в начальном проекте Кодекса пришлось отказаться в связи с их более карательным характером.

Что же касается размеров наказаний, то они практически не претерпели изменений. Согласно заявлению Минюста, в новой редакции проекта сохранены размеры основного вида административного правонарушения — штрафов в пределах, которые в целом не превышают действующих. [5] Единственным изменением, произошедшим в нормах, касающихся размеров штрафов, является структуризация текста норм. Если в нынешнем Кодексе для каждой группы правонарушений были предусмотрены свои верхние пределы наказания, то новый упорядочил правило о размерах штрафа. Согласно ему, во всех субъектах Российской Федерации, кроме городов федерального значения, не может превышать: для граждан — пять тысяч рублей; для должностных лиц — пятьдесят тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей — сто тысяч рублей, для юридических лиц — пятисот тысяч рублей.[4] С одной стороны, это разумное и необходимое изменение, поскольку оно четко определяет размер наказания и делает применение этой нормы более простым и удобным. Однако, с другой же стороны, остается неизвестным, почему законодатель выделяет города федерального значения и не распространяет на него правила о размерах назначения наказания. Подобное исключение из правил означает, что такие города федерального значения, как Москва, Санкт-Петербург и Севастополь могут назначать свои верхние пределы штрафов, отличные от

общеустановленных. Эта оговорка противоречит положениям Конституции России, в 5 статье которой сказано, что субъекты федерации являются равноправными. [7]

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что изменения носят в большей степени косметический характер и направлены на структуризацию Кодекса. Их основное назначение — сделать нормативный акт более доступным к пониманию людей и удобным к применению. Нынешний КоАП же не имеет четкой структуры и содержит большое количество пробелов, что может привести к злоупотреблению недостатками данного акта. Неподготовленный гражданин, не знакомый с правом, с трудом поймет содержание норм закона, ведь он словесно засорен, но при этом его смысловая нагрузка не увеличивается.

Список литературы:

1. КоАП РФ Статья 1.2. Задачи законодательства об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/be416e61a3c563712fae5348dccc1b7fec88cca0/ (дата обращения: 28.03.21).
2. КоАП РФ Статья 2.1. Административное правонарушение. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f214c94ac8d077460330dbe4ab3d6677b3635a79/ (дата обращения: 28.03.21).
3. Опубликована Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // Правительство России официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/36971/> (дата обращения: 28.03.21).
4. Проект «КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=195739#00810833641586659> (дата обращения: 28.03.21).
5. Проект нового КоАП размещен для повторного проведения процедуры публичного обсуждения. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/39865/> (дата обращения: 28.03.21).
6. Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] // ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПОРТАЛ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 28.03.21).
7. Статья 5 Конституции Росси. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8f4aa3d43fcd8ccf6cbfbf4843536a14ae6f758f2/ (дата обращения: 28.03.21).

УДК: 340

*Рогозин Николай Сергеевич,³¹
Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Причины и условия совершения мошенничества в сфере кредитования

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию причин и условий совершения мошенничества в сфере кредитования. В статье рассмотрены причины и условия, влияющие на совершение мошенничества в сфере ипотечного кредитования. Определена роль ипотечного кредитования как ключевого фактора стимулирования экономического развития. Установлены основные группы детерминант, которые препятствуют эффективному функционированию отечественного рынка ипотечного кредитования, а также создают условия для совершения мошенничеств.

Ключевые слова: детерминанта, мошенничество, ипотечное кредитование, преступность, банковская сфера.

*Rogozin Nikolai Sergeevich,
Master's student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

Reasons and conditions for committing fraud in the field of lending

Annotation: The article is devoted to studying reasons and conditions for committing fraud in the field of lending. The article discusses the reasons and conditions affecting the commission of fraud in the field of mortgage lending. The role of mortgage lending as a key factor in stimulating economic development has been determined. The main groups of determinants have been identified that impede the effective functioning of the domestic mortgage lending market, as well as create conditions for committing fraud.

Key words: determinant, fraud, mortgage lending, crime, banking.

Постановка проблемы. Вопрос противодействия преступности в сфере экономики, в частности различным видам мошенничества, приобретает особую актуальность, поскольку мошенничество активно распространяется и постоянно приобретает новые формы. Если раньше преобладало мошенничество с использованием различных предметов (карт, наперстков, денежных кукол), уличное, мелкое мошенничество, которое заключалось в обещании доставить вещь, за которую получен аванс, выполнить работу и т.д., то есть преступники полагались на чрезмерную доверчивость, азартность граждан (материальный ущерб, который наносили эти

³¹ © Рогозин Н.С., 2021г.

преступления, был сравнительно незначительный), то сейчас распространенным стало так называемое мошенничество "белых воротничков", а субъектами совершения этих преступлений все чаще становятся руководители и должностные лица банковских и финансово-кредитных учреждений [4, с. 124].

Исследование причин и условий преступности является одной из основных и самых сложных задач криминологии, что всегда привлекало внимание ученых. В то же время с помощью их обнаружения и анализа можно повысить эффективность противодействия такому негативному явлению, как мошенничество в сфере кредитования.

Цель статьи заключается в исследовании причин и условий совершения мошенничества в сфере кредитования.

Основное изложение материала. Ученые-криминологи определяют следующие основные группы факторов, влияющие на криминогенную ситуацию в стране, способствующую развитию мошенничества: социально-экономические, организационно-управленческие, нормативно-правовые. Итак, к общим факторам, которые являются основой для экономической преступности, относятся: недостатки правового регулирования экономики и их влияние на детерминацию экономической преступности; недостатки деятельности правоохранительных и судебных органов по предотвращению и противодействию экономической преступности; социально-психологические факторы проявлений экономической преступности; недостатки государственного управления в РФ, детерминирующие экономическую преступность [3, с. 72].

Социально-экономическими факторами являются также факторы политического содержания, среди которых: отсутствие эффективных политических гарантий стабильности кредитной политики государства; невозможность отвечать по своим обязательствам перед внутренними и внешними кредиторами; высокий уровень коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, что формируют и

реализуют кредитную политику, а также в органах управления банковскими учреждениями.

Социально-экономические причины имеют отдельный вид - социально-психологические. Социально-психологическими факторами совершения мошенничеств в сфере кредитования являются:

- способность имущественных потребностей опережать в своем развитии формирование экономической основы для их удовлетворения;
- низкий уровень соблюдения населением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за корыстные преступления вообще и в сфере банковского кредитования в частности;
- пренебрежительное отношение к вероятности привлечения к уголовной ответственности за корыстное преступление;
- критически низкий уровень правосознания граждан, в том числе в аспекте определения границ привлечения к ответственности за совершение экономических преступлений;
- отсутствие современных традиций честного предпринимательства;
- низкий уровень культуры кредитования;
- непопулярность статуса добропорядочного должника;
- провокационная роль государства по распространению в общественном экономическом сознании стереотипов уклонения от выполнения своих обязательств по долгам;
- создание иллюзии безнаказанности организаций и лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности;
- высокий уровень недоверия к правоохранительным органам, уполномоченных защищать законные интересы кредиторов;
- дефицит общедоступной информации о кредитной истории юридических и физических лиц и т.д. [1, с. 82].

Во время совершения мошеннических преступлений в сфере кредитования психологический фактор сочетается с экономическими и политическими детерминантами и основывается на них. Он заключается в уверенности в неограниченности и вседозволенности способов получения средств не только для существования, но и для обогащения, поскольку организовать бизнес, не имея стартовых накоплений, почти невозможно. Так, к примеру, молодое поколение бизнесменов предпочитает легкие и выгодные виды деятельности, достижение успеха любой ценой.

Среди организационно-управленческих факторов мошеннической преступности в сфере ипотечного кредитования нужно выделить следующие: низкий уровень раскрытия корыстных преступлений, прежде всего тех, которые совершают путем мошенничества; неотлаженность государственной системы криминологического мониторинга экономики, которая должна предусматривать непрерывное наблюдение, оценка и прогнозирования явлений в экономике; функциональные противоречия между различными подразделениями правоохранительных органов, противодействующих одним и тем же видам корыстных преступлений [2, с. 61].

Банковская сфера тесно связана с экономической, политической и правовой. Каждая из них нуждается в финансировании, которое осуществляют банковские учреждения. К тому же, источником формирования прибыли кредитных учреждений является движение денежных средств от одних субъектов к другим, что происходит с помощью банков. Именно поэтому тесная связь с различными социальными сферами является необходимым условием банковской деятельности. Так, для мошенничества в сфере кредитования характерно ее интенсивное развитие под влиянием различных социальных факторов.

К основным морально-побудительным причинам преступлений в сфере ипотечного кредитования относятся: желание сохранить положительный имидж кредитного учреждения и попытки привлечь новых клиентов; разочарование по эффективной деятельности правоохранительных органов; препятствование вмешательству правоохранительных органов в хозяйственную деятельность кредитных организаций, если ее осуществляют нелегально; преступная деятельность работников кредитных учреждений, исполняющих организационно распорядительные и административно-хозяйственные обязанности [1, с. 187].

Выводы. Подытоживая вышесказанное, отметим, что Обострение криминогенной обстановки в сфере банковского кредитования вызывают обстоятельства, касающиеся функционирования банковской системы в

целом. Детерминанты этого вида преступлений можно условно разделить на две группы. В первую относим факторы общесоциального уровня, аккумулирующие все недостатки и просчеты социальной и экономической политики, организации управления народным хозяйством, функционирование органов власти и управления, а ко второй - факторы, обусловленные спецификой деятельности собственно банковской системы.

Список литературы:

1. Александров, А.С., Александрова И.А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве//Уголовное право. 2019. №2. С. 77-83.
2. Любимый Н.Ю. Кредитное мошенничество юридических лиц - операционный и кредитный риски // Деньги и кредит. - 2013. - N 2. - С.59-62.
3. Малахова В.Ю. Некоторые проблемы ответственности за совершения мошенничества в сфере кредитования / В.Ю.Малахова, В.А.Порошина // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2016. - N 3. - С.71-74.
4. Трухин, В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2019. — 178 с.

УДК:340

*Семенцев Александр Кириллович,³²
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Дорохов Николай Иннокентьевич*

Фактор мусульманского права в системе отечественного администрирования: отечественный опыт и перспективы

Аннотация: В данной статье рассматривается взаимовлияние российского и мусульманского права, затрагивается исторический контекст рассматриваемой темы, анализируются переломные моменты развития исламского права, рассматриваются использование и влияние зарубежного опыта на мусульманское право.

Ключевые слова: мусульманское право, административное право, Уль-фикх, фикх, шариат, мазхаб, европейский опыт, Кавказ, традиции, худут, Ислам, мусульмане, штрафы.

*Sementsev Alexander Kirillovich,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor Nikolay Dorokhov*

The factor of Muslim law in the system of domestic administration: domestic experience and prospects

Annotation: This article examines the mutual influence of Russian and Muslim law, touches on the historical context of the topic under consideration, analyzes the turning points in the development of Islamic law, examines the use and influence of foreign experience on Muslim law.

Key words: Muslim law, administrative law, Russia, Ul-fikh, Sharia, madhhab, European experience, Caucasus, tradition, khudut, Islam, Muslims, fines.

Обращаясь к истории, отметим, что единственным и фактическим источником исламского права вплоть до XIX в. была доктрина «фикх». Исходя из данных исторической науки, можно сделать вывод, что само развитие фикха было амбивалентно (двойственно) и парадоксально. Стоит

³² © Семенцев А.К., 2021г.

заметить, что в период развития уль-фикха, социально-нормативное регулирование было такое же туманное. Это неоднозначное представление выразилось в различных школах (мазхабы) уль-фикха, поскольку они занимали противоречащие позиции. Это образовывало обособленный порядок внешнего обычая. В пределах одного из них мазхаба-фикх отличался единством, самостоятельностью, объективной логикой и связанностью. Однако и эти принципы нарушались различием взглядов. Это проявлялось в определенных вопросах от последователей школ, которые, в свою очередь, давали однозначный ответ.

Уль-фикх довольно противоречив, а местами напоминает абсурд. Эти противоречия затрагивают не только само понимание, но и его статус. Из этого следовало, что множество доктрин и сами правила были довольно подвижны и просто в понимании, что могли трактоваться и пониматься совсем иначе в разных местах средневековья мусульманских обществ. [7]

Мусульмане долгое время считали, что уль-фикх является идеальным и то, что каждый мусульманин является свидетелем безусловного господства шариата фикха, но, к сожалению, ситуация была иной. Известные историки нового времени и мусульманские ученые средних веков - точно показали, что реализация самого права фикха очень сильно отклонялась от той самой «идеальной картины», которую так активно показывала традиционно-исламская доктрина. Стоит отметить, что данная картина не характеризуется так активно новыми красками, и по-прежнему продолжает представлять исламское правоведение сегодня. [3]

Исходя из всего этого, можно выделить две основные разновидности несоблюдения практики и теории фикха. Во-первых, социально-нормативное регулирование было поверхностным и не ограничивалось одним фикхом, а включало в себя и другие виды системы, которые просто не совпадали с исламскими догмами (вера в истинном виде). Во-вторых, в эпоху средневековья были заметные расхождения между выводами фикха и исламских книг и, естественно, их реализация на практике. Отмеченные

феномены не только взаимозависимы друг с другом, но и обладают общим началом. Переломным моментом можно считать середину XIX в, когда исламское право стало приобретать все больше юридическую силу и все заметнее стало отличаться от привычного понимания. Как раз в XIX в, проявляется активность правовых культур, появляется способность заимствования достижений других в полном объеме. Ближе к концу XIX в, происходят важные изменения.

Главное и важное изменение, это проявление европейского опыта в становлении и развитии государственного законодательства. Следующее изменение, это влияние европейского опыта на жизнь мусульман. Данные тенденции отчетливо видны в период реформ Танзимата в 1839-1870, которые можно поделить на 2 этапа: начальный этап использования европейского опыта и период административного опыта, который начался во время Крымской войны. Именно в эти годы были приняты правовые акты, которые имели синтез фикха и европейского права, где европейское право преобладало над фикхом в большей степени. Административный опыт был провальным, но это был важный шаг к становлению устойчивого административного права у мусульман в будущем. [8]

Что стоит отметить? Ближе к XX веку происходит процесс глобализации мусульманства и Российской империи, основным моментом в этом был закон, направленный на религиозную политику. Это важный момент, поскольку религиозная политика была важна, дабы улучшить, государственность через приспособление ее к общебуржуазному участию, которое в будущем могло улучшить исламский сложный комплекс элементов, структур публичной власти, а также компонентов неполитического характера. В основу этого принципа была положена идея вовлечения в политическую деятельность религиозную жизнь российских мусульман, которая имела место в XX в.

Советское право и право РФ хорошо наблюдается на Кавказе, что сейчас, в наши дни, так и в начале XX в. Так же данное явление наблюдается

и на территории Туркестана, ныне территории Казахстана. В этом, огромную роль играют носителями русского население региона, а так же коши. Правовые традиции складывались вплоть до XX в. через социальные, экономические, административные и многие другие культуры.

Большинство мусульман Северного Кавказа сунниты. Их принято делить на два направления. К первому можно отнести мусульман региона, которые следуют каноничному мазхабу. А ко второй группе можно отнести мусульман Дагестана, которые больше придерживаются соблюдение иджтихада, который, в свою очередь, отождествляется киясом. Внутри этой системы можно наблюдать не только различия между друг другом, но и различия в традиционных обрядах. [5]

Различия наблюдаются в худуте(против нравственности), а так же увечий конечностей(повреждение органов слуха).Все это стало заменяться штрафами или исправительными работами по российскому праву. В 40-е годы XX в, уль-фикх утратил свою роль балансира права в мусульманском обществе из-за резкого перехода к нерелигиозным взаимоотношениям. Это привело к уничтожению развитого мусульманского образования. В дальнейшем это будет иметь неблагоприятные и приятные последствия.

К неблагоприятным последствиям можно отнести: утрата значимой роли фикха. Приятными последствиями будут в областях наследного и других прав. В дальнейшем, уль-фикх остался в прошлом, а на его место пришло российское право, которое облегчило жизнь населению. [1]

На сегодняшний день, шариат вызывает неясность у российского общества. У мусульман другое мнение на этот счет: они склонны верить, что шариат решить всех их проблемы и его возобновление просто необходимо. Оно и понятно, ведь правило «кровь за кровь» более логично для мусульман, нежели решение вопросов в административном порядке. Единственной попыткой законодательно заменить российское государственное право шариатом явилось введение администрирования в 1996 г. на территории Чечни.

В конце XX в. были попытки ликвидации полигамии, кровной мести через законность религиозных судов. Все эти попытки были провальными, во многом благодаря чеченской войне. Недостаток знаний о уль-фикхе мешал возрождению религиозно-юридических норм. Позже мусульмане и вовсе сошлись во мнении о бесполезности возвращения к традиционному праву. Благодаря этому, мы можем наблюдать слияние, как мусульманских прав, так и российских на их территории, что может упростить задачу решения проблем, которое не будет противоречить российскому законодательству. Как известно, на Кавказе многие общины до сих пор пользуются своими законами и российское право, в целом, не против этого.

В середине XX в. государственная политика по отношению к местной правовой и внеправовой традиции вновь изменилась. В 1960-х гг. во всех автономиях Северного Кавказа были свои советы старейшин, которые помогали народным судам для поддержания общественного порядка в колхозах. С 1990 года признается ценность религиозного обычая. В 1990-е годы на федеральном и региональном уровнях была признана позитивная ценность религиозного обычая.

Важным моментом так же являлись неудачные попытки регламентации конфликтов народности через адат. Эти неудачные попытки образовали некую платформу для поля улучшения шариата. Поскольку адат и российские нормы были согласованы, они и дали толчок к слиянию мусульманского права с российским правом. Это дало возможность местным властям прибегать порой к упрощенному судопроизводству.

Следует отметить, что на территории нынешнего Кавказа до сих пор действуют некие общины (группа людей), которые так же помогают решить вопросы мусульман в административном плане, например, такие как: выплата долга или материальная помощь [6]. Как раз в таких случаях, мусульмане все больше отходят от своего привычного понимания традиций (понимание правонарушения как греха) и все больше и больше используют российское законодательство не только в сфере административного права для

решения базовых вопросов, но и в сфере уголовного права. В первой половине XIX в, издается достаточно много актов, которые рознились по своей природе с Южным и Северным Кавказом. Как правило, это было заметно в достаточно мелких вопросах жизни мусульман, в большей степени такие вопросы влияли на их обязанности.

Как итог: были попытки административного регулирования в 1850 г., но они оказались безуспешными, поэтому, в настоящее время куда удобнее использовать заимствованное европейское право и право России. В большей степени вводится система штрафов. Синтез мусульманского права с российским правом дало огромный прорыв в области традиционных предписаний. В конечном итоге, у них все больше и больше появляется, так называемый, «человеческий» вид. [2]

Список литературы:

1. *Апанасенок Александр Вячеславович «Закон законом, а истинная вера одна»: из истории становления веротерпимости в провинциальной России начала XX в // Вестник РУДН. История России. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-zakonom-a-istinnaya-vera-odna-iz-istorii-stanovleniya-veroterpimosti-v-provintsialnoy-rossii-nachala-xx-v>.*
2. *Бобровников В. Мусульманские традиции, право и общество на российском Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2015. №3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-traditsii-pravo-i-obschestvo-na-rossiyskom-kavkaze>.*
3. *Дамаскин Олег Валерьевич Мусульманское право в современном мире // Московский пограничный институт ФСБ России. М: 2016.*
4. *Логинов Анатолий Викторович Адат и шариат на территории Кавказа, центральной и юго-восточной Азии // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adat-i-shariat-na-territorii-kavkaza-tsentralnoy-i-yugo-vostochnoy-azii>.*
5. *Лысенко Юлия Александровна, Лысенко Марина Федоровна Правовое положение мусульман центральноазиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX - начало XX в.) // Известия АлтГУ. 2016. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-musulman-tsentralnoaziatskih-okrain-rossiyskoy-imperii-i-musulmanskiy-vopros-v-sisteme-administrirovaniya-regiona>.*
6. *Сатушиева Любовь Хабасовна Процесс правового оформления статуса мусульман в Российской империи в первой половине XIX в. И его особенности на Кавказе // Юридическая наука. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-pravovogo-oformleniya-statusa-musulman-v-rossiyskoy-imperii-v-pervoy-polovine-hih-v-i-ego-osobennosti-na-kavkaze>.*

7. Сюкияйнен Л.Р. Фикх - источник современного права в арабских странах // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fikh-istochnik-sovremennogo-prava-v-arabskih-stranah.4>

8. Сюкияйнен Леонид Рудольфович о правовой природе шариата и его взаимодействия с Европейским правом // *Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики*. 10.02.2009

УДК:340

*Тищенко Даниил Александрович,³³
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Дорохов Николай Иннокентьевич*

Сравнительный анализ института административной ответственности (на примере административного законодательства России и Франции)

***Аннотация:** В данной статье проводится сравнительный анализ института административной ответственности на примере административного законодательства России и Франции, затрагивается исторический контекст развития административного права, рассматриваются сходства и отличия административно-правовой теории, оценивается возможность и необходимость использования зарубежного опыта.*

***Ключевые слова:** Россия, Франция, административное право, административная ответственность, административные санкции, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, вина администрации, личная вина, судебный прецедент.*

*Tishchenko Daniil Alexandrovich,
Law student
ANO VO "Russian New University"
(Moscow)*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor Nikolay Dorokhov*

Comparative analysis of the institution of administrative responsibility (on the example of the administrative legislation of Russia and France)

***Annotation:** This article provides a comparative analysis of the institution of administrative responsibility on the example of the administrative legislation of Russia and France, touches upon the historical context of the development of administrative law, examines the similarities and differences of legal theory, assesses the possibility and necessity of using foreign experience, judicial precedent.*

***Key words:** Russia, France, administrative law, administrative responsibility, administrative sanctions, Administrative Offenses Code of the Russian Federation, administration guilt, personal guilt.*

³³ © Тищенко Д.А., 2021г.

Современный мир постоянно преподносит государствам все новые и новые задачи, которые являются ничем иным как испытаниями развитости, актуальности и прогрессивности различных систем этих стран. Это касается и административного права. В течение нескольких последних лет все активнее проходят обсуждения изменений и модернизации административной сферы, а отечественные юристы обнаруживают и рассматривают все более и более фундаментальные противоречия и недочеты действующего законодательства.

В этом свете немаловажным является исследование зарубежного опыта. На этом фоне ярко выделяется Франция. Исторически сложилось так, что, в ключевые для отечественного права периоды, Россия искала вдохновения во французской правовой системе. Самым значимым итогом такой деятельности явился Свод законов Российской Империи.

Выбрав Францию как пример иного подхода в вопросах административно-правового регулирования, остается выделить область анализа. На наш взгляд, для этого идеально подходит институт административной ответственности. Именно институт административной ответственности является отправной точкой для формирования концепции административного права, т.к. от заложенных в него принципов и понятий строится все остальное.

Цель данной работы рассмотреть институт административной ответственности на примере законодательства РФ и Франции, определить схожие и различные позиции административного законодательства и оценить возможности внедрения французского опыта в современные российские реалии.

Рассматривая эту тему в первую очередь необходимо определить критерии, согласно которым будут оцениваться институты административной ответственности в законодательстве России и Франции. В данной работе мы будем сравнивать такие аспекты как: понятие, основания применения, процессуальные основания, круг субъектов, реализация, санкции в системе

административной ответственности.

Анализируя административную ответственность, важно понимать разницу между французским и российским подходами к пониманию самой её сути. Согласно А.П. Алехину, административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение [4]. Она распространяется как на государственных служащих, так и на обычных граждан и является ответной мерой на общественно опасные деяния, степень опасности которых недостаточно высокая, чтобы считать их преступлением. Во французском праве, административная ответственность - это обязанность администрации возместить ущерб, причиненный ее деятельностью или деятельностью ее агентов [3].

Таким образом, возникает основополагающее отличие российского и французского понимания административного права в целом, и административной ответственности в частности.

Это отличие прямым образом влияет и на оценку субъектов административной ответственности. В Российской Федерации, согласно статье 2.10 КоАП РФ, круг лиц административной ответственности включает в себя физические и юридические лица [1]. Согласно же французскому праву, административной ответственности подлежат только администрация и ее работники.

Следующим важным элементом является основание применения административной ответственности, которое в свою очередь подразделяется на нормативное и фактическое.

Нормативным основанием административной ответственности в Российской Федерации является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также законы субъектов РФ. Рассматривая Францию, можно увидеть, что ее административное право, не

имеет четкой структуры и кодификации в привычном для нас понимании. С постановления по делу Бланков 1873 г., которое считается началом административной ответственности во Франции, и до сегодняшних дней основным источником административного права считаются судебные прецеденты [2 ; 5]. Основной причиной этого является историческое развитие французского административного права, прочно связанного с появлением административных судов в качестве самостоятельной ветви судебной власти. И хотя во второй половине XX века активно стали утверждаться позитивные источники административного права, т.е. нормативные правовые акты, однако, они все равно по степени востребованности уступают судебным прецедентам, так как регулируют только узконаправленные сферы и воспроизводят подходы и нормы из уже существующих прецедентов и решений Государственного совета Франции [2].

В действительности же сложно сказать, какой подход считается более практичным. Споры вокруг позитивного и прецедентного права ведутся уже не первое десятилетие. Стоит обратить во внимание на тенденцию французского административного права к переходу на иную систему. Однако это, в свою очередь, поднимает вопрос о том, является ли административное право уже полностью сформированной отраслью, или только прототипом?

Что касается фактических оснований административной ответственности, здесь так же присутствуют различия. Основанием административной ответственности в отечественном праве является административное правонарушение. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое действующим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [6]. Французское административное право исходит из того, что основанием для административной ответственности выступает сама администрация, а точнее и прежде всего, ее виновное состояние[8]. Полагают, что причиной этому

является ярко выраженная судебная направленность административной отрасли. При этом сама вина делится на личную вину и вину администрации [7]. Личная вина, характеризуется отсутствием связи со службой и за которую чиновник должен отвечать перед общим судом при отсутствии неоспоримого права на возбуждение вопроса о конфликте юрисдикции. В свою очередь, вина, связанная с несением службы является виновным действием, неотделимым от службы, ответственность за которую инкриминируется только администрации. Так же, во французской доктрине присутствует такое понятие как «ответственность без вины». Она возникает в ответственности за риск и ответственности за нарушение равенства перед общественным бременем.

Рассматривая процессуальные основания возникновения административной ответственности, мы так же наблюдаем определенную разницу. Согласно законодательству Российской Федерации, процессуальным основанием является постановление об административном правонарушении (или протокол об административном правонарушении). Процессуальным основанием административной ответственности во Франции является жалоба [2]. Это так же связано с тем, что административный процесс во Франции является сугубо судебной сферой.

Из неразрывности административной ответственности, с одной стороны, и суда, с другой, во Франции определяется, что её реализация возможна только в судебном порядке. В Российской Федерации административное право более универсально и рассматривается как в судебном, так и внесудебном порядке.

Несомненно, говоря об ответственности, нельзя забывать о санкциях. Согласно ст.3.2 КоАП РФ санкциями являются: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу (права управления транспортными средствами, права охоты, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств

или высокочастотных устройств), административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [1].

Что касается Франции, то все зависит от вида вины. Если признается личная вина, то представитель администрации будет нести гражданскую ответственность в пределах собственного имущества пред потерпевшим, а значит, санкции будут зависеть уже от того, находится его нарушение в сфере гражданского или уголовного права [5]. Если же выясняется вина администрации, то она обязана выплатить компенсацию.

Такое деление позволяет административным судам осуществлять более гибкое и справедливое правосудие, однако, не лишённое субъективного взгляда судьи.

Анализируя все вышеперечисленное можно сделать вывод, что между институтами административной ответственности законодательства России и Франции имеются существенные различия, начиная от различий в основаниях, кругу субъектов и т.д., заканчивая самой сущностной природой данного правового института.

Такая разница дает возможность по новому взглянуть на привычное понимание административного права. Французский опыт ценен в первую очередь с позиции усиления контроля над административным ресурсом, который в последние годы все сильнее и сильнее подвергается критике со стороны широких кругов населения. Однако его прецедентная основа делает довольно затруднительным возможность прямого заимствования. Не ясно, насколько реально полезными были бы изменения такого рода; однако с уверенностью можно сказать, что только путем увеличения возможностей влиять на аппарат управления широкие круги населения смогут в полной мере быть источником власти и выражать свою волю.

Список литературы:

1. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021)*
2. *Французский Кодекс административного правосудия / под ред. К. Беше-Головко, Э. В. Талапиной. — М.: Проспект, 2019. — 448 с.*
3. *Административное право во Франции и в России: общие тенденции через призму различных путей развития // Lex Russica. 2016. №1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravo-vo-frantsii-i-v-rossii-obschie-tendentsii-cherez-prizmu-razlichnyh-putey-razvitiya>*
4. *Алехин, А. П. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий. — 4-е изд. — М.: Зерцало-М, 2018. — 480 с.*
5. *Ведель Ж. Административное право Франции / Ж. Ведель; перевод с французского доктора юрид. наук Энтина Л.М.; Под редакцией доктора наук Крутоголова М.А.. — М.: Издательство «Прогресс», 1973. — 512 с.*
6. *Давыдова, Н. Ю. Административное право: учебное пособие для СПО / Н. Ю. Давыдова, М. Г. Чепрасов, И. С. Черепова. — Саратов: Профобразование, 2020. — 223 с.*
7. *TC 30 juillet 1873, Pelletier, Rec. Lebon 1er suppl, p. 117, concl. David. http://www.jura.uni-sb.de/france/saja/ja/1873_07_30_tc.htm*
8. <https://cours-de-droit.net/cours-de-droit-administratif-a121606474/>

УДК:340

*Унанян Вардан Мушегович,
магистрант 2 курса
магистерской программы «Юрист в финансовой сфере»
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва, Россия, vardann97@mail.ru*

*Кузьменко Юлия Алексеевна,³⁴
к.ю.н., доцент кафедры Финансового права
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва, Россия
e-mail: Julkuzmenko @ yandex. ru*

Правовое регулирование земельного налога в Российской Федерации

***Аннотация.** В статье представлен анализ судебной практики и рассмотрены главные аспекты правового регулирования земельного налога, в частности, налог на земельные участки, пониженные налоговые ставки на землю под строительство.*

***Ключевые слова.** налогоплательщик, земельный налог, земельный участок, объект налогообложения.*

*Vardan Mushegovich Unanyan,
2nd -year master's student of the Master's program
"Lawyer in the Financial Sphere"
of the Russian State University for the Humanities(RSUH),
Moscow, Russia, vardann97@mail.ru*

*Kuzmenko Yulia Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial Law
Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Legal regulation of land tax in the Russian Federation

***Annotation.** The article presents an analysis of judicial practice and considers the main aspects of the legal regulation of land tax, in particular, the tax on land plots, reduced tax rates on land for construction.*

***Keywords.** taxpayer, land tax, land plot, object of taxation.*

Законодательством Российской Федерации установлено, что налог на землю относится к местным налогам, то есть определяется НК РФ (глава 31)

³⁴ © Унанян В.М., Кузьменко Ю.А., 2021г.

[1] и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Верховный Суд РФ сделал вывод, что плательщиком земельного налога является лицо, которое в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (с 01.01.2017 в Едином государственном реестре недвижимости - ЕГРН) указано как обладающее правом собственности, правом постоянного (бессрочного) пользования либо правом пожизненного наследуемого владения на соответствующий земельный участок[3]. Следовательно, право оплаты налога возникает после государственной регистрации. Государственная регистрация права на земельный участок в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и прочими законами. Соответственно прослеживается межотраслевой характер законодательства гражданского, земельного, налогового, где проявляется совмещение общих и личных интересов, прав и обязанностей всех участников. [7, с. 178]. В роле главного природного ресурса земля играет как основной материальный фундамент социального и экономического развития, является главным средством производства сельскохозяйственного и лесного продукта, обладает огромным запасом минерально-сырьевых ресурсов, выступая при этом средой обитания биологического мира. Ограниченность ресурсов земли ставит, по большей части, земельные вопросы в ряд ключевых во всей области государственной политики Российской Федерации. Но в то же самое время, земельные участки выступают также в качестве объектов гражданских прав. По этой причине, вовсе не удивительно, что земля стала рассматриваться как основной объект налогообложения во всем мире. В Определении от 04.02.2020 № 308-ЭС19-18258 по делу № А53-21469/2017 Судебная коллегия по экономическим

спорам ВС РФ133 сделала вывод, что организация вправе исчислять земельный налог по пониженной ставке независимо от того, ведется ли на участке жилищное строительство. Отсутствие планов использовать земельный участок для создания МКД и продажа земли спустя несколько месяцев с момента покупки не лишают права применять ставку 0,3% с условием растущего коэффициента.[6] Вопросы недоимки налога на землю в отношении собственников, которые не используют земельные участки по целевому назначению определены в Постановлении Пленума ВАС РФ № 54. В пункте 8 которого написано, что неосвоение земельного участка, приобретенного (предоставленного) для жилищного строительства, не является основанием для отказа в применении пониженной ставки земельного налога, предусмотренной п. 1 ст. 394 НК РФ. Вначале в связи с отсутствием в постановлении каких-либо дополнительных разъяснений, условий и ограничений позиция ВАС была воспринята в качестве универсальной, применимой в любых ситуациях, при любых обстоятельствах при условии одновременного использования налогоплательщиком повышающих коэффициентов (2 или 4), установленных п. 15 ст. 396 НК РФ. Такой подход подтверждали Минфин и судебная практика. Приведем только один пример. Определением ВС РФ от 17.04.2019 № 305-ЭС19-5612 было отказано в передаче на пересмотр дела № А41-5109/2018, в котором организация ссылалась на отсутствие планов осуществлять строительство и наличие намерений продать землю, пыталась доказать право исчислять налог по ставке 0,3%. Налоговый орган доначислил налог в связи с необоснованным неприменением коэффициента 2. При этом проверяющие не настаивали на использовании базовой ставки 1,5%. Судьи признали действия налогового органа законными. С самого момента вступления земельного налога в законную силу, он занял устойчивое место в налоговой системе России. Одна из главных функций, выполняемых земельным налогом – фискальная. Плата за земельный налог поступает в местный бюджет и крайне значима. Но при этом остается проблема, с которой приходится все чаще и

чаще сталкиваться руководителям муниципальных образований – нехватка средств, не только направленных на развитие, но и на удовлетворение текущих нужд. По этой причине, еще в 2005 году был совершен переход к кадастровой оценке земель. Указанный выше способ оценивания по сей день вызывает огромное множество противоречий. С одной стороны, он помогает в вопросе ведения учета земель, а с иной стороны – результаты кадастровой оценки вызывают множество претензий как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны органом местного самоуправления. Появившиеся позднее письма Минфина свидетельствовали об изменении официальной точки зрения. В частности, в Письме от 20.08.2019 N 03-05-05-022 /63546 было указано: - для использования уменьшенной ставки с условием увеличивающихся коэффициентов в отношении земельных участков, купленных для жилищного строительства(ИЖС), необходимо учитывать не только категории и виды дозволенного дальнейшего использования участка земли, но и обратить внимание на целевой характер применения участков; уплата налога на землю в отношении земельных участков с видом разрешенного использования, определяющим жилищное строительство (ИЖС), используемых по их целевому назначению, осуществляется по льготной ставке, закрепленной в пп. 1 п. 1 ст. 394 НК РФ, и с применением коэффициентов, установленных п. 15 и 16 ст. 396 НК РФ. В Письме от 23.08.2019 № 03-05-04-022 /65421 Минфин процитировал Определение КС РФ N820-О и сообщил: налогоплательщики, использующие земельные участки не в соответствии с видами разрешенного использования, указанными в пп. 1 п. 1 ст. 394 НК РФ, уплачивают земельный налог по ставке, установленной согласно пп. 2 п. 1 ст. 394 НК РФ, то есть больше по сравнению со льготной ставкой с учетом применения повышающих коэффициентов, предусмотренных п. 15 и 16 ст. 396 НК РФ (ставка в размере 1134 ,5% больше, чем 0,6% (0,3% x 2) и 1,2% (0,3% x 4)). Были и другие письма, в которых подчеркивалась обязанность использования земли по целевому назначению, но касались они исключительно участков,

предназначенных для ИЖС(например, письма Минфина России от 08.05.2019 № 03-05-05-022 /33743, ФНС России от 23.04.2019 № БС-4-21/7797). Важно, что проверяющие стали отказывать в применении пониженной ставки в случае неосуществления строительства и отсутствия у организации доказательств подготовки к строительству. И суды стали принимать решения в пользу налоговых органов, а ВС РФ неоднократно отказывал налогоплательщикам в передаче дел на пересмотр. Один из налоговых споров был установлен Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 № 15АП-17285/2018, 15100 АП-17645/2018 по делу № А53-21469/2017, которое было оставлено в силе Постановлением АС СКО от 28.06.2019 № Ф08- 4670/2019). Так, например, проверяемый налогоплательщик приобрел у ООО участок земли, предполагающая налоговая ставка которого была в размере 1,5%. В результате проведенного налогоплательщиком межевания были созданы три земельных участка с измененным видом использования, предусматривающим расположение МКД и дающим, право на льготное налогообложение. После межевания (спустя три месяца с момента приобретения первоначального участка) два участка из трех вновь образованных были проданы АО - первому продавцу участка. У налогоплательщика остался один участок, который был сдан в аренду ИП. Налогоплательщик и АО были зарегистрированы и фактически находились по одному адресу места осуществления деятельности.

Налогоплательщик не получил денежные средства в счет оплаты реализованных участков. Вся схема приобретения и продажи земли была произведена на средства АО. Несмотря на то, что спорные участки обладали таким видом разрешенного использования, который предусматривает расположение МКД, инспекция исчислила налог исходя из ставки 1,5%, признав неправомерным использование обществом ставки в размере 0,3% и повышающего коэффициента 2. Налоговый орган указывал: - земельные участки не предполагалось использовать для строительства, организация не

заключала договоры на проведение инженерно-геодезических изысканий, на разработку или приобретение проекта 20 МКД, на технологическое присоединение к инженерным коммуникациям и т.д.;

- два участка находились в собственности организации менее трех месяцев и были реализованы первоначальному продавцу;

- переданный в аренду участок не используется ИП по целевому назначению (для строительства). Доводы организации:

- пониженная налоговая ставка применяется независимо от намерения вести строительство. Действия, направленные на перепродажу земельных участков, а также сдача в аренду не влекут отказ в применении пониженной налоговой ставки; согласно позиции, изложенной в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 54, неосвоение земельного участка, приобретенного (предоставленного) для жилищного строительства, не является основанием для отказа в применении пониженной ставки земельного налога даже в случаях, когда строительство не начато, отсутствует проектно-сметная документация, не получено разрешение на строительство. Эти и иные подобные факты, свидетельствующие о том, что земельный участок не используется по назначению, не влияют на применение пониженной налоговой ставки. Признавая доначисления обоснованными, судьи отметили, в частности, следующее. Во-первых, для подтверждения обоснованности применения льготной налоговой ставки, предусмотренной п. 1 ст. 394 НК РФ, налогоплательщику необходимо доказать наличие одновременно двух условий:

- отнесение земельного участка к определенной категории или виду разрешенного использования (к землям, взятым жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса или купленным под жилищное строительство);

- применение данного участка по целевому назначению в соответствии с разрешенным видом использования.

Во-вторых, в рассматриваемом случае неприменима позиция, изложенная в 81 п. 8.

Постановления Пленума ВАС РФ № 54, говорится, о том, что использование участка не по целевому назначению (сдача в аренду) не равнозначно его несвоевременному освоению [3]. Необходимо отметить, что в налоговом споре упоминается Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Существовавшая на протяжении нескольких лет позиция о праве организации исчислять налог по пониженной ставке в размере не более 0,3% при условии одновременного использования повышающих коэффициентов 2 и 4 независимо от направлений и планов фактического использования участков в настоящее время неприменима.

В случае если строительство не осуществляется, при выборе ставки земельного налога необходимо различать две ситуации, влекущие разные налоговые последствия:

1. Строительство не предполагается, существуют планы продать участок. Нельзя воспользоваться пониженной налоговой ставкой (даже с учетом повышающих коэффициентов)

2. Имеются намерения строить жилье, но в конкретном налоговом периоде строительная деятельность не ведется. Применение пониженной ставки обоснованно при наличии доказательств (документов), свидетельствующих о совершении действий, направленных на реализацию планов застройки участка. Отсутствие разрешения на строительство не лишает организацию права исчислять налог по пониженной ставке Кроме того, было указано, что об отсутствии планов застройки может свидетельствовать короткий срок нахождения участков в собственности (приобретены и спустя несколько месяцев проданы или участок приобретен, разделен на несколько участков, которые в дальнейшем реализованы). Следует учесть, что вопрос состоит в регулировании отдельных аспектов

недоимки в бюджет налоговых поступлений и правомерности уплаты земельного налога. Неосвоение участка влечет уплату налога с использованием повышающих коэффициентов, но не отказ в применении ставки 0,3%. [5, с. 12-17] Так, к участкам купленным непосредственно для жилищного строительства, использование пониженной ставки возможно независимо от ведения работ по строительству (подготовке к нему), в том числе при наличии планов продать землю, а также в случае передачи участков в аренду. Поэтому стоит закрепить в главе 31 НК РФ упоминание и о лицах, которые являются потенциальными налогоплательщиками. К таким лицам относятся собственники помещений в многоквартирных жилых домах, либо участники, владеющие этими помещениями на правах договора социального найма.

Список литературы:

1. *Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая)// СЗ РФ.2000 г. № 32 ст. 3340.*
2. *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды"// Вестник ВАС РФ. – 2006. -№ 12.*
3. *Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» //ВАС РФ. -2009. -№ 9.*
4. *Анисина К.Т. Правовое регулирование земельного налога: вопросы теории и практики // Финансовое право. 2019. № 9. С. 12 - 17.*
5. *Дубовик, Б. И. Некоторые вопросы совершенствования методики кадастровой оценки земли / Б. И. Дубовик, Е. Б. Павлова // Имущественные отношения в Российской Федерации, - 2017. - № 8. - С. 67-73.*
6. *Кошкина Т. Ю. Новый поворот в налогообложении земельных участков под строительство// Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2020 - № 3.*
7. *Налоги с физических лиц: Учебник / Под ред. Л. И. Гончаренко. М.: Форум: ИНФРА-М, 2007. С. 178*

УДК: 342.1

*Утина Александра Павловна,
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Бежан Корнел Константинович,³⁵
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.и.н., профессор Дорохов Николай Иннокентьевич*

Административный прецедент, как источник права в РФ: реальность или иллюзорность

Аннотация: В данной статье мы постарались раскрыть и изучить административный прецедент, не смотря на то что в отечественном праве ему уделено мало внимания. Это интересное явление на ряду с судебным прецедентом.

Статья посвящена проблемам теоретического отрицания административного прецедента как источника права и фактического его применения в правоприменительной практике в российской правовой системе.

Ключевые слова: Административный прецедент, административное судопроизводство, судебный прецедент, юридический прецедент, правоприменитель, штраф.

*Utina Alexandra Pavlovna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Bejan Kornel Konstantinovich,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor Nikolay Dorokhov*

Administrative precedent as a source of law in the Russian Federation: reality or illusion

Annotation: In this article, we have tried to reveal and study the administrative precedent, despite the fact that little attention is paid to it in domestic law. This is an interesting phenomenon along with a judicial precedent.

³⁵ © Утина А.П., Бежан К.К., 2021г.

The article is devoted to the problems of theoretical denial of the administrative precedent as a source of law and its actual application in law enforcement practice in the Russian legal system.

Keywords: *Administrative precedent, administrative proceedings, judicial precedent, legal precedent, law enforcement officer, fine.*

К сожалению, вопросу административного прецедента как источника права в отечественной правовой науке уделено довольно мало внимания и проведено незначительное количество исследований, поэтому для ученых этот вопрос до сих пор является нераскрытым. Данный факт объясняется тем, что в теории права российскую правовую систему относят к романо-германской правовой семье, где прецедент обычно не признают.

Ученные юристы не могут дать единый ответ на вопрос, существует ли административный прецедент или это иллюзия правового учения?

Следует в начале уточнить что такое административный прецедент и применяется ли он в России? Какое к нему отношение и нужен ли он нам?

Под юридическим прецедентом понимают административный или судебный акт, по конкретному судебному делу, которому присвоили силу нормы права и ссылаются соответствующие органы для урегулирования подобных дел.

В теории права разделяют два вида прецедентов – судебный и административный.

Судебный прецедент – заключение определенного суда по конкретному судебному разбирательству, имеющее статус источника права, либо решение, которое является показательным примером пояснения закона.

Такой источник права присущ для государств, относящихся к англосаксонской правовой семье, базис которой составляет прецедентное право. К таким странам относятся: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Канада, Австралия и остальные.

Административный прецедент – некое действие государственного органа или должностного лица, которое имело применение хотя бы единожды и способно являться образцом при схожих случаях.

Одни ученые признают административный прецедент как способ выражения и закрепления правовых велений, хотя и с поправками о том, что это еще один определенный, вспомогательный касательно закона способ выражения и закрепления правовых велений.

Заслуживающий внимания подход к изучению административного прецедента дан в диссертации кандидата юридических наук О.В. Дворниковой[5; с. 22]. Она уверена в том, что «в разных правовых системах понятие административного прецедента обозначается различными словами и словосочетаниями: adjudication – «квазисудебная» деятельность (в США), jurisprudence constante – правовое обыкновение (во Франции), правоположение правоприменительной практики (в Советской России) и др.» [6; с. 7].

На самом деле под «административным прецедентом» она рекомендует принимать «определенное правоположение, выраженное в акте органа исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции в процессе разрешения правового вопроса при отсутствии или неопределенности его законодательной регламентации и служащее образцом для разрешения последующих аналогичных административных дел» [6; с. 7].

Другой частью научного сообщества административный прецедент абсолютно не признается как независимый источник права. Реально, остальные ученые права считают, что: «Судебный прецедент и судебное правотворчество существовали, прикрывая свое бытие различными легальными формами». «Фактически судебная практика определена в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР», – подчеркивал заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйков по данному вопросу [6; с. 7]. Таким образом, судебную практику, пусть формально не считают нормативным актом, тем не менее она находит применение в образе ориентира нижестоящими судами. Д.Д. Донника опять же подчеркивает, что «несмотря на то, что в современной юридической науке и практике существуют

разногласия по вопросу использования в отечественном праве судебного прецедента, нельзя отрицать его фактическое действие» [7].

Опираясь на слова В. М. Жуйкова [7], то мы убеждаемся, что всякие прецеденты в Российской Федерации возможно применять, употребление соответствия административного, как и иного лежат на стыке правоприменительной и правотворческой деятельности, осуществляя в то же время одновременно правосполнительную и некую часть правотворческой функции, которая затрагивает, принятия нормативных актов высшими судебными инстанциями (аналогия права, аналогия закона).

Бесспорно, российское законодательство требует развития, т.к. постоянно при разъяснении норм конкретного законодательства мы сталкиваемся с ситуацией, где социальное взаимодействие, которые требуют регулирования на уровне закона, не затрагивается правовым регулированием регламентацией и судам приходится восполнять пропуски путем исполнения своей правотворческой функции. Но все же с мнением В.М. Жуйкова на сегодняшний день согласны меньшинство исследователей в юридической науке.

Поскольку административное разбирательство – это изучение и решение конфликтов между административными органами управления и физическими и юридическими лицами, отметим также, что органы власти олицетворяют, государственную власть, т.е. в административном судебном процессе может даже в разы сильнее использование прецедента, всего лишь предписывая нормы поведения простому гражданину, основываясь таким образом на прецедентную практику.

Вспомним, что Россию относят к романо-германской правовой семье, где такой источник права как прецедент не признается, ни судебный, ни административный. А. Клишин и А. Шугаев предупреждают идеализацию системы прецедентов, где «вероятность судебных ошибок все же представляется более высокой, чем ошибок законодательных в странах

континентальной традиции, с учетом более сложной законотворческой процедуры» [10; с. 15-16].

«Особенность права проявляется в том, что это специальное, имеющие объективные особенности общественное явление. Право изучается как гораздо крупная группа по отношению к законодательству. Данный подход вызван несколькими причинами.

Одной из них является процесс организации права подразумевает наличие у него нескольких начал: правовой обычай; национальное правотворчество; международные и внутригосударственные договора, содержащие характер нормы права; судебные или административные прецеденты...»

Из учебника Явича Л.С мы видим, что Лев Самойлович признает и рассматривает административный прецедент в современном праве [15].

На данный момент для нашей страны не существует такого источника права, как административный прецедент и является слабоизученным элементом российского права.

Отличия судебного прецедента от административного:

- 1) Судебный прецедент подлежит публичному опубликованию в специальных изданиях в отличие от административного
- 2) Административный прецедент более подвижен и подвержен реформам, а судебный в большей степени консервативен.
- 3) Судебный прецедент создаётся высшими судебными инстанциями, а административный создается органами административной юстиции или органами исполнительной власти.
- 4) Административный является законом, если создан органом административной юстиции, формально не является нормативно-правовым актом, если выпущен органом исполнительной власти, а Судебный прецедент может являться нормативно-правовым актом

Нужны ли прецеденты российскому праву?

Достоинства прецедентов:

1. Прецедент логичен и базируется на здравомыслие.
2. Орган правопорядка опирается на свои взгляды на действующее право, мировоззрение и преобладающими в обществе моральными ценностями и личным опытом.
3. Прецедент содержит активную образ, т.к. орган правопорядка учитывает преобразования, которые произошли в стране, мире, принимая свое решение

Недостатки:

1. Отсутствует авторитет, который характерен для нормативного акта
2. Прецедентное право представляет собой совокупность неписаных норм
3. На практике административный прецедент используется достаточно часто.

ПРИМЕР:

Предположим, что вы работаете водителем дальних перевозок, вас останавливают сотрудники дорожно-патрульной службы за превышение скорости. Вменяют лишение водительского удостоверения по ст. 12.9 КоАП, п. 4.

ОДНАКО! Данная статья предусматривает не только лишение водительского удостоверения. Если обратиться к КоАП. Прочтем: «Превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60, но не более 80 километров в час — влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев».

Значит у правоприменителя есть выбор из двух вариантов: либо штраф, либо лишение. А не лишь лишение, как в некоторых других статьях КоАП. Существует широкий выбор санкций. Вы осознаете, что если лишат

водительского удостоверения, то вы на 4–6 месяцев останетесь без работы, без источника заработка, без средств на существование.

Вы просите инспекторов дорожно-патрульной службы: «Инспектора, простите! Фура – мой единственный источник существования. Меня ждет жена с детьми дома. Не заставляйте меня и их голодать! Давайте штраф „самый суровый“ — я оплачу, без возражений, только не лишайте прав!»

ДПС: «Докажи, что ты водитель?»

Вы: «Вот мой приказ о приеме на работу, а вот трудовой договор, вот командировочное».

ДПС: «Хорошо. Вижу. Ладно, штраф так штраф».

Инспектор был лоялен к вам из-за того, что вы такой не один. Скорее всего до вас кто-то так же убеждал сотрудника ДПС. И смог убедить. Всё, прецедент сформирован.

Дальнейшие случаи создали и сохранили правило: рядового лихача можно лишити прав, но водителя-профессионала — нежелательно. При условии, что второй вежлив, не грубит, отчего же отказывать? И сотрудник ДПС следует прецедентам. Штраф так штраф.

Конечно, на вряд ли рядовой инспектор сошлется на прецедент в своем протоколе, но обязательно напишет что-то похожее:

«Поскольку в силу ст. 4.1, п. 2 КоАП при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность, с учетом того, что Такой-то является водителем-профессионалом, что подтверждено трудовым договором и приказом о приеме на работу, и поскольку вождение автомобиля является его единственным источником заработка, а лишение прав оставит его без средств к существованию, полагаю возможным назначить наказание в виде штрафа в сумме 2 300 руб.».

Больше этого, кроме прецедента, руководство инспектора может дать неофициальное указание: выбирая между штрафом и лишением, следует выбрать штраф, т.к. от лишения мало толку государству, а штрафы наполняют бюджет и укрепляют страну. Следовательно, пускай оплачивает штраф и возвращается за руль. Снова нарушит — ничего, повторно оштрафуем.

В каком-то смысле это, наверное, справедливо... Не умеешь ездить — наполняй бюджет. Так выгоднее государству.

Административный прецедент в зарубежных странах.

Рассматривая непохожую на других теорию судебного прецедента и самого судебного прецедента как явления в системе романо-германского права, профессор М.Н. Марченко заметил нижеописанные черты и свойства [11; с. 22-28]

1. Многозначность понятия в системе романо-германского права, именуемого прецедентом, и соответственно его "континентальной" доктрины и понятия. В каждой государственной правовой системе он изучается по-разному. Германии - прецедент понимается как любое предшествующее решение. Испания - прецедент понимается как предыдущее судебное решение, заставляющее суды следовать ему при рассмотрении аналогичных дел и принятии всех последующих решений.

2. Их не основной характер относительно других источников права.

3. Его неопределенный статус в среди других источников права, которое сформулировано везде отличается. Для европейских стран (Финляндия, Швеция и другие) он играет роль не только реального источника права, но и как признак присущей для них цели повышения значимости решений высших судебных инстанций.

4. Его "дифференцированный" и "избирательный" характер касательно любой отрасли права. В качестве примера можно привести Францию как источник права, где прецедент изучается в большей степени в административном праве. Италия - в гражданском праве. Швеция -

преимущественно в регулировании коммерческого права и в меньшей степени - в области конституционного и уголовного права. Германия - характерно отличное от Швеции отношение к прецеденту, так там ему выделена особая роль в конституционном праве Германии.

5. Различность правовой основы прецедента, их разнородность для европейских стран и различность подхода к принятию за судебным прецедентом конкретной юридической силы. Ни одна страна данной правовой системы не имеет специального подзаконного нормативного акта или закона, который мог бы официально определить состояние прецедента как источника права или установить его юридическую силу.

Кроме судебного прецедента в странах, где имеются административные суды, употребляется и административный прецедент. Больше всего это применимо к Франции. Данный принцип можно объяснить относительно недолгим существованием административного права и его комплексным характером, который охватывает ряд разнородных общественных отношений. Для систематизации регулируемым правом общественных отношений практика рассмотрения специальными (административными) судами споров и дел следует по ходу базовых принципов и положений судебного прецедента. [13]

ПРИМЕР:

Административный прецедент, созданный органом административной юстиции (судом административной инстанции).

В июне 2008 года Государственный совет Французской Республики создал прецедент, признав отказ в просьбе о гражданстве марроканке, носящей паранжу. В обосновании решения Госсовета ношение паранжи названо «радикально религиозной практикой, несовместимой с основными ценностями французского общества».

Ни в одном официальном источнике не признается существование административного права в нашей стране

«Не имеют правового значения ссылки заявителя на судебные акты, не связанные с настоящим делом, поскольку институт прецедентного права КоАП РФ не предусмотрен»[3].

Однако, стоит обратить внимание, что теория административного прецедента в отечественной науке слабо разработана и все еще ведутся исследования на эту тему. Об этом уже пишут не суды, а ученые:

«Долгие годы ученые спорили над вопросом стоит ли включать административное судопроизводство в систему судебной власти».

И административный прецедент в РФ, хоть и не признается, но применяется. Поэтому мы считаем, что признание административного прецедента в нашей стране — это лишь вопрос времени. Возможно, одним из сдерживающих факторов является его малоизученность, но с ростом административной практики в качестве прецедентной и изучением данной области, может быть даже с помощью наших зарубежных коллег административный прецедент будет признан одним из источников современного российского права.

Список литературы:

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)*
2. *"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021)*
3. *Постановление Вологодского областного суда от 30.07.2014 № 4А-329*
4. *Цит. по: Гуцан, Н.Ф. Судебная практика как источник российского права [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1327369#_ftn14 (дата обращения: 20.02.2014)*
5. *Дворникова, О.В. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.*
6. *Дворникова, О.В. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.*
7. *Доника, Д.Д. О возможности использования правового прецедента в качестве источника права в российской правовой системе // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 235.*
8. *Клишин, А., Шугаев, А. К вопросу о прецеденте в российской правовой системе [Электронный ресурс]. URL: http://klishin.ru/presscentr/publications/a_klishin_a_shugaev_k_voprosu_o_precedente_v_rossijskoj_pravovoj_sisteme/ (дата обращения: 20.02.2014)*
9. *Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 2007 - 312 с.*
10. *Максимов А.А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. - 2008.- №2, с.15-16.*
11. *Марченко М.Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права // Государство и право. 2006. N 8. С. 22 - 28.*
12. *Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления//Журнал российского права 2006г № 6.*
13. *Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник с учебно-методическими материалами. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2009. С. 279*
14. *Фетищев Д. Становление прецедентного права в англосаксонской правовой системе // Российский следователь, 2007, N 24.*
15. *Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 112 - 114; Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. N 4.*

УДК: 347.73

Юн Лариса Владимировна,³⁶
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Цивилизационная роль права в механизме защиты финансовых прав и свобод человека и гражданина

Аннотация: В статье исследуется цивилизационная роль права, в том числе и финансовых с учетом глобализационных процессов изменения в политической, экономической сферах жизнедеятельности нашего общества. Автор останавливает свое внимание на значении финансовых прав, так как в последнее время совершается множество правонарушений и преступлений, затрагивающих данную категорию. Право же являющееся регулятором способствует восстановлению нарушенных прав и свобод российских граждан. Защита прав, в том числе и судебная подразумевает под собой как конституционное право человека и гражданина, предоставляемая гарантия от государства.

Ключевые слова: право, финансовые права, цивилизация.

Yun Larisa Vladimirovna,
Candidate of Law, Senior Lecturer
departments of state and legal disciplines
Kazan branch of FGBOUVO "RGUP"

Civilizational role of law in the mechanism of protection of financial rights and freedoms of man and citizen

Annotation: The article examines the civilizational role of law, including financial, taking into account the globalization processes of change in the political, economic spheres of the life of our society. The author focuses on the meaning of financial rights, since recently a lot of offenses and crimes have been committed that affect this category. The right, which is a regulator, contributes to the restoration of the violated rights and freedoms of Russian citizens. Protection of rights, including judicial, is understood as a constitutional right of a person and a citizen, a guarantee from the state.

Key words: law, financial rights, civilization.

В современном мире учеными – правоведами и правоприменителями существенное внимание уделяется изучению института прав и свобод человека и гражданина. Рассматривая и анализируя любую отрасль российского права, в т.ч. и финансовое право на практике имеются случаи нарушения прав и свобод российских граждан.

³⁶ © Юн Л.В., 2021г.

В данном случае важную роль играет право, являясь социальным регулятором возникновения, изменения и прекращения различных правоотношений жизнедеятельности нашего общества.

«...Исходя из анализа нормативного определения права следует сказать о том, что это система норм, которая в целом является обязательной и обеспечивается государством, по своей природе регулирующим отношения в обществе....» [4, с. 230].

Глобализационные процессы современного общества в сфере политических, экономических, финансовых, социальных и иных сфер общественных отношений в современном демократическом, социальном, правовом Российском государстве служат базисом для эволюции новых правоотношений.

По мнению Ю.А. Крохиной: «...В результате правового регулирования финансовых отношений государство гарантирует юридическую регистрацию, поэтому они приобретают новое качество и особую форму, определяются фактом существования государства, поэтому внешне они выражаются в форме, определяемой государством....» [3, с. 87].

Финансовые правоотношения обусловлены ключевыми особенностями (наличие государства в качестве обязательного субъекта правоотношений, публичный характер, возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит с учетом распределения государственных или муниципальных денежных фондов и многое другое), необходимые для возникновения правоотношения. Наличие юридического факта является необходимым для возникновения любого правоотношения, в т.ч. и финансового.

Разграничивая юридические факты на действия и события следует остановить свое внимание в рамках рассматриваемой нами проблематики на неправомерных действиях, совершаемых в т.ч. и в сфере финансовых прав российских граждан.

Граждане, будучи одними из субъектов финансовых правоотношений (уплата налогов и сборов в счет государственной казны Российской Федерации, возникновения правоотношений, связанных с оформлением ипотечного кредитования, оформление государственного кредита и многое другое), являются лицами в отношении которых могут быть совершены неправомерные действия со стороны других лиц, государственных и местных органов власти в лице их должностных лиц.

Результатом совершения противоправных деяний является наступление установленной законом юридической ответственности (гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, материальной и иных видов юридической ответственности). Существенную роль играют нормы права, находящие свое формальное закрепление в нормативно-правовых актах, разъяснениях постановлений высших судебных органов власти, при помощи которых возможно предоставление юридических гарантий, которые помогут гражданам в разрешении их правовых конфликтов.

«...В виде дополнительных гарантий защиты прав участников финансовых отношений следует рассматривать правовую норму, устанавливающую возможность привлечения должностных лиц финансовых органов, допустивших правонарушение...» [3, с. 108].

Защита прав — это властный способ воздействия в отношении, любого лица которое нарушило закон, права других граждан применяемый как правило лицами чьи права нарушены для их восстановления с помощью инструментов и средств защиты.

Инструменты защиты – это способы защиты, с помощью которых она осуществляется. Иногда в литературе встречается термин форма права. Форма права – это упорядоченная система особенных процедур, осуществляемых правоприменительными органами, а также самим человеком имеющих итоговой целью восстановление нарушенных прав.

Если провести классификацию форм защиты можно разделить их на два вида (юрисдикционная и неюрисдикционная). Юрисдикционная, т.е. закрепленная в законодательстве в особом процессуальном порядке государственными органами. Неюрисдикционная осуществляется самим гражданином без обращения в какие-либо специально уполномоченные органы.

По справедливому мнению, О. Е. Кутафина: «конституционное правосудие является важнейшим организационно-правовым механизмом поиска и поддержания баланса интересов, соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям общества и государства» [4, с. 395] [1].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что право играет ключевую роль в механизме защиты финансовых прав российских граждан,

Защита прав граждан является одной из важных задач современного демократического, социального и правового государства. Изучение вопросов, связанных с защитой населения граждан анализируется в юридической науке крайне редко, однако чаще всего защита прав граждан, в том числе и судебная подразумевает под собой как конституционное право человека и гражданина, предоставляемая гарантия от государства.

Анализ понятия защиты реализуется путем высшего судебного органа конституционного контроля Российской Федерации, рассматривающий различные фабулы по урегулированию правоотношений, в том числе и в финансовой сфере.

Список литературы:

1. *Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: монография / отв. ред. В.В. Комарова, Т.Д. Садовникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с.*
2. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 14.03.2020 г. N 1-ФКЗ) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. N 144*

3. Крохина, Ю. А. *Финансовое право России : учебник / Ю. А. Крохина. — 6-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 504 с.*
4. Лазарев В.В. *Теория государства и права : учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт : ИД Юрайт, 2011. — 634 с.*

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА

УДК:340

Астахова Наталья Юревна,³⁷
Студентка магистратуры
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Принципы договорной свободы

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основных идей договорной свободы, а также проблемам, которые возникают в связи с реализацией принципа свободы договора в частном праве. Данная проблематика исследуется в рамках широкой исторической, сравнительно-правовой методологии. Особое внимание уделено истории развития принципа свободы договора в период существования Римской империи. А также обсуждаются проблемы и перспективы свободы договора в мусульманском праве и перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском современном частном праве.

Ключевые слова: Римское право, свобода договора, гражданское право, принцип диспозитивности, существенные условия, конкуренция, мусульманское право.

Astakhova Natalia Yuryevna,
Master's degree student
Law Institute
ANO VO "Russian New University"

Principles of contractual freedom

Annotation. This article is devoted to the analysis of the main ideas of contractual freedom, as well as problems that arise in connection with the implementation of the principle of freedom of contract in private law. This problem is studied within the framework of a broad historical, comparative-legal methodology. Special attention is paid to the history of the development of the principle of freedom of contract during the existence of the Roman Empire. The problems and prospects of freedom of contract in Muslim law and the prospects for the development of the general concept of contract and the principle of freedom of contract in Russian modern private law are also discussed.

Keywords: Roman law, freedom of contract, civil law, the principle of dispositivity, essential conditions, competition, Muslim law.

³⁷ © Астахова Н.Ю., 2021г.

Изучая историю древнего Рима, а именно природу договорных отношений мы наблюдаем, что основанием возникновения гражданских правоотношений является договор. В Римской империи договор, прежде всего основывался на согласованном волеизъявлении сторон. Принято считать, что идеи о договорной свободе, а также формирование договорных конструкций берут свое начало еще в Древнем Риме. Свобода договора возникает из добровольных договорных отношений между участниками гражданского оборота.

Традиционная римско-правовая модель договора была основана на принципе святости договора. Римскому праву, была чужда идея государственного ограничения свободы договора. Анализируя знаменитые труды Византийского императора Юстиниана, а именно то, как реализовывался принцип свободы договора видим, что в основе договора лежит непосредственное волеизъявление сторон. Иными словами договор это прежде всего объединение, которое определяется как совпадение желаний двух или нескольких лиц об одном и в последствии достигается согласие. Согласно пункту 4 Титула V Книги первой Дигестов Юстиниана установлено следующее определение юридической свободы: свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом.

Из анализа Дигестов Юстиниана можно сделать вывод, что содержание свободы договора вытекает из содержания принципа диспозитивности, который определялся формулой «*nemo iudex sine actore*» означающей, что судопроизводство не может быть начато без предъявления иска. Также кодификация Юстиниана признавала право субъекта свободно определять условия соглашения.

Свобода договора прежде всего выражается в возможности заключить договор добровольно, в том числе самостоятельно выбрать форму договора. и право на определение договорных условий. Согласно положениям п.1, п.5, п.7 Титула XIV Книги второй Дигестов Юстиниана, договор определяется

как частное порождающее иски соглашение, обозначающее взаимный характер действий договаривающихся сторон.

Если взять в качестве примера правовые семьи, описанные Цвайгертом и Кетцем, я думаю, можно сказать, что римское право заложило (центральные) основы для романской и германской правовых семей (т.е. для цивилистической традиции), а также, если говорить об обязательственном праве, в некоторой зачастую недооцененной степени - основы английского общего права. [12]

Изучая древнюю модель мусульманского права, мы четко видим как юристы, а точнее специалисты по религиозным вопросам (факихи) рассматривали договор как сделку купли-продажи (байа). Фактически касающиеся вопросы о договорных обязательствах, рассматривали через призму сделок купли-продажи.

Римские юристы толковали договор как «соглашение», которое является источником обязательственного отношения, защищенного гражданскими исками. Мусульманские юристы в договоре видят сделку купли-продажи, что отличается от купли продажи, для них является вторичным по отношению к договору.

Принцип свободы договора является главным средством определения регулирования правоотношений. В мусульманском законодательстве принцип свободы договора раскрывается в содержании Корана. «А если ты боишься от людей измены, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью: поистине Аллах не любит изменников Принцип свободы договора глубоко проникает в структуру неписаного права (клятвы и обеты). «Действительность или недействительность человеческих отношений (договоров, контрактов) часто входит в зону нравственной позиции человека по отношению к Богу. Поскольку Коран предписывает людям выполнять свои обещания и искупать доги под действительностью можно понимать наличие обязательства по отношению к Богу – другими словами, моральных обязательств, а недействительность – как их отсутствие!». Фундаментом

свободы принципа договорных отношений является результат послушания народа перед Богом. [11]

В каждой науке есть своя историческая сторона. Исторический исравнительно-правовой метод анализа проблемы принципа гражданско-правового договора способствует анализу состояния данного вопроса на современном этапе и помогает понять, каким путем стоит двигаться в будущем. В [статьях 1](#) и [421](#) ГК РФ, говорится о том, что наиболее значимым и определяющим принципом договорных отношений является их свобода, которая может быть большей или меньшей, но она должна всегда занимать

В свое время известный немецкий юрист Г.Ф. Пухта отмечал, что "основное понятие права - это свобода. Абстрактное понятие свободы - это возможность определять себя в каком-либо отношении... Человек потому является субъектом права, что ему присуща возможность самоопределения, что он обладает волей особое место во всех гражданских правоотношениях. [13]

В основе правового регулирования гражданско-правовых договоров лежат определенные принципы. Слово "принцип" происходит от латинского *principium* и определяется как основа, первоначало. На сегодняшний день суждение о месте принципа свободы договора в системе законодательства является одной из приоритетной и определяется как «совокупность идей» в соответствии с которыми строится система права иными словами принцип свободы договора — это возможность субъектов гражданских правоотношений по собственному усмотрению реализовывать свои права и обязанности, которые закладываются на государственном уровне в принципах и нормах гражданского права, а также международных договоров и иных нормативно правовых актов.

Сегодня, безусловно принцип свободы договора является одним из фундаментальных начал Российского гражданского права. Его суть заключается в следующем: стороны, при составлении и заключении договора самостоятельно определяют его содержание, условия и его цель, при этом

никто не может вынудить граждан заключать договоры против их воли. Стороны могут по своему собственному усмотрению исключить ее применение либо новое установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой. Как мы видим из проведенного ранее исторического анализа, принцип диспозитивности присутствует, и в как в кодификациях Юстиниана так и в современном Гражданском кодексе. Если изучать содержание и ограничения принципа свободы договора в России, то необходимо отметить, что российское право, во многих отношениях является продолжателем римского права.

Несмотря на то, что стороны самостоятельно выбирают заключать договор или нет, на каких условиях и т. п., государство, одновременно обеспечивая развитие свободной от государственного вмешательства экономики, тем не менее, устанавливает определенные ограничения свободы договора

Главными причинами ограничения принципа свободы договора являются социально-экономические, политические, этические причины. При наличии в обществе абсолютной свободы договора это приводит к возникновению таких, как монополизация, недобросовестная конкуренция, навязывание услуг потребителям. свобода договора является отражением принципа экономической свободы, имеющим конституционную силу и отраженный в п.1 ст.8 и п.1 ст.34 Конституции РФ.

Современное общее договорное право хорошо адаптировано к потребностям коммерческой практики, согласование условий договора, выбор вида договора должны сочетаться с уважением прав и свобод, законных интересов сторон. Экономическая ситуация, интересы общества, третьих лиц требуют установления пределов свободного усмотрения сторон.

«Свобода... не может быть абсолютной, открывающей путь для диктата монополистов и злоупотребления правом кем бы то ни было». Так,

свобода заключения соглашения ограничена в конструкциях публичного договора и договора присоединения

При этом исходя из толкования норм гражданского законодательства выделяются возможные формы поведения сторон по регулированию гражданско-правовых договорных отношений, направленных на реализацию права заключения договора:

- а) свобода субъектов гражданских правоотношений в решении заключать или не заключать договор;
- б) свобода выбора контрагента по договору;
- в) свобода выбора вида договора;
- г) свобода выбора модели консенсуального или реального договора;
- д) свобода выбора формы договора

Определение п. 1 и 2 ст. 420 ГК РФ договора как *«соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»*, к которым применяются по общему правилу нормы о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ, является классическим для отечественного правоведения и направляет нас на то, чтобы считать понятие о *договоре* частным случаем понятия о *сделке*. [9]

Принятый в современном праве подход *в решении вопроса о том, заключать или не заключать договор с определенной стороной в той или иной жизненной ситуации*, сводится в основном к принципу недопустимости принуждения кого бы то ни было к заключению договора с другим, ему подобным (т. е. частным же) лицом (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Частные и юридически лица являются равными по отношению друг к другу, никто не имеет юридической власти над другим. В случае попытки подчинить одно частное лицо и воли другого частного лица своему верховенству – столкнется с совершенно резонным и основательным противодействием, осознавая покровительство со стороны права. Можно сказать, что принцип свободы договора прежде всего выражается в возможности заключить договор добровольно, в том числе самостоятельно выбрать форму договора,

например, при заключении договора займа стороны могут и не заключать договор в письменной форме, а могут и составить договор в виде отдельного документа (расписки или иного документа) ([ст. ст. 807, 808](#) ГК РФ). В целом субъекты свободны в выборе формы заключения договора, тем не менее, законом, могут устанавливаться обязательные требования к форме договора (например, [ст. ст. 161, 836](#) ГК РФ), несоблюдение которых может привести к признанию договора ничтожным, а также применению других последствий ([ст. 162](#) ГК РФ).

Но даже в рамках требования о письменной форме договора стороны могут самостоятельно выбрать, как конкретно соблюсти письменную форму: заключить договор в виде отдельного документа или же посредством обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами. [14]

Свобода договора в плане согласования условий договора может быть ограничена не только диспозитивными или императивными нормами права о соответствующем договоре, но и субъектным составом сторон договора, также условиями его заключения, а именно возможностью соблюсти равенство сторон при согласовании условий. [8]

Примером ограничения свободы договора является заключение договора с потребителем-гражданином. В силу [ст. 16](#) Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как отмечает А.Г. Карапетов, при ограничении принципа свободы договора важно, чтобы "суд четко осознавал, ради чего он отступает от краеугольного камня договорного права рыночной экономики - принципа свободы договора [13]

Еще в качестве примера ограничения свободы договора хочется обратиться к положениям антимонопольного законодательства, в частности

[ст. 11](#) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", Основная идея антимонопольных ограничений свободы договора это создание такой среды, в которой " главенствующие " будут считаться и с интересами более мелких предпринимателей. [3]

Наиболее распространено также еще одно ограничение свободы договора или условие реализации принципа свободы договора - это не допустить бесчестного поведения, незаконное использование правовых ресурсов ([п. 3 ст. 1](#), [ст. 10](#) ГК РФ). Положение о недопустимости злоупотребления правом установлено в [ГК](#) РФ давно, но именно в последние годы суды чаще толкуют условия договора через названные нормы. Согласование условий договора, выбор вида договора должны уважать права и свобода, законных интересов сторон договора, иных лиц. Одним из главнейших элементов принципа свободы договора является свобода формулирования условий договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия прописано законом или иным нормативно-правовым актом. Необходимо отметить , что реальная свобода договора предполагает свободу у всех субъектов, стороны, как уже говорилось, вправе заключить любой договор, даже не предусмотренный законом, либо же по своим условиям - смешанный договор, содержащий в себе условия различных договоров. [6]

Как правило, при заключении договора стороны по своему усмотрению, определяют, во-первых, о чем им предстоит договариваться и, во-вторых, какими должны быть условия договора. Однако формулирование условий договора одновременно подчиняется действию принятых законодателем норм. При этом пределы такой подчиненности зависят от характера и от содержания нормы.

Кроме того, анализируя экономическую деятельность Российской Федерации, а также и другие страны, я утвердительно могу сказать , что принцип свободы договора является основополагающим элементом рыночной экономики и без полноценной реализации данного принципа в

нашей стране нельзя говорить о правовом государстве, поскольку договорная свобода является правом каждого человека согласно Конституции Российской Федерации. Как мы видим смысл свободы договора отображается в предоставлении сторонам возможности самостоятельно выбирать, какой заключать договор, а также в непозволительность к заключению договора в принудительном порядке. На мой взгляд, это и составляет демократические основы в государстве. Я считаю, что принцип свободы договора, занимает особо важную роль в нашем государстве. Он проявляется, прежде всего проявляется в возможности привлечения к предпринимательской деятельности юридических лиц в том числе и западных, что просто необходимо для полноценного экономического функционирования государства.

Я уверена в том, что в будущем данный принцип построить мощную систему отношений с западными странами, что сделает нашу экономику значительно прочной на мировом рынке. Изучая структурные составляющие договора, мы видим на практике, что вопрос о достижении соглашения по существенным условиям встает в ситуации неисполнения договора одной из сторон, и именно эта сторона обычно и ссылается на незаключенность договора, рассчитывая тем самым на освобождение от ответственности за неисполнение принятого по такому договору обязательства. Вместе с тем с сожалением приходится констатировать тот факт, что суды вынуждены признавать такие договоры незаключенными, поскольку по формальным основаниям соглашение по всем существенным условиям отсутствует. Такая ситуация не способствует стабильности гражданского оборота.

Следует признать, что во многом причины нестабильности договоров вследствие не достижения соглашения по существенным условиям кроются не в пороках деятельности субъектов по выработке договорных условий, а также в отсутствии четкого закрепления в законе... единых критериев отнесения условий к существенным. Также основной проблемой реализации принципа договорной свободы можно выделить нестабильность Российского

законодательства отсутствие четкой нормативной базы. Постоянные поправки нестабильность ключевых законодательных актов. [9]

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что из-за и нестабильности в государстве, и низкого уровня жизни, граждане, чьи права нарушены вынуждены обращаться в суд отстаивать свои интересы. Причинами низкого качества законов является излишняя скорость их разработки и принятия, что в последствии негативно отражается на качестве жизни граждан, и функционирования государства в целом.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г.
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 51-ФЗ
3. Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции",
4. Федеральный закон от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей"
5. К.А. Глинин , С.А.Громов «Свобода договора». Сборник статей изд. Статут, 2018г.
6. А.Н. Варламова « Принцип свободы договора в конкурентном праве» Конкурентное право", 2020, N
7. Л.Л. Кафонов Римское право. Учебное пособие М.РГУП 2019г.
8. Крашенников П.В. Гражданское право Учебник М.Статут 2019г
9. А.Д. Манджиев «Свобода воли в договорных правоотношениях» изд. Статут, 2017г.
10. Михайлова И.А. «Наследственный договор достоинство и недостатки» 2018г.
11. Н.Б. Щербаков, А.В.Ширвинд «Опыты цивилистического исследования» Статут.М. 2019г.
12. Р. Цымерман «Свобода договора является основополагающей для либерального общества. Статут М.2020 г.
13. Кубрава А.Б. « Снижение неустойки как ограничение принципа свободы договора» Арбитражный и гражданский процесс 2019 № 9.
14. С.П. Степкин «Гражданско-правовые ограничения свободы договора» "Юрист", 2018, N3.

УДК: 340

*Балан Валентина Олеговна,³⁸
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент, Бевзюк П.И.*

Проблемы формирования гражданского общества в России

***Аннотация:** в данной работе анализируются проблемы формирования гражданского общества в современной России. Отмечается важность и необходимость взаимодействия гражданского общества и государственных органов, связанного с установлением политической, социальной и экономической стабильностью во всем государстве. Перспективу развития российского государства в данное время определяет особенно важный институт гражданского общества. Несмотря на то, что на протяжении долгого времени данная проблема усиленно обсуждается, многие теоретические аспекты и к том же практические задачи до сих пор остаются нерешенными. Кроме того, время не стоит на месте, государство идет вперед, а проблем становится все больше, и они требуют незамедлительного решения. В статье рассматриваются пути и перспективы решения указанных проблем.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, государственные институты, политическая культура, правовое государство, гражданская культура.*

*Balan Valentina Olegovna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific Supervisor:
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Bevzyuk P. I.*

Problems of the formation of civil society in Russia

***Annotation:** This paper analyzes the problems of the formation of civil society in modern Russia. The importance and necessity of interaction between civil society and state bodies related to the establishment of political, social and economic stability in the entire state is noted. A particularly important institution of civil society determines the prospects for the development of the Russian state at this time. Despite the fact that for a long time this problem has been intensively discussed, many theoretical aspects and practical problems remain unsolved. In addition, time does not stand still, the state moves forward, and the problems become more and more, and they require an immediate solution. The article discusses the ways and prospects for solving these problems.*

***Keywords:** civil society, state institutions, political culture, legal state, civil culture.*

³⁸ © Балан В.О., 2021г.

Политика большинства современных государств мира, к которым мы относим и Россию, направлена на развитие и становление демократии в полном ее понимании. Демократия предполагает участие большинства граждан в управлении государством. Сама демократия не гарантирует свободы. Таким образом в основе демократизации стоит институт гражданского общества, который подкрепляет теоретические принципы демократии во главе с уважением права каждой личности и является гарантом свободы. Отсюда следует острая необходимость в государственной поддержке данного института. Зачастую государство пренебрегает проблемами в данном направлении. Лишь совместная заинтересованность общества и государства в формировании активного гражданского общества, даст положительный результат. Одним из важнейших принципов формирования является взаимодействие государственных органов и гражданского общества, которое позволяет избежать разногласий и кризисов между государством и обществом, найти более эффективные пути решения гражданского и политического согласия. Прочность государственной власти напрямую зависит от соответствия ее политики интересам различных общественных групп, способность государства обеспечивать стабильность жизнедеятельности общества, а также поддержание прогрессивного развития данного общества. Стоит отметить, что становление гражданского общества в России приходилось во времена сильнейшего недоверия к институту государства, и как следствие к самому новому институту гражданского общества, формировавшегося с учетом низкой политической активности и социальной пассивности. Гражданское общество подразумеваем достижения политического, экономического и особенно социального равенства, а также всесторонней свободы для всех. Важнейшим условием существования свободного общества в России является не только частную вовлеченность, но и особенно система социальной поддержки.

Как считает известный российский ученый С. Перегудов в России на формирование активного гражданского общества зависит: «от государства и

бизнеса, которые в российских условиях, по сути, определяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия». [4] Гражданское общество остро нуждается не только в социальной или политической поддержке, но и в финансовой. Все изменение в экономической сфере страны сильно отражается на обществе. Выработывая экономические планы, власть должна в обязательном порядке учитывать потребности гражданского общества и составлять прогнозы последствий изменений в экономике.

Гражданское общество так же, как и государство, можно считать институтом культуры. Важно отметить изменения в культурной и психологической ситуации самой страны. В.О. Ключевский считал сближение России с Западной Европой существенно затрудняет проявление свободы народа, это приводило к эксплуатации культурно безоружных масс, тем самым усиливалось озлобление и приводило к бунту. [7] Ученные считают опасным распространение в России философии торгующего ума, в котором исчисляется выгода физической составляющей человека, но совершенно не учитывается его нравственное состояние. Можно проследить тенденцию участия граждан в общественных организациях исключительно из корыстных целей. Государство должно уделять огромное внимание улучшению качества образования в стране и обеспечить его доступность всем гражданам.

Некоторые ученые и авторы научных трудов важным элементом формирования гражданского общества считают местное самоуправление. Местное самоуправление — это орган публичной власти, который выступает связующим звеном в отношениях государства и общества. Однако с другой стороны оно дает возможность обществу самостоятельно принимать решения в своей организации. Данный метод увеличивает ответственность каждого члена организации за свои действия. В организации местного самоуправления также существует множество недоработок. В первую очередь хочется отметить недостаточную обеспеченность прав местного

самоуправления законодательными гарантиями. Заслуживает внимания недостаточная обеспеченность судебной защиты муниципального управления.

Особенно важно, чтобы формирование гражданского общества происходило на основе правовой культуры граждан. Одним из условий формирования культуры субъектов является их включенность в процесс контроля над властью. В России бытует мнение, что законодательство сейчас является основой административного произвола. Причиной этому является нерешенность основного противоречия государства и общества. Существующая потребность в организации повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. В данном случае большие недоработки в системе доверия между обществом и государством, на которые чрезвычайно важно обратить внимание.

Ввиду всего выше сказанного особенно выделяется монополия на истолкование правовых норм, ввиду их абстрактности. Власти самостоятельно, в своих интересах выбирают вектор поведения людей. Таким образом государство пытается регулировать частную жизнь, что является большим нарушением прав граждан. Гарантией прочного взаимодействия гражданского общества и государства являются законы. В этом заключается взаимосвязь гражданского общества и правового государства. Основой существования демократии является именно развивающееся правовое государство, поддерживающее идею четкого разделения государства и гражданского общества. Для достижения такой модели государства необходимо обеспечить выполнение основного закона страны в полном объеме. Однако в России существует в этом плане множество недоработок. Свобода слова и прессы подвергаются различным давлениям со стороны власти. Роль средств массовой информации вносит

огромный вклад во взаимоотношения общества и государства. Вся деятельность власти освещается именно через свободные СМИ. Средства массовой информации можно рассматривать как рычаг влияния общества на государство, возможность осуществлять так называемый контроль. Какое-либо ограничение или влияние на данный институт фактически лишает граждан основного конституционного права. Многие вопросы относительно прав граждан и равенства всех перед законом не соблюдаются или подвергаются трактовке угодной властным структурам. Пока сама власть не начнет соблюдать закон данная проблема будет оставаться актуальной на протяжении долгих лет.

В итоге хочется отметить перспективу формирования и развития гражданского общества в России. В наши дни безусловно состояние гражданского общества значительно продвинулось в отличие от его состояния за последнее время. Однако у российского общества существует не одна проблема, которая не позволяет нам назвать его гражданским. Несмотря на это оно развивается, совершенствуется и старается устранить сложившиеся препятствия. Создаются новые организации и объединения, Неравнодушных, активных граждан становится все больше. Государство осознает необходимость такого института, его огромное значение для развития страны. Все это очерчивает огромную перспективу гражданского общества в России.

Список литературы

1. Автономов А.С., Гриб В.В., Клименко А.И., Лановая Г.М., Малахов В.П., Попов Е.В., Попова Е.В., Сигалов К.Е. *Гражданское общество: Юпитер*, 2015г.
2. Алексеева Р.А. *Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект): Москва*, 2013г.
3. Марченко М.Н. *Теория государства и права: Проспект*, 2013г.
4. Перегудов С.П. *Гражданское общество как субъект публичной политики.*, Полис, 2009г
5. Рыжков В.А. *Четвертая республики. Очерк политической истории России: Ad Marginem*, 2000г.
6. Сорокин П.А. *Основные черты русской нации в двадцатом столетии.*
7. Ключевский В.О. *Из "дневника". Литературные портреты.* М., Современник, с.441, 1991.

УДК:368.86

Бурдакова Марина Юрьевна,³⁹
АНО ВО «Российский Новый Университет»
Россия, Москва

Страхование гражданско-правовой ответственности в России: современное состояние и направления развития

Аннотация. Данная статья рассматривает текущее состояние страхования гражданско-правовой ответственности, пробелы правового регулирования и способы их заполнения. Также автор рассматривает направления развития институтов страхования и пути их реализации

Ключевые слова: страховое право, страхование гражданско-правовой ответственности, направления развития страхования, источники права

Burdakova Marina Yuryevna,
ANO VO "Russian New University"
Russia, Moscow

Civil liability insurance in Russia: current state and development trends

Annotation. This article examines the current state of civil liability insurance, regulatory gaps, and ways to fill them. The author also examines the directions of development of insurance institutions and ways of their implementation.

Keywords: insurance law, civil liability insurance, directions of insurance development, sources of law

Страхование гражданско-правовой ответственности — это сравнительно молодая отрасль страхового права. Она развивается вместе с техническим прогрессом и затрагивает различные аспекты жизни общества. Страхование ответственности в наше время рассматривается как один из самых эффективных инструментов регулирования важных сфер экономики и механизм обеспечения защиты имущественных интересов.

По своей природе страхование ответственности направлено на защиту имущественных интересов страхователей вследствие нарушения субъективных имущественных и личных неимущественных прав другого лица при наложении на него имущественных санкций.

³⁹ © Бурдакова, М.Ю., 2021г.

Выделяют добровольное и обязательное страхование гражданской ответственности. Если добровольное страхование осуществляется по инициативе страхователя и в большей мере служит для защиты его личных имущественных интересов, то обязательное страхование проводится по инициативе государства и в основном направлено на защиту имущественных интересов потерпевшего.

Большинство видов страхования относится к добровольным, но несмотря на большой потенциал, эти виды занимают небольшой сегмент современного страхового рынка России. [3]

В настоящее время в РФ насчитывается 165 компаний, осуществляющих страховую деятельность. [7] По итогам 2020 года топ-5 страховых компаний возглавляют СОГАЗ, АльфаСтрахование, Сбербанк страхование, Ингосстрах, РЕСО. [6]

Нормативно-правовая база страхования гражданско-правовой ответственности состоит из источников разных уровней.

Прежде всего первоисточником для всех нормативно-правовых актов, в том числе и в сфере страхования, является Конституция РФ. Конституция РФ закрепляет единство экономического пространства, свободу экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ), а также относит страховое законодательство, как подотрасль гражданского, к предмету исключительного ведения РФ (п.о ст.71 Конституции РФ).

Важнейшим источником страхования, в том числе страхования гражданско-правовой ответственности является Гражданский кодекс РФ, принятый 22 декабря 1995 г., а в частности его 48 глава «Страхование».

Центральным источником страхового права является ФЗ «Об организации страхового дела в РФ» от 27.11.1992 №4015-1, который закрепляет основные принципы организации страхового дела, положения об обеспечении финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, о государственном надзоре за их деятельностью, а также некоторые положения, уточняющие статьи Гражданского кодекса РФ.

К другим специализированным нормативным актам, регулирующим нормы страхования гражданско-правовой ответственности относятся:

- Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ;

- Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 №225-ФЗ

- Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном" от 14.06.2012 N 67-ФЗ и другие.

Наряду с законодательными актами выделяются и ряд подзаконных и ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих страхование гражданской ответственности.

В целом правовое регулирование страховых отношений в нашей стране осуществляется множеством нормативно-правовых актов разных уровней и отсюда вытекает одна из главных проблем регулирования страхового права - отсутствие чёткой системы и упорядоченности законодательства, в результате чего образуется множество пробелов и сложностей правоприменения.

Поэтому многие исследователи являются сторонниками создания единого Страхового кодекса.

По мнению Балынина И. В. введение Страхового кодекса позволит сделать работу органов контроля и надзора в сфере страхования более результативной, целенаправленной и скоординированной в связи со значительным сокращением затрат времени для должностных лиц органа страхового надзора на поиск и толкование требуемой правовой нормы в сфере страхования. [1]

Страховой кодекс должен включать положения, касающиеся общей части страхового права, определить виды страхования и механизм их работы, урегулировать договор страхования, определить основы контроля и надзора за страховой деятельностью и регламентировать иное законодательство в этой сфере.

Несмотря на заметные положительные сдвиги в развитии института страхования гражданско-правовой ответственности в последнее время, данная отрасль все еще не получила должного развития.

По сравнению со странами Европы, в которых существует большое количество обязательных видов страхования, и США, в которых наоборот акцент направлен на популяризацию добровольного страхования и повышению интереса к нему со стороны страхователя, в России недостаточно развита культура страхования.

Для правосознания российского общества характерна ориентация на государственную власть и систему государственного принуждения. Поэтому на современном этапе для России в сфере страхования гражданской ответственности наиболее быстро развиваются институты обязательного страхования. Так, например, наиболее востребованным в данной сфере является ОСАГО, на долю которого приходится 25% страхового рынка. [8]

Одним из способов повышения эффективности рынка страхования гражданской ответственности в России является развитие новых и заполнение пробелов в регулировании старых институтов страхования.

Одним из таких институтов является институт вмененного страхования.

Под термином вмененное страхование понимается добровольное страхование наличие которого необходимо для осуществления определенного вида деятельности. Иначе говоря, наличие страхования в данном случае является условием для осуществления некоторых видов деятельности, поэтому такой вид страхования можно назвать условно обязательным. [5] Однако в отличие от обязательных видов страхования,

каждый из которых вводится специальными законодательными актами, содержащими параметры такого страхования, вмененные виды страхования не имеют достаточной нормативной проработки.

В настоящее время в России насчитывается 61 вид вмененного страхования, 31 вид из которых – страхование гражданской ответственности. Так, вмененное страхование является необходимым условием для нотариуса, арбитражного управляющего, туроператора, актуария и др.

При реформировании законодательства в области вмененного страхования необходимо устранить пробелы отсутствия на законодательном уровне четких условий вмененного страхования и отсутствия контроля за страхователями в выполнении ими своей обязанности по страхованию, особое внимание следует уделить определению перечня рисков, на случай реализации которых предусмотрено страхование и размеру страховых сумм.

Еще одним активно обсуждаемым направлением страхования ответственности, особенно в условиях современной реальности, является страхование медицинских работников.

Современные технологии развиваются достаточно быстро, вирусы мутируют, появляются новые знания и открытия в области биологии и фармацевтики и врачи не всегда быстро могут реагировать и приспосабливаться к новым условиям. В результате чего медицинские услуги могут быть оказаны некачественно и привести к проблемам со здоровьем пациентов. Кроме того, качество оказания услуги, может зависеть не только от профессионализма врача, но и быть следствием несовершенств медицинской науки или индивидуальных особенностей организма пациента.

[2]

Все эти риски неблагоприятно сказываются на психологическом состоянии врача и на его на деятельности.

Один из основных законодательных актов в сфере здравоохранения ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закрепляет обязанность медицинской организации осуществлять страхование на случай

причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи в соответствии с федеральным законом.

Однако такая обязанность предусмотрена исключительно для защиты интересов пациента, при этом лицо, оказывающее медицинскую услугу, остается за пределами страхования. Отсюда следует, что пациенты законодательно защищены больше, чем медицинский персонал.

Разумным решением данного вопроса является введение обязательного страхования риска профессиональной ответственности медицинских работников, где объектом страхования будут являться имущественные интересы лица, оказывающего медицинскую услугу. [4]

Страхование является важным экономически выгодным институтом общества, который нуждается в постоянном совершенствовании и развитии. Упорядочение действия системы страхования в России следует проводить по двум направлениям: разработка упорядоченной системы правового регулирования и заполнение пробелов в законодательстве и развитие новых перспективных видов страхования.

Список литературы:

1. Балынин И. В. К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 170–176.
2. Романовская О.В. Обязанности медицинских организаций // Менеджер здравоохранения. 2014. -N5.-С. 49.
3. Филина М.А. Современное состояние страхования ответственности в РФ // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. С.287-292
4. Чернышова Е.А. К вопросу о некоторых проблемах применения гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности. 2020 //Юридическая наука. С.68-71
5. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020)
6. Анализ страхового рынка России 2020: итоги 1 полугодия (1 часть) [Электронный ресурс] // URL:<https://calmins.com/analiz-strahovogo-rynka-rossii-2020-itogi-1-polugodiya-1-chast/>
7. Национальное рейтинговое агентство. Обзор страхового рынка по итогам 1 полугодия 2020 года [Электронный ресурс] // URL:https://www.ranational.ru/sites/default/files/slide_img/Review%20Insurance%20H2020_NRA_Sept%202020.pdf.
8. Статистика банка России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/

УДК:340

Бушуева Надежда Антоновна,⁴⁰
АНО ВО «Российский новый университет»
Россия, Москва

Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования алиментных обязательств супругов (бывших супругов) в РФ и предложенным автором способам их решения.

Ключевые слова: Алименты; Алиментные обязательства; Алиментные обязательства супругов (бывших супругов); Правовое регулирование алиментных обязательств; Проблемы правового регулирования алиментных обязательств супругов (бывших супругов).

Bushueva Nadezhda Antonovna,
ANO VO "Russian New University"
Russia, Moscow

Legal regulation of alimony obligations in Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the problems of legal regulation of alimony obligations of spouses (former spouses) in the Russian Federation and the methods of their solution proposed by the author.

Keywords: Alimony; Alimony obligations; Alimony obligations of spouses (former spouses); Legal regulation of alimony obligations; Problems of legal regulation of alimony obligations of spouses (former spouses).

Правовое регулирование семейных и, в частности, алиментных отношений является весьма актуальной проблемой в условиях современного мира, требуя регулярной корректировки законодательства в этой области. Во многом это связано с необходимостью содержать бывших супругов после развода. Данная проблема, кроме того, связана с необходимостью формировать материальную основу семейной жизни, а также создавать базу правового регулирования этой отрасли. В данной статье мною предпринята попытка предложить некоторые изменения в семейное законодательство РФ.

Главным правовым актом, который регулирует семейные отношения, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Он

⁴⁰ © Бушуева Н.А., 2021г.

определяет основные принципы семейного права, устанавливает правовое регулирование семейных отношений [7; с. 10]. Данный правовой акт является основным, но не единственным, так как в соответствии с ним принимается множество других федеральных законов и законов субъектов РФ.

Алименты, по сути своей, – регулярная материальная поддержка одного человека другим. В рамках данной статьи это супруги/бывшие супруги.

Семейное законодательство предусматривает два вида правоотношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания:

- 1) алиментные выплаты в соответствии с законом;
- 2) алиментное содержание, предусмотренное брачным договором.

Брачный договор заключается либо до заключения брака (при этом вступает в силу со дня государственной регистрации брака), либо во время брака. Следовательно, субъектный состав – круг лиц, имеющих право на заключение брачного договора, ограничен. Ими могут быть исключительно супруги или люди, собирающиеся вступить в брак друг с другом (помолвленные) [8; с. 68].

Стоит учитывать, что брачный договор может предусматривать особые пункты, в соответствии с которыми алименты будет получать тот супруг, который согласно законодательству не имеет на это никакого права. С этой точки зрения брачный договор предоставляет совершенно уникальные и практически неограниченные возможности для сторон оформить возможное будущее расторжение брака именно так, как того желают стороны.

Существует несколько форм содержания, которые могут предусматриваться брачным договором:

- денежная;
- натуральная (в таком случае в договоре указывается её денежный эквивалент);
- смешанная.

Следует обратить внимание на то, что к составлению договора нужно подходить максимально внимательно и грамотно. Потому что достаточно часто брачный договор заключается с настолько нечёткими или некорректными условиями, что привести их в исполнение в должной мере не представляется возможным. В этом случае правоотношения между сторонами не могут быть отнесены к категории алиментных, а значит, они прекратятся сразу после развода.

Если брачный договор не был заключён, то решение о размере алиментных выплат, как указано в СК РФ, определяется следующим образом:

- по соглашению сторон;
- по решению суда.

Суд также является способом борьбы с недобросовестным плательщиком, который нарушает правила выплаты алиментов.

В суде право требовать получения алиментов от бывшего супруга, который обладает необходимыми для этого средствами, имеют:

- бывшая супруга во время беременности и в течение трёх лет после рождения общего ребёнка;
- нуждающийся бывший супруг, на котором лежит обязанность по уходу за общим ребёнком-инвалидом до его совершеннолетия либо за общим ребёнком-инвалидом с детства первой группы;
- нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, который стал нетрудоспособным во время брака либо в течение года с момента расторжения брака;
- нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста в течение пяти лет после расторжения брака при условии, что брак был продолжительным[2].

В первом случае речь идёт о супруге, но ни слова не сказано про супруга, хотя после развода ухаживать за ребёнком может и отец. Считаю, что нужно внести дополнение в п. 1 ст. 90 СК РФ, например, следующего

содержания: «право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшей супруги, обладающей необходимыми для этого средствами, имеет бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком в течение трёх лет со дня его рождения».

В последние годы судебная практика демонстрирует, что довольно часто встречаются случаи опровержение отцовства. Если действительно отсутствие отцовства доказано, то даже вступившее в силу решение суда о взыскании алиментов отменяется. Это мотивируется тем, что суду были представлены документы, преднамеренно искажающие действительность (ведь в действительности ребёнок не общий). Логично, что соглашение об уплате алиментов также признаётся недействительным, так как заключалось под влиянием обмана. Выплаченные алименты истребуют обратно.

Определённая особенность имеется, когда речь идёт о нуждающемся бывшем супруге, достигшем пенсионного возраста в течение пяти лет после расторжения брака при условии, что брак был продолжительным. В СК РФ не указана точная продолжительность распавшегося брака, при которой он считается длительным, поэтому суд опирается на совокупность определённых обстоятельств (возраст супругов и др.) и выносит отдельное решение в каждом конкретном случае.

Другой особенностью СК РФ является право супруга требовать алименты от бывшего супруга при условии, что он обладает достаточными средствами. Согласно судебной практике, это также вызывает большое количество споров, поскольку лицо, с которого планируется взимать алименты, заранее начинает предоставлять искажённые (заниженные) сведения о своём доходе. Эффективной мерой для устранения таких манипуляций может быть внесение изменений в ст. 91 СК РФ, где будет чётко говориться о твёрдой денежной сумме выплачиваемых алиментов исходя из уровня прожиточного минимума в субъектах РФ.

Также, по моему мнению, в законодательство РФ следует внести ещё одно важное новшество – закрепление выплаты алиментов на фактических

супругов и фактических бывших супругов. Люди, живущие вместе и ведущие совместный быт (или жившие вместе, к примеру, более десяти лет), должны иметь законодательно закреплённое право на материальную поддержку от фактического супруга (фактического бывшего супруга) по тем же самым основаниям, которые уже перечислены в СК РФ, если другой супруг отказывается в помощи. Право обратиться в суд за взысканием алиментов с бывшего фактического супруга должно сохраняться за бывшим фактическим супругом, как мне кажется, в течение трёх лет после окончания сожителства.

Конечно, рассмотренные в рамках данной статьи проблемы в области регулирования алиментных отношений супругов и бывших супругов, являются далеко не исчерпывающими, но, по-моему, основными.

В целом же хочу отметить, что, с моей точки зрения, именно наличие такого инструмента как брачный договор более всего может сократить количество судебных разбирательств по алиментным спорам. Такой договор, составленный, например, перед заключением брака, будет максимально учитывать интересы каждой стороны, ведь в этот момент люди находятся в хороших лояльных отношениях и не стремятся навредить друг другу, как это бывает тогда, когда развод уже неизбежен.

Принятие предложенных мной в статье мер в части усовершенствования правовой базы поспособствует решению проблем в рассматриваемой области, упростит работу судей, сократит время на принятие судебных решений и сделает такие решения более понятными, прозрачными и обоснованными.

Список литературы:

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);*
2. *"Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021);*
3. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 09.03.2021);*

4. *Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021);*
5. *Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации";*
6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов";*
7. *Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 188 с.;*
8. *Актуальные проблемы семейного права: учеб. пособие / Л. В. Кудрявцева, С. А. Куемжиева, Л. В. Масленникова. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 105 с.*

УДК: 340

Галицкий Николай Николаевич,⁴¹
Магистрант Автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Российский новый университет»
E-mail: localhvest1@gmail.com

Некоторые политико-правовые аспекты института открытых лицензий в российском праве

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать текущее состояние института открытых лицензий в авторском праве Российской Федерации. Рассматриваются использованные законодателем подходы к имплементации указанного института, политико-правовые особенности использования открытых лицензий.

Ключевые слова: открытые лицензии, Creative Commons, исключительные права, авторское право, лицензионный договор

Galitskiy Nikolai Nikolaevich,
Master from Autonomous non-commercial
organization of higher education
«Russian New University»
E-mail: localhvest1@gmail.com

Some political and legal features of open licenses in Russian law

Annotation: The article attempts to analyze the current state of the open licenses in Russian law. The approaches to the implementation of this institution and some features of their use.

Keywords: open license, Creative Commons, copy-right, exclusive rights, license agreement

С момента имплементации института открытых лицензий в российское право прошло более 8 лет, однако количество судебных споров, связанных с использованием таких конструкций, до сих пор достаточно невелико. При этом случаи использования таких конструкций на практике не только не уменьшились, а даже увеличились. Согласно данным некоммерческой организации «Creative Commons», за период с 2014 по 2017 год количество произведений, распространяемыми под открытыми лицензиями «Creative

⁴¹ © Галицкий Н.Н., 2021г.

Commons” возросло более чем на 589 401 740 и достигло внушительного числа в 1 471 401 740 произведений [1].

Такое положение вещей может быть вызвано преимущественно двумя причинами. Либо, с одной стороны, институт открытых лицензий в российском праве функционирует таким образом, что у использующих его лиц просто отсутствует необходимость обращаться за судебной защитой, либо, с другой стороны, институт открытых лицензий просто не справляется со своей задачей и, в этом случае, малое количество судебных споров свидетельствует о низких перспективах судебной защиты нарушенных прав. В данной статье предпринимается попытка кратко проанализировать имплементацию института открытых лицензий в российское право с целью выявления слабых и сильных сторон данного правового института.

Впервые на необходимость включения данного института в российское право было указано в Концепции развития гражданского законодательства. Так, в п. 2.3. авторы особо обратили внимание на необходимость наделения правообладателей возможностью «выдачи разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах», что, по мнению авторов, «позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах». [2]

Предначертанный в концепции развития гражданского законодательства подход нашел свое выражение в п. 5 ст. 1233 ГК РФ, согласно которому правообладатель может сделать публично, то есть путем сообщения неопределенному кругу лиц, заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащее ему произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течении указанного срока. [3]

С точки зрения данной правовой нормы, открытая лицензия представляет собой ничто иное как одностороннюю сделку. В литературе такой точки зрения придерживается, например, В.О. Калятин, указывая, открытая лицензия является актом самоограничения права *в виде совершаемой сделки одностороннего характера*. [4]

Вместе с тем, одновременно с подходом, обозначенным выше, институт открытых лицензий получил свое развитие в ст. 1286.1 ГК РФ. Исходя из п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ, открытую лицензию можно определить как заключаемый в упрощенном порядке лицензионный договор, в силу которого правообладатель предоставляет лицензиату право использования соответствующего произведения на условиях простой (неисключительной) лицензии. Таким образом, ст. 1286.1 ГК РФ понимает открытую лицензию непосредственно как договор. Такой позиции придерживается *А.И. Савельев, указывая, что единственное различие между классическими лицензионными договорами и открытыми лицензиями состоит лишь в наличии/отсутствии определенных условий в лицензионном соглашении, но никак не в их различной правовой природе*. [5]

Несмотря на, казалось бы, полное противоречие двух вышеназванных подходов, действующее законодательство вместило в себя оба понимая правовой природы открытых лицензий, тем самым дав правообладателю выбор каким способом распоряжаться своим исключительным правом: либо совершить одностороннюю сделку (п. 5 ст. 1233 ГК РФ), либо использовать более классическую конструкцию лицензионного договора (ст. 1286.1 ГК РФ). При этом в п. 5 ст. 1233 ГК РФ прямо указано на невозможность применения положений п. 5 ст. 1233 ГК РФ к открытым лицензиям, предусмотренными ст. 1286.1 ГК РФ.

Вместе с тем, на практике, заинтересованные лица практически никогда не распространяют свои произведения по правилам п. 5 ст. 1233 ГК РФ. Такая ситуация сложилась по нескольким причинам.

Во-первых, согласно абз. 2 рассматриваемой нормы, заявление правообладателя о предоставлении неопределенному кругу лиц возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение подлежит размещению на официальном сайте федерального органа исполнительной власти в сети "Интернет". При этом федеральный орган исполнительной власти, ответственный за размещение соответствующих заявлений, а также порядок и условия их размещения определяются Правительством Российской Федерации. Несмотря на то, что п. 5 ст. 1233 ГК РФ был введен в ГК РФ еще в 2014 году, соответствующее постановление Правительства РФ появилось лишь в июне 2019 года. Таким образом, на протяжении практически 5 лет с момента внесения поправок в ГК РФ, у правообладателей фактически отсутствовала реальная возможность распорядиться своим исключительным правом по правилам п. 5 ст. 1233 ГК РФ.

Во-вторых, в мировой практике открытые лицензии практически всегда понимаются как лицензионный договор с возложением на заключающих его лиц корреспондирующих прав и обязанностей. Соответственно, содержание открытых лицензий зачастую составлено исходя из понимая открытой лицензии как договора. Примером этого являются фактически все распространенные открытые лицензии, в том числе лицензии Creative Commons, GNU GPL, BSD и другие.

Преимуществом использования готовых лицензий является снижение издержек на подготовку таких документов с нуля. Учитывая, что большая часть правообладателей, использующих открытые лицензии, являются физическими лицами, снижение издержек является важным фактором в пользу использования готовых открытых лицензий.

При распоряжении исключительным правом в соответствии с п. 5 ст. 1233 ГК РФ правообладатель не может использовать стандартные и принятые в мировой практике формы соглашений, так как указанной нормой установлен совершенно другой порядок распоряжений исключительным

правом. Таким образом, распоряжение исключительным правом в порядке п. 5 ст. 1233 ГК РФ существенно повышает издержки правообладателей.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что сегодня, открытые лицензии используются практически во всех сферах человеческой деятельности. Секрет такого быстрого и стремительного распространения состоит в цели, ради которой открытые лицензии и создавались — быстрое и свободное от юридических проволочек перемещение объектов науки, культуры и искусства. На этом фоне, правовые нормы, подобные п. 5 ст. 1233 ГК РФ, являются лишь сдерживающим фактором для распространения произведений на условиях открытых лицензий, поскольку создают дополнительные препятствия и юридические издержки для гражданского оборота.

Во избежание подобных «мертвоорожденных» правовых норм, Законодателю, при имплементации новых правовых институтов, следует принимать во внимание не только правовую природу вводимых конструкций, но также цель и сложившуюся практику их использования в гражданском обороте.

Список литературы:

1. *State of Creative Commons* // Электронный ресурс: <https://stateof.creativecommons.org/>;
2. *Концепция развития гражданского законодательства* // М.: "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009;
3. Данилин С.Н., Борисов А.Н. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (раздел VII "Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации", в том числе главы 69 "Общие положения", 70 "Авторское право", 71 "Права, смежные с авторскими", 72 "Патентное право", 73 "Право на селекционное достижение", 74 "Право на топологии интегральных микросхем глава", 75 "Право на секрет производства (ноу-хау)", 76 "Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий" и 77 "Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии" (постатейный). С.24* // М.: "Деловой двор", 2015;
4. *Научный круглый стол «Свободные лицензии» или самоограничение права?» 19 мая 2011 года.* // [Электронный ресурс]. URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения: 21.05.2019);

5. Савельев А. *Комментарии на предлагаемую в проект изменений в часть 4 ГК РФ концепцию регулирования отношений, возникающих в связи со свободным использованием и распространением объектов авторских прав.* С. 13 // [Электронный ресурс]. URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения: 21.05.2019).

УДК:340

*Карпенко Вера Олеговна,⁴²
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Актуальная проблема защиты прав потребителей как участников договора долевого строительства

Аннотация: В этой научной статье проведено исследование на популярную тему нашего времени приобретения недвижимости посредством участия в долевом строительстве в Российской Федерации. Данная научная статья выявила неточности в современном законодательстве, где речь пойдет о защите потребителей в лице дольщиков, чьи квартиры застройщик не передает вовремя или сдает с опозданием.

Ключевые слова: застройщик; договор об участии в долевом строительстве; долевое строительство; потребитель; неустойка; недвижимость; защита.

*Karpenko Vera Olegovna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

The actual problem of protection of the rights of consumers as participants of the contract of shared construction

Annotation: In this scientific article, a study is conducted on the popular topic of acquiring real estate through participation in shared-equity construction in the Russian Federation. This scientific article has revealed inaccuracies in modern legislation, which will focus on the protection of consumers in the face of shareholders, whose apartments the developer does not transfer on time or rents out late.

Keywords: developer; contract for participation in shared construction; shared construction; consumer; penalty; real estate; protection.

Для строительства большого дома фирме строительной необходима большая сумма денег. Сначала покажется, что фирме будет проще взять кредит в банке, но не стоит забывать, что будут капать немалые проценты, поэтому в наше время так сложилось, что лучший вариант для данной ситуации будет продать людям апартаменты будущей квартиры, и тем самым отсюда и вытекает финансирование для будущего строительства жилого

⁴² © Карпенко В.О., 2021г.

дома. Из вышеуказанного, для застройщика вытекает преимущество в том роде, что ему не придется платить проценты банку по кредиту, а дольщику дешевле купить недвижимое имущество на начале строительства жилого дома, нежели готовую квартиру у физического лица. Правда с 1 июля 2019 г. потребителю купить будущее жилье можно только в том доме, который почти готов.

В соответствии с частью 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации, которое дает право потребителям в лице дольщиков в участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости является возможностью воплощения права каждого участника на приобретение жилплощади.

Договор долевого участия представляет собой документальное соглашение между фирмой в лице застройщика и потребителем в лице дольщика, покупающим у нее жилье в строящемся доме. В этом договоре прописано, когда застройщик обязан сдать дом, который указан в документальном соглашении. В случае, если он свои обязательства нарушит, дольщики будут иметь право на неустойку. Также в договоре точно указано, какой именно будет несуществующая квартира.

Соглашение двух фигур- дольщика и застройщика, участвующих в данном договоре, регулируются многими законодательными актами. Главным звеном из них является закон № 214-ФЗ «О долевом участии в строительстве многоквартирных домов и иных объектов». Часть 9 статьи 4 указанного закона содержит указание, что закон «О защите прав потребителей» в долевом строительстве может использоваться, в случае если покупателем (участником в данном соглашении) будет физическое лицо.

214 ФЗ содержит единственный момент, касающееся неустоек в виде штрафа с застройщика. Рассмотрев, вышеуказанный закон о долевом строительстве, то следует учесть тот факт, когда неустойка взимается за просрочку передачи квартиры дольщику. О чем следует, что в части

подобных примеров неустойка все же будет начислена по Закону РФ «О защите прав потребителей» .

Основная ответственность любого застройщика заключается в осуществлении строительства (своими силами или с участием подрядчиков) многоквартирного дома в срок и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию, передача квартир в построенном объекте участникам долевого строительства.

В том случае, если застройщик не выполняет или нарушает права потребителя по требованию законодательства и условий договора долевого участия, заключенного с физическим лицом, то это физическое лицо согласно 214 Федеральному закону имеет право требовать от вышеуказанного застройщика следующее:

- устранения неисправностей;
- штраф в виде выплаты неустойки;
- снизить стоимость квартиры;
- возмещения расходов для устранения недостатков.

Кроме того, потребители в лице дольщиков не должны забывать, что они имеют право ознакомиться с документами (разрешениями, заключениями, проектной декларацией, финансовыми результатами и т.п.), а также могут требовать ознакомления с ней на любом этапе строительства.

Так сложилось на сегодняшний день, что нарушение прав потребителей является актуальной проблемой при рассмотрении юриспруденции в рамках правовой защиты сторон договора долевого строительства, где существует множество видов деятельности по отдельным делам, можно сказать , что потребители в лице дольщиков менее грамотны и компетентны в защите своих прав.

Целью данной научной статьи является изучение прав потребителей случае несоблюдения договора долевого участия застройщика и предоставление таким лицам инструкцией по защите их прав в данном споре с юридическим лицом.

С целью обеспечения единообразия правовых мероприятий 4 декабря 2013 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Отдельные вопросы судебной практики освещались в периодических обзорах Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев юридическую практику, то можно сделать вывод, что ведутся разговоры о заключении договора долевого участия с застройщиком, в котором указывается дата, когда недвижимость будет передана этому физическому лицу, но что делать, если квартира не передана вовремя или передана с опозданием?

Рассмотрим судебную практику на примере публичного собрания по гражданскому делу по исковому заявлению физического лица А к застройщику ООО "Б" о взыскании неустойки, штрафа за нарушение прав потребителя, компенсации и морального вреда.

Физическое лицо А заключила с ответчиком договор участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома. Стоит учесть, что ответчик в срок, не выполнивший требование истца о передаче недвижимого имущества, истец просит взыскать с ответчика в свою пользу неустойку в размере 152 776,88 руб., за счет возмещения убытков 100 000 руб.

Представитель ответчика Р не признала требования истца и просила отказать в полном объеме.

Изучив материалы дела, выслушав лиц, участвующих в деле, явившихся в суд, суд считает исковые требования частично удовлетворенными по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела ДД.ММ.ГГГГ между ООО «Б» и У. заключил договор № участия в долевом строительстве многоквартирного дома с ООО «Б».

В соответствии с Договором Застройщик обязался в установленный срок своими силами построить дом Договоре в срок своими силами

построить жилищный дом по адресу: <адрес> ул. и передать заявителю квартиру с условным номером в вышеуказанном доме.

Согласно пункту 3.1 Договора Застройщик обязуется передать потребителю квартиру по Акту приема-передачи «во II квартале 2016 года» после ввода Объекта в эксплуатацию. При этом в Договоре согласовано условие о том, что передача Квартиры может быть осуществлена досрочно, но не ранее дня получения Застройщиком разрешения на ввод Многоквартирного дома в эксплуатацию. ДД.ММ.ГГГГ между У. и Б заключено соглашение об уступке права и обязанностей к договору № №.

В соответствии с пунктом 1.1. Соглашения Цессионарий уступает все права и обязанности, принадлежащие У по договору № и передает их Истцу.

Из вышеуказанного, ДД.ММ.ГГГГ стороны заключили дополнительное соглашение о продлении срока сдачи объекта строительства до ДД.ММ.ГГГГ.

В соответствии с пунктом 5.1. Договора общая сумма долевого взноса, подлежащего внесению Дольщиком Застройщику (контрактная цена), 2 973 160 рублей 00 копеек. Часть долевого строительства добросовестно выполняя свои обязанности, оплатил стоимость жилплощади в полном объеме.

В свою очередь, жилое помещение было передано Участникам долевого строительства только ДД.ММ.ГГГГ. Таким образом, задержка со стороны Застройщика составляет 94 дней.

В соответствии с законом №214-ФЗ от 30.12.2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ) [1, С. 1]. Федеральный закон №214-ФЗ с 1 июня 2019 года ввел достаточно жесткие рамки для застройщика и одновременно с этим усилил гарантии защиты покупателей» Застройщик нарушил срок передачи объекта на 94 дней (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); цена договора составляет 2 973 160 рублей 00 копеек. Участником долевого строительства -гражданин.

Общая неустойка, подлежащая взысканию с ответчика, по расчетам истца, составляет 152 776 руб. 88 коп.

Суд, удостоверившись в данном расчете, представленный истцом, не находит претензий не согласиться с представленным расчетом, поскольку он представлен арифметически верно, в соответствии с условиями действующего законодательства.

При этом суд не может отказать в доводах ответчика о том, что расчет неустойки должен зависеть от средней банковской ставки по среднесрочным кредитам для пополнения оборотных средств, так как действующее законодательство в области долевого строительства определяет сумму подлежащей неустойки в зависимости от ставки рефинансирования Центрального Банка России.

В соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса Российской Федерации штраф, если говорить более подробно, то неустойка-это сумма денег, определенная законом или договором, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки.

В итоге: взыскать с ООО «Б» в пользу Истца А. штраф в виде неустойки в сумме 152 776 руб.88 коп., в счет компенсации морального вреда 30 000 руб., штраф за нарушение прав потребителя 91 388 руб. 44коп., а всего 274 165 руб. 32 коп.

Рассмотрев на примере судебную практику по данной научной статье, то можно составить инструкцию для пути решения потребителей, которые являются участниками долевого строительства.

Для начала участнику в долевом строительстве необходимо обратить внимание возникла ли просрочка, чтобы запрашивать неустойку с дольщика?

Интересный факт заключается в том, что застройщики проставляют несколько дат в вышеуказанный договор, из-за чего потребители в лице дольщика не имеют представления, с какого момента идет неустойка. Данные физические лица обращают свое внимание на дату ввода дома в

эксплуатацию, потом иск подают в котором указывают, что возникает уплата неустойки, а суд отклоняет данную "претензию". Возникает вопрос: "В чем же здесь дело?"

Потребителю надо понимать, передача объекта не возникает с даты ввода дома в эксплуатацию. Промежуток, судя по практике возникает больше года. Допустим, ввод в эксплуатацию 31 декабря 2020 года, а передача ключей через 12 месяцев. Это говорит о том, что просрочка идет с 2021 года.

Так же из судебной практики наблюдается еще одна ошибка потребителей, которые по не знанию считают неустойку от цены уступки права требования Договора долевого участия. Так что следующий пункт в инструкции стоит зафиксировать, что неустойка фиксируется в вышеупомянутом договоре. Если сделка на покупку жилплощади совершена по уступке, то чтобы определить настоящую цену, то нужно открыть данный договор. Если нет в данном договоре отображения суммы за жилплощади, то ищем стоимость 1 квадратного метра. Затем нужно умножить её на площадь жилплощади и так получим нужную цену. Если застройщик утоил данную цену метра, то предстоит брать стоимость всего договора долевого участия и делите её на все метры, тогда вычислим сколько стоит один.

Учитывая вышеизложенное, штраф в виде неустойки следует просить с застройщика только после подписания акта приемки-передачи недвижимого имущества. Так можно будет уточнить точно период просрочки, но не исключая того факта, что застройщик не сможет давить на данное физическое лицо тем, что возможность получения ключей будет самым последним шагом. На самом деле, у застройщика нет доводов, как и оснований жилплощадь не передавать, так как время просрочки будет увеличиваться, и можно взыскать неустойку за новый период.

К штрафу в виде неустойки, подсчитанной согласно договору долевого участия, прилагается приятный сюрприз в виде компенсации. Как уже выше было упомянуто, что в данном взаимоотношении между потребителем в лице дольщика и фирмой в лице застройщиком применим закон о защите

прав потребителей. Стоит учесть, в случае когда застройщик не учел вышеуказанный закон, не оплатив неустойку данному физическому лицу, штраф будет составлять 50% от присужденной потребителю суммы. Например, если неустойка составила 200 000 рублей, то суд взыщет с застройщика еще дополнительно 100 000 рублей.

Отмечается, что штрафная ставка по неустойке во избежание устранения недостатков построенной квартиры составит 1% от цены договора долевого участия за каждый день просрочки в соответствии со статьей 23 Закона «О защите прав потребителей». Взыскание убытков с застройщика по закону «О защите прав потребителей» может осложниться попытками противостояния застройщика. Строительная фирма имеет право требовать снижения неустойки до размера, адекватного совершенному нарушению. Суд может учесть эти доводы и уменьшить неустойку на основании статьи 333 ГК РФ. В результате штраф в виде неустойки с фирмы в лице застройщика по закону О защите прав потребителей взыскивается не в полном объеме. Однако любое такое уменьшение должно быть оправдано.

Обратим внимание, что дольщик имеет право на расторжение договора с застройщиком в одностороннем порядке, если жилплощадь не была передана в договоренный срок (нарушение сроков составляет более 2-х месяцев), учитывая положение 214-ФЗ.

Главное о чем нельзя забывать, что не нужно возить претензию застройщику в офис. Так это не целесообразно. В большинстве случаев, если данная фирма в лице застройщика утверждает, что после передачи ключей выплатит, то не стоит на это вестись потребителю.

Следующий путь у нас будет расчет размера требований неустойки по договору долевого участия можно через онлайн калькулятором неустойки ДДУ 2021, чтобы вычислить все что должен застройщик потребителю до мелочи. На сегодняшний день штраф в виде неустойки стоит считать по дню просрочки, по первому или по периодам.

Физические лица, которые являются потребителями в данной цепи взаимоотношения с застройщиком считают, что если они получают от жилплощади ключи, то получают с застройщика неустойку, что является важной ошибкой так думать. Это не грамотный ход мыслей. Суд можно выиграть, но остаться без денег как 69% дольщиков, кто начинает взыскивание как получили ключи. К примеру сравним, Васю с Петей, который требует неустойку до передачи ключей. Вася за время просрочки берет 400.000 — 600.000 Р, а Петя ждет ключи, платит юристам и остается с исполнительным листом без рубля в кармане. Что ему, спрашивается, мешало пойти в суд раньше?

Важно о чем стоит не забывать, что не нужно копить неустойку. Накопите 1.000.000 Р, судья их срежет до 200.000 Р. Нужно открыть калькулятор неустойки, посчитать более 200.000 Р — пойти в суд. Процесс до решения занимает 3 — 4 месяца. За это время неустойка подлетит до 350.000 — 400.000 Р после исковых уточнений. В хорошем суде можете рассчитывать на 250.000 — 300.000 Р. Это, в крайней мере, подходящий финал.

Последнее, что хотелось бы выделить в данной инструкции, что стоит отказаться от взыскания штрафа в виде неустойки в арбитраже через уступку права требования неустойки по договору долевого участия. Арбитраж взыскивает 20 — 40% неустойки, плюс есть 10 — 15% шанса, что возможно выиграть. Юристы таких фирм - застройщиков умеют выигрывать, из-за чего дело затягивается на 1.5 — 2 года или вообще уходит в тень.

По сегодняшней практике нет безопасного правового механизма во взаимоотношении с застройщиком, из чего выкает следующая фраза, что не целесообразно употребления Федерального закона № 214-ФЗ, поэтому в данной научной статье разработана пошаговая инструкция по взысканию неустойки.

Можно сделать вывод из научной статьи, что если физическое лицо подписало договор участия в долевом строительстве, то на практике

наблюдая, что практически всегда складывается в пользу дольщика. К отношениям между участником договора долевого участия и застройщиком судебный орган автоматически применяет 214-ФЗ, а также закон о защите потребителей. Поэтому если застройщик нарушает свои обязательства, а у дольщика на руках имеется договор долевого участия, последний может смело обращаться в суд, но учитывая определенную вышенаписанную инструкцию.

Список литературы:

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации.*
2. *Закон № 214-ФЗ «О долевом участии в строительстве многоквартирных домов и иных объектов».*
3. *<https://sud-praktika.ru/precedent/549313.html> (Решение суда о взыскании неустойки, штрафа за нарушение прав потребителя, компенсации морального вреда № 2-5937/2017 ~ М-4103/2017)*

УДК:349

*Кожихин Алексей Петрович,⁴³
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Расширение возможностей трудоустройства для женщин в современных условиях

***Аннотация:** Рассматривается расширение возможностей трудоустройства для женщин в современных условиях в свете вступившего в силу с начала 2021 года Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». Показаны объективные предпосылки и обоснования прекращения действия списка из 456 запрещенных для женщин профессий, содержащегося в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин», которое утратило силу на основании Постановления Правительства РФ от 4 августа 2020 года №1181*

***Ключевые слова:** трудоустройство, труд женщин, вредные и (или) опасные условия труда, перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, расширение возможностей трудоустройства для женщин.*

*Kozhikhin Alexey Petrovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

Expanding employment opportunities for women in modern conditions

***Annotation:** The article considers the expansion of employment opportunities for women in modern conditions in the light of the Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of July 18, 2019 No. 512n "On approval of the list of industries, jobs and positions with harmful and (or) dangerous working conditions in which the use of women's labor is limited", which entered into force from the beginning of 2021. The objective prerequisites and justifications for the termination of the list of 456 professions prohibited for women contained in the Decree of the Government of the Russian Federation No. 162 of February 25, 2000 "On approval of the list of heavy work and work with harmful or dangerous working conditions, during which the use of women's labor is prohibited", which became invalid on the basis of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1181 of August 4, 2020*

***Keywords:** employment, women's labor, harmful and (or) dangerous working conditions, a list of industries, jobs and positions with harmful and (or) dangerous working conditions in*

⁴³ © Кожихин А.П., 2021г.

which the use of women's labor is restricted, an order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, expanding employment opportunities for women.

С 1 января 2021 года на рынке наёмного труда в России расширились возможности трудоустройства для женщин. Этому способствовала большая работа по пересмотру перечня запрещённых для женщин профессий, которая проводилась в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 669-р [6], и Планом мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2018 года № 420-р [5].

К данной работе были привлечены Федерация независимых профсоюзов России, НИИ медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова, Российский союз промышленников и предпринимателей, объединения работодателей и профсоюзов различных отраслей экономики.

Основаниями пересмотра и актуализации действовавшего перечня стали факторы, которые представляли опасность для организма женщин репродуктивного характера, могущие иметь негативные последствия в будущем для здоровья детей. Кроме этого, в 2016 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своем постановлении рекомендовал Российской Федерации, чтобы в её Трудовой кодекс были включены ограничения, необходимые для охраны материнства «в строгом смысле этого понятия», созданы такие условия для беременных женщин и кормящих матерей, которые бы не ограничивали женщин в выборе профессии «на основании гендерных стереотипов» [3].

Действовавший перечень запрещённых для женщин профессий морально устарел и главной причиной вносимых корректировок явилось улучшение современных условий труда.

По итогам проведенной актуализации действовавший до конца 2020 года список из 456 профессий, запрещенных для женщин, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [9], утратил силу на основании Постановления Правительства РФ от 4 августа 2020 года №1181 [8]. Следует отметить, что работодатель мог принимать решение о применении труда женщин на работах (профессиях, должностях), включённых в указанный перечень, при условии создания безопасных условий труда, подтверждённых результатами аттестации рабочих мест, при положительном заключении государственной экспертизы условий труда и службы госсанэпиднадзора субъекта Российской Федерации, однако, по мнению отдельных авторов, это ограничивало трудовые права женщин.

С начала 2021 года в нашей стране начал действовать Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [12]. Данный Приказ сократил до 100 количество производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых не запрещается, а ограничивается применение труда женщин, разделил их на 21 группу по тем отраслям, где потенциально может быть причинен наибольший ущерб состоянию здоровья женщин.

Указанный в Приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации перечень распространяется на следующую категорию женщин:

женщины, чьи условия труда могут быть отнесены к вредным и (или) опасным по результатам специальной оценки условий труда, которая осуществляется в соответствии с методикой проведения специальной оценки

условий труда (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда») [16];

женщины, которые выполняют работы независимо от класса условий труда, обозначенные в пунктах 89-98 указанного перечня;

женщины, на чьих рабочих местах не подтверждены безопасные условия труда по результатам специальной оценки условий труда, а также нет положительного заключения государственной экспертизы условий труда (в данную категорию не входят женщины, которые работают в организациях по оказанию бытовых услуг населению, по косметическому ремонту производственных и непромышленных помещений, в организациях фармацевтического, медицинского и научно-исследовательского характера, выполняющие малярные и отделочные наружные работы и некоторые другие).

Гарантией прав женщин на справедливые условия труда является то, что ограничение использования в произвольном порядке труда женщин на работах, указанных в Перечне, исключается. Кроме того, в Письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 15-0/10/В-12603 разъясняется, что ограничения в применении труда женщин, которые заняты на работах, перечисленных в Приказе, возможны только в том случае, если «класс условий труда на этих рабочих местах по результатам специальной оценки условий труда отнесен к вредному и (или) опасному» [4]. Следует подчеркнуть, что работодатель вправе применять без ограничений труд женщин, когда созданы безопасные условия их труда.

После введения в действие Приказа Минтруда России значительно расширились возможности трудоустройства для женщин. Для них снимаются ограничения на многие профессии и работы, которые ранее были запрещены.

Например, в настоящее время женщины могут работать машинистами скоростных и высокоскоростных поездов (таких как «Сапсан», «Ласточка» и другие), электричек (в том числе метрополитена), быть членами палубной

команды судна (боцманами, шкиперами, матросами), кроме работ в машинном отделении судна, заниматься верхолазными работами на высоте свыше 10 метров, водить большегрузные автомобили и сельскохозяйственную спецтехнику (таких как фура, трактор, самосвал, КамАЗ и прочие), за исключением машинистов строительной техники (бульдозер, экскаватор, автогрейдер) [2].

В соответствии с частью 1 статьи 38 Конституции РФ под защитой государства находятся материнство, детство, семья. В то же время часть 1 статьи 37 Конституции РФ декларирует свободу труда, при которой каждый (без указания пола - мужчина или женщина) имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1]. Это конституционное положение открывает перечень основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, которые сформулированы в статье 2 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [14].

Более того, в части 1 статьи 3 ТК РФ данный принцип подтверждается словами, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. А в части 2 статьи 3 ТК РФ говорится, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола и других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Проявляя особую заботу о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины относятся к их числу), трудовое законодательство Российской Федерации устанавливает определённые ограничения их прав как работников, не являющиеся дискриминацией (часть 3 статьи 3 ТК РФ). В отдельной 41 главе ТК РФ регулируются особенности труда женщин, предусматривающие, в частности, гарантии беременным, женщинам, имеющим детей, женщинам, работающим в сельской местности.

В части 1 статьи 253 ТК РФ ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на

подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию.

Согласно указанному выше Приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации ограничения на применение женского труда касаются, в частности, некоторых видов работ химического производства, подземной сферы, горных работ, сферы металлообработки, бурения скважин, добычи нефти и газа, черной и цветной металлургии, радиотехнического и электронного производства, судостроения, производства цемента, железобетонных и бетонных конструкций, некоторых других видов производств и видов экономической деятельности [12].

Указанные производства и виды работ относятся к классу опасных на основании проведенной специальной оценки условий труда, поэтому на них установлены ограничения для женщин.

Содержащийся в части 2 статьи 253 ТК РФ запрет, который касается применения труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы, сохраняется, поскольку Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 6 февраля 1993 года № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» [10] не попало под «регуляторную гильотину», обеспечивающую реализацию положений Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [15], и не вошло в перечень отменённых нормативных правовых актов, утверждённых постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 года № 2467 [7].

Существенным критерием для определения тяжести трудового процесса является масса поднимаемых и перемещаемых тяжестей вручную и динамическая нагрузка на организм в течение смены. Нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную утверждены Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 года № 105 [10] и предусматривают: при подъеме и перемещении тяжестей в

случаях, когда выполняемая работа чередуется с другой работой (до 2 раз в час), предельно допустимая масса груза составляет 10 кг, при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены - 7 кг; величина динамической работы, совершаемой в течение каждого часа рабочей смены, не должна превышать: с рабочей поверхности - 1750 кгм, с пола - 875 кгм. В массу поднимаемого и перемещаемого груза включается вес тары и упаковки. При перемещении грузов на тележках или в контейнерах прилагаемое усилие не должно превышать 10 кг.

Согласно пункта 34 Правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов, которые утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 октября 2020 года № 753н, производство погрузочно-разгрузочных работ женщинами допускается при соблюдении предельно допустимых норм разового подъема тяжестей (без перемещения) - не более 15 кг [11].

В настоящее время женщины в России ведут достаточно социально-активный образ жизни. Подтверждением этому могут служить факты участия женщин в сфере экономики. Так, по мнению Ситниковой Е.Г. и Сенаторовой Н.В., «в отдельных видах экономической деятельности численность работающих женщин существенно превышает численность мужчин». В частности, к таким видам деятельности относятся розничная и оптовая торговля, сферы образования, здравоохранения, финансов, предоставление коммунальных, социальных, персональных и других услуг [13, с.8].

Как видно, в современных условиях научно-технического прогресса появляются объективные предпосылки к созданию и реализации на практике существенных изменений в правовом регулировании труда женщин, сокращению ограничений женщин в выборе профессии на основании гендерных стереотипов, тем самым значительно возрастают возможности для трудоустройства женщин в Российской Федерации и реализации ими своих трудовых прав и способностей.

Список литературы

1. Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
2. Манукян Елена. Неженских профессий стало меньше // Российская газета. Столичный выпуск. 2020. 30 декабря. № 296 (8350).
3. Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия) в отношении Сообщения № 60/2013, представленного 5 мая 2013 года гражданкой РФ Светланой Медведевой, от 25 февраля 2016 года.
4. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 15-0/10/В-12603 «О перечне производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, утверждённом Приказом Минтруда России от 18 июля 2019 года № 512н».
5. План мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 420-р.
6. План мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 669-р.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2467 (ред. от 9 апреля 2021 года № 567) «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2020 года №1181 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене актов и отдельных положений актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и федерального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (утратило силу с 1 января 2021 года).
10. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 6 февраля 1993 года № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную».

11. *Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 октября 2020 года № 753н «Об утверждении Правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов».*

12. *Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин».*

13. *Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Труд женщин: особенности регулирования. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 3. – 192 с.*

14. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021 № 110-ФЗ).*

15. *Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».*

16. *Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 503-ФЗ) «О специальной оценке условий труда».*

УДК: 347

*Магжанова Камилла Илдаровна,⁴⁴
Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент, Помазкова С.И.*

Проблемы правового регулирования заключения сделок на торгах

***Аннотация:** В данной статье автором рассматриваются актуальные проблемы заключения сделок на торгах, как особой юридической процедуры. Анализируются мнения авторов о текущем законодательстве относительно торгов. Рассматриваются вопросы об отсутствии понятийного аппарата относительно торгов. Также предложены способы решения существующих проблем.*

***Ключевые слова:** сделки, торги, закупки, конкуренция, тендер*

***Magzhanova Kamilla Ildarovna,
Master's student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"***

***Scientific Supervisor:
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Pomazkova S. I.***

Problems of legal regulation of concluding transactions at auctions

***Annotation:** In this article, the author considers the actual problems of concluding transactions at auctions as a special legal procedure. The authors' opinions on the current legislation regarding bidding are analyzed. The questions about the lack of a conceptual apparatus regarding bidding are considered. Methods of solving existing problems are also proposed.*

***Keywords:** transactions, auctions, purchases, competition, tender*

Систематическое формирование правовой системы современного российского общества сегодня сопровождается значительными изменениями как в нормативной правовой базе, так и в правоприменительной практике, и следует отметить, что многие актуальные правовые институты претерпевают значительные изменения. В частности, это затрагивает положения, регулирующие заключение договоров, включая проведение торгов. В связи с

⁴⁴ © Магжанова К.И., 2021г.

ЭТИМ, СЧИТАЮ ТЕМУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВ ВЕСЬМА АКТУАЛЬНОЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В настоящее время, торги, по моему мнению, являются особым специфическим правовым механизмом заключения гражданско-правовых договоров. В теории российского права существует множество форм и видов торгов, однако, гражданское законодательство в п.4 ст. 447 ГК РФ закрепляет лишь две формы – аукцион и конкурс. Однако несмотря на то, что торги занимают значительное место в гражданско-правовых отношениях, легальное определение понятия «торги» в действующем российском законодательстве отсутствует, что усложняет работу правоприменителя, органов государственной власти и судебной системы.

В частности, хочу подчеркнуть проблему правового регулирования отношений между сторонами заключенной сделки по результатам торгов, исходным стандартом которой является положение ст. 449 ГК РФ, в соответствии с которой торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными, а признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

При этом в отношении торгов на закупку товаров и услуг естественных монополий, а также всех торгов, проводимых коммерческими организациями, в том числе занимающими доминирующее положение на рынке, такие правила по большому счету не установлены. В результате эти обстоятельства создают не только трудности в правоприменении, но и в общем-то социально-экономические проблемы. И если во взаимоотношениях по заключению сделок при размещении государственных и муниципальных заказов, существуют и активно применяются нормативные акты на уровне федеральных законов, а также происходит постепенное формирование правоприменительной практики, то регулирование отношений между участниками торгов, как сторон договора существует множество пробелов, которые порождают трудности правоприменения.

В общей структуре арбитражных разбирательств по вопросам признания торгов недействительными преобладают споры, связанные с применением Федерального закона «Об организованных торгах» №325-ФЗ от 21.11.2011. [4]

По мнению Александра Тимофеевича Боннера, в российском праве имеет место быть приоритет в сторону применения выше названного федерального закона в отрыве от иных положений российского законодательства. Это обстоятельство, на мой взгляд, вызвано особой социальной значимостью института государственных закупок, а также контрольной и надзорной деятельностью антимонопольных органов государственной власти Российской Федерации.

Значение нормативного правового регулирования отношений в сфере торгов, сводится к основным мерам, которые устанавливают запрет на совершение определенных действий, которые в свою очередь, могут привести к устранению, недопущению и ограничению конкуренции на торгах, а следовательно, к правовым мерам, направленным на предотвращение противоправных злоупотреблений в области реализации имущества и закупок.

При этом, в случае нарушения хотя бы одного из установленных правил торгов может негативно сказаться на всей нормативной правовой системе торгов в целом.

В качестве еще одного нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в области торгов, хотелось бы выделить Федеральный закон от «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26.07.2006 [2], который распространяет свое действие на абсолютно все торги, независимо от их сферы. Однако, необходимо отметить, что в связи с некоторыми особенностями доказывания совершения противоправных действий, которые были направлены непосредственно на нарушение принципов, установленных законодательно, существенно усложняется эффективность применения данного нормативного правового акта на практике.

Помимо этого, актуальной, по моему мнению, является проблема отсутствия правового урегулирования так называемых «коммерческих тендеров», которые возникли на фоне активно развивающихся новейших способов коммуникации и информационных технологий.

Все многообразие нормативного правового регулирования в этой области, по существу, сводится к положениям статей 447-449 ГК РФ, при отсутствии каких-либо формулярных норм. В связи с этим в области правоотношений, связанных с осуществлением сделок на торгах, инициируемых коммерческими организациями, возникает проблема отсутствия необходимости заключения договора с участниками торгов, предложившими наилучшие условия исполнения, что влечет для них существенные убытки.

Существование прозрачной конкурентной процедуры и правил проведения торгов при закупках для нужд коммерческих организаций могли бы обеспечить эффективность гражданского оборота потребительских товаров и услуг (то есть, не связанных с товарами, обмениваемыми на товарно-сырьевых биржах) за счет снижения затрат, а также способствовать формированию справедливого ценообразования за счет сокращения посреднических элементов в цепочке поставок, а также стимулировать повышение качества товаров и услуг данной категории.

Еще один слой проблем в исследуемой области правоотношений лежит в особенностях правового регулирования преддоговорных отношений сторон договора, заключенного на торгах, которые возникают в результате изменений в первоначальных условиях исполнения такого договора. Правовыми последствиями изменения первоначальных условий договора путем подписания «протокола о несогласии» являются мнимость торгов и утрата эффективности всей конкурсной процедуры в результате фактической замены первоначальных критериев отбора контрагента другими.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, осуществление правового регулирования торгов зависит непосредственно от

конкретной сферы экономических отношений, путем издания нормативно-правовых актов, имеющих различную юридическую силу. Во-вторых, несмотря на существование законодательных пробелов, касающихся регулирования заключения договоров на торгах, современное российское законодательство стоит на пути их разрешения. И для того, чтобы процесс регулирования заключения договоров на торгах совершенствовался, предлагаю следующее: 1. Необходимо уточнение концептуального аппарата, используемого по отношению к торгам. 2. Рассмотрение структуры правоотношений по заключению договора на торгах в комплексе, а также отдельных ее элементов. 3. Сравнение механизма, используемого институтом торгов, с другими способами заключения договора и выявление отличительных особенностей торгов.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999-2021. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2021).*
2. *Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999-2021. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2021).*
3. *Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999-2021. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2021).*
4. *Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организованных торгах» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999-2021. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2021).*
5. *Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов / О.А.Беляева. – М.: ИД Юриспруденция, 2010.–296с*
6. *Кукла М.Е. Заключение договора на торгах: дис. канд.юрид.наук/ М.Е.Кукла. – М., 2007.–24с.*
7. *Лезина Е. Учебное пособие для бакалавриата. Аукцион. Организация и проведение открытого аукциона //под редакцией Е.Лезиной. – М.: Центр подрядных торгов в строительстве, 2008.–156с.*

УДК:347

Мазурова Юлия Анатольевна,⁴⁵
Магистрант юридического институт
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент, Кожихин А.П.

Особенности современной судебной практики по трудовым спорам

Аннотация: Трудовые споры признаются одной из распространенных категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Как правило, трудовые споры возникают в результате расхождения интересов работника и работодателя. В большинстве случаев трудовые споры возникают по инициативе работника, так как последний полагает, что его права нарушены. Судебная практика, используемая при написании настоящей статьи, свидетельствует о том, что споры между работниками и работодателями в основном возникают в результате нарушения процедуры сокращения, в результате расторжения трудового договора по инициативе работодателя. в статье проанализированы ряд судебных споров, которые свидетельствуют о том, что суды по-разному трактуют положения законодательства в связи с чем, отсутствует единообразие в подходах.

Ключевые слова: трудовые споры, комиссия, трудовой договор, работник, работодатель, трудовое законодательство.

Mazurova Yulia Anatolyevna,
Master's degree in Law Institute
ANO VO "Russian New University"

Scientific Supervisor:
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Kozhikhin A. P.

Features of modern judicial practice in labor disputes

Annotation: Labor disputes are recognized as one of the most common categories of cases considered by courts of general jurisdiction. As a rule, labor disputes arise as a result of the divergence of the interests of the employee and the employer. In most cases, labor disputes arise on the initiative of the employee, since the latter believes that his rights have been violated. The judicial practice used when writing this article indicates that disputes between employees and employers mainly arise as a result of violation of the reduction procedure, as a result of termination of an employment contract at the initiative of the employer. the article analyzes a number of court disputes, which indicate that the courts interpret the provisions of the legislation in different ways, and therefore there is no uniformity in approaches.

Keywords: labor disputes, commission, labor contract, employee, employer, labor legislation.

⁴⁵ © Мазурова Ю.А., 2021г.

Трудовая деятельность – это одна из важнейших сфер деятельности человека, которая требует соответствующей защиты, которая может осуществляться, как в судебном, так и во внесудебном порядке. [1] Система способов защиты трудовых прав работника закреплена в статье 352 Трудового кодекса Российской Федерации. [5] На сегодняшний день российская судебная система перегружена трудовыми спорами, и если ранее многие работники не обращались за защитой своих трудовых прав, то с течением времени подход к защите своих трудовых прав значительно изменился.

В рамках настоящей статьи необходимо обратить внимание на наиболее актуальные направления и тенденции в судебной практике и каким образом можно было бы снизить нагрузку на судебную систему, при этом отладив механизм коммуникации работника и работодателя вне рамок судопроизводства.

Как известно, законодатель устанавливает определенные обязанности для работодателя при проведении процедуры сокращения. [3] В частности, если работодатель запланировал сократить штат или уволить «неудобного сотрудника», работодатель обязан уведомить последнего за два месяца, а также предложить работнику все имеющиеся вакансии в течение всего периода сокращения, соответствующие его квалификации и опыту работы. [9] Так, решением Тутаевского городского суда Ярославской области процедура сокращения признана законной и обоснованной, в восстановлении на работе было отказано. [6] Суть спора состояла в том, что начальнику транспортного участка предприятия было выдано уведомление о сокращении должности и предоставлен перечень актуальных вакансий на момент сокращения. По представленному перечню вакансий сокращаемое лицо не изъявило желание на занятие какой-либо вакантной должности. При этом в рамках судебного заседания было установлено, что начальник транспортного участка изъявил желание на две вакансии на другом участке данного предприятия. С ним, комиссией было проведено собеседование, в рамках

которого отказано в принятии на эти должности, так как они не соответствуют его опыту работы и трудовому стажу. При этом бывший начальник транспортного участка указал, что имеет образование механика, но опыта работы в данном направлении не имеет и подписал акт собеседования и отсутствии претензий, к данным вакансиям. В дальнейшем, в процессе сокращения, данный начальник настоял на необходимости принятия на должность тракториста нового сотрудника. При этом работодатель данную должность в перечне вакансий, сокращаемому лицу не предъявлял. Фактически работодатель исходил из того, что в законе написано о том, что сокращаемому лицу предлагаются именно те вакансии, которые соответствуют его опыту и квалификации, а это значит, что все вакансии предъявляться не обязаны. Вакансию тракториста работодатель данному работнику не предложил ввиду того, что у работодателя отсутствовали сведения о наличии прав на управление транспортным средством соответствующей категории, и опыта работы. Более того, при рассмотрении дела судом первой инстанции было установлено, что на момент сокращения, работник не имел водительского удостоверения ввиду того, что оно истекло 20 лет назад, а новое удостоверение им не получалось. Суд правомерно пришел к выводу о том, что на момент процедуры сокращения работник не имел права претендовать на данную вакансию, в связи с тем, что работодатель не знал о наличии у него прав соответствующей категории (сведения отсутствовали в материалах личного дела), и права были просрочены. Прокуратурой дано заключение о том, что заявленные требования не являются законными. Процедура сокращения признана законной. Работник не согласился с вынесенным решением направил апелляционную жалобу, которая оставлена без удовлетворения. Апелляционная инстанция, рассматривая доводы жалобы, не нашла основания для отмены или изменения решения. Работник не согласился с решением и направил кассационную жалобу в суд кассационной инстанции. При рассмотрении дела суд кассационной инстанции не согласился с

доводами суда апелляционной инстанции и направил дела на новое рассмотрение в апелляцию. При этом суд указал, что работодатель обязан предлагать все вакансии не зависимо от стажа и квалификации. Без детального рассмотрения и вникания в материалы дела, кассационная инстанция указала на необходимость исследования такого документа, как должностная инструкция тракториста. При новом рассмотрении суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные требования обоснованными, признал процедуру сокращения не законной. Однако, мотивированность такого решения нельзя признать достаточной. Особенно это касается вопроса предложения всех вакансий работку, о том, что у работника отсутствует опыт работы трактористом. Не приняты во внимание и такие доводы работодателя о том, что на момент сокращения у работника вообще отсутствовали права, которые позволяли ему управлять транспортным средством. Проанализированное решение свидетельствует о том, что на сегодняшний день отсутствует единство правоприменения и единого законодательного регулирования.

Не менее распространенными спорами в трудовой сфере следует признавать споры, связанные с взысканием с работников излишне перечисленных денежных средств. [2] Законодатель устанавливает запрет на взыскание денежных средств, перечисленных работнику в качестве заработной платы. Основанием для такого возврата может признаваться лишь счетная ошибка. Практика свидетельствует о том, что доказать наличие счетной ошибки достаточно сложно. Однако, суды указывают на то, что при рассмотрении указанных споров необходимо обращать внимание на то, что, когда имело место быть перечисление денежных средств, вызванных счетной ошибкой. То есть в момент, когда еще работник работал или же когда уже был уволен. Так, решением Тутаевского городского суда Ярославской области удовлетворены заявленные требования работодателя о взыскании неосновательного обогащения с бывшего работника. Суть спора состояла в том, что работник был уволен с выплатой выходного пособия. Однако, на

следующий день в результате выплаты заработной платы всем работникам предприятия, уволенный работник, в результате ошибки автоматизированной системы вновь попал в список работников и получил аванс. Представленные сведения из банка, где открыт лицевой счет, подтвердили факт перечисления таких денежных средств. [8] Суд, удовлетворяя заявленные требования, указал на то, что на момент перечисления денежных средств, ответчик являлся бывшим работником и поэтому положения трудового законодательства о невозможности взыскания денежных средств не распространяются на данную ситуацию, поэтому заявленные требования носят правомерный характер [7].

Действующий Трудовой кодекс РФ не содержит норм, которые регламентировали бы разрешение трудовых споров альтернативными методами, хотя приведенные примеры свидетельствуют о том, что данные споры могли завершиться во внесудебном порядке путем мирных переговоров работника и работодателя, например, путём создания комиссии по трудовым спорам, что смогло бы в свою очередь снять огромную часть нагрузки с системы правоохранительных органов в целом. [10] Полагаем, что в связи с этим, для повышения эффективности разрешения спорных моментов, стоит на законодательном уровне закрепить альтернативные методы их решения. [4] Примером является создание трудовой юстиции, что неоднократно и положительно оценивалось в научной литературе. Кроме того, высказывалась точка зрения относительно принятия Трудового процессуального кодекса РФ. Полагаем, что изменения могут быть любыми, но их внедрение на современном этапе развития являются объективной необходимостью.

Список литературы:

1. *Лыфарь Л.В. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров // NovaUm.Ru. 2020. № 28. С. 92-94.*

2. *Лыфарь Л.В., Яценко А.О. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1068-1072.*
3. *Насалевич Т.С. Процедуры обращения в суд за рассмотрением трудового спора // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 3. С. 57-64.*
4. *Новицкая М.В. Причины и условия возникновения трудовых споров // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 100-106.*

5. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 1 (часть I). Ст. 3.*
6. *Решение Тутаевского городского суда Ярославской области по делу 2 – 70/2020 // СПС «Консультант Плюс».*
7. *Решение Тутаевского городского суда Ярославской области по делу 2-1345/2020 // СПС «Консультант Плюс».*
8. *Родионов А.О. Процессуальный статус работодателя при обжаловании им решения комиссии по трудовым спорам // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 360-368.*
9. *Саева Н.Э., Жемалетдинов Р.М. Особенности рассмотрения трудовых споров в суде // E-Scio. 2020. № 11 (50). С. 410-417.*
10. *Хоцинская Д.А. Проблемные вопросы доказывания по трудовым спорам // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 741-750.*

УДК 347/ 349

*Помазкова Светлана Ивановна,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин АНО ВО
«Российский новый университет», к.ю.н., доцент , sip9@yandex.ru*

*Еникеев Игорь Сергеевич,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО «Российский новый университет»
адвокат, enik-anik@mail.ru*

*Панченко Римма Борисовна,⁴⁶
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»*

Предварительный договор при купле-продаже жилого помещения

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы предварительного договора, которые связаны с обеспечением исполнения возникающих обязательств. Если в отношении одних способов законодатель высказался вполне определенно, связав их с предварительным договором, то в отношении других возникли проблемы правоприменения, которые требуют своего изучения.

Ключевые слова: предварительный договор, основной договор, способы обеспечения исполнения обязательства, задаток, неустойка, залог

*Pomazkova Svetlana Ivanovna,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
Russian New University, Candidate of Law, Associate Professor , sip9@yandex.ru*

*Enikeev Igor Sergeevich,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the ANO VO
"Russian New University", lawyer,
enik-anik@mail.ru*

*Panchenko Rimma Borisovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the ANO VO "Russian New University"*

Preliminary contract for the purchase and sale of residential premises

Annotation: the article deals with some problems of the preliminary contract, which are associated with ensuring the performance of emerging obligations. If the legislator spoke quite clearly about some methods, linking them with a preliminary contract, then in relation to others there were problems of law enforcement that require their study.

⁴⁶ © Помазкова С.И., Еникеев И.С., Панченко Р.Б., 2021г.

Keywords: *preliminary agreement, main agreement, methods of securing the performance of the obligation, deposit, penalty, pledge*

Предварительный договор является известным и достаточно хорошо проработанным институтом права. Значение его заключается в том, что он позволяет определить условия для будущих уже окончательных отношений.

Легальное определение предварительного договора закреплено в статье 429 ГК РФ: по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Гражданским законодательством предусмотрены основные требования к предварительному договору. Содержанием его, прежде всего, являются условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора. Немаловажным условием является срок, в течение которого стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не указан, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Обязанность заключить основной договор прямо вытекает из статьи 445 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей, что если сторона, для которой в соответствии с законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда. Заявить требование о понуждении к заключению основного договора может быть заявлено в течение шести месяцев с момента неисполнения обязательства по заключению договора.

Но обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

Форма предварительного договора такая же, как и для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то предварительный договор заключается в письменной форме.

В сфере оборота недвижимости очень часто встречаются предварительные договоры купли-продажи квартиры, комнаты, жилого дома.

Одна из проблем, возникающая в рамках указанных правоотношений, касается квалификации заключенного договора. В свое время Высший арбитражный суд РФ определил свою позицию по поводу разграничения предварительного договора и договора по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 [4] указывалось, что «если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате». Эта позиция подтверждена в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" [5]. Дополнительно было указано, что в этом случае правила ст. 429 ГК РФ к такому договору не применяются.

По сути устанавливается квалификационный признак договора купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате –

это внесение аванса за объект недвижимости в размере его стоимости или большей ее части. На практике, в том числе в рамках нотариальной деятельности, повсеместно заключается предварительный договор не только с условием авансового платежа, но и с условием внесения задатка.

Согласно статье 380 ГК РФ задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, а также в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Платежная функция задатка препятствует включению условий о нем в предварительный договор, если учитывать вышеупомянутые судебные постановления. Однако Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" [3] статья 380 была дополнена п. 4, в соответствии с которым если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (статья 429).

В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 также указывается, что исполнение предварительного договора может быть обеспечено задатком (пункт 4 статьи 380 ГК РФ), неустойкой за уклонение от заключения основного договора (статьи 421, 329, 330 ГК РФ).

Нельзя сказать, что задаток рассматривается в этом случае только как способ обеспечения исполнения обязательства, а не платежное средство. Задаток обладает тройной функцией, и ни одна из них не может быть существовать без другой.

Верховный суд РФ не отказывает задатку в платежной функции, отмечая, что задаток, выданный в обеспечение обязательств по предварительному договору лицом, обязанным совершить платеж (платежи) по основному договору, зачисляется в счет цены по заключенному основному договору (пункт 1 статьи 380 ГК РФ). Если задаток выдан по предварительному договору лицом, которое не обязано к платежу по

основному договору, заключение последнего влечет обязанность вернуть задаток, если иное не предусмотрено законом или договором или не следует из существа обязательства или сложившихся взаимоотношений сторон.

Таким образом, налицо противоречие и в позиции судебных инстанций, и в законе. С одной стороны, по предварительному договору платеж не может быть осуществлен, с другой – допускается в предварительном договоре условие о задатке, хотя он является платежным средством.

Необходимо выяснить, каковы юридические последствия заключения предварительного договора купли-продажи жилого помещения, если в нем предусмотрена выдача задатка. Здесь выявляются несколько вариантов последствий.

Во-первых, опираясь на пункт 4 статьи 380 ГК РФ можно утверждать, что задаток в предварительном договоре допускается законом, и даже с учетом его платежной функции предварительный договор не может быть признан иным.

Во-вторых, можно выделить еще один вариант- квалификация такого договора как договора купли-продажи с условием о предварительной оплате. То есть предварительный договор признается судом основным договором. Если обе стороны стремились к заключению договора купли-продажи жилого помещения, то вряд ли можно констатировать искажение их воли. Судебным решением будет создан тот вариант договора, к которому они, собственно говоря, и стремились. Так как предварительный договор заключается в той же форме, что и основной, то и с этой стороны не видится оснований признания договора недействительным.

Таким образом, можно еще раз отметить, что гражданское законодательство допускает возможность использования в предварительном договоре таких способов обеспечения исполнения обязательств как задаток и неустойка. Практика знает случаи включения в предварительный договор еще и условия о залоге жилого помещения, которое в дальнейшем будет передано по основному договору купли-продажи. В п. 26 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 залоговые отношения не называются, но это не означает, что иные способы обеспечения (кроме задатка и неустойки) в предварительном договоре не допускаются. Требуется провести анализ залогового законодательства, чтобы выявить возможность использования института залога в предварительном договоре. Так как речь идет о залоге недвижимости, то необходимо обратиться к Федеральному закону от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) [2]. В соответствии со статьей 2 указанного закона ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом. Предварительного договора нет в данном перечне. Но перечень, как очевидно, не является исчерпывающим, хотя, на наш взгляд, его смысловое значение заключается в перечислении тех договоров, которые являются основными и поименованы в части 2 Гражданского кодекса РФ.

Согласно статье 1 Закона об ипотеке по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. Как следует из пункта 4 статьи 9 Закона об ипотеке обязательство, обеспечиваемое ипотекой, должно быть названо в договоре об ипотеке с указанием его суммы, основания возникновения и срока исполнения. Таким образом, мы видим тесную связь права денежного требования по обеспечиваемому ипотекой обязательства со стоимостью заложенного имущества. В предварительном договоре содержанием

денежного обязательства может быть не уплата полной стоимости жилого помещения, а только ее части (аванс или задаток), которая составляет лишь незначительную часть окончательной суммы. Это обстоятельство может препятствовать использованию залога в предварительном договоре, так как согласно пункту 1 статьи 54.1. Закона об ипотеке обращение взыскания на заложенное имущество в судебном порядке не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Несоразмерность будет очевидной, если сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от стоимости предмета ипотеки. Нарушение обязательства, возникающего из предварительного договора, выражается в отказе продавца заключить основной договор купли-продажи жилого помещения и, как следствие, возникает его обязанность вернуть аванс/задаток. При невозвращении данной денежной суммы у залогодержателя (покупателя жилого помещения) возникает право на обращение взыскания на заложенное жилое помещение. При стоимости, допустим, жилого помещения 2 млн. рублей, аванс не может быть меньше 100 тыс. руб. (задаток, который возвращается в двойном размере, не может быть меньше 50 тыс. руб.), иначе есть все основания для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество.

Просрочка по возврату аванса/зadatка должна составлять не менее трех месяцев, иначе последует отказ в обращении взыскания на заложенное имущество.

Ситуация в предварительном договоре складывается таким образом, что один способ обеспечения исполнения обязательства (залог) обеспечивает не исполнение основного обязательства (заключение основного договора), а исполнение акцессорного обязательства по возврату задатка, который относится к той же группе обязательств, что и залог. Законодательством не предусматривается такой конструкции договорных отношений, но статьей 337 ГК РФ закреплено, что залог обеспечивает требование в том объеме,

какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения. Если залог может обеспечивать уплату неустойки, то вполне допустимы залоговые отношения при обеспечении исполнения обязательства по возврату задатка. Но есть и отличие этих двух ситуаций: в первом случае неустойка не является самостоятельным обязательством, она идет как дополнение к основному требованию по возврату долга, а во втором случае залог обеспечивает только возврат задатка. То есть один способ обеспечения исполнения обязательства обеспечивает исполнение другого, который не является основным в предварительном договоре.

Следует отметить необычность подобной конструкции, но поскольку запретов в ее использовании нет, и существуют законодательно закрепленные аналогичные институты права (залог обеспечивает возврат неустойки), то можно допустить подобное выстраивание обязательств и при заключении предварительного договора в случае купли-продажи жилого помещения.

Список литературы:

1. [Часть первая](#) Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ// *Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301*
2. Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" от 16.07.1998 N 102-ФЗ// *Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 1998 г. № 29. Ст. 3400*
3. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"// *Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10. Ст. 1412*
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. N 54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем"//*Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2011 г., № 9*
5. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"// vsrf.ru/documents/own/27540/

УДК: 347

*Смирнова Ксения Владимировна,
магистрант 2 курса
магистерской программы «Корпоративное право»
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва, Россия, vonka@mail.ru*

*Кузьменко Юлия Алексеевна,⁴⁷
к.ю.н., доцент кафедры Финансового права
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва, Россия
e-mail: Julkuzmenko @ yandex . ru*

Корпоративный договор как правовой инструмент предупреждения корпоративных конфликтов

***Аннотация.** В статье дается определение корпоративного договора. Описываются требования к корпоративным договорам. Представлена ряд новелл по корпоративным договорам, а также обозначен его предмет и требования к нему, экономические предпосылки и востребованности смарт-контрактов при заключении корпоративных договоров. Указаны способы права и обязанности сторон корпоративного договора, а также способы урегулирования конфликтных ситуаций. Также рассматриваются перспективы развития специальных мер касательно корпоративного договора. Производится анализ судебной практики по делам о корпоративных договорах, из заключения и их коллизии с уставом организации, а также предлагается ряд новшеств, касательно ст. 67.2. Гражданского Кодекса Российской Федерации, применение смарт-контрактов в области корпоративных договоров.*

***Ключевые слова:** корпоративный договор, акционеры, участники, корпоративный конфликт, смарт-контракт, блокчейн.*

*Smirnova Ksenia Vladimirovna,
2 nd year Master's Student of
the Master's program "Corporate Law" of the
Russian State University for the Humanities (
RSUH), Moscow, Russia,*

*Kuzmenko Yulia Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial Law
Russian State University for the Humanities (
RSUH), Moscow, Russia*

Corporate contract as a legal tool for preventing corporate conflicts

⁴⁷ Смирнова К.В., Кузьменко Ю.А., 2021г.

Annotation. *The article defines a corporate contract. The requirements for corporate contracts are described. A number of novels on corporate contracts are presented, as well as its subject and requirements for it, economic prerequisites and the demand for smart contracts when concluding corporate contracts. The ways of the rights and obligations of the parties to the corporate agreement, as well as ways of resolving conflict situations are specified. The prospects for the development of special measures regarding the corporate contract are also considered. The analysis of judicial practice in cases of corporate contracts, their conclusion and their conflict with the charter of the organization, as well as a number of innovations concerning Article 67.2. of the Civil Code of the Russian Federation, the use of smart contracts in the field of corporate contracts.*

Keywords: *corporate contract, shareholders, participants, corporate conflict, smart contract, blockchain.*

В настоящее время правовое регулирование исполнения договорных обязательств осложняется развитием цифровой экономики, характеризующейся ростом цифровых технологий, появлением смарт-контрактов, которые позволяют исполнять обязательства автоматически при наступлении определенных обстоятельств. В сфере осуществления корпоративных прав актуализируется как в целом возможность функционирования децентрализованных автономных организаций (ДЛО), основанных на блокчейне и смарт-контрактах, так и возможность применения смарт-контрактов в отдельных отношениях, например при продаже акций. Как представляется, потенциал смарт-контрактов позволяет применять их к корпоративным договорам, т. е. договорам об осуществлении корпоративных прав (см. ст. 67.2 ГК РФ).

Говоря об экономических предпосылках и востребованности смарт-контрактов при заключении корпоративных договоров, можно полагать, что смарт-контракт будет экономически обоснованным для участников, если затраты на его программное обеспечение будут меньше, чем возможные убытки от неисполнения корпоративного договора. Оценивая экономическую целесообразность применения смарт-контрактов в области корпоративных договоров (shareholders' agreements), зарубежные исследователи указывают на два основных преимущества, которые связаны, во-первых, со снижением затрат на мониторинг исполнения обязательств, так как смарт-контракт автоматически реагирует при получении определенных данных, особенно

когда речь идет об условиях голосования и продажи акций; во-вторых, с тем, что смарт-контракт способен уменьшить оппортунистическое поведение сторон, препятствуя их уклонению от исполнения обязательства. Заметим, что применение смарт-контрактов в области корпоративных договоров может быть востребовано не только сторонами договора, но и обществом в целом, поскольку любые заинтересованные лица смогут получать неконфиденциальную информацию о корпоративных договорах и последствиях их исполнения в режиме реального времени, не дожидаясь внесения данных в информационные ресурсы «вручную». В свою очередь, создание правовых основ применения смарт-контрактов к корпоративным договорам сопровождается рассуждениями о роли права в регулировании общественных отношений, которые основаны на новых технологиях, о возможности и необходимости специального регулирования отношений, которые предполагают автоматическое наступление последствий[5]. При рассмотрении смарт-контракта, с одной стороны, можно полагать, что новые технологии не отменяют существование договора. В связи с этим допустимы ссылки на свободу договора (ст. 421 ГК РФ), дополнительные ограничения которой не требуются в связи с развитием технологий. С другой стороны, любое понятие имеет свои границы и может быть полноценно осмыслено лишь с учетом этих границ, что применимо и к свободе договора, рассматриваемой в условиях ее границ, т. е. несвободы. [2].

Принципы корпоративного управления корпорацией определяет практически любой корпоративный договор, в том числе речь идет о правилах формирования органов управления, разграничения их компетенций и по отдельным вопросам порядке принятия решений, дополнительные права и обязанности акционеров (участников). Положительный и отрицательный контроль также распределяется между акционерами (участниками) на уровне общего собрания.

Интенсивная модернизация корпоративного законодательства, способствует расширению возможностей защиты прав акционеров

(участников). 2008 год характеризуется для российского корпоративного права пополнением различными конструкциями договоров, речь идет о «договоре об осуществлении прав участников ООО». Появление понятия «акционерного соглашения» приходится на 2009 год. Главу 4 Гражданского кодекса дополнили поправки 2014 года эти два понятия. Таким образом, можно говорить о появлении единого, унифицированного понятия «корпоративный договор» (представленного в ст. 67.2 ГК РФ) [1]. Для достижения указанной цели рассмотрены некоторые общие положения о корпоративном договоре, проанализированы положения гражданского законодательства об обеспечении договорных обязательств применительно к институту корпоративного договора и положения об ответственности за нарушение обязательств по корпоративному договору, исследованы подходы судебной практики по вопросу исследования.

ГК РФ определяется, зачем нужен корпоративный договор и его понятие. Так корпоративный договор характеризуется договором между участниками ООО или акционерами АО, в котором собственники корпорации принимают решение по поводу распоряжения своими корпоративными правами. Раскрытие потенциала смарт-контракта при осуществлении корпоративных прав позволяет переосмыслить первоначальное упрощенное его понимание. Считается, что понятие смарт-контракта впервые было введено Н. Сабо. Для иллюстрации действия примитивного смарт-контракта он приводил в пример механизм торгового автомата, который выдает товар при наступлении определенных обстоятельств - ввода номера товара и оплаты. Вместе с тем основное определение смарт-контракта связывалось с компьютерными технологиями.

Требования к корпоративным договорам между собственниками корпорации предусмотрены:

- Гражданским Кодексом РФ;
- ФЗ об ООО (ч. 3 ст. 8) [1].

Ряд новелл ввели в 2014 году для соглашения:

Определенная категория третьих лиц может также участвовать в корпоративном договоре наряду с участниками хозяйственного общества.

Можно осуществлять оспаривание решений органов хозяйственного общества, которые были приняты с нарушением корпоративного договора.

Целями заключения корпоративных договоров на сегодняшний день являются:

Повышение уровня корпоративного контроля посредством осуществления своих корпоративных прав сторонами договора.

Установление участниками корпорации индивидуальных правил взаимодействия.

Осуществление противодействия изменению соотношения корпоративного контроля, сложившегося в обществе на сегодняшний день.

Осуществление противодействия поглощению компаний (предусмотреть ограничения в договоре на отчуждение акций третьим лицам).

Создание условий в отношении общества для сделок M&A (заключение соглашения на совместное отчуждение в уставном капитале ООО акций или долей).

Создание механизмов для возможности решения тупиковых ситуаций.

Создание условий для обеспечения интересов третьих лиц, которые охраняются в законодательном порядке (представлены кредиторами общества и лицами, которые стремятся стать участниками общества).

Предметом корпоративных договоров выступают обязательства сторон осуществлять реализацию прав и полномочий определенным образом либо от их реализации воздерживаться (к примеру: условия либо порядок их определения, на которых участник имеет право либо обязан приобрести, либо продать долю в уставном капитале общества (ее часть), а также определить условия, когда такое право либо обязанность возникает, воздержаться от голосования по конкретным вопросам или голосовать по указаниям другого участника). Из этого следует, что содержание свободы

договора может быть определено только при условии определения ее границ, существование которых обусловлено правом. В этом смысле свобода договора определяется правовым регулированием и априори ограничена правом. Учитывая необходимость обеспечения свободы от принуждений, защищенности сторон в "секторе свободы" договора в условиях цифровой экономики, право должно определять границы договорного регулирования отношений, основанных на новых технологиях, более конкретно в отличие от общих правил, которые рассчитаны на традиционное исполнение обязательств. В связи с этим свобода смарт-контрактов как самоисполнимых договоров может быть расширена или, наоборот, ограничена относительно традиционных договоров. В качестве аналогии можно привести пример специального регулирования предпринимательских обязательств, которым свойственно дерегулирование [3], что существенно отличается от регулирования обязательств без участия предпринимателей.

Требования корпоративного договора подразумевают письменную форму, условия о бесплатности, запрет на установление обязанности голосовать согласно указаниям органов управления общества [4].

Согласно условию корпоративных договоров у его сторон есть право взять на себя дополнительные обязательства по реализации своих корпоративных прав способом, который предусмотрен законом, и/или от реализации таких прав воздержаться. Ими могут предусматриваться:

- необходимость на общем собрании голосовать способом, который прописан в договоре;
- необходимость сторон согласовывать приобретение или отчуждение доли/акции по цене, которую заранее определили/или в случае наступления определенных обстоятельств (которые прописаны в договоре) воздерживаться от отчуждения доли/акции до наступления обстоятельств, прописанных в том же договоре;
- совершать иные действия, а именно управлять обществом, его прекращать или выделять из него новое юридическое лицо;

- определять условия, при которых участник/акционер - сторона договора вправе или обязан будет приобрести, или продать доли/акции общества, и определять случаи (которые от действий сторон могут зависеть или не зависеть), когда такое право или обязанность возникает. Классические способы решения такого конфликта, предусмотренных в корпоративном договоре, характеризуются:

- «техасским методом»: посреднику отправляется запечатанный конверт каждой стороной конфликта, в котором отображена максимальная цена, по которой стороны согласны купить доли/акции второй стороны. Кто указал покупную цену выше, тот обязуется купить доли/акции второй стороны, а вторая сторона осуществить их продажу победителю.

- «голландским аукционом»: запечатанные конверты отправляются посреднику каждой стороной конфликта, в котором стороны отображают минимальную цену, по которой стороны готовы осуществить продажу своей доли/акции. Чья цена будет выше, тот обязан выкупить доли/акции у второй стороны, но по цене, которую указал проигравший в конверте.

Основной, и, пожалуй, важнейшей особенностью корпоративного договора является его конфиденциальность для третьих лиц. Эту деталь замечают лица, не являющиеся участниками сложившихся правовых отношений, то есть при его подписании, стороны обязаны уведомить вышеупомянутых лиц, однако не могут раскрывать основные положения и детали договора.

Некоторые авторы отмечают, что ст. 67.2 ГК РФ не характерна для нашего современного и отечественного правопорядка, относя её, прежде всего, к англо-саксонской системе права. В связи с этим, мысль имеет место быть, хотя бы по той причине, что в англо-саксонской системе права корпоративный договор используется на основе прецедентов, что в нашей системе закона не осуществимо. С другой стороны, российский законодатель, а в частности Министерство экономического развития РФ делает замечание о том, что корпоративный договор может принести выгоду государству, в

частности, из-за того, что к делу могут быть привлечены иностранные инвесторы. Так ли это на практике, мы рассмотрим, обратившись к судебным источникам. Представляется, что такой подход как минимум не учитывает специфику отношений, возникающих из корпоративных договоров, регулирование которых осуществляется на уровне как ГК РФ, так и отдельных законов о юридических лицах, что затормозит конкретизацию норм об исполнении обязательств из корпоративных договоров. При таком подходе правовым регулированием не будут охватываться особенности заключения договора и наступления правовых последствий в результате автоматического исполнения корпоративного договора.

На примере дела № А40 217225 от 2016 года было выяснено, что стоит избегать в договоре нечётких формулировок, размывающих действительность, так как по ходу указанного дела ответчик попросту не выполнил требования, прописанные в договоре и выполненные ответчиком. Суд принял сторону истца по причине выполнения условий договора. Этот вывод обладает своей правдой, так как каждая судебная инстанция, если до неё доходит разбирательство, будет трактовать положения договора по-своему, субъективно.

Выводы из других судебных примеров, дают возможность понять тот факт, что корпоративный договор является крайне тонким искусством, где отхождение от определенных границ превращает документ в нечто непостижимое для третьих лиц и его участников, в частности. При его подписании стороны должны понимать, что они могут определить чёткие цели и желаемые показатели бизнеса, к которым они должны стремиться, и в то же время, провал в этом деле означает предпринимательский риск, но не нарушение договора. Верное и рассудительное заключение договора подразумевает под собой полное осознание сторон своих прав и обязанностей с расчётом на перспективу.

Теперь поговорим о самом положении, закрепляющее корпоративный договор на законодательном уровне, а и именно о ст. 67.2. ГК РФ и её

недостатках. Переходя сразу к сути, мы предполагаем, что важно зафиксировать равенство устава и корпоративного договора, ведь пока на практике мы можем видеть лишь один случай, в котором это возможно – тогда, когда корпоративный договор заключён между всеми участниками организации. При признании этого условия обязательным, это будет значить, что устав и корпоративный договор будут поставлены в один ряд по юридической силе и коллизия положений этих двух документов будет разрешаться легче, в порядке приоритета более позднего акта.

Таким образом, ряд потенциальных корпоративных конфликтов и «тупиковых ситуаций» можно урегулировать в корпоративных договорах, которые между акционерами (участниками) могут возникать в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В первую очередь, это относится к ситуациям, когда невозможным является принятие какого-либо решения общим собранием или наблюдательным советом из-за различия позиций акционеров (участников), которые имеют одинаковое количество голосов (50/50). Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что корпоративный договор является действенным механизмом в рамках соответствующих отношений, который может, как и навредить, так и урегулировать правовую позицию и состояния сторон, их права и обязанности. В перспективе корпоративный договор может стать обязательным учредительным документов для всех хозяйственных обществ и важнейшим фактором в российской правовой системе. Данное ограничение показывает, что возможность применения смарт-контрактов при составлении корпоративных договоров тесно связана с конкретными обстоятельствами, которые могут быть переведены в код и интерпретированы компьютером.

При этом, поскольку информация о таких обстоятельствах может поступать от различных лиц и информационных ресурсов, на факт заключения договора значительно влияют следующие факторы: 1) определенность обстоятельства, влекущего автоматическое исполнение; 2) источник информации о таком обстоятельстве; 3) система, которая

интерпретирует такую информацию. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 432 ГК РФ, дополнив ее нормой, что существенные условия договора если это смарт-контракт, относятся обстоятельства с применением автоматической системы, а также конфликты, разрешаются посредством электронного уведомления, информативный источник, который автоматически влечет автоматическое исполнение обязательства; о системе, которая интерпретирует такую информацию.

Список литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 9 марта 2021 г.) // СЗ РФ .1994. - №32.- Ст. 3301.*
2. *Ефимов А. В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики// Журнал российского права. - 2020. - № 7.*
3. *Кирпичев А.Е., Кондратьев В. А. Предпринимательское право: курс лекций. М., 2017. С. 89*
4. *Реформа корпоративного законодательства: новые возможности для акционеров // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/article/718450/> (дата обращения 14.03.2021)*
5. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 96 - 98.*

УДК:340

Соколова Мария Дмитриевна,⁴⁸
студент АНО ВО «Российский новый университет»

Проблемы формирования в РФ правового государства

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы формирования в РФ правового государства, рассматриваются вопросы влияния и взаимозависимости государства и личности в правовом государстве, обозначены проблемы, оказывающие негативное влияние на формирование основ правового государства в Российской Федерации. Представлены мнения учёных-правоведов на данную тему, её актуальность в современных реалиях, а также сформированы основные способы развития и формирования правового государства в России.*

***Ключевые слова:** правовое государство, гражданское общество, признаки правового государства, права и свободы*

*Sokolova Maria Dmitrievna
student of the ANO VO "Russian New University"*

Problems of formation of the rule of law in the Russian Federation

***Annotation:** The article analyzes the problems of the formation of the rule of law in the Russian Federation, examines the issues of the influence and interdependence of the state and the individual in the rule of law state, identifies the problems that have a negative impact on the formation of the foundations of the rule of law in the Russian Federation. The opinions of legal scholars on this topic, its relevance in modern realities are presented, as well as the main ways of development and formation of the rule of law in Russia are formed.*

***Keywords:** the rule of law, civil society, signs of the rule of law, rights and freedoms*

Проблема построения правового государства всегда оставалась актуальной и имела большое значение как для граждан, так и для самого государства в целом. Интерес к данной теме не остывает, поскольку все страны в настоящее время стремятся стать современными демократическими правовыми государствами, в которых гарантируются и соблюдаются все права и свободы граждан. В данный момент Россия лишь стремится к созданию современного правового государства, в то время как многие европейские страны в этом вопросе давно нас опережают. Однако становление правового государства – это длительный процесс, при котором должны соблюдаться все условия, и к нему должен быть готов не только

⁴⁸ © Соколова М.Д., 2021г.

государственный аппарат, но и все граждане. К тому же считается, что пока что ни одну страну нельзя назвать правовым государством, поскольку еще никому не удалось построить систему на основе права, где бы соблюдались все свободы, права и интересы личности. Конституция нашей страны провозглашает РФ правовым государством. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Однако в то же время отсутствует чёткая общепринятая формулировка правового государства, что позволяет толковать термин по-разному. Поэтому немаловажным является дать чёткое определение правового государства, чтобы предотвратить его искажение и неправильное понимание, обозначить его значение и место в теории права.

Правовое государство – это государство, деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека [2]. Данный термин включает также в себя признак формы организации политической власти, в соответствии с которой государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Немаловажным является и гарантии прирождённых и неотчуждаемых, то есть естественных прав человека, а также обеспечение верховенства закона и взаимной ответственности государства и граждан друг перед другом. Данный термин является составленным явлением, которое характеризует построение отношений между обществом и государством на соответствующих принципах.

Правовому государству характерны следующие признаки:

- Господство правовых норм
- Гарантии прав и свобод граждан
- Верховенство закона на всей территории страны
- Взаимная ответственность личности и государства
- Политический плюрализм

- Соблюдение принципа разделения властей
- Единое непротиворечивое законодательство [3]

Незаменимым основанием при формировании правового государства является гражданское общество, поскольку именно оно является важнейшим элементом каждого государства, без которого его существование просто невозможно. Гражданское общество – это совокупность негосударственных отношений и институтов, выражающих различные интересы и потребности граждан во всех сферах жизни. Главная задача гражданского общества заключается в том, что оно является необходимым условием правового государства, ведь именно оно требует от государственного аппарата не нарушать принятые им законы и быть преданным своей стране и её гражданам. Формирование гражданского общества – это незаменимое обстоятельство перехода к правовой государственности, ведь правовое государство является совершенно таким же основанием, которое способствует к переходу общества в гражданское. Также считается, что правовое государство должно быть социальным и следовать принципу равенства всех граждан перед законом. «Государство – не творец общества, а его продукт» (К. Маркс). И действительно, правовое государство – это продукт, созданный гражданским обществом, поскольку стремление создать правовое государство можно считать осознанной деятельностью общества, готового к подчинению правовым нормам.

Как в экономике, так и в политике немаловажным является образование антимонопольных мер и отсутствие монополизма – что является также необходимым условием формирования правового государства, поскольку государственная экономика правового государства должна преследовать цель создания конкурентноспособной и эффективной экономики страны, а не допущения монопольной политики и уничтожения конкуренции.

Что касается функций государства, то у правового государства можно выделить 5 функций:

1. Правоохранительная функция

Она является одной из важнейших функций государства и реализуется в правоохранительной деятельности. Функция выражается в обеспечении правопорядка, защите законных прав, свобод и интересов. Она построена на трёх принципах:

- Принцип законности
- Принцип первенства прав и свобод человека
- Принцип равноправия всех граждан перед законом

2. Политическая функция

Заключается в гарантировании прав, формирование многопартийности и местного самоуправления, а также в образовании требования равноправного и всеобщего участия всех граждан страны в государственных и общественных делах.

3. Экономическая функция

Подразумевает собой допуск государством честной конкуренции и многоукладности экономики, а также регулирование рыночных отношений. Она способствует повышению стандартов качества жизни граждан, их охрану от негативных последствий экономики.

4. Социальная функция

Предполагает обеспечение социальных прав человека, регулирование социальных отношений, а также проведение государственной социальной политики

Идеи развития правового государства зародились еще в античное время. Одним из основоположников идеи правового государства был афинский реформатор Солон. Он полагал, что все общественные преобразования необходимо проводить только на основе закона, а также что только при совмещении силы и права возможно достижение гражданского согласия. Гераклит выработывал идею единства закона и государства, он говорил: «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены». Древнегреческий философ Аристотель сформировал теорию правления

разумных законов со стороны неотчуждаемых прав человека. Он считал, что правители не должны стремиться только к личному преуспеваю, а высшая власть должна быть присущей большинству и состоять из «средних» людей. Древнеримский философ Цицерон объединял достижение общественного блага с политической активностью и правовой грамотностью населения, им также был сформулирован принцип, в котором говорилось, что под действие закона должны подпадать все. Уже в Новое и Новейшее время мысли также продолжали развивать идеи правового государства. Например, Т. Гоббс обозначил свободу человека в качестве права делать всё, что прямо не противоречит закону. Им также был сформулирован принцип равенства всех граждан перед законом независимо от того, к какому сословию они принадлежат. Ш. Монтескье стал основателем системы «сдержек и противовесов». Он говорил о необходимости разделения власти на 3 ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые будут взаимно уравновешивать и ограничивать друг друга. Философская концепция И. Канта о правовом государстве, в котором центральное место должна занимать конкретная личность, значительно повлияла на развитие политико-правовой мысли. К. Маркс считал, что такие понятия как «государство» и «право» будут упразднены в результате установления диктатуры пролетариата. По его мнению, государственные органы должны не возвышаться над обществом, а подчиняться ему. Таким образом, еще с начала античных времен были заложены основные идеи и мысли о правовом государстве.

Само же понятие правового государства достаточно субъективно и не имеет конкретной единой формулировки. В нынешнее время существует множество мнений о концепции правового государства. В.К. Дмитриев представляет правовое государство в качестве естественно-правовой системы функционирования государственной власти, которая строится на конституционных принципах народовластия и деятельности публичной власти. [4]. М.И. Байтин называет правовым государством, ветви власти и

функции государственных органов которого состоят в признании, защите и соблюдении прав и свобод граждан. [5]. М.В. Огнева считает, что правовое государство – это результат определённой формы связи государства и гражданского общества, выразившейся в первую очередь в правосудной системе, законодательной практике и организации общественного самоуправления. [6]

Проблемы формирования правовой государственности наталкивают многих учёных на то, что на первом месте стоят конкретно материальные ценности, правовое государство должно возникнуть в социуме, развитом во всех сферах. Создание правовой государственности необходимо не только в теории, но и на практике, то есть реализация и соблюдение законов должны существовать во всех сферах жизни общества. Образование правового государства далеко не быстрое и лёгкое дело, ведь условия складывания самой его концепции и её осуществления складывались в течение длительного времени, поэтому существует несколько этапов, которые должно пройти государство:

1. Государство, в котором появились ключевые моменты для реализации верховенства права. Эти основания, возникшие во всех общественных сферах (например, стремление населения соблюдать и защищать свои законные права).

2. Государство, осуществляющее решения для реализации главенства права. При этом совершенно не существенно то, что стало основанием для осуществления реформ, – добровольность власти, массовые протесты либо напряжённые социальные конфликты.

3. Государство, в котором главенство права уже имеет место быть. При таком условии необходимо принятие мер для урегулирования стабильного наличия такого общества (например, обязанность актуализировать законодательную базу, своевременно привлекать нарушителей к ответственности за совершённые незаконные деяния). [7]

Таким образом, в государстве должны пройти изменения во всех сферах:

- Изначально необходимо добиться высокого уровня правовой культуры граждан путём поднятия правовой образованности населения и ликвидации нигилизма в области права. Немаловажным является и самостоятельная заинтересованность граждан в соблюдении и реализации государственных законов. Однако зачастую люди, наоборот, не следуют законодательству, поскольку пытаются извлечь из этого пользу для себя – что, к сожалению, и происходит на данный момент в современном российском государственном управлении.

- Важно отметить также и необходимость разработки единого непротиворечащего самому себе законодательства, но вместе с тем его модернизация является довольно длительным процессом.

- На данный момент возникло достаточно сильное социальное расслоение на бедных и богатых, при этом положение среднего класса остаётся неопределенно – это затрудняет процесс становления правового государства, поскольку в таком государстве основу населения должен составлять средний класс.

- Значимой проблемой является также то, что население не доверяет и не полагается на обеспечение охраны своих же законных прав и интересов, поскольку аппарат реализации защиты прав и свобод человека недостаточно развит.

Описанные проблемы, однако, присутствуют в нашей стране и имеют большой вес, при этом ограничивая развитие правовой государственности. Поэтому можно сказать, что пока что Российская Федерация не является правовым государством. Нельзя полностью отнести к таковым и остальные мировые страны, которые также пытаются осуществить данную концепцию. Однако мало заявить о правовой государственности у себя в стране, необходимо упорно продолжать действовать и не останавливаться на достигнутом.

Таким образом, формирование современного правового государства – очень сложный и длительный процесс, который должен проходить поэтапно и постепенно, ведь сделать это мгновенно невозможно, поскольку должна существовать устойчивая база правовых норм, должны учитываться национальные, исторические особенности страны и опыт других стран. Невозможно также создание такого государства и без высокого уровня правового и политического сознания граждан, ведь если в гражданском обществе будет процветать правовой нигилизм, то возможности создать правовое государство не будет. Хотя и нельзя в полной мере утверждать, что наше государство является правовым, однако оно уже стоит на пути к его построению, что уже имеет большое значение.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовое_государство
3. А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО. - 649 с.. 2005
4. В.К. Дмитриев. Правовое государство как базовый атрибут конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2016
5. М.Н. Байтин. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005
6. М.В. Огнева. Закономерности трансформации правового государства в теории и действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2012
7. https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/postroenie_pravovogo_gosudarstva/vidy_pravovogo_gosudarstva/
8. Рубанцова Т. А., Фомина Н. А. Проблемы построения правового государства в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. С. 23-26.
9. Чиглицева А. А. Основные проблемы развития правового государства в России // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.II. С. 61-63.
10. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование—№ 5. —2011. —Ст.3–10.
11. Ерофеева К. В., Воронова Т. А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. —2012. —С. 5–10.

УДК 347.411

Щелокова Антонина Анатольевна,⁴⁹
аспирант

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Место цифровых прав в системе объектов гражданских прав

Аннотация: Статья посвящена анализу места цифровых прав в системе объектов гражданских прав. В результате рассуждений на данную тему, делается вывод, что гражданское законодательство и помимо цифровых прав знает прецеденты выделения отдельных объектов гражданских прав в зависимости от их формы (дематериализованных) – безналичные денежные средства являются имущественными правами, в отличие от наличных денег – вещей, и бездокументарные ценные бумаги (документарные ценные бумаги – тоже вещи). На основе сделанных выводов автор выдвигает предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: цифровые права, гражданские права в цифровой форме, бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, имущественные права, объекты гражданских прав.

Shchelokova Antonina Anatolyevna,
postgraduate student

ANO VO "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law"

Place of the digital rights in the system of the civil rights objects

Annotation: The article is dedicated to the analysis of the digital rights' place in the system of the civil rights objects. As a result of reasoning on this topic, the conclusion is made, that civil legislation have already known precedents of the civil rights objects' classification according to the form of the objects – dematerialized. It is non-cash money (property right) unlike "ordinary" money (thing) and uncertificated securities (also property right) whereas securities are a thing. Based on the conclusions, the author offers the way to improve the civil legislation.

Keywords: digital rights, civil rights in the digital form, uncertificated securities, non-cash money, property rights, civil rights objects.

С 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, принятые Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

⁴⁹ © Щелокова А.А., 2021г.

Согласно новой редакции ст. 128 ГК РФ в число имущественных прав включаются также безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права.

Имущественные права – это именно тот объект гражданских прав, который относился к, а правильнее сказать являлся, бестелесными вещами в римской юриспруденции. Выделение категории бестелесных вещей было необходимо для распространения на имущественные права, регулирование которых не было в то время достаточно разработано, правил о праве собственности, как более развитого института. Сейчас же в таком приеме нет необходимости, ведь наукой разработаны, а законодательством регулируются правовой статус и правила оборота имущественных прав.

В настоящее время, подавляющее большинство исследователей не сомневаются в правильности отнесения бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств к такому объекту гражданских прав как имущественные права. Но перед тем как найти свое «пристанище» в лоне имущественных прав, в научной литературе поочередно проходила ожесточенная дискуссия по поводу правовой природы безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг – вещно-правовой или обязательственно-правовой. И стоит отметить, что у сторонников вещно-правовой теории сущности как бездокументарных ценных бумаг, так и безналичных денежных средств находились серьезные аргументы для отстаивания своей точки зрения.

На наш взгляд, вышеприведенные дискуссии имели место из-за того, что учеными принимается на веру отнесение ст. 128 ГК РФ наличных денежных средств и документарных ценных бумаг к вещам, когда это далеко не так очевидно как может показаться на первый взгляд.

Так, В.А. Лапач, развивая идеи Г. Хартманна об *особой материи* денег, не сводимой к вещам, приходит к выводу, что деньги (даже и бумажные) не являются разновидностью вещей (это анахронизм), а выступают самостоятельными объектами прав. Место денег в понятийной системе

гражданского права В.А. Лапач определяет формулой: «вслед за вещами, но не из вещей»[5].

Например, п. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), принятого Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г.) гласит: «К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты...», а п. 2.1 той же статьи: «К деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) применяется соответственно правовой режим вещей или имущественных прав (требований), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законодательными актами Республики Казахстан или не вытекает из существа обязательства»[2]. Этот пример иллюстрирует то, что не обязательно деньги однозначно относятся к вещам. Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан, к деньгам применяется правовой режим вещей, но вместе с тем вещами они не являются.

Д.И. Степанов считает, что противопоставление документарной и бездокументарной ценной бумаги применительно к эмиссионным бумагам не имеет какого-либо значения, поскольку все эти бумаги – «не более, чем идеальные оболочки, счетные единицы, на которые разбивается комплекс прав, заключаемых в эти ценные бумаги в рамках одного выпуска»[7].

Мы не говорим о том, что приведенные нами для иллюстрации тезиса о сложности вопроса о сущности денег и ценных бумаг мнения единственно верные. Наша цель была поставить под сомнения то, что нами воспринимается как непреложная истина.

Что касается сущности цифровых прав, то первоначально, как следует из пояснительной записки к Законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»[3], конструкция цифровых прав была построена по примеру ценной бумаги. Стоит отметить, что по пути

от законопроекта к закону, предлагаемое к закреплению определение цифровых прав многократно изменялось, причем некоторые изменения можно расценить положительно, например, такое как приравнивание цифровых прав к доступу в информационную систему, так и отрицательно.

Подвергнув законодательное определение цифровых прав, закрепленное в ст. 141.1 ГК РФ тщательному анализу, можно сделать вывод, что цифровые права в том виде, в котором они закреплены в законе, не образуют нового объекта гражданских прав, а представляют собой цифровую форму/способ фиксации традиционных, давно известных гражданских прав (как следует из определения – обязательственные или иные). К такому же заключению приходят и другие ученые, например, Л.Ю. Василевская и С.В. Сарбаш[4,6]. Суть цифровых прав заключается в отрыве «дигитальных прав от своего носителя – конкретного объекта гражданских прав»[4].

Таким образом, и цифровые права, и ценные бумаги (документарные и бездокументарные), и деньги (наличные и безналичные) – это объекты гражданских прав, построенные по одной конструкции – прикрепление какого-либо права (для ценных бумаг – корпоративного и др., а для денег – права требования к банку) для облегчения его оборота к другому объекту гражданских прав или материальному/нематериальному объекту (бумага или запись на счете). Причем правовое регулирование указанных объектов, по отечественному правопорядку, строиться в зависимости от формы объекта, к которому эти права прикреплены.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что ГК РФ уже знает прецеденты выделения отдельных объектов гражданских прав в зависимости от их формы (дематериализированных) – безналичные денежные средства являются имущественными правами, в отличие от наличных денег – вещей, и бездокументарные ценные бумаги (документарные ценные бумаги – тоже вещи). Приставка «без» обозначает отрицание их телесной, вещественной формы (сущности), тогда как в настоящее время появляются также невещественные формы объектов гражданских прав, но только с указанием

на конкретную форму – например, электронные денежные средства и цифровые права. То, что эти объекты дематериализованы (невещественны), не меняет их сущности, безналичные деньги остались деньгами, бездокументарные бумаги – бумагами (с точки зрения их сущности, а не правового режима). На наш взгляд, дематериализованные объекты гражданских прав не образуют нового объекта гражданских прав в смысле теории объекта гражданских прав (и субъективного гражданского права), но требуют особого правового режима, отличного от правового режима материальных объектов, в связи с тем, что существуют в иной форме.

Так как развитие науки и техники продолжается, и продолжается стремительными темпами, неплохо было бы иметь общие нормы по регулированию таких невестественных объектов, в данном случае имущественных прав. Законодательство не успеет за гражданским оборотом, если продолжит следовать уже принятой казуальной модели правового регулирования имущественных прав (неовещественных объектов гражданского оборота) – то есть для каждого нового вида права разрабатывать и принимать новые правовые нормы (для некоторых – электронных денежных средств, даже отдельные законы). На том факте, что общее в правовом регулировании неовещественных объектов гражданских прав связано и основано на их форме, на наш взгляд, возможно создание общих правовых норм, которые будут регулировать соответствующие имущественные права и их оборот с учетом этой особенности. Другим же блоком правовых норм, которые будут применяться к таким объектам, будут нормы, регулируемые конкретное право, если отдельное регулирование существует. Например, при наличии общих положений об имущественных правах, бездокументарные ценные бумаги регулировались бы этими положениями и нормами о ценных бумагах. Такой вариант правового регулирования, во-первых, позволил бы избежать дублирования правовых норм, а во-вторых, распространялся бы на возникающие новые

неовещественные объекты гражданских прав без отдельного на это указания.

Список литературы:

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // *Российская газета*. – 2019. – № 60.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // <https://online.zakon.kz/Lawyer>: ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1702;-54 (дата обращения: 16.08.2020).
3. Пояснительная записка к Законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 01.12.2019).
4. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 5. – С. 111 - 119.
5. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика / Лапач В.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 401-103.
6. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаши С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // *Закон*. – 2019. – № 5. – С. 31 - 54.
7. Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг. (Начало) // «Хозяйство и право». – 2002. – № 3. – С. 77-78.

УДК: 347.785

Киреевко Владимир Александрович,⁵⁰
аспирант
Российского Нового Университета
v-kireenko1996@yandex.ru

Музыкальное произведение, как объект авторского права в законодательстве РФ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает процесс становления музыкального права в России через предшествующие и нынешние законодательные источники конца XX, начала XXI веков. Через призму исторического и законодательного развития, автор выявляет как достижения, принятые в данных источниках, так и пробелы, которые являются характерными и по настоящее время. В частности – проблематика в вопросах охраны и защиты музыкальных произведений, а также включение музыкальных произведений в перечень объектов авторского права, подлежащих правовой охране. Кроме того, автор в данной статье делает акцент на международную охрану музыкальных произведений, являющихся объектами авторского права, применения мер международного права в системе отечественного законодательства, которая играет несомненно важную роль в сфере использования мер охраны и защиты в авторском праве.

Ключевые слова: Авторское право, музыкальное произведение, объект авторского права, меры охраны и защиты, отечественное законодательство, международное право, законодательный источник.

Kireenko Vladimir Alexandrovich,
postgraduate student
Russian New University
v-kireenko1996@yandex.ru

Musical work as an object of copyright in the legislation of the Russian Federation

Annotation: In this article, the author examines the process of the formation of musical law in Russia through the previous and current legislative sources of the late XX, early XXI centuries. Through the prism of historical and legislative development, the author identifies both the achievements adopted in these sources and the gaps that are characteristic to the present. In particular, the problem of protection and protection of musical works, as well as the inclusion of musical works in the list of copyright objects subject to legal protection. In addition, the author in this article focuses on the international protection of musical works that are objects of copyright, the application of international law measures in the system of domestic legislation, which undoubtedly plays an important role in the use of protection and protection measures in copyright.

Keyword: Copyright, musical work, object of copyright, protection and protection measures, domestic legislation, international law, legislative source.

⁵⁰ © Киреевко В.А., 2021г.

Российское законодательство в области охраны и защиты авторских прав прошло эволюционный путь развития. Фактически, авторское право стало выделяться в правовой форме только в XIX веке. До этого времени вопросами охраны и защиты авторских прав практически не занимались, поскольку связано это было фактически с интересами государства. Лишь только в начале XX столетия стали появляться первые законодательные источники, законы, решавшие основные вопросы в области охраны и защиты авторских прав. Активное развитие законодательства в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальное произведение, стало возможным в эпоху существования СССР, когда законодательные источники, документы, выпущенные Царской Россией, заменялись на новые акты, с более расширенной и новой информацией.

Но все-таки, в связи с необходимостью обновления правового законодательства Российской Федерации в конце XX столетия, в связи с обновлением политической ситуации в стране, проявилась необходимость подстроить под новую систему законодательные источники в области охраны и защиты авторских прав, в том числе и на музыкальные произведения. Так после распада СССР Российская Федерация в рамках Содружества Независимых Государств заключила с вновь возникшими суверенными государствами как двусторонние, так и многосторонние договоры и соглашения в области авторского права. В качестве многостороннего документа можно назвать Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24 сентября 1993 г., которое подписали 11 бывших союзных республик (ныне суверенных государств). [5; с. 105]

Уже в августе 1992 года вступили в законную силу Основы гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик, разработанные еще до распада Советского союза. Данный сборник законодательных актов установил перечень объектов авторских прав, подлежащих законодательной охране. Так в соответствии с данным сборником документов Гражданским законодательством республик

регулируются отношения возникающих в связи с созданием, использованием и охраной произведений науки, литературы, искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности. [2] Правда «музыкальное произведение», которое могло бы являться отдельным объектом авторского права в данный перечень еще не было включено, равно как и не уделялись вниманию вопросы, связанные с охраной и защитой данных произведений.

Уже через год этот закон полностью утратил силу в связи с принятием в 1993-ем году нового закона «Об авторском праве и смежных правах». Фактически данный законодательный источник подтверждал перечень произведений, подлежащих охране, и впервые добавлял к ним новые. Так объектами авторского права в данном перечне являются музыкальные произведения (с текстом или без текста), музыкально-драматические произведения и аудиовизуальные произведения. [3] Стоит отметить, что данный документ полностью регламентирован и подстроен под международное законодательство. Если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора. [3] Если вспомнить развитие международного законодательства, то, стоит отметить, что законы в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальные произведения, основывались на предшествующих источниках, в том числе на Бернской и Римской конвенций. Это доказывает, что в России, в соответствии с международными нормами об авторском праве, также могут признаваться данные статуты. В данном законодательном источнике регулируются как основные вопросы, связанные с охраной и защитой авторских прав, так и частные моменты. К примеру, вот, что говорится о свободном публичном исполнении музыкальных произведений: допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения публичное исполнение музыкальных произведений во время официальных и религиозных церемоний, а также похорон в объеме, оправданном характером таких церемоний. [3] Также

поднимается вопрос об использовании произведения без согласия и без вознаграждения со стороны автора: такая процедура также допускается при ряде исключений - использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, в радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью. Данный законодательный источник был результатом плодотворной работы, воплотившей в себе предыдущие законы об авторском праве, международные конвенции, дополненный новыми вопросами, возникшие в связи с расширением и углублением технологической базы. Тем не менее отдельным частным вопросам, таким как «определение термина музыкальное произведение», «использование произведения посредством применения технических средств», «дополнительные меры по охране и защите произведений» практически не уделялось внимание.

Однако данный закон заменила четвертая часть Гражданского Кодекса Российской Федерации: 70 глава отдельно посвящена авторскому праву. Данный законодательный акт дает разграничения произведений, созданных по авторскому либо по государственному договорам. Помимо этого указывается сфера распространения авторского права на произведения науки, литературы и искусства: на произведения, обнародованные на территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, и признается за авторами (их правопреемниками) независимо от их гражданства; на произведения, обнародованные за пределами территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, и признается за авторами, являющимися гражданами Российской Федерации (их правопреемниками) и т.д. [1] Помимо этого, в данном нормативном акте прописано, что при предоставлении на территории Российской Федерации охраны произведению в соответствии с международными договорами

Российской Федерации автор произведения или иной первоначальный правообладатель определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для приобретения авторских прав. Еще в 90-е годы Российская Федерация стала входить в международно-правовую сферу в области охраны и защиты авторских прав: в частности, она была присоединена к договорам ВОИС 1996 года, основанные на Бернской и Римской конвенций об охране и защите авторских прав. [4] Четвертая часть Гражданского Кодекса подтверждает законодательное регулирование авторских прав, как на отечественном, так и на международном уровне, что является результатом проделанной работы законодателей. Однако в данном документе все еще остаются нерегулируемы вопросы, связанные с методами охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальные произведения, не включены в отдельный список, термины и определения, связанные исключительно с музыкальным правом, которое рассматривается исключительно в общих чертах, наравне с другими объектами авторских прав, с другими правами. На это указывает статья 1259 – о перечне объектов авторских прав. [1] В данном конкретном случае подразумевается лишь перечень объектов, охраняемых авторским правом, но нет терминов и определений, которые бы относились и к авторскому праву на музыкальные произведения, и на остальные труды, охраняемые законодательством соответственно. Автор статьи обращает свое внимание на данную проблему, а равно на необходимость доработки законодательного источника. Так к техническим средствам защиты авторских прав, к примеру, отечественное законодательство подходит обобщенно, не рассматривая и не регламентируя определенные технические средства защиты авторских прав, в том числе и на музыкальные произведения: техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении

произведения. [1] В данном конкретном случае, автор статьи обращает внимание на необходимость включить полный, подробный перечень технических средств защиты произведений, используемых автором, созданных конкретно, для охраны собственных трудов, и регулируемых отечественным законодательством.

Несмотря на активное развитие авторского права в Российской Федерации, многие его аспекты остались нерешенными. Отечественное законодательство в данном вопросе еще несовершенно и требует четкого регулирования вопроса, особенно связанного с музыкальными произведениями. Ведь именно массовый характер использования, воспроизведения и распространения музыкальных произведений, создает мощное экономическое развитие, способствует извлечению прибыли как для автора произведения, так и для государства в целом и порождает правовую регламентацию.

Список литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) «Собрание законодательства РФ» №52 (часть I) от 25.12.2006*
2. *Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 года № 2211-1. // www.consultant.ru. Раздел IV*
3. *Федеральный закон от 9 июля 1993г. № 5351-1 «Об Авторском праве и смежных правах». Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. , № 32*
4. *Авторские и смежные с ними права: постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Крашенинникова. П.В. [и др.]. – М.: Статут, 2010. 450 с*
5. *Невская М.А. Авторское право в издательском бизнесе и в СМИ. / Учебное пособие. Невская М.А. – М.: «Дашков и К». 2011. 298 с*

Максимова Ирина Андреевна,⁵¹
Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Защита потребителей при размещении недобросовестной рекламы банковских услуг

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о рекламе банковских услуг как способе предоставления информации по ним, а так же, возможность недобросовестности при запуске рекламы, как со стороны рекламодателя, так и со стороны рекламодателя. Затрагиваются механизмы регулирования ситуаций во избежание введения потребителя в заблуждение со стороны рекламодателя, путем императивного метода финансового регулятора - Центрального Банка России. Вместе с этим, поднимается вопрос о целесообразности заимствования опыта зарубежных стран с целью оптимизации предоставления потребителю достоверной информации о рекламе банковских продуктов и услуг.

Ключевые слова: банк, реклама, банковские услуги, недобросовестная реклама.

Maksimova Irina Andreevna,
Master's student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"

Consumer protection when placing unfair advertising of banking services.

Annotation: This article discusses the issue of advertising banking services as a way of providing information on them, as well as the possibility of dishonesty when launching advertising, both on the part of the advertiser and on the part of the advertising distributor. The mechanisms of regulation of situations are touched upon in order to avoid misleading the consumer on the part of the advertiser, through the imperative method of the financial regulator - the Central Bank of Russia. At the same time, the question is raised about the expediency of borrowing the experience of foreign countries in order to optimize the provision of reliable information to the consumer about advertising of banking products and services.

Key words: bank, advertising, banking services, unfair advertising.

Когда мы говорим о защите прав потребителей при оказании банковский услуг, важным для нас является то, каким образом определяется понятие “потребителя”. Спектр банковских услуг на текущий момент довольно широк, и банки оказывают свою услуги и предлагают продукты не только для физических лиц, но и для индивидуальных предпринимателей,

⁵¹ © Максимова И.А., 2021г.

юридических лиц, а также для самозанятых. В соответствии с Федеральным законом о защите прав потребителей, потребителем является исключительно физическое лицо, которое не осуществляет предпринимательскую деятельность. Благодаря этому определению мы понимаем, что потребителем признается физическое лицо, которое за счет банковских услуг удовлетворяет свои личные интересы, не связанные с предпринимательской деятельностью. Под перечнем услуг, которые можно отнести к банковским возможно определить такие услуги как: предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов, осуществление расчетов по поручению клиентов, деятельность по приему от граждан денежных средств в российской, а также иностранной валюте на вклад или счёт и так далее.

В соответствии с Федеральным законом “О рекламе”, реклама - информация, которая распространяется любым способом, в любой форме, с использованием любых средств; реклама адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту, который представляется в рекламе, формирование или поддержание интереса к этому объекту, а также его продвижение на рынке продуктов и услуг. Задача любой рекламы - это формирование спроса потребителя в сторону тех или иных продуктов и услуг. Чем более эффективна рекламная компания - тем больше повышается спрос на услуги организации. Как и в любой иной сфере, способы рекламы банковских услуг различны. Если рассматривать возможные способы размещения рекламы в прошлые годы, то чаще всего распространение шло через средства массовой информации. И на текущий момент так же можно встретить различные баннеры, рекламные ролики по телевидению, а также в интернете. С учетом развития технологий и преимущественному использованию на текущий момент интернет-ресурсов, рекламные блоки в сфере оказания услуг, в том числе и банковских, чаще встречаются нам на онлайн-платформах. Многие банки с целью привлечения большего числа потенциальных клиентов регулярно проводят акции с раздачей продукции со своей символикой: это могут быть блокноты, кепки,

сумки, термокружки и так далее. Популярным типом подарков от банка может считаться бесплатный картхолдер, а во время пандемии — медицинская маска. Так же способом рекламы выступает участие банков в благотворительных акциях, сотрудничество с различными фондами, а также участие в различных эко-компаниях, проводимых фондами по защите окружающей среды.

Потребителю для того, чтобы его выбор организации, услугами которой он дальнейшем будет пользоваться, был осознанным, необходимо получить верное представление об объекте, который предстает в рекламе. Именно поэтому особенно важна при подаче информации о банковских продуктах и услугах достоверность этих данных и добросовестность организации — рекламодателя. Несмотря на это, зачастую реклама банковских продуктов может оказаться не соответствующей действительности. Подобная неточность вводит потребителей в заблуждение по поводу качества приобретаемых услуг.

Ситуации, которые возникают по вопросам защиты прав потребителей при недобросовестной рекламе услуг, в том числе и банковских, а также способы возмещения убытков, которые были понесены вследствие недобросовестной рекламы, регулируются законодательством о рекламе и, конечно, Законом о защите прав потребителей. Этот федеральный закон указывает в себе и регламентирует право потребителя на получение достоверной и необходимой информации об услугах и об организациях, которые их предоставляют. Перечень сведений, которые можно отнести к необходимой информации, а также требования к форме и способу представления указанных сведений содержится в ст.8, 9 и 10 закона. В законодательстве не содержится точных формулировок и рамок относительно того, какая именно информация принадлежит к той, что следует обязательно предоставить. Возникает вопрос, с чем это связано? А связана эта особенность с тем, что, в зависимости от ситуации, так информация, которую могут предоставить поставщики банковских услуг,

может являться как существенной и значимой, так и несущественной. Важно понимать, что когда потребитель выбирает организацию, предоставляющую нужные ему услуги, ему для корректного выбора может потребоваться больше данных, чем банк предоставляет изначально. В таком случае, при запросе потребителя, банк обязан ее предоставить.

Ранее мы уже говорили о том, что основная задача рекламы - формирование спроса на услугу, образование у потребителя интереса к услуге или товару и, конечно, реклама, которая является способом привлечения внимания потребителя не обязана содержать полную информацию о предоставляемом продукте. Исходя из этого, невозможно требовать от рекламодателя полного перечня сведений, которые отнесены к необходимой информации. Однако в рекламе должна содержаться хотя бы часть существенной информации о рекламируемой услуге. Непозволительно не указывать в рекламе существенные условия предоставления услуги, условия ее приобретения и использования. Так же в рекламе не должно иметься искажения смысла предоставляемой информации и введения потребителя в заблуждение.

В федеральном законе “О рекламе” содержатся данные относительно того, какая информация обязательно должна содержаться в рекламе о банковских услугах. Это регламентировано статьей 28 указанного закона. В п.1 данной статьи указано, что реклама должна содержать сведения о лице, которое предоставляет банковские услуги. Так же, реклама не должна иметь в себе гарантий и обещаний эффективности деятельности в будущем - это регламентировано п.2 указанной выше статьи. Если предусмотрено, что на возможную сумму доходов, получаемых путем использования банковских услуг, могут повлиять дополнительные условия по предоставляемым услугам, эта информация так же обязательно должна содержаться в рекламе.

Если мы говорим о рекламе банковских услуг, которые связаны с кредитованием, в том числе с его получением, использованием и погашением средств кредита, при наличии условий, которые могут повлиять на стоимость

кредита, то в рекламе обязательно должна содержаться информация по поводу условий, в том числе и иных, которые могут повлиять на фактическую стоимость кредита и ее размер для потребителя. Об этом условии нам сообщает п.3 ранее указанной статьи закона. Исходя из выше оговоренного, можно сделать вывод, что при наличии указанных условий их непредоставление в рекламе приводит к тому, что реклама может быть признана ненадлежащей, и виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности.

При рассмотрении кредитных услуг одним из важных принципов, который обеспечивает полноценность информации о предоставляемой услуге, является то, что заемщик еще до момента заключения договора имеет возможность получить полную и достоверную информацию о том, на каких условиях предоставляется кредит, каким образом и какими способами происходит возврат средств. Это связано с тем, что полная стоимость кредита с учетом дополнительных опций и плат может превышать изначально заявленную ставку по кредиту. Такой процесс не позволяет гражданину сделать осознанный выбор, так как чаще всего он ориентируется именно на уровень заявленной процентной ставки.

Стоит отметить, что с целью урегулирование данного вопроса Центральный Банк обязал в документах по кредитным договорам указывать полную стоимость кредита в двух форматах: с указанием процентной ставки, а также с указанием цифрового значения рублями. Наличие такой информации позволяет потребителю более наглядно и прозрачно ознакомиться с условиями предоставляемого кредита и является дополнительной гарантией защиты от возможно недобросовестной рекламы.

В соответствии со статьей 38 федерального закона «О рекламе» ответственность за нарушение законодательства в сфере рекламы несет рекламодаделец в части информации, которая предоставляется для создания рекламы, если не доказано, что данное нарушение произведено по вине рекламопроизводителя или рекламораспространителя. Именно по этой

причине потребителям, права и законные интересы которых могли быть нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, могут обращаться в надзорные органы, мировой или арбитражный суд.

Обозревая текущие рекламные компании банковских организаций можно натолкнуться на информацию, которая может ввести потребителя в заблуждение. Очень часто так рекламодателем распространяется формулировка в отношении процентных ставок или возможных лимитов в формате “от” и “до”. Подобного рода рекламный ход может ввести в заблуждение потребителя при определении наиболее выгодных условий. По данному вопросу можно перенять опыт зарубежных стран, например Ирландии.

Центральный банк Ирландии большое внимание уделяет рекламе. В соответствии с Кодексом защиты прав потребителей, банки должны обеспечивать, чтобы его рекламные объявления не вводили клиентов в заблуждение. Запрещается использование мелкого шрифта и непрозрачные определения стоимости продукта указаниям системы “от” и “до”, что способствует предоставлению ясной и актуальной информации для потребителя.

С учетом сложившейся ситуации на рекламном рынке в сфере банковских услуг преимущество опыта выше указанного государства являлось бы положительным вектором в сфере защиты прав потребителей от недобросовестной рекламы банковских услуг.

Список литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».
2. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Федеральный закон "О банках и банковской деятельности"* от 02.12.1990 N 395-1 // СПС «Консультант Плюс».
4. *Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"* от 21.12.2013 N 353-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. *Федеральный закон "О рекламе"* от 13.03.2006 N 38-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

6. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) "О защите прав потребителей" // СПС «Консультант Плюс».

7. Письмо Банка России от 27 августа 2018 г. N 08-41-2/6640 "О расчете полной стоимости потребительского кредита (займа)" // СПС «Консультант Плюс».

8. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018. С.41.

9. И.Г. Гугнюк, Е.А. Малыгина, Т.Г. Тимакова *Банковское право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. Саратов 2020. С.128.*

10. Г. Ф. Ручкина, Е. М. Аимарина, Ф. К. Гизатуллин. *Банковское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва. Юрайт , 2019. С. 57-80.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОСТГЕНОМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК: 34.096

*Кубышкин Алексей Викторович,⁵²
адвокатская контора «СанктаЛекс» коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов», адвокат, кандидат юридических наук,
ведущий партнер Альянса правовых разработок в сфере генома «LeGenDA»
e-mail: a.kubyshkin@gmail.com*

Биоинформационные ресурсы, биологические материалы, генетическая информация как объекты правового регулирования, определение подходов⁵³

***Аннотация:** В статье приводятся определения биоинформационных ресурсов, биологических материалов, генетической информации. Проводится анализ указанных понятий с точки зрения их объема и содержания, формулируются предложения по определению указанных понятий. В статье также предпринята попытка наметить некоторые подходы к правовому регулированию общественных отношений по поводу указанных выше специфических объектов правового регулирования. При этом, автором при формировании правового регулирования в указанной сфере предлагается учитывать субстанциональный дуализм информации, специфику общественных отношений, складывающихся в сфере информации в целом, а также специфику самих указанных выше объектов. Кроме того, в качестве одного из основных подходов в сфере правового регулирования указанных выше общественных отношений рассматривается соблюдение баланса частных, публичных и групповых интересов с целью разрешения противоречий, возникающих между различными социальными группами.*

***Ключевые слова:** Биоинформационные ресурсы, биологические материалы, генетическая информация, геномная информация, объекты правового регулирования, баланс интересов, субстанциональный дуализм информации.*

*Kubyshkin Alexey Viktorovich,
Advocate at Advocate's Office "SanctaLex" of the Moscow City Bar Association,
Ph.D. in Law, Leading Partner of Scientific Collaboration "Legal Genomics
Developments Alliance (LeGenDA)*

Bioinformation resources, biological materials, genetic information as objects of legal regulation, determination of approaches.

⁵² © Кубышкин А.В., 2021 г.

⁵³ Статья создана в рамках проекта РФФИ № 18-29-14054 мк

Annotation: *The article provides definitions of bioinformation resources, biological materials, genetic information. The analysis of these concepts from the point of view of their scope and content is carried out, proposals are formulated to define these concepts. The article also attempts to outline some approaches to the legal regulation of social relations regarding the above specific objects of legal regulation. At the same time, the author, when forming legal regulation in this area, proposes to take into account the substantial dualism of information, the specifics of social relations developing in the field of information in general, as well as the specifics of the above objects themselves. In addition, as one of the main approaches in the field of legal regulation of the above social relations, the balance of private, public and group interests is considered in order to resolve the contradictions that arise between various social groups.*

Key words: *Bioinformation resources, biological materials, genetic information, genomic information, objects of legal regulation, balance of interests, substantial dualism of information.*

Для формирования полноценного правового регулирования в какой-либо сфере первоначально необходимо четко определиться с понятиями, которые будут фигурировать в нормативных правовых актах, посвященных регулированию соответствующих общественных отношений, а также использоваться в доктрине.

Биоинформационные ресурсы.

В Российском законодательстве это понятие упоминается, например, в Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы, утв. Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 [11], в контексте обеспечения биобезопасности и технологической независимости. В программе предполагается, например, рациональное регулирование доступа к биоинформационным ресурсам и оборота генетических технологий двойного назначения, создание российских биоинформационных и генетических баз данных.

Ресурсы, согласно словарю Ожегова С.И., это запасы, источники чего-либо [13]. Соответственно биоинформационные ресурсы – это источники, запасы биоинформации. Также биоинформационные ресурсы можно рассматривать как собрание, коллекция биоинформации.

При этом, под биоинформацией можно понимать, например, результат анализа ряда физических или биологических характеристик человека [3]. Биоинформацию применительно к человеку можно понимать в широком и в узком смысле. В широком смысле – информация о любых физических и

биологических характеристиках, как фенотипических, так и генотипических. В узком смысле о биоинформации можно говорить как об информации, содержащейся в геноме человека. В этом смысле биоинформация пересекается с генетической или с геномной информацией.

Биологический материал.

Понятие биологического материала знакомо Российской системе законодательства, легальное определение содержится в двух законах:

Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» [10], в котором указанное понятие сформулировано следующим образом: биологический материал - биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал.

Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [9], в котором указанное понятие сформулировано следующим образом: биологический материал - содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека.

Отметим, что определение, содержащееся в ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» шире, чем определение, содержащееся в ФЗ «О государственной геномной регистрации».

По сути, биологический материал человека, как объект, на наш взгляд характеризуется тремя важными свойствами:

- это объект физического мира, отделенный от человека, т.е. такой объект, который не является составной частью живого человека или тела (останков) умершего человека;
- это материальный носитель информации, в том числе генетической (геномной) особого рода;

- это объект, обращение с которым в определенной степени затрагивает серьезные этические и моральные вопросы, которые нельзя не учитывать при формировании правового регулирования.

Генетическая информация.

В Российской системе законодательства отсутствует легальное определение генетической информации. Имеется определение геномной информации, которое содержится в ФЗ «О государственной геномной регистрации» [9]: геномная информация - персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности;

В доктринальных источниках зачастую рассматривается именно генетическая информация как информация, которая, например, получается в результате расшифровки генома конкретного человека или содержащаяся в биологических материалах и так далее [5; 6; 8].

В западных доктринальных источниках также встречается как генетическая информация, так и геномная информация [1; 2; 3]

Для целей правового регулирования необходима унификация понятий и в связи с этим, целесообразно определить отличия между понятиями генетическая информация и геномная информация, при этом на наш взгляд следует проанализировать понятия геном, генетический для разграничения указанных понятий.

Так, согласно словарю С.И. Ожегова, геном - совокупность всех генов – носителей наследственной информации индивидуума [13]. Также геном человека определяется, например, как совокупность генетического материала организма человека, геном которого состоит из 23 пар ядерных хромосом и митохондриальной ДНК [7].

Применительно к понятию «генетический» можно обратиться к понятию генетический материал, которое содержится, например, в Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-де-Жанейро в

1992 году [12]. Согласно указанной Конвенции, генетический материал означает любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что геномная информация – это информация о геноме человека в целом. Если же говорить о генетической информации, то это информация, содержащая сведения об отдельных функциональных единицах наследственности.

Подходы к правовому регулированию. Субстанциональный дуализм информации.

Информация – нематериальный объект, который представляет собой сведения, данные, факты, а также результаты их оценки в сознании человека, опосредующий взаимодействия и связи в рамках человеческого общества, систем субъект-объект, субъект-субъект, объект-объект. Информация также представляет собой процесс передачи сведений, сообщений, фактов.

Развитие информационных технологий позволяет говорить о формировании информационного пространства, как особой сферы общественных отношений в связи с информацией, в т.ч. и имеющей непосредственное отношение к биоинформатике.

Информационное пространство включает две составляющих: саму информацию и информационную инфраструктуру. Информация сама по себе нематериальна, но при этом не может существовать без материального носителя, что характеризует субстанциональный дуализм информации. Соответственно, в любых отношениях по поводу информации, необходимо различать два основных аспекта: отношения, связанные с информацией как с нематериальной субстанцией, и отношения, связанные с материальной составляющей (материальные носители в широком смысле, объекты информационной инфраструктуры и т.п.).

Таким образом, правовое регулирование общественных отношений в указанной сфере должно учитывать субстанциональный дуализм информации и, в связи с этим, может представлять собой сочетание

международно-правового регулирования (или регулирования на уровне региональных интеграционных образований) в части нематериальной составляющей и гармонизации законодательства и правового регулирования различных государств в части материальной составляющей информации.

Применительно к генетической (геномной) информации необходимо учитывать еще и специфику особого рода носителя генетической (геномной) информации – биологических материалов, что в свою очередь предполагает учет в правовом регулировании моральных и этических аспектов.

Подходы к правовому регулированию. Обеспечение баланса.

Для формирования эффективного правового регулирования, на наш взгляд, необходимо обеспечить сглаживание противоречий между основными точками столкновения различных интересов в сфере геномных исследований, таких как:

- соотношение принципа свободы научных исследований с необходимостью обеспечения стабильности и безопасности;
- соотношение различных прав человека между собой;
- соотношение между необходимостью поддерживать развитие, прогресс и обеспечение прав человека;
- соотношение между экономическими интересами крупных корпораций и правами конкретного человека или групп людей [4].

При этом, для обеспечения баланса частных, групповых и общих интересов необходимо установление достаточно четких и разработанных норм в позитивном праве, в том числе и на уровне международного права и права межгосударственных интеграционных образований, необходимо использование симбиотического регулятора, включающего как правовые нормы, так и нормы иной социальной природы. Кроме того, необходим заслуживающий доверия надежный механизм, который бы позволил оперативно разрешать возникающие вопросы и противоречия как этического, так и правового характера.

Список литературы:

1. Carole McCartney, Robin Williams & Tim Wilson *The Future of Forensic Bioinformation, Published by Nuffield Council on Bioethics, May 2010*
2. Raquel del Moral, Mónica González, Jorge Navarro and Pedro C. Marijuán *From Genomics to Scientomics: Expanding the Bioinformation Paradigm // Information 2011, 2, 651-671; doi:10.3390/info2040651*
3. *The forensic use of bioinformation: ethical issues* Published by Nuffield Council on Bioethics, September 2007
4. Астрелина Т.А., Кубышкин А.В., Косилкин С.В. «Международно-правовое регулирование генетических исследований, биобанкинга, биоинформатики и репродукции человека – анализ основных международно-правовых актов.» // *Международный правовой курьер. Международное право и исследования генома человека (апрель-июль 2019). С. 29-30.*
5. Богданова Е.Е. *Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex russica. 2019. N 6. С. 18 - 29.*
6. Болтанова Е.С., Имекова М.П. *Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex russica. 2019. N 6. С. 110 - 121.*
7. *Постановление № 12 Совета Министров Союзного государства «О Концепции научно-технической программы Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация»)» (Принято в г. Могилеве 12.05.2016)*
8. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В., Стукалов А.С. *Сравнительный анализ современных научных подходов к использованию генетической информации, установленных в документах международных организаций // Юрист. 2019. N 5. С. 51 - 57.*
9. *Собрание законодательства РФ, 08.12.2008, № 49, ст. 5740*
10. *Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3849*
11. *Собрание законодательства РФ, 29.04.2019, N 17, ст. 2108.*
12. *Собрание законодательства РФ. 6 мая 1996 г. № 19. Ст. 2254*
13. *Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994*

УДК:340

Михайлова София Александровна,⁵⁴
к.ю.н., юрист
ООО «Про-Право»

Защита интересов эмбриона при редактировании генома человека⁵⁵

Аннотация. Безусловно, возможности, предлагаемые геномным редактированием, весьма многообещающие. С появлением достаточно недорогой и простой технологии CRISPR-Cas9 дебаты относительно ее применения вышли на новый уровень, поскольку она позволяет удалять поврежденные гены и заменять их рабочими. В данный момент идет борьба двух юридически защищаемых прав: права на терапию и права на защиту биоразнообразия будущих поколений. Это конфликт между относительно новыми ценностями и существенно отличается от «традиционных» взглядов на пренатальную стадию. До сих пор существовала возможность конфликта только во внутренних отношениях, т.е. между родителями и ребенком, но не во внешних отношениях, то есть между правом ребенка на здоровье и жизнь и правами будущих поколений. В области редактирования генов эмбрионов и зародышевой линии человека этот конфликт напрямую выражается в классическом разделении между благом человечества и благом человека.

Ключевые слова: эмбрион, геномное редактирование, зародышевая линия, право на терапию, судебное решение

Mikhailova Sofya Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences, lawyer
LLC "Pro-Pravo"

Protecting the interests of the embryo when editing the human genome

Annotation. It goes without saying that the possibilities offered by genomic editing are promising. With the introduction of a fairly inexpensive and simple CRISPR-Cas9 technology, the debates regarding its application has reached a new level, since it allows you to remove damaged genes and replace them with working ones. At the moment, there is a struggle between two legally protected rights: the right to therapy and the protection of the biodiversity of future generations. This conflict between new values and perception is different from "views" of the prenatal stage. Until now, there was a possibility of conflict only in internal relations, i.e. between parents and a child, but not in external relations, that is, between the child's right to health and life and the rights of future generations. In the field of gene editing of embryos and the human germ line, this conflict is directly expressed in the classic division between the good of humanity and the good of individual.

Key words: embryo, genome editing, germline, right to therapy, judicial decision

⁵⁴ © Михайлова С.А., 2021г.

⁵⁵ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-29-14078 мк «Сравнительный анализ лучшей мировой практики по спорам из отношений, возникающих в ходе проведения геномных исследований и использования результатов».

В последние годы специалисты по всему миру успешно используют технологию CRISPR-Cas9 для редактирования генетического кода организмов. Данная технология достаточно недорогая и простая в использовании, доступна даже для любителей, которые могут без проблем проводить эксперименты с ДНК в своих домашних лабораториях. Данная технология уже имеет реальное применение в мире растений и животных, возвращая нам уже вымершие виды.

С человечеством все немного сложнее, поскольку мы находимся в правовом поле, которое на сегодня достаточно жестко регламентирует возможные модификации генома человека. Для понимая нам следует различать два вида возможного использования CRISPR-Cas9: соматическое геномное редактирование, при котором генетическое вмешательство влияет на гены в указанной клетке пациентов, и использование CRISPR-Cas9 для изменения ДНК эмбрионов человека, изменение зародышевой линии человека, включающее в себя генетическую модификацию зародышевых клеток. В отличие от соматических модификаций изменение зародышевой линии влияет на весь организм не только будущего человека, но и также его потомков.

Несмотря на законодательные запреты, существующие в большинстве стран мира, ученые раз за разом их нарушают. В 2015 году китайский ученый Джунджу Хуан и его рабочая группа опубликовали информацию о том, что предпринимали попытки по генетическому редактированию эмбрионов человека. [1] Несмотря на то, что они использовали нежизнеспособные эмбрионы и не смогли достичь никакого результата, это был один из первых случаев нарушения запрета.

Следующим известием стало рождение генетически измененного младенца в Мексике. Генетические манипуляции произвел доктор Джон Жанг, но используя не технологию CRISPR, а процедуру переноса человеческого ядерного генома (ДНК хромосом ядра, которая содержит генетическую информацию), известную как митохондриальная

заместительная терапия (метод трех родителей), которая в меньшей степени изменяет зародышевую линию. Данный метод затрагивает только митохондриальную ДНК, которая составляет около 1% всей ДНК. После еще одного успешного эксперимента, доктор планировал поставить данную процедуру на коммерческие рельсы, но Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов направила ему предупреждение.

На данный момент пока еще не сформировалась единая международная практика в отношении понятия статуса эмбриона, и международные суды оставляют это на откуп национальным юрисдикциям. Так, Европейский суд по правам человека отметил, что «на европейском уровне ... нет единого мнения о природе и статусе эмбриона и/или плода, хотя они начинают получать некоторую защиту в свете научного прогресса и потенциальных последствий исследований в области генной инженерии, оплодотворения с медицинской помощью или экспериментов с эмбрионом. В лучшем случае это может считаться общим основанием для государств, что эмбрион/плод принадлежит к человеческой расе. Потенциал этого существа и его способность стать личностью, пользующейся защитой в соответствии с гражданским законодательством, более того, во многих государствах, таких как Франция, в контексте наследования и дарения, а также в Соединенном Королевстве, требуют защиты во имя человеческого достоинства, не делая его «человеком» с «правом на жизнь» для целей статьи 2 Европейской конвенции по правам человека». [2] Разумно предположить, что эмбрион в большем количестве случаев станет человеком и приобретет все присущие ему права.

Нельзя не отметить, что в последние годы рождается все больше детей с генетическими мутациями (например, со спинальной мышечной атрофией). Для того, чтобы минимизировать риски рождения ребенка с таким заболеванием, необходимо проводить генотипирование будущих родителей, которое позволит оценить риск для потомства. В случае выявления статуса

носительства мутаций в генах обоими родителями, им может быть рекомендована пренатальная или преимплантационная генетическая диагностика СМА. В некоторых странах это запрещено или разрешено по ограниченному кругу причин. [3] Так почему же эмбриону, будущему человеку, не может быть предоставлено право на оказание квалифицированной медицинской помощи во избежание последующих страданий. Процедура пренатальной диагностики должна рассматриваться как один из способов мониторинга здоровья эмбриона. Соответственно, запрет на нее является нарушением обеспечения доступа к услугам здравоохранения.

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959г. [4] в преамбуле закрепляет, что «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

В этом контексте нельзя не вспомнить принцип уважения человеческого достоинства, который в текущих реалиях связывается с ДНК человека. Ряд ученых стоит на позиции некорректности данного постулата, поскольку геном – это не фиксированная структура, она подвержена природным мутациям. В ином случае, человечество не пришло бы к современному состоянию. Получается, что мы отказываемся излечить серьезную патологию эмбриона путем «искусственного» изменения во имя высоких социальных ценностей, но насколько они будут необходимы человеку с серьезным заболеванием, если его можно было избежать? Нельзя ли признать, что уважение человеческого достоинства это – помещение конкретного человека, его прав и интересов превыше прав и интересов его возможных потомков?

Конечно, нельзя не сказать о том, что геномные изменения несут и некие негативные последствия. Так, например, дети, которые родились в результате экспериментов Хе Дзянкуя, имеют пониженную резистентность к

одному из видов вируса гриппа, который нечасто встречается в регионе проживания данных детей.

Статья 3.2. Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 г. говорит о том, что «интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами собственно науки или общества». [5] Эту же позицию повторяет Конвенция Овьедо.

Возможно, стоит трактовать эти положения как подтверждающие необходимость вмешательства в зародышевую линию конкретного эмбриона для защиты его интересов.

Вполне возможно, что если ученые будут продолжать свои опыты по уменьшению количества генетических мутаций, то и законодатель, видя положительный результат, начнет работать в направлении разрешения такой терапии.

Есть надежда, что пассионарии в сфере редактирования генома эмбриона человека и прогрессивная судебная практика станут основой для новой юридической концепции относительно геномных модификаций человека.

Список литературы:

1. Junjiu Huang et al. CRISPR/Cas9-mediated gene editing in human tripronuclear zygotes. 2015 // [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/275216940_CRISPRCas9-mediated_gene_editing_in_human_tripronuclear_zygotes
2. Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2004 года по делу «Во против Франции» (жалоба № 53924/00) // [Электронный ресурс] <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%3A%22002-4246%22%7D>
3. Постановление ЕСПЧ от 28 августа 2012 г. по делу "Коста и Паван (Costa and Pavan) против Италии" (жалоба N 54270/10) // [Электронный ресурс] <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-4055415-4740328>
4. Декларация прав ребенка от 20.11.1959 // СПС Консультант Плюс
5. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 октября 2005 года // [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml
6. Iñigo de Miguel Beriain. Human dignity and gene editing: Using human dignity as an argument against modifying the human genome and germline is a logical fallacy // [Электронный ресурс] doi: 10.15252/embr.201846789

УДК:341

Сорокина Елизавета Михайловна,⁵⁶
Кандидат юридических наук,
адвокат, Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры»
e-mail: sorokina-liza@yandex.ru

Запрет генетической дискриминации (Опыт Австралии)

Аннотация: Представленная научная статья освещает проблему запрета дискриминации человека на основе генетической информации. Дискриминация является наиболее часто встречающимся видом нарушения прав человека. Автор на основе изучения опыта Австралии проводит анализ разрешенных и запрещенных практик использования генетической информации при заключении договоров страхования. При заключении ряда договоров страхования разрешено использование результатов генетического тестирования, которое на прямую может повлиять на стоимость договоров страхования жизни.

Ключевые слова: геном, геномные исследования, судебный контроль, судебная практика, ДНК.

Sorokina Elizaveta Mikhailovna,
PhD in Law
Attorney at law, Law firm "Reznik, Gagarin & Partners",
e-mail: sorokina-liza@yandex.ru

Prohibition of Human Genetic discrimination (Experience Australia)

Annotation. The presented scientific article highlights the problem of prohibition of discrimination against a person on the basis of genetic information. Discrimination is the most common type of violation of human rights. Based on the research of the Australian experience, the author analyzes the permitted and prohibited practices of using genetic information when concluding insurance contracts. While concluding a number of insurance contracts, it is allowed to use the results of genetic testing, which can directly affect the cost of life insurance contracts.

Keywords: genome, genomic research, judicial control, case law, judicial practice DNA.

Дискриминация является одним из частых проявлений нарушений прав человека. Дискриминация на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения запрещена международными конвенциями, региональными правовыми актами в области защиты прав человека и конституциями государств.

⁵⁶ © Сорокина Е.М., 2021г.

С развитием новых технологий развиваются и новые виды и формы дискриминации.

Так, развитие генетических исследований повлекло зарождение ограничения прав человека на основе его генетической информации. Ряд ученых подчеркивали необходимость защиты человека от подобных проявлений дискриминации и ограничения прав человека ввиду причинения возможных негативных последствий. [1].

Также в научной литературе отмечается, что защита от генетической дискриминации способствует развитию генетических исследований и обеспечивает этическое использование генетических данных [2].

Генетическая информация является наследуемой человеком информацией, обуславливает наличие генетических вариантов, является результатом случайного наследования генетического материала и не зависит от выбора человека. Дискриминация на основании набора у человека той или иной генетической информации является несправедливой и нарушает права человека.

На основе изучения нормативных актов и судебной практики ряда государств, можно выделить ряд областей, в которых человек сталкивается с генетической дискриминацией: область трудовых отношений и область страхования.

Ряд работодателей использует генетическое тестирование и выдает работнику немотивированные отказы в приеме на должность. Также генетическая информация используется страховыми компаниями для увеличения стоимости страховки, тем самым ограничивая права человека в сравнении с другими лицами.

Вследствие прохождения генетического тестирования третьи лица (работодатель или страховая компания) получают доступ к информации о наличии у человека наследуемых заболеваний или иных возможных рисках для здоровья человека. Использование подобной информации в целях ущемления прав является недопустимым. Стоит отметить, что

законодательство о недискриминации на основании генетической информации представляет собой набор разрешенных и запрещенных практик. [3].

В Австралии дискриминация на основе генетического статуса запрещена Законом о дискриминации по инвалидности 1992 года. При этом данный закон допускает исключение - страховую дискриминацию по актуарным причинам.

Согласно законодательству Австралии страховые компании могут использовать результаты генетических тестов, даже при отсутствии выраженных симптомов заболевания у человека, чтобы отказать в страховом покрытии или применить более высокие чем у других лиц страховые взносы на ряд продуктов страхования, такие как страхование жизни, защита дохода, на случаи постоянной инвалидности и страхование во время путешествий.

На законодательном уровне закреплено, что генетическая дискриминация должна быть обоснована актуарно или разумно.

Примером актуарного подхода при страховании жизни является следующий пример из практики, приводимый в анализе Правительством Австралии. [4].

На основе многолетнего анализа групп курящих и некурящих граждан выявлено, что курящие люди подвержены более высокой смертности, чем некурящие люди, в том числе они подвержены ряду специфических заболеваний курящих людей. Данный факт не означает, что каждый активно курящий человек обязательно умрет от болезни, вызванной курением. Многие из курящих людей доживут до преклонного возраста, несмотря на повышенный риск смертности, которому они подвержены по причине их вредной привычки. При этом ожидаемая или средняя вероятность смерти у курящих людей будет выше чем у некурящих, по этой причине австралийские страховые компании при страховании жизни в большинстве случаев почти всегда будут взимать более высокие взносы с курящего человека при покупке полиса добровольного страхования жизни, чем с

некурящего. Это похоже на прогностический характер результатов медицинских тестов, таких как высокое кровяное давление, высокий уровень холестерина или положительный тест на генетическое заболевание. Если риск выше с точки зрения вероятности, то компания по страхованию жизни, вероятно, будет гарантировать более высокий, чем обычно, рейтинговый фактор для этого риска.

Страховые компании должны рассмотреть меры по снижению риска применения генетической дискриминации. Данное требование основано на разрешении применения ограничения прав, когда действия страховой компании соответствуют рамкам действующего правового регулирования, но при этом такие разрешенные на законодательном уровне действия являются этически спорными.

Как отмечается в исследованиях официальных правительственных органов, в Австралии не возникает проблемы влияния использования генетической информации на медицинское страхование, его доступность и стоимость, так как медицинское страхование имеет «общественный рейтинг». Подобный подход в страховой отрасли означает, что все граждане платят одинаковые страховые взносы независимо от их личного или семейного анамнеза или результатов генетических тестов. [5].

Вместе с тем, стоит отметить, что в Австралии разрешен подход, когда генетическая информация может быть принята во внимание при подаче заявок на ряд отдельных продуктов страхования, такие как страхование жизни, покрытие на случай смерти или защиты дохода. Использование генетической информации при данных видах страхования допустимо по той причине, что данные виды страхования имеют «рейтинг риска». Важно подчеркнуть, что риски, которые учитывают при расчете определения стоимости страховой премии, должны быть обоснованными и разумными.

Использование результатов генетического тестирования при страховании жизни в Австралии разрешено, если лицо, прошедшее тест ДНК заранее проинформировано о результатах собственного генетического

тестирования. При этом требовать от всех желающих заключить договор страхования жизни сдавать анализы ДНК перед тем, как оформить страхование жизни, не требуется.

В научных исследованиях отмечалось, что сдерживающим фактором для расширения генетического тестирования является опасение, что результаты тестов (например, в части наличия наследственной предрасположенности к заболеванию) могут значительно повлиять на стоимость полисов страхования жизни, от травм или инвалидности, или полисов страхования от болезней и несчастных случаев. [6].

Хотя генетическая информация не влияет на медицинское страхование, однако лицо обязано раскрыть страховой компании сведения об актуальной и известной ему информации, включая результаты генетических тестов и семейный анамнез заболевания, если они проводились. Использование страховыми компаниями результатов генетических тестов не нарушает антидискриминационные законы, однако может вызвать случаи отказов заявителям в страховом покрытии или привести к удорожанию страховых взносов на основе раскрытой информации.

В целях избежать возможный отказ в заключении страхового договора или увеличения оплаты за страховой полис на основе предоставленного результата генетического тестирования, люди предпочитают не проводить такое тестирование.

Список литературы:

1. M.R. Natiwicz J.K. Alper J.S. Alper Genetic discrimination and the law. *Am J Hum Genet.* 1992 Mar; 50(3): 465–475. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1684277/?page=1>
2. Prohibiting Genetic Discrimination to Promote Science, Health, and Fairness // *Am J Hum Genet.* 2019 Jan 3; 104(1): 6–7 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6323607/>
3. L. J. Albertson Genetic Discrimination. 2008. Nova Science Publishers, Inc. P.2
4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.alrc.gov.au/publication/essentially-yours-the-protection-of-human-genetic-information-in-australia-alrc-report-96/26-genetic-discrimination-in-insurance/>
5. Tetushkin E. Genetic discrimination in insurance and employment. *Genetika.* 2000 Jul;36(7):887-99.

6. Keogh LA, van Vliet CM, Studdert DM, Maskiell JA, Macrae FA, St John DJ, et al. Is uptake of genetic testing for colorectal cancer influenced by knowledge of insurance implications? *Med J Aust.* 2009;191:255.

УДК:341

*Пономарева Дарья Владимировна,⁵⁷
Заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.
e-mail: ponomard@yandex.ru*

Некоторые вопросы правового регулирования в сфере противодействия дискриминации по признаку генетического статуса в зарубежной практике⁵⁸

***Аннотация:** Настоящая статья представляет собой обзор примеров из судебной практики США и Австралии, посвященных вопросам противодействия дискриминации по признаку генетического статуса представителей одних из наиболее уязвимых групп населения - коренных народов. Автор отмечает, что развитие законодательства и правоприменительной практики в обозначенной сфере в обоих государствах основано на переосмыслении необходимости обеспечения защиты прав и интересов коренных народов на международном уровне. Отмечается, что одними из наиболее распространенных аспектов дискриминационных практик являются: использование т.н. «неполного» информированного согласия в отношении биоматериалов представителей этнических сообществ; отсутствие учета традиций и обычаев народов при осуществлении манипуляций с биоматериалом и генетическими данными.*

***Ключевые слова:** дискриминация, генетический статус, судебная практика, правовое регулирование, защита прав, коренные народы, информированное согласие.*

*Ponomareva Daria Vladimirovna,
Deputy Head of the Legal Practice Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD
e-mail: ponomard@yandex.ru*

Issues of legal regulation in the field of combating discrimination based on genetic status in foreign practice

***Annotation:** This article is a review of examples from the judicial practice of the United States and Australia, devoted to the issues of combating discrimination on the basis of genetic status of representatives of one of the most vulnerable groups of the population - indigenous peoples. The author notes that the development of legislation and law enforcement practice in the designated area in both states is based on a rethinking of the need to ensure the protection of the rights and interests of indigenous peoples at the international level. It is noted that one of the most common aspects of discriminatory practices are: the use of the so-called. "incomplete" informed consent for biomaterials from ethnic communities; lack of consideration of the traditions and customs of peoples in the implementation of manipulations with biomaterial and genetic data.*

⁵⁷ © Пономарева Д.В., 2021г.

⁵⁸ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-29-14078 мк

Keywords: *discrimination, genetic status, judicial practice, legal regulation, protection of rights, indigenous peoples, informed consent.*

Не секрет, что генетическая информация может быть использована в целях дискриминации. Случаи дискриминации по признаку генетического статуса возникают в различных точках земного шара. Информация, полученная в результате проведения генетического тестирования, может повлиять на принятие решения о трудоустройстве кандидата на работу или условия заключения с ним договора о страховании. Представляется непростой задачей оценить долгосрочные этические и правовые последствия планомерного «внедрения» генетического тестирования в сферу занятости, страхования, профилактической медицины. [1].

Международно-правовую основу противодействия дискриминации по признаку генетического статуса составляют следующие международные акты: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека 2003 года (документ направлен на предотвращение генетической дискриминации и любого использования генетической информации, которое противоречило бы принципам защиты человеческого достоинства и прав человека), Международная декларация ЮНЕСКО о генетических данных человека 2012 года (устанавливает этические принципы использования генетической информации человека с тем, чтобы такая информация «не использовалась в целях, которые носят дискриминационный характер в силу того, что она нарушает или приводит к нарушению прав человека, основных свобод или человеческого достоинства отдельного лица, и чтобы она не использовалась в целях, ведущих к стигматизации того или иного лица, семьи, группы или общины» (статья 7 Декларации 2012 года). Обращаем внимание, что указанные документы относятся к т. н. «актам мягкого права», которые содержат нормы рекомендательного характера [2].

Вопросы генетической дискриминации затрагивают три основные сферы: трудоустройство, страхование, услуги. «Особняком» выделяют вопросы дискриминации по признаку генетического статуса наиболее

уязвимых групп населения, к которым относятся, в том числе, этнические сообщества, коренные малочисленные народы. Здесь стоит обратить внимание на следующие аспекты дискриминационных практик:

- использование т.н. «неполного» информированного согласия в отношении биоматериалов представителей этнических сообществ;
- отсутствие учета традиций и обычаев народов при осуществлении манипуляций с биоматериалом и генетическими данными;
- защита национальной идентичности и противодействие эксплуатации генетического материала этнических сообществ представителями научного сообщества;
- несправедливое распределение вознаграждения (выгоды, преференций) от использования генетической информации.

Особое значение в указанном контексте приобретает практика Австралии. Аборигены Австралии долгое время являлись участниками научных исследований, объектом которых выступала генетическая информация [5]. При этом объектами исследований выступали не только биоматериалы живых людей, но и генетическая информация, извлеченная из останков умерших представителей коренных народов, хранящихся в музейных коллекциях. Здесь примечательно дело «Attorney-General v. The Trustees of the British Museum» [3], в рамках которого решался вопрос о возможности передачи генетического материала, находящегося на экспозиции в Лондонском национальном историческом музее, в Австралии для возможности захоронения останков аборигенов Тасмании в соответствии с традиционным обрядом.

Представители попечительского совета Исторического музея в рамках спора утверждали, что возвращение останков аборигенов после проведения научных испытаний должно быть направлено на установление баланса между тем, что сами попечители считали «двумя полярными мнениями о том, как правильно поступить. С одной стороны, музей рассматривал возможность возвращения останков в страну происхождения; с другой

стороны, представлялось необходимым использовать этот бесценный и уникальный ресурс для целей научных исследований» [3, 5]. Представители попечительского совета были полны решимости извлечь образцы ДНК из останков, поскольку они «представляют человеческую популяцию того времени, когда Тасмания была изолирована от остального мира, и такая научная информация может позволить будущим поколениям больше узнать о том, как жили их предки, откуда они пришли» [3]. Вместе с тем попечительский совет признал незаконность изъятия останков у тасманских аборигенов, что и создало правовую основу для их возвращения.

Ввиду длительности судебного разбирательства и растущих судебных издержек Попечительский совет музея согласился использовать процедуру посредничества для разрешения спора, как это было предложено судьей Высокого суда [7]. Каждая из сторон назначила посредника, который совместно пытался привести стороны к достижению соглашения путем сбалансирования их интересов [3, 7]. Музей преследовал необходимость защиты научных интересов, считая сбор данных и сохранение генетического материала основополагающими для будущих исследований. Согласно тасманским традициям, аборигены, с другой стороны, хотели, чтобы останки были сохранены в первоначальном виде, и выступали против «какого-либо физического вмешательства и допустимости осквернений останков в будущем» [3]. В конечном итоге посреднику удалось убедить стороны пойти на взаимоприемлемый компромисс. Аборигены признали важность того, чтобы Музей сохранил собранную коллекцию ДНК, а сотрудники Музея, в свою очередь, согласились с тем, что останки и вся соответствующая документация должны быть переданы тасманскому медицинскому учреждению.

Таким образом, в рамках процесса были затронуты следующие вопросы: кому принадлежит право собственности на коллекцию ДНК, а также как «уравновесить» право собственности музея на биоматериал и решимостью представителей Центра по изучению аборигенов Тасмании

защищать «культурные и духовные верования аборигенов» [3]. Согласно общему праву, действующему в Австралии, человеческие останки не могут быть объектом прав собственности («правило нулевой собственности»), за исключением случаев, когда объект был преобразован до такой степени, что его можно рассматривать как произведение искусства [7]. При этом на международно-правовом уровне признается важность получения согласия коренных народов при обращении с человеческими останками их предков. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 прямо говорится, что «коренные народы имеют право соблюдать и возрождать свои культурные традиции и обычаи» и что «государства обеспечивают средства правовой защиты через эффективные механизмы, которые могут включать в себя реституцию, разработанные совместно с коренными народами, в отношении их культурной, интеллектуальной, религиозной и культовой собственности, отчужденной без их свободного, предварительного и осознанного согласия или в нарушение их законов, традиций и обычаев» (статья 11). Провозглашенная на международном уровне необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов коренных народов может стать эффективным инструментом в противодействии их дискриминации, в том числе в отношении права на репатриацию останков своих предков, права использовать материалы ДНК, в частности осуществлять вмешательство в них в научных целях только с согласия представителей коренных народов.

Дискриминационные практики часто проявляют себя применительно к использованию «неполного» информированного согласия в отношении биоматериалов представителей этнических сообществ. Примечательно в данном контексте американское дело «Navasupai Tribe v. Arizona Board of Regents» [4], в рамках которого рассматривался вопрос использования образцов ДНК представителей племени для целей, не связанных с первоначальным сбором генетических данных. Данное дело было разрешено в пользу племени: члены племени получили 700 000 долларов США в качестве

прямой компенсации, денежные средства для племенной клиники и школы и, что наиболее важно, с точки зрения отдельных членов племени, возвращение образцов ДНК. Генетический материал подлежал утилизации в рамках специализированной церемонии.

Дело «Хавасупай» поставило под сомнение понятие информированного согласия, особенно в отношении уязвимых групп населения, указывая на то, что формы расширенного согласия и неполное раскрытие информации не привели к полному пониманию сути исследований, что необходимо для принятия действительно осознанного решения об участии в медицинских проектах. Здесь также был поднят вопрос о необходимости проведения исследований с участием коренных народов с соблюдением требований справедливого, недискриминационного отношения, в том числе в части решения вопроса о том, как поступать со «старыми» образцами ДНК и «старым» информированным согласием при работе с современным поколением участников генетических исследований. Образцы ДНК имеют безусловную ценность, но по мере их «взросления» они становятся менее пригодными для использования, а полученное когда-то давно информированное согласие не позволяет использовать образцы в наши дни. Дело «Хавасупай» ставит в том числе и перед юридическим сообществом вопрос о том, как мы должны использовать первоначальные, «старые», но ценные образцы ДНК [2, 6].

Правовое регулирование использование генетической информации наиболее уязвимых групп населения в научных исследованиях требует особого подхода с точки зрения обеспечения баланса нормативного регулирования и традиций, этики и права. Правоприменительная практика Австралии и США в данном вопросе наглядно демонстрирует наметившуюся тенденцию учета прав человека (прав коренных народов) при решении вопросов о передаче биоматериалов и их вторичном использовании в научных исследованиях.

Список литературы:

1. Пономарева Д.В. *Дискриминация по признаку генетического статуса и практика США и Канады*. М., 2020. С. 579-589.
2. Сорокина Е.М., Пономарева Д.В.. *Права коренных малочисленных народов и геномные исследования в США: дело "Хавасупай"*. // *Международный правовой курьер*, 2020. С. 40-44.
3. *Attorney-General v. The Trustees of the British Museum, Chancery Division Sir Andrew Morritt VC, [2005] EWHC 1089 (Ch), (2005) Ch 397.*
4. *Bowekaty Malcolm B, Davis Dena S. Cultural Issues in Genetic Research with American Indian and Alaskan Native People. IRB: Ethics and Human Research, 2003. Vol 25(4). P. 12–15.*
5. *Davies C., Galloway K. The Story of Seventeen Tasmanians: the Tasmanian Aboriginal Centre and Repatriation from the Natural History Museum. New Law Review 11, 2008. Vol. 9. P. 143 – 165.*
6. *Harmon Amy. Indian Tribe Wins Fight to Limit Research of Its DNA. The New York Times, 2010.*
7. *Smith L. The Repatriation of Human Remains – Problem or Opportunity? Antiquity Vol. 78 No. 300 (June 2004). P. 404 – 413.*

УДК: 340

*Косилкин Сергей Вячеславович,⁵⁹
кандидат юридических наук, эксперт научной коллаборации
«Альянс правовых разработок в сфере генома
(LeGenDA),
kosilkins@mail.ru*

Актуальные вопросы методов правового регулирования геномных исследований в международном праве и законодательстве Российской Федерации

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы связанные с методами правового регулирования геномных исследований в международном праве и в национальном законодательстве. Уделено внимание национальному и зарубежному законодательству в рассматриваемой сфере, а так же существующим подходам в науке к данному вопросу.*

***Ключевые слова:** Правовое регулирование; Законодательство Российской Федерации; Геномные технологии.*

*Kosilkin Sergey Vyacheslavovich,
Candidate of Law, expert of the scientific collaboration
"Alliance of legal developments in the field of genome
(LeGenDA),
kosilkins@mail.ru*

Topical issues of methods of legal regulation of genomic research in international law and the legislation of the Russian Federation

***Annotation:** The article deals with issues related to the methods of legal regulation of genomic research in international law and in national legislation. Attention is paid to national and foreign legislation in the field under consideration, as well as to existing approaches in science to this issue.*

***Keywords:** Legal regulation; Legislation of the Russian Federation; Genomic technologies.*

В настоящее время вопросы правового регулирования генетических исследований встают весьма остро. Особенно актуальным в сложившейся ситуации является вопрос о методах правового регулирования. Понятно, что основные способы правового регулирования все те же обывание,

⁵⁹ © Косилкин С.В., 2021г.

дозволение и запрет. [1] Вопрос в их соотношении применительно к конкретным отраслям человеческой деятельности – в нашем случае, применительно к геномным исследованиям.

И здесь мы должны с сожалением отметить, что не все международно-правовые акты отвечают сегодняшним потребностям.

Так, время от времени – все реже правда – в литературе поднимается вопрос о необходимости присоединения России к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164), известной как Конвенция Овьедо [4], дабы обеспечить российским гражданам предоставляемый ею «уровень защиты». [3]

С таким подходом трудно согласиться. Конвенция по сути ограничивается провозглашением некоторых общих принципов и установлением нескольких запретов. Так, согласно ст. 2 Конвенции, интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки. Ст. 13 Конвенции запрещает вмешательство в геном человека, влекущее изменение генома его наследников.

Такое противопоставление жизни и здоровья человека с одной стороны и интересов науки и общества с другой стороны приводит к негативному эффекту в любом случае, какой бы из интересов не ставился во главу угла. Только сбалансированный подход позволит избежать негативных ситуаций. [2]

Представляется, что такой - гораздо более сбалансированный - подход представлен в смежной сфере регулирования – международном экологическом праве, и в частности в Картахенском протоколе по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, в котором реализован принцип «принятия мер предосторожности». [5] Важно, что в настоящее время на самом высоком уровне ставится вопрос о присоединении России к протоколу.

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.:Омега-Л, 2004. С. 514-515.
2. Кубышкин А.В., Косилкин С.В. Международно-правовое регулирование генетических исследований и его имплементация в российское законодательство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2021. - Т. 25. - №1. - С. 107-125.
3. Юдин Б. Г. Биоэтические документы Совета Европы и российское законодательство. // "Медицинское право", 2003, N 3.
4. Доступно по адресу URL: <<https://rm.coe.int/168007cf98> > (Дата последнего обращения-20.04.2021).
5. Доступно по адресу URL: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf> (Дата последнего обращения – 20.04.2021)

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: СФЕРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID19

УДК: 340

*Андреанов Михаил Семенович,⁶⁰
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела
психологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская
Федерация*

Правовое сознание, психология и поведение российских граждан в условиях пандемии и роль права в преодолении ее негативных последствий

***Аннотация:** В статье на основе мониторинга социологических и социально-психологических исследований анализируется состояние общественного сознания и психологии российских граждан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, выделяются отдельные, наиболее значимые тенденции текущей социально-правовой действительности и ключевые проблемы. Показано влияние актуального социального самочувствия на правовое поведение граждан и правопорядок в стране. Обоснована важная роль права в социальной регуляции и преодолении негативных последствий пандемии: удовлетворение базовой потребности людей в правовой защищенности и личной безопасности становится ориентиром их самоорганизации в экстремальных социальных условиях.*

***Ключевые слова:** пандемия, социальное самочувствие, общественное правосознание, правовое поведение, право, правопорядок, состояние законности.*

*Andrianov Mikhail Semyonovich,
Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of Department of
Psychological Support Prosecutorial Activities of the Research Institute of
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian
Federation*

Legal consciousness, psychology and behavior of Russian citizens in the context of the pandemic and the role of law in overcoming its negative consequences

⁶⁰ © Андреанов М.С., 2021г.

Annotation: *Based on the monitoring of sociological and socio-psychological studies, the article analyzes the state of public consciousness and psychology of Russian citizens in the context of the spread of a new coronavirus infection, identifies individual, the most significant trends in the current socio-legal reality and key problems. The influence of topical social well-being on the legal behavior of citizens and the law and order in the country is shown. The article substantiates the important role of law in social regulation and overcoming the negative consequences of the pandemic: meeting the basic needs of people for legal protection and personal security becomes a reference point for their self-organization in extreme social conditions.*

Keywords: *pandemic, social well-being, public legal awareness, legal behavior, law, law and order, the state of legality.*

Наряду с мониторингом правоприменительной практики в НИИ Университета прокуратуры РФ в течение длительного времени осуществляется также и специальный мониторинг актуального состояния правосознания российских граждан [1] для определения значимых тенденций и распространенных в обществе социально-правовых представлений, что позволяет более объективно анализировать текущую ситуацию российской социально-правовой действительности.

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на все стороны социальной жизни в России, включая общественные отношения, регулируемые правом. Заметно обострился ряд жизненных проблем, значимых в том числе и с точки зрения своего влияния на правопорядок и состояние законности: опасаясь за свое здоровье в условиях пандемии, люди были озабочены не только своевременностью, качеством и доступностью медицинских услуг, но и соблюдением законности при их оказании.

Социологические исследования и анализ актуального состояния российского общественного сознания показывают, что большинство граждан испытывают сильные эмоции, связанные с распространением коронавирусной инфекции [11; 14; 16]. Пребывание человека в подобной ситуации дистресса отрицательно сказывается на его психологическом самочувствии и провоцирует негативные поведенческие реакции, значимые с правовой точки зрения [5; 10; 12; 15]. Например, повышается социальная и бытовая раздражительность, приводящая к вспышкам криминальной агрессии и преступлениям против личности; распространяются радикальные

идеи и взгляды, проявляющиеся в различных формах девиантного и социально деструктивного поведения, в частности, в несоблюдении противоэпидемиологических норм и правил, и многое другое. Кроме того, снижаются самоконтроль, внимание и рациональное мышление, возникают эмоциональные состояния (тревожность, возбудимость, депрессивность и т.п.), повышающие виктимность населения, чем активно пользуются различные мошенники и преступники.

По данным социологов (ВЦИОМа, ФОМа и др.), особенно острые негативные эмоции российские граждане испытывали в первые месяцы пандемии. Каждый второй жаловался на ухудшение психологического состояния, а примерно три четверти респондентов признались, что испытывали страх перед новой инфекцией. При этом люди не только боялись заразиться коронавирусом (или заражения своих близких), но и опасались обострения многих проблем (снижения доступности медицинской помощи, снабжения лекарственными препаратами и т.п., а также потери работы и сбережений, инфляции и роста цен и др.). Кроме того, россияне опасались роста социальной несправедливости, снижения доходов и недоступности привычных товаров. Также в числе страхов – ухудшение криминальной обстановки, рост преступности, с одной стороны, а с другой – опасение того, что под эгидой борьбы с пандемией деятельность правоохранительных и других государственных органов существенно ограничит права и свободы человека, а это, в свою очередь, может привести к беспорядкам внутри страны.

Отдельной проблемой года в социально-правовой сфере стало обострение тематики информационной безопасности и рост числа преступлений, совершенных с помощью компьютерных технологий и современных средств связи. Актуальность этой проблемы в последние годы только повышается, но в условиях пандемии она приобрела особую злободневность. Российские пользователи стали чаще оплачивать товары и услуги в интернете, однако при этом абсолютное большинство из них

испытывало серьезные опасения в безопасности онлайн-платежей, поскольку риски, связанные с защитой персональных данных очень велики. Большинство клиентов российских банков (70%) сообщили, что им поступали звонки от мошенников, которые представляются банковскими сотрудниками и просят сообщить конфиденциальные данные. Более трети опрошенных сказали, что среди их близких есть жертвы подобных мошеннических схем [7]. Реже люди признавались, что теряли деньги с электронного кошелька, а также становились жертвами обмана в социальных сетях и переводили деньги злоумышленникам, взломавшим аккаунт их друзей или знакомых и просивших помочь деньгами.

При этом действия кибермошенников совершенствуются, часть из них, по мнению специалистов по информационной защите Центробанка России, переключилась со звонков гражданам на поиск «внутренних» уязвимостей: «в период пандемии сказалась поспешность выведения на рынок сервисов без учета требований безопасности, самых элементарных мер, которые должны соблюдаться в части программирования, а наличием уязвимостей активно воспользовались злоумышленники, и это стало масштабной проблемой» [6].

Однако, нельзя не отметить, что часть ответственности за ухудшение обстановки с информационной безопасностью лежит и на рядовых интернет-пользователях. В условиях пандемии заметно увеличилось число граждан удаленно работающих и проводящих досуг в «цифровом формате», при этом грамотность в сфере «высоких технологий», правовая компетентность и культура поведения в «виртуальном пространстве» многих из них осталась на довольно низком уровне. И хотя в целом россияне стали больше задумываться о кибербезопасности, а также о своем контенте, который размещают и комментируют, тем не менее проблема остается острой.

В экстремальных условиях пандемии, очевидно, требовалась четкая и слаженная работа всех государственных органов и институтов по противодействию распространению инфекции, ликвидации ее последствий и

разрешению возникающих в разных социальных сферах проблем. Особая роль в данной ситуации, безусловно, принадлежала правоохранительным органам и в первую очередь органам российской прокуратуры. В частности, именно в прокуратуру обращались медицинские работники в случаях, довольно многочисленных, нарушений порядка стимулирующих выплат в условиях пандемии. В свою очередь, меры, принятые прокурорами, в том числе и по другим нарушениям нормативного регулирования оказания медицинских услуг, позволили системе здравоохранения справиться с возникшей нагрузкой в этих непростых обстоятельствах [8].

Оперативное реагирование на любые нарушения законности в условиях пандемии имело важное социально-психологическое значение. Высокий уровень состояния законности и правопорядка в стране влияют на пресечение развития деструктивных индивидуально-психологических состояний и процессов социальной дезинтеграции, поскольку, отмечая усилия правоохранителей, граждане чувствуют свою правовую защищенность и, соответственно, удовлетворение базовой потребности в социальной стабильности и безопасности. Это может стать своеобразным ориентиром и стержнем их самоорганизации по преодолению негативных последствий пандемии.

Необходимо отметить, что российские граждане в целом проявляли высокий уровень правовой сознательности, культуры поведения в период пандемии и с пониманием отнеслись к социальным ограничениям, связанным с соблюдением противоэпидемиологической дисциплины, а также положительно оценили работу государственных институтов по противодействию распространению инфекции, ликвидации ее последствий. Это также подтверждают результаты репрезентативных социологических исследований.

По мнению большей части опрошенных ВЦИОМом (41%), Россия прошла испытания прошедшего года скорее легче, чем большинство других стран. 57% россиян были удовлетворены предпринятыми мерами

безопасности. Примерно две трети респондентов полагают, что российская система здравоохранения и ее работники сделали все возможное в этих условиях, либо даже больше, чем могли [3].

Кроме того, по мнению 56% опрошенных россиян, в экстремальных условиях пандемии и карантина заметно усилилось чувство солидарности, единства между нашими соотечественниками [4], что проявилось, в частности, в активизации волонтерского движения по оказанию помощи и поддержки тем, кто оказался в затруднительном положении. При этом на вершину личных качеств человека, наиболее ценимых другими людьми, вышли: «честный, порядочный и справедливый» (по сути, это синонимы понятий «дисциплинированный» и «законопослушный»). По мнению респондентов, человек именно с указанными характеристиками мог бы олицетворять «героя 2020 года». А важнейшими ценностями россияне безоговорочно назвали: здоровье, свое и своих близких, порядок в стране и личную безопасность [2].

Таким образом, возможности права в регулировании общественных отношений и преодолении негативных последствий пандемии довольно обширны, поскольку «право способно оказывать воздействие на внутренний мир человека» [13, с. 111]. Именно четкие и понятные законы, обеспечивающие равные права человека и защиту его интересов, их строгое соблюдение не только способны обеспечить порядок в обществе, в том числе и в экстремальных социальных условиях, но и в определенном смысле «структурировать» общественное и индивидуальное сознание россиян [9, с. 185]. Люди замечают действенность законов, их эффективность, а также деятельность правоохранителей, что неизбежно позитивно отражается на психологии и на правовом поведении граждан.

Список литературы:

1. Андрианов М.С. *Изучение и мониторинг общественного мнения по социально-правовой тематике // Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности: монография / под ред. О.Д. Ситковской. М., Проспект, 2016. С. 84 – 95.*

2. Аналитический обзор 14.10.2020 / ВЦИОМ: [сайт] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Аналитический обзор 22.12.2020 / ВЦИОМ: [сайт] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2020-go-sobytiya-ljudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2021-g> (дата обращения: 28.12.2020).
4. Аналитический обзор 29.12.2020 / ВЦИОМ: [сайт] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 29.12.2020).
5. Бойко О.М., Воронцова О.Ю., Ениколопов С.Н. и др. Психологические факторы нарушения противоэпидемических мер в пандемию COVID-19 // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., МГППУ, 2020. С. 14 – 15.
6. В ЦБ РФ рассказали о назревающей проблеме в борьбе с мошенниками / 01.12.2020 / INTERFAX.RU: [сайт] URL: <https://www.interfax.ru/russia/739413> (дата обр.: 01.12.2020).
7. Забудьте этот номер! Как россияне реагируют на фальшивые звонки из банков / 30.11.2020 / Институт общественного мнения АНКЕТОЛОГ: [сайт] URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/11/30/banki> (дата обращения: 24.12.2024).
8. Законность до пандемии и во время нее. Генеральный прокурор Игорь Краснов выступил в Совете Федерации / 17.06.2020 / Коммерсантъ: [сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4380108> (дата обращения: 17.06.2020).
9. Законность: теория и практика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М., ИЗиСП при Правительстве Рос. Федерации; «Юридик. фирма КОНТРАКТ», 2017. 400 с.
10. Коропец О.А., Чудиновских М.В. Готовность работающего населения к соблюдению правовых ограничений и запретов в период пандемии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 223 – 237. DOI:10.17759/psylaw.2021110117.
11. Первичко Е.И., Митина О.Е., Степанова О.Б., Конюховская Е.Ю., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 119 – 146.
12. Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при пандемии COVID-19 // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 13. № 2(18). С. 245 – 268.
13. Сорокин ВВ. Правовая психология в системе действия права [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 111 – 121. DOI:10.17759/psylaw.2019090108.
14. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук авт. колл. А.А. Ослон. М., Инс-т Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
15. Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологическое содержание тревоги и профилактики ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 70 – 89. DOI: 10/17759/cpp.2020280204.
16. Тузова О.Н., Степанова Д.Н. Субъективная оценка россиянами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Психология и правую 2021. Том 11. № 1. С. 210 – 222. DOI:10.17759/psylaw.2021110116.

УДК: 349.23/24

Грудцына Людмила Юрьевна,⁶¹
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных,
социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин АННАО
«МИИГУ имени П.А. Столыпина»
E-mail: uni@miigu.ru

Влияние пандемии Covid-19 на изменения трудового законодательства

***Аннотация.** Кризисные условия пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся весной 2020 года, закономерно привели к изменению функционирования структур государства и общества, а также к трансформации различных отраслей законодательства согласно сложившейся ситуации. Представленная статья посвящена исследованию влияния пандемийных условий на изменения трудового законодательства, рассмотрению отдельных аспектов защиты трудовых прав работников, анализу и оценке правовых новелл в трудовой сфере, а также соответствующих мер, предпринятых органами государственной власти для поддержки и защиты субъектов трудового рынка.*

***Ключевые слова:** трудовое право, изменения трудового законодательства, дистанционная работа, влияние пандемии на законодательство.*

*Grudtsyna Lyudmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Humanities, Social,
Economic and Information and Legal Disciplines of the ANNIO "Stolypin MIIGU"
E-mail: uni@miigu.ru*

Impact of the Covid-19 pandemic on changes in labor legislation

***Annotation.** The crisis conditions of the coronavirus infection pandemic, which began in the spring of 2020, naturally led to a change in the functioning of the structures of the state and society, as well as to the transformation of various branches of legislation in accordance with the current situation. The presented article is devoted to the study of the impact of pandemic conditions on changes in labor legislation, consideration of certain aspects of the protection of labor rights of workers, analysis and assessment of legal novelties in the labor sphere, as well as the relevant measures taken by public authorities to support and protect subjects of the labor market.*

***Keywords:** labor law, changes in labor legislation, teleworking, the impact of the pandemic on legislation, labor law, remote work, labor and employment rights.*

Одной из основ качества функционирования государственных структур и развития экономики выступает стабильность состояния рынка труда. Кризисы, спровоцированные геополитической обстановкой и чрезвычайными ситуациями, неизбежно оказывают влияние на

⁶¹ © Грудцына Л.Ю., 2021г.

экономическое положение государств, и, как следствие, на работников и работодателей. Пандемия Covid-19 вызвала сильную дестабилизацию не только экономики России, но и мировой экономической системы в целом [1]. Предпринимаемые органами власти ограничительные меры, призванные остановить распространение инфекции, привели к массовому переходу организаций на удаленный режим работы, в связи с чем возникла закономерная потребность модернизации трудового законодательства.

Первоначально, стоит отметить, что законодательство в целом не является гибкой быстро изменяющейся под новые обстоятельства системой. Для формирования и принятия новой нормы права должно сложиться достаточное количество благоприятствующих факторов. Трудовое же право является отраслью, где кардинальные изменения несут повышенный риск общественного резонанса со стороны трудоспособного населения [3]. Потому изменение и формирование новых норм трудового права в период пандемии было осложнено не только кризисными условиями, но и невозможностью качественного прогнозирования потенциальной общественной реакции на нововведения.

Так, одной из главных новелл трудового законодательства стала модернизация норм ТК РФ, касающихся определения дистанционной работы, регламентации и организации труда сотрудников, работающих удаленно, а также порядка увольнения таких сотрудников [8]. До пандемии, российское законодательство располагало рядом положений, выступающих регуляторами дистанционной работы, однако они слабо соответствовали новым условиям. В качестве предпосылок к нововведению выступили Рекомендации и официальные разъяснения Министерства труда и социальной защиты, Указы Президента и иные акты органов государственной власти. Официальные документы органов исполнительной власти, связанные с дистанционным трудом, не содержали отстроеного понятийного аппарата, которым можно было бы руководствоваться при публикации актов. Так, например, Письма Минтруда и Департамента

налоговой политики, а также Приказ Минздрава включали в себя такие формулировки как «удаленная работа», «удаленная занятость», «удаленный режим работы» и «надомная работа» [4] [5] [6]. которые не имели определения в действующем на тот момент трудовом законодательстве, а потому руководствоваться указанными актами без дополнительных пояснений, не беспокоясь о состоянии защищенности трудовых прав работников не представлялось возможным. Акты органов государственной власти подвергались критике, на которую законодатель отреагировал введением новых норм и модернизацией уже имеющихся, которые более соответствуют конъюнктуре рынка труда. Так, после нововведений, понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа» стали взаимозаменяемыми синонимами, что нивелировало разницу используемой органами власти терминологии. Были выделены три вида дистанционной работы (временная, периодическая, постоянная), а также регламентированы порядок перевода на удаленный режим работы по инициативе работодателя. Стоит отметить, что новые нормы о переводе на удаленный режим прямо направлены на реагирование на чрезвычайные ситуации. Положений о таком переводе по инициативе работника введено не было, хотя можно говорить о том, что в дальнейшем, с учетом роста популярности дистанционной работы и всеобщей цифровизации, потребность в таких нормах может приобрести особую актуальность.

Однако не все новые термины, появившиеся в условиях пандемии, нашли отражение в изменениях законодательства. Так, обозначенные Указом Президента «нерабочие дни», вызвали положение неопределенности, как работников, так и работодателей [7]. Используемый термин не имел, и до сих пор не имеет легального определения в трудовом законодательстве, о его содержании можно судить только исходя из Рекомендаций Минтруда и позиции Верховного Суда, которые, по мнению ряда исследователей, вступают в коллизию с существующими положениями Трудового кодекса РФ [9]. Также упомянутые акты не являются нормативно-правовыми, т.е. не

устанавливают новых норм права. Принимая во внимание то, что нельзя исключать риск возникновения новой чрезвычайной ситуации, в условиях которой вновь придется прибегнуть к «нерабочим дням», существует актуальная потребность закрепления указанного термина в законодательстве.

Немаловажно упомянуть и про потребность реагирования законодателя на социальные факторы, в частности – на трудности, с которыми сталкиваются сотрудники во время удаленной работы. Так, многими сотрудниками было отмечено увеличение уровня нагрузки в связи с переходом на удаленный режим. Несмотря на полученные преимущества удаленной работы в виде дополнительного времени на сон и отсутствия временных и финансовых затрат на дорогу, работники были вынуждены постоянно быть на связи с работодателем, даже после окончания рабочего дня [2]. К сожалению, на данном этапе развития трудового законодательства России, все еще отсутствует нормативно закреплённое право работника на оффлайн, заключающееся в оговоренном между работодателем и сотрудником времени отдыха, во время которого последний не должен быть включен в трудовую деятельность вплоть до блокировки электронной почты. Такая норма присутствует, например, во Франции и ограждает работников от излишней нагрузки и выгорания [10]. Напротив, в России работодатель зачастую указывает в требованиях вакансии положение о «постоянном нахождении на связи». Так, в связи с тем, что популярность удаленной работы за последний год существенно возросла, присутствует актуальная потребность в законодательных инициативах относительно права работников на оффлайн.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризисные условия пандемии Covid-19, с одной стороны, катализировали модернизацию трудового законодательства относительно регламентации положения дистанционных работников. С другой же стороны, возник ряд актуальных вопросов и задач, на которые только предстоит ответить и которые только предстоит разрешить в будущем.

Список литературы:

1. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // *Инновации и инвестиции*. 2021. №3.
2. Касьяненко Т. С. Трансформация законодательства о дистанционной занятости работников в период пандемии // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. №2.
3. Офман Е.М. Дефекты механизма реализации прав работодателей в период коронавирусной инфекции COVID-19 // *Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 июля 2020 г.)* / [отв. ред. И.В. Шестерякова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 220 с
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» от 19.03.2020 г. N 198н // СПС «КонсультантПлюс»
5. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 24.09.2020 г. N 03-03-06/1/83636 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.04.2020 г. № 14-2/10/П-3710// СПС «КонсультантПлюс»
7. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // *Российская газета*. 2020. 30 апреля (№ 95).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»
9. Чашин А. Н. «Указные нерабочие дни» в свете конституционного принципа равенства // *Евразийская адвокатура*. 2020. №2 (45).
10. Eurofound and the International Labour Office (2017), *Working anytime, anywhere: The effects on the world of work*. Publications Office of the European Union, Luxembourg, and the International Labour Office, Geneva.

УДК: 342.1

*Пампушко Диана Олеговна,⁶²
Студентка 2 курса юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»;*

*Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, профессор, Дорохов Н.И.*

Масочный режим в условиях пандемии как разновидность административного режима

***Аннотация:** В мире постоянно происходят изменения. Праву и государству необходимо соответствовать и, следовательно, развиваться, чтобы отвечать требованиям и условиям складывающейся действительности. Российское право непрерывно изменяется, вносятся новые законы, поправки, а неактуальные ликвидируются, для того, чтобы наиболее эффективно регулировать общественные отношения, возникающие в современное время. В связи с неожиданно сложившейся обстановкой, а именно чрезвычайной ситуацией биологического характера, в России, да и во всем мире, с 2020 года всем государствам было необходимо предпринять экстренные усилия, для того, чтобы обеспечить безопасность своих граждан, был введен масочный режим, который ранее никогда не применялся в нашей и многие других странах. В данной статье производится анализ того, что масочный режим является разновидность административного режима, поскольку меры реализации масочного режима необходимо было регламентировать с государственной точки зрения, создать новые законы, меры ответственности и меры воздействия.*

***Ключевые слова:** право, государство, чрезвычайная ситуация, масочный режим, административный режим.*

*Pampushko Diana Olegovna,
2nd year student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University";*

*Scientific Supervisor:
Candidate of Historical Sciences, Professor, Dorokhov N. I.*

The mask regime in the context of a pandemic as a kind of administrative regime.

***Annotation:** The world is constantly changing. The law and the state must comply with and, consequently, develop in order to meet the requirements and conditions of the emerging reality. Russian law is constantly changing, new laws are introduced, amendments are made, and irrelevant ones are eliminated, in order to most effectively regulate public relations that arise in modern times. In connection with the unexpected situation, namely, a biological emergency, in Russia, and throughout the world, since 2020, all states had to make urgent efforts*

⁶² © Пампушко Д.О., 2021г.

to ensure the safety of their citizens, a mask regime was introduced, which had never been used before in our country and many other countries. This article analyzes that the mask regime is a kind of administrative regime, since the measures for implementing the mask regime had to be regulated from the state point of view, new laws, measures of responsibility and measures of influence were created.

Keywords: *law, state, emergency, mask regime, administrative regime.*

Помимо того, что административные режимы предполагают ограничение прав и свобод граждан и облагают их дополнительными обязанностями, делают более широкими компетенции органов исполнительной власти, но и являются основой для упорядочивания управленческих процессов. Для современной жизни характерно появление новых административных режимов, это особенно актуально, когда возникают экстренные ситуации природного, техногенного и биологического характера. Обычно такие режимы характеризуются использованием уникальных и специфических правовых средств, форм и методов государственного управления.

В феврале 2020 года человечество столкнулось с неизвестным и нераспространённым ранее вирусом – COVID-19. Из-за высокого уровня смертности заболевших возникло состояние чрезвычайной ситуации биологического характера во всем мире. Многие страны объявили локдаун и ввели масочный режим для нахождения в общественных местах. Таким образом, к марту 2021 года обязательное использование средств индивидуальной защиты ввели в большинстве стран мира; такая необходимая мера начала применяется после развития пандемии для профилактики распространения COVID-19. Чтобы данные указания соблюдались, появилась необходимость в государственном закреплении масочного режима.

Государственная регламентация - это комплекс мер, действий, применяемых государством для исправления и установления основных правовых процессов. В чем же проявилось государственное регламентирование масочного режима в России? 16 октября 2020 г. главный государственный санитарный врач нашей страны выпустила новое

постановление в целях уменьшения вероятности распространения новой коронавирусной инфекции в России во время сезонного увеличения заболеваемости ОРВИ и гриппа (постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31). Постановление вступило в силу 28 октября 2020 года. [3] Документом предполагается обязательное использование средств индивидуальной защиты органов дыхания всеми лицами, находящимся на территории России, в местах многочисленного скопления людей, в городском транспорте, такси, на парковках, в лифтах. Как устанавливается на официальном сайте Роспотребнадзора, под местом многочисленного скопления людей понимается территория общественного пользования поселения или городского округа, либо специально отведенное место за их пределами, либо территория общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при конкретных условиях может разом находиться более 50 человек.

Кроме данных мер, определен ряд рекомендаций для руководителей субъектов РФ по необходимости введения дополнительных мер, направленных на стабилизацию обстановки, связанной с увеличением случаев заболевания коронавирусной инфекцией. Также в этом документе было рекомендовано запретить юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, устраивавшим организацию зрелищно-развлекательных мероприятий, выполнявшим услуги общественного питания, их проведение и оказание в период с 23.00 до 06.00 часов. Кроме этого, согласно ст. 10 Закона о санэпидблагополучии [2] граждане обязаны соблюдать условия санитарного законодательства и постановлений санитарного врача, а согласно ч. 2 ст. 6.3 КоАП [1] нарушение санитарных правил и невыполнение противоэпидемических мероприятий, совершенные во время угрозы эпидемии COVID-19, приводят к наложению административного штрафа на граждан в размере от 15 тыс. до 40 тыс. руб. (об этом высказывался и Верховный Суд РФ).

Следят за его соблюдением масочного режима сотрудники полиции, ГИБДД и другие правоохранительные и надзорные органы. Также помимо государственных органов обязаны следить за исполнением клиентами данного требования и обеспечивать условия для соблюдения ими временных медицинских ограничений и запретов органы организации торговли. Причем магазины должны не просто предоставлять своим сотрудникам средства индивидуальной защиты и антисептики, но и контролировать то, как масочный режим исполняется посетителями магазина, которые находятся на всей территории торгового объекта, в том числе и на кассах. В данных целях органам организации торговли необходимо, в частности (письмо Минпромторга от 11.05.2020 № ЕВ-32091/15) [4]: располагать на территории торговых объектов, в том числе при входе, печатные информационные материалы о введении режима обязательного использования гигиенических масок с указанием на соответствующие нормы НПА; производить воспроизведение аудио- и видеоматериалов для граждан о введении режима обязательного использования средств индивидуальной защиты в торговых залах и об ответственности за нарушение данных требований; обеспечивать сотрудников организации торговли гигиеническими масками и перчатками; устраивать проведение инструктажей персонала и тренингов по порядку действий в отношении посетителей торгового объекта, в том числе нарушителей масочного режима; при наличии в продаже гигиенических масок произвести их торговлю посетителям с выполнением санитарных норм и правил; не допускать обслуживание клиентов, нарушающих требования масочного режима).

Из-за проблем с обеспечением масками населения страны в апреле - мае 2020 года некоторые предприятия были вынуждены перепрофилировать свое производство, так как в конце марта 2020 года в России работало только 18 предприятий, производящих средства индивидуальной защиты в размере 600 тыс. в сутки и до пандемии такого количества производимых гигиенических масок было достаточно для обеспечения медиков и аптек,

однако этого количества не хватало, чтобы обеспечить все население. За счет привлечения Россией микро- и малых предприятий в целях производства масок, их количество увеличилось более чем до 2 млн. штук в сутки.

Наша страна достаточно быстро подстроилась под новые условия в связи со сложившейся чрезвычайной ситуации. На данный момент количество заболевших в день снизилось до примерно 2500 тысяч человек в день, средства индивидуальной защиты находятся в достаточном количестве в аптеках и на предприятиях, в магазинах нашей страны, кроме этого в России уже изобретена прививка против вируса COVID-19.

Делая вывод всему вышесказанному можно отметить, что масочный режим по всем его признакам, а именно: необходимость введения, государственная регламентация, наличие специальных НПА, наличие специальных органов, обеспечивающих контроль, меры воздействия и меры ответственности, а также проблемы перепрофилирования производств; может считаться административным режимом. Основное назначения масочного режима – обеспечения безопасности граждан. Исходя из результатов, которые мы наблюдаем сейчас, можно сказать, что данные меры были не напрасны и, в частности, благодаря им сейчас идет снижение количества заболевших.

Список литературы:

1. *Статья 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) . [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.04.21).*
2. *Статья 10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12115118/> (дата обращения: 17.04.21).*
3. *Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. N 31 "О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74811008/> (дата обращения: 17.04.21).*
4. *Письмо Минпромторга от 11.05.2020 № ЕВ-32091/15 [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73941662/> (дата обращения: 17.04.21).*

УДК: 343.535.1

*Рудакова Елена Николаевна,⁶³
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных,
социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин АНННО
«МИИГУ имени П.А. Столыпина»
E-mail: ren@bmstu.ru*

Проблемы применения процедуры банкротства в период пандемии и постпандемии

***Аннотация.** Нивелирование негативных последствий пандемии Covid-19 и адаптация к ним стали одной из основных задач, как для государства, так и для общества. В виду падения прибыли доходов, многие организации и частные лица оказались на грани банкротства, в связи с чем, законодателем была введена норма о моратории на банкротство. Новый правовой институт был призван смягчить экономические последствия кризисных условий. В статье проанализированы актуальные проблемы и перспективы института банкротства, их влияние на другие сферы общественной жизни. Проанализирована совокупность прогнозов относительно дальнейшей статистики применения процедуры банкротства на территории Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** банкротство, мораторий на банкротство, мораторий пандемия, банкротство во время пандемии, проблемы банкротства, институт банкротства.*

*Rudakova Elena Nikolaevna,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of
Humanities, Social, Economic, Information and Legal Disciplines of the National
Research Institute "Stolypin MIIGU"
E-mail: ren@bmstu.ru*

Problems of applying the bankruptcy procedure during a pandemic and post- pandemic.

***Annotation.** Leveling the negative consequences of the Covid-19 pandemic and adapting to them has become one of the main tasks for both the state and society. In view of the fall in income profits, many organizations and individuals found themselves on the verge of bankruptcy, in connection with which the legislator introduced a norm on a moratorium on bankruptcy. The new legal institution was intended to mitigate the economic consequences of the crisis conditions. The article analyzes the current problems and prospects of the institution of bankruptcy, their impact on other spheres of public life. The set of forecasts regarding further statistics of the application of the bankruptcy procedure in the territory of the Russian Federation is analyzed.*

⁶³ © Рудакова Е.Н., 2021г.

Keywords: *bankruptcy, moratorium on bankruptcy, moratorium pandemic, bankruptcy during a pandemic, bankruptcy problems, institution of bankruptcy, moratorium on bankruptcy, moratorium rules.*

Возникшие беспрецедентные условия, спровоцированные пандемией Covid-19, привели к тому, что множество частных предпринимателей и организаций были вынуждены в короткий срок прибегать к альтернативным формам работы и разрабатывать новые. Экстренный переход на дистанционный формат работы выступил стрессовым фактором не только в контексте трудности освоения новых методов и программ работниками и работодателями, но и потребовал значительных материальных затрат. Также, актуальными оставались вопросы о сохранении и выплате заработной платы, оплате аренды, внесении страховых взносов и об иных обязательных статьях расходов, необходимых для непрерывного функционирования бизнеса. В совокупности со снижением доходности и закредитованностью малого и среднего бизнеса возникла необходимость в применении мер государственной поддержки коммерческой деятельности во избежание массового банкротства организаций и частных предпринимателей [8]. В свою очередь, наёмные сотрудники также испытывали на себе последствия всех сложностей, с которыми столкнулись работодатели. Помимо этого, многим работникам, переведенным на удаленный формат, было сложно работать из дома из-за сложности самоорганизации, недостаточности оборудования или навыков работы с ним, отсутствия социальных контактов с коллегами, слияния рабочего и личного пространства и т.д. Многие работники отмечали возросший уровень нагрузки. Безусловно, данные аспекты также негативно отразились как на функционировании и доходности организаций, так и на самих сотрудниках. Отмечается неуклонное увеличение числа банкротств физических лиц, что, соответственно, приводит к еще большему снижению платежеспособности населения, от которой прямо зависит доходность бизнеса [5].

Так, в качестве мер поддержки малого и среднего бизнеса, государством были предприняты такие мероприятия как приостановление проверок налогоплательщиков и мер взыскания задолженностей, автоматическое продление лицензий и разрешений, предоставление кредитов для выплаты заработной платы, арендные каникулы и др. Почти все они были направлены на снижение экономической нагрузки бизнеса [3]. Одной из наиболее резонансных новелл российского законодательства стал институт моратория на банкротство, который вызвал неоднозначную реакцию исследователей и аналитиков.

Норма о моратории, разработанная в условиях эскалации экономического кризиса, быстро нашла применение в соответствующей практике, и на данном этапе особенно важно исследование её функционирования в качестве меры по сдерживанию последствий кризиса. Принятое в соответствии с новой статьей 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Постановление Правительства № 428 от 03.04.2020 г. устанавливало введение полугодового моратория на банкротство в отношении определенных категорий должников, к которым относились индивидуальные предприниматели и организации, наиболее пострадавшие от пандемии, системообразующие компании, стратегические предприятия, организации и акционерные общества [9]. Введенная норма и Постановление Правительства были в ряде случаев подвергнуты критике, поскольку их формулировка не содержала строго определенного перечня сфер деятельности и наименований организаций, которые сильнее прочих пострадали от пандемии [4]. Также популярной среди исследователей стала позиция о том, что сложно рассматривать мораторий в качестве реабилитационной процедуры, поскольку его сущность заключается во временной невозможности возбуждения процедуры банкротства в отношении организации [11]. Институт моратория на данный период не учитывает восстановительный период для выхода из кризиса и восстановления доходности, который требуется большей части организаций,

а также не берет в рассмотрение дополнительные факторы, ухудшающие экономическую ситуацию организаций и отдельных сфер хозяйствования. Потому, после введения в действие моратория весной 2020 года, популярным стал прогноз исследователей о грядущей волне массового банкротства должников, попавших под действие моратория после окончания периода его действия [10]. Помимо этого, отдельные исследования говорят о том, что введение моратория негативно отразилось на положении группы профессий, прямо связанных с процедурой банкротства, таких как арбитражный управляющий, медиатор, финансовый аналитик и др. [7]. Состояние стагнации указанной профессиональной области может привести к уменьшению количества специалистов, занятых в сфере банкротств, в виду их перехода в другие сферы деятельности. В дальнейшем же, при возвращении спроса на операциях в сфере банкротства, может возникнуть дефицит специалистов на рынке труда, что вызовет перегрузку действующих арбитражных управляющих. Стоит отметить и то, что присутствует определенная сложность относительно подтверждения соответствия проводимых организациями видов экономической деятельности (ОКВЭД) в отношении организаций, наиболее пострадавших от пандемии. В нормативной базе института отсутствуют временные рамки добавления кодов ОКВЭД в перечень видов деятельности организации, потому можно говорить о том, что у должника, изначально не относящегося к перечню наиболее пострадавших от пандемии организаций, присутствует возможность попасть под действие моратория путем внесения в реестр дополнительного вида деятельности [6].

Мораторий на банкротство завершился 7 января 2021 года, после его однократного продления. На данный момент, вопреки негативным прогнозам, существующие показатели говорят о том, что в течение первого квартала 2021 года процентное количество корпоративных банкротств снизилось более чем на 8 процентов относительно первого квартала прошлого года. Однако процент кредиторов, изъявляющих намерение

обратиться в суд с заявлениями о банкротстве, напротив, вырос на 1.2 процента [2]. Однако присутствуют отрасли, в которых количество банкротств начало расти, например, сфера строительства и машиностроения. Также стоит указать на локальные всплески банкротств в регионах – например, в Самарской области число обанкротившихся предприятий выросло почти на 20 процентов в сравнении с первым кварталом 2020 года [1]. Таким образом, указанные обстоятельства указывают на тот факт, что риск волны банкротств хоть и был преувеличен, но все же не остался за плечами, и дальнейшие квартальные показатели 2021 года покажут положение эффективности нового правового института.

Список литературы:

1. Андрей С. В Самарской области зафиксирован рост числа корпоративных банкротств // <https://www.kommersant.ru/doc/4782939>
2. Банкротства в России: итоги 1 кв. 2021 года, статистический релиз Федресурса. <https://fedresurs.ru/news/165f3708-5810-4047-9db6-b46c927e73b7>
3. Глоба А.П., Соколов А.П. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии в России: государственная поддержка и оценка влияния на экономику // *Индустриальная экономика*. 2020. №3.
4. Жданова О. В. Мораторий на банкротство - спасательный круг или тормоз? // *Имущественные отношения в РФ*. 2020. №8 (227).
5. Зубков И. Пандемия ускорила рост числа банкротств граждан. *Российская газета - Столичный выпуск* № 75(8426) <https://rg.ru/2021/04/08/pandemiia-uskorila-rost-chisla-bankrotstv-rossiian.html>
6. Кориунов П.Н. Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника // *Вестник экономической безопасности*. 2020. №3.
7. Мотькин Р. В., Мотькин В. Н. Особенности функционирования института арбитражного управления в кризисных условиях (региональный аспект) // *Регионоведение*. 2020. №4 (113).
8. Постанюк В. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом? // *СПС Гарант* от 20.07.2020 <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/>
9. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Ткачёв И., Старостина Ю. Мораторий сократил число корпоративных банкротств в России // *РБК* от 15.01.2021 <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2021/6000343b9a794747addc5c41>
11. Улезко А. С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // *Имущественные отношения в РФ*. 2020. №7 (226).

УДК: 341.215.2:342.52

*Газина Наяна Игоревна,⁶⁴
аспирант кафедры международного права,
заместитель директора Научно-образовательного центра
права и биоэтики в сфере геномных исследований
и применения генетических технологий
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
nayana.gazina@mail.ru*

Регулирование вопросов клонирования человека в международном и внутригосударственном праве⁶⁵

***Аннотация.** Цель настоящей статьи – определить международно-правовую основу регулирования вопросов клонирования человека, а также определить национальные подходы к регулированию вопросов клонирования человека.*

*Сделан вывод о том, что анализ существующего законодательства о клонировании в разных странах представляет убедительные доказательства существования государственной практики и *opinio juris*, поддерживающих запрет репродуктивного клонирования. На международном уровне отсутствует запрет на проведение терапевтического клонирования, за государствами сохраняются широкие возможности регулирования в этой сфере.*

***Ключевые слова:** биомедицинские исследования, биоэтика, биомедицинский эксперимент, клонирование человека, эмбрион человека, Конвенция Овьедо.*

*Gazina Nayana Igorevna,
Postgraduate student of the International Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9,
nayana.gazina@mail.ru*

Regulation of human cloning in international and domestic law

***Annotation:** The purpose of the article is to find out, which acts constitute the international legal basis for regulating human cloning and identify national approaches to the regulation of issues of human cloning.*

*The conclusion is drawn that analysis of existing legislation on cloning in different countries indicates strong evidence of state practice and *opinio juris* supporting the prohibition of reproductive cloning. At the international level, there is no legally binding documents, which prohibits therapeutic cloning. States enjoy wide opportunities for regulation in this area.*

⁶⁴ © Газина Н.И., 2021г.

⁶⁵ Статья подготовлена в рамках работы Научно-образовательного центра права и биоэтики в сфере геномных исследований и применения генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (проект Минобрнауки России 730000Ф.99.1.БВ16АА02001 «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение»).

Keywords: *biomedical research, bioethics, biomedical experiment, human cloning, human embryo, Oviedo Convention.*

Возможность клонирования человека является как этической, так и правовой проблемой: никогда нельзя знать наверняка, к чему приведет вмешательство в естественный процесс создания человека. Против использования таких технологий активно выступают представители разных религиозных конфессий, это влияет и на регулирование генетических исследований в странах с сильной религиозной традицией. В настоящей статье предпримем попытку определить, какое регулирование установлено в отношении клонирования человека на международном уровне и в национальных законодательствах в целях обеспечения научных и практических задач при соблюдении этических требований.

Клонирование выделяют двух видов: репродуктивное – искусственное воспроизведение в лабораторных условиях генетически точной копии любого живого существа (овечка Долли, появившаяся на свет в Эдинбургском институте Рослин, – пример первого такого клонирования крупного животного) и терапевтическое – для медицинских целей (развитие эмбриона ограничено сроком в 14 дней; образующиеся в течение этого времени эмбриональные клетки способны в дальнейшем превращаться в специфические тканевые клетки отдельных органов: сердца, почек, печени, поджелудочной железы и т.д. и использоваться в медицине для терапии многих заболеваний) [3]. Цели терапевтического клонирования: «научиться выращивать в искусственных условиях органы человека из его клеток, превращенных в эмбриональные стволовые» [4], создавать лекарства для тяжелых наследственных заболеваний, развивать регенеративные методы замедления старения.

Запрещение репродуктивного клонирования.

По сути единственным сохраняющимся в современных условиях развития биомедицины абсолютным запретом является запрет на репродуктивное клонирование человека.

Репродуктивное клонирование запрещается следующими международными актами:

- Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [1]. Статья 11 Декларации устанавливает, что «не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как репродуктивное клонирование человека».

- Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека, 2005 г. (Декларация ООН о клонировании) [2].

- Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ (СЕД № 168) (далее – Протокол о запрещении клонирования).

Протокол устанавливает абсолютный запрет клонирования человека. Статья 1 Протокола о запрещении клонирования: «Любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому, запрещается». В преамбуле Протокола о запрещении клонирования подчеркивается, что «инструментализация человеческих существ путем намеренного создания генетически идентичных человеческих существ несовместима с достоинством человека и, таким образом, представляет собой злоупотребление биологией и медициной».

Протокол о запрещении клонирования обязателен для его участников. Он является единственным обязательным международным договором о запрете репродуктивного клонирования. Вступил в силу для 24 государств Совета Европы. Россия не является участником данного международного договора.

Несмотря на наличие только одного международного договора и нескольких актов декларативного характера, содержащих запрет на репродуктивное клонирование, такой запрет содержится во многих национальных законодательствах (не менее 50 стран) [7; 9, с. 20], в том числе в России.

В странах, где запрет не установлен прямо, как правило, этот вопрос не урегулирован вовсе. При этом найти государство, прямо разрешившее на законодательном уровне такую практику будет затруднительно.

В целом прослеживается наличие консенсуса между странами в вопросе репродуктивного клонирования: оно либо запрещается, либо не регулируется на национальном уровне. При этом регулирование терапевтического клонирования значительно отличается от страны к стране.

Правовое регулирование терапевтического клонирования.

Вопросы терапевтического клонирования во множестве стран не урегулированы и не содержат прямого запрета или разрешения на такую деятельность. Например, в Дании, Индии, Китае, Финляндии, Южной Корее [9, с. 20]. Россию также можно отнести к этой категории стран. Существующий Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» хотя и регулирует в некоторой части вопросы терапевтического клонирования, но не закрывает существующие правовые пробелы в этой сфере [5].

Есть государства, где терапевтическое клонирование запрещается, как и репродуктивное несмотря на то, что целью такого клонирования не является создание человеческого существа идентичного другому. Например, такой запрет установлен в Австрии, Италии, Канаде, Латвии, Литве, Нидерландах, Франции, Швейцарии.

При этом в отдельных государствах терапевтическое клонирование прямо разрешено и урегулировано в законодательстве. К таким странам относятся Бельгия, Великобритания, Испания, Саудовская Аравия, Сингапур, Швеция [9, с. 20].

Международные акты не содержат прямого запрета на терапевтическое клонирование.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (СЕД № 164), принятая в рамках Совета Европы, в

статье 18 устанавливает, что, если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он же должен предусматривать надлежащую защиту этого эмбриона.

Декларация ООН о клонировании призывает «запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни». Формулировку «все формы» можно отнести и к терапевтическому клонированию, однако запрет необходим в той мере, в какой такая деятельность «несовместима с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни», при этом большинство законодательств мира, а также международная практика не признают эмбрион, созданный и поддерживаемый в условиях *in vitro* и не имплантированный в тело женщины как «человеческое существо» [8].

Кроме того, во многих государствах действует правило проведения исследований на эмбрионах только на стадии до 14 дней (стадия развития, эквивалентная моменту завершения имплантации эмбрионов), позволяющее обеспечить одновременно практические и этические цели. При этом идут дискуссии об увеличении этого срока до 28 дней в целях расширения научных возможностей [6].

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Можно предположить, что несмотря на то, что Протокол о запрещении клонирования вступил для небольшого числа государств, и на то, что не во всех государствах установлен прямой запрет на такую деятельность, положение о запрете репродуктивного клонирования человека существует как *opinio juris*. В пользу этого утверждения свидетельствуют: отсутствие прямо противоположных мнений государств по этому вопросу, наличие большого числа стран, закрепивших в законодательстве запрет на репродуктивное клонирование и наличие принятых на уровне ООН международных актов рекомендательного характера, указывающих на недопустимость таких действий.

2. На международном уровне отсутствует запрет на проведение терапевтического клонирования, нет и строгих ограничений для этой деятельности, а значит за государствами сохраняются широкие возможности по решению этого вопроса на национальном уровне в соответствии с социальным и научными приоритетами, а также культурными, религиозными, этическими особенностями отдельных стран.

Список литературы:

1. *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и утвержденная резолюцией 53/152 Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1998 года.* URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 01.05.2020).
2. *Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. Принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 марта 2005 года.* URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml (дата обращения: 01.05.2020).
3. *Лоренс Э. Клонирование с точки зрения врача Сайт BBC Russian.com.* URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_1705000/1705990.stm (дата обращения: 01.05.2020).
4. *Медведев Ю. «Клон совсем прозрачный» // Российская газета - Федеральный выпуск № 0(3408).* URL: <https://rg.ru/2004/02/18/klon.html> (дата обращения: 20.02.2021).
5. *Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3849.*
6. *Appleby J.B., Bredenoord A.L. Should the 14-day rule for embryo research become the 28-day rule? // EMBO Mol Med (2018)10:e9437 / US National Library of Medicine National Institutes of Health.* URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6127884/> (дата обращения: 20.02.2021).
7. *Human Reproductive Cloning Act 2001 // UK Public General Acts / Legislation.gov.uk* URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/23/enacted> (дата обращения: 01.05.2020).
8. *Inter-American Court of Human Rights. Artavia Murillo et al. (“in vitro fertilization”) v. Costa Rica. Judgment of Novemner 28, 2012.*
9. *Stem Cell Research. A Science and Policy Overview / Kirstin Matthews, Ph.D. // James A. Baker III Institute for Public Policy Rice University.*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ О СМЕНЕ НАУЧНО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК: 340

*Быкова Наталья Владимировна,⁶⁶
К.ю.н., доцент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
РФ, г.Москва*

Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования цифровых прав

***Аннотация:** В статье исследуется проблема конституционно-правового регулирования ряда новых общественных отношений, возникающих в связи с развитием процессов цифровизации общества. Автор обращает внимание на отсутствие в Конституции РФ норм, регулирующих вопросы цифровых прав личности, гарантии обеспечения основных прав и свобод личности в информационном обществе и ряд других новых общественных отношений, лишенных конституционно-правового регулирования.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровые права, конституционно-правовое регулирование, конституция.*

*Bykova Natalia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Law Institute
ANO VO "Russian New University" of the Russian
Federation, Moscow*

Some issues of constitutional and legal regulation of digital rights

***Annotation:** The article examines the problem of constitutional regulation of new social relations that arise in connection with the development of the processes of digitalization of society. The author draws attention to the absence in the Constitution of the Russian Federation of norms regulating the digital rights of the individual, guarantees of ensuring the basic rights and freedoms of the individual in the information society, and a number of other new social relations devoid of constitutional regulation.*

***Key words:** digitalization, digital rights, constitutional regulation, constitution.*

Право в наше время, как универсальный регулятор общественных отношений, должно быть очень гибким инструментом для того, чтобы успевать за стремительно меняющимися отношениями во всех сферах жизни,

⁶⁶ © Быкова Н.В., 2021г.

особенно в условиях смены научно-технологической парадигмы. Невозможно отрицать, что век, в котором мы живем, войдет в историю человечества, как век цифровых технологий, век стремительного развития информационных технологий и их внедрения во все области человеческой жизнедеятельности. Бесспорно, новая технологическая реальность требует своевременного правового регулирования.

В настоящее время такие вопросы как оказание государственных, муниципальных и иных услуг в электронном виде, повсеместное внедрение электронного документооборота, использование «цифровой валюты», наконец, использование искусственного интеллекта, уже частично нашли свое закрепление в ряде нормативно-правовых актов, как в России, так и в зарубежных государствах. Однако, остается открытым вопрос о конституционно-правовом регулировании некоторых аспектов цифровизации, в частности, проблемы закрепления и предоставления гарантий соблюдения цифровых прав граждан, вопроса о соотношении понятий «территория государства» и «информационное пространство» в контексте статьи 67 Конституции РФ и другие.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Ким Ю.В. о том, что ««пробуксовки» институционально-нормативного свойства в отраслевых механизмах правового регулирования (например, в административном или гражданском праве) возникают во многом в силу отсутствия изначального регулирования в конституционном праве. Отсюда проистекает особая роль конституционно-правового обеспечения развития и использования информационных технологий, призванного служить ценностно-нормативным каркасом информационного общества и государства». [5]

Представляется, что конституционное право как ведущая отрасль российского права, должна более оперативно реагировать на происходящие изменения в сфере правового регулирования информационных отношений. В настоящее время можно выделить лишь фрагментарное конституционно-правовое регулирование отдельных вопросов, связанных с цифровизацией

(защита и гарантии свободы слова в информационно-коммуникативной сети «Интернет», система ГАС «Выборы», система государственных закупок, защита авторских прав в информационно-коммуникативной сети «Интернет», электронное правительство).

Одной из центральных проблем, связанных со стремительным развитием цифровых технологий, является проблема защиты прав человека, обеспечении гарантий прав личности. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» - гласит статья 2 Конституции Российской Федерации. [1] Все мы в настоящее время становимся свидетелями трансформации понятия «личность» в его конституционно-правовом понимании.

Речь идет не только о расширении сферы правового регулирования, но и о том, что появляются новые субъекты правовых отношений. Признанный специалист в области теории государства и права Т.Я. Хабриева предложила назвать новых субъектов права термином «виртуальные или цифровые личности». [4] Под данный термин Т.Я. Хабриева относит физических лиц, идентификация которых осуществляется в виртуальном пространстве, чьи права и свободы реализуются в Интернет-пространстве и имеют специфическое выражение, например, право на забвение, право на доступ в Интернет, право на доступ к государственным и муниципальным услугам, предоставляемых в электронном виде.

Решение вышеперечисленных проблем обуславливает постановку ряда задач для их решения:

- 1) четкое определение границ между сферами регулирования новых цифровых общественных отношений, а именно между конституционно-правовым и иным отраслевым правовым регулированием указанных общественных отношений;
- 2) возникновение новых сегментов в науке конституционного права, изучающих новые реалии информационного общества (цифровые

права и свободы, цифровизация общественного контроля, цифровые технологии в законотворческой деятельности и др.);

- 3) формулирование критериев разграничения конституционно-правового статуса реальной личности и цифровой (виртуальной) личности и др.

Именно Конституция РФ как основной закон государства должна включать основные положения о том, каково же соотношение отдельных конституционных прав и свобод личности между собой. Можно привести немало примеров из практики, когда в обществе остро вставал вопрос о том, как найти тот баланс свободы в реализации права на доступ в Интернет для некоторых категорий лиц, в частности детей и подростков. Бесспорно, ответственность за несовершеннолетних детей несут их родители, законные представители и они должны контролировать общение своих детей в виртуальном мире, но и государство в лице уполномоченных органов также должно защищать от вредной информации своих граждан. Речь идет о популярных среди подростков «групп смерти», социальных групп, призывающих к насилию.

Абсолютно адекватной реакцией со стороны государства в таких случаях является процесс блокировок Роскомнадзором запрещенных, опасных интернет-сайтов, социальных групп. В указанных случаях грань между защитой и нарушением конституционных прав граждан очень тонкая. Как справедливо отмечает О. Москалёва, «в процессе блокировок под запрет попадают не только материалы, содержащие вредную пропаганду, но и иные, что умаляет конституционно установленное право каждого на получение информации». [3]

Важной проблемой, которая должна быть урегулирована в рамках конституционно-правового регулирования, является проблема точного уяснения понятий «пространство государства» и «информационное пространство» или «виртуальное пространство». В теории государства и права понятия территории и пространства государства обычно используются как

равнозначные. Однако, новые вызовы, которые встают перед обществом в эпоху цифровых технологий, требуют более четкого определения понятий «информационное пространство», которое как представляется, не имеет четких территориальных границ.

Задача Конституции как основного закона государства четко обозначить пределы распространения своего государственного суверенитета, а с Интернет пространством это сделать весьма непросто. Конституция РФ в статье 67 дает четкое и подробное определение территории нашего государства, однако, как представляется, пределы распространения власти российского государства не должны ограничиваться только сухопутными, воздушными и морскими границами России, а должны распространяться на национальное информационное пространство.

Рассмотренные проблемы в конституционно-правовом регулировании, бесспорно, обуславливают необходимость «обновления» конституционного права. Ведущая отрасль российского права не должна отставать от других отраслей права в вопросе регулирования отношений, складывающихся в сфере применения информационных технологий.

Рассмотренные автором выше проблемы в конституционно-правовом регулировании абсолютно не умаляют роль и авторитет Конституции РФ как основного регулятора всех общественных отношений в обществе. Несомненно, авторы Конституции РФ и авторы большинства зарубежных конституций в период подготовки текста Основного закона не предполагали, что человечество вскоре столкнется со стремительным развитием цифровых технологий, поэтому не закладывали в конституционные нормы положений, связанных с возможностью развития широкого комплекса общественных отношений в виртуальном пространстве.

Конституция РФ, значительно обновленная в 2020 году, конечно, не требует существенного пересмотра под натиском новых проблем, возникающих в информационном обществе. Однако, возможно поставить вопрос о толковании ряда норм и положений Конституции посредством

решений Конституционного суда РФ. Расширенное токование ряда норм, некое смысловое трансформирование ряда положений Основного закона поможет решить актуальные проблемы, возникающие в обществе, в связи со стремительной цифровизацией общественных отношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст от 12.12.1993 г. // Российская газета. – 2018. – № 237.
2. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для вузов / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 419 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00608-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/468354>
3. Москалёва О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10. С. 70.
4. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. — СПб. : СПбГУП, 2019. — 36 с. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 189)
5. Трансформация права в цифровую эпоху : монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; под ред. А.А. Васильева. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 432 с.

УДК: 342

*Четвериков Артем Олегович,⁶⁷
доктор юридических наук, профессор кафедры интеграционного и
европейского права Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

rossija-artem@rambler.ru

Правовые аспекты сокращения бюрократической нагрузки для ученых и научных организаций, в том числе в секторе «Мегасайенс»: опыт США⁶⁸

***Аннотация:** В статье рассматривается опыт США в создании правовых механизмов, направленных на сокращение административного контроля и чрезмерной регламентации деятельности научных организаций и ученых, в том числе организаций, управляющих уникальными научными установками класса «мегасайенс».*

Правовые механизмы США по сокращению бюрократической нагрузки для общества в целом и для субъектов научно-исследовательской деятельности, в частности, закрепляются в положениях специального антибюрократического законодательства, которое начало формироваться в этой стране в 1980-е гг. и послужило примером для принятия аналогичных антибюрократических законов в других странах («законы об освобождении от бюрократии» в Германии и др.).

Автором рассмотрены положения федеральных законов и подзаконных актов США, посвященные сокращению бюрократической нагрузки для ученых и научных организаций, в частности, Закона «О сокращении бумажной работы» 1995 г., Закона «Об поддержке инноваций посредством исследований и разработок, и об улучшении конкурентоспособности Соединенных Штатов», Свода федеральных регламентов.

Также рассмотрен правовой статус специализированных федеральных органов исполнительной власти, ответственных за подготовку мер по дальнейшему сокращению бюрократической нагрузки в научной жизни: «Межведомственная рабочая группа по регулированию исследований», «Подкомитет по сокращению административного бремени» и др.

***Ключевые слова:** Антибюрократическое Законодательство Бюрократическая Нагрузка; Наука; Наукометрия; Мегасайенс; США*

*Tchetverikov Artem Olegovitch,
doctor of law, professor of the chair of Integration and European Law, Kutafin
Moscow State Law University.
rossija-artem@rambler.ru*

⁶⁷ © Четвериков А.О., 2021г.

⁶⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-15007 мк «Теоретико-прикладное исследование нормативно-правового регулирования создания и функционирования уникальных научных установок класса “мегасайенс” в контексте разработки и реализации проекта источника специализированного синхротронного излучения 4-го поколения (ИССИ-4)».

Legal aspects of reducing the bureaucratic burden for scientists and scientific organizations, including in the Megascience sector: the US experience

Annotation: The article explores the experience of the USA in developing a legal framework for reduction of administrative control and excessive regulation of research-performing organizations and researchers, including organizations operating the unique megascience facilities.

The American legal framework for reduction of bureaucratic burden for the whole society and, in particular, for those who are involved in scientific research is represented by the provisions of specific antibureaucratic legislation adopted from 1980-s and serving an example for the adoption of similar antibureaucratic acts in other countries (“acts for liberation from bureaucracy” in Germany etc.).

The author analyses the provisions of the USA federal acts and regulations governing reduction of bureaucratic burden on scientists and research-performing organizations, in particular: Paperwork Reduction Act of 1995, An Act to invest in innovation through research and development, and to improve the competitiveness of the United States of 2017, Code of Federal Regulations.

The special attention is also paid to the legal status of the specialized federal bodies within executive power responsible for further reduction of bureaucratic burden in scientific field: Interagency working group on research regulation, Reducing Administrative Burdens Subcommittee etc.

Keywords: Antibureaucratic Legislation; Bureaucratic Burden; Megascience; Science; Scientometrics; USA

«В современном обществе реальное господство <...> необходимо и неизбежно сосредоточено в руках чиновничества». Прочитываемое высказывание, принадлежащее перу великого немецкого социолога, правоведа и экономиста М. Вебера, было сделано им свыше ста лет назад. [1]

Но как же оно актуально для нынешнего, XXI столетия, когда регламентация и контроль всех сторон общественной жизни со стороны государственного аппарата приобрели невиданные в прошлом масштабы с перспективой дальнейшего усиления благодаря применению для этих целей новейших достижений научно-технического прогресса (компьютеризация, цифровизация, «цифровое рабство»).

Как отмечают в этой связи современные европейские ученые, «бюрократия находит в цифровой революции благоприятную почву для расширения и усиления контроля», что приводит к возникновению

«надзирающего общества»⁶⁹ с еще более изощренными компьютерно-бюрократическими процедурами. [3]

Известно, что действие рождает противодействие. Результатом чрезмерного усиления бюрократической нагрузки для общества и участников общественной жизни стало появление сначала в отдельных, затем во все большем количестве государств специального антибюрократического законодательства, направленного на ее сдерживание и, по возможности, сокращение.

Антибюрократическое законодательство в настоящее время существует на разных континентах, в странах разных политических и правовых традиций, развитых и развивающихся:

«законы об освобождении от бюрократии»⁷⁰ в Германии – например, «Второй закон об освобождении от бюрократии, особенно, средних предприятий (Второй закон об освобождении от бюрократии)» 2017 г. [6];

Закон Словацкой Республики «Против бюрократии» 2018 г., полностью называющийся «Закон от 15 мая 2018 г. о некоторых мерах по снижению административного бремени путем использования информационных систем государственного управления и об изменении и дополнении некоторых законов (Закон против бюрократии)» [7];

«Антибюрократический закон» Республики Филиппины [8] (в 2018 г., не утрачивая антибюрократической направленности, переименован в Закон «Об облегчении занятия предпринимательской деятельностью и об эффективном предоставлении правительственных услуг» [9]);

Закон Республики Сальвадор «Об устранении бюрократических барьеров» 2018 г. [10];

Закон Канады 2015 г. «О сокращении бюрократизма», в дословном переводе с французского языка называющийся законом о сокращении «бумажного хлама», с английского – законом о сокращении «красной

⁶⁹ Société de surveillance (франц.).

⁷⁰ Bürokratieentlastungsgesetze (нем.).

тесьмы», т.е. ленты, которой в докомпьютерную эпоху в Великобритании и ее колониях чиновниками связывались кипы официальных документов [11], и т.д.

Пионером в разработке антибюрократического законодательства стали США, где еще в 1980 г. федеральным парламентом (Конгрессом) был принят Закон «О сокращении бумажной работы» [12], спустя пятнадцать лет замененный ныне действующим законодательным актом с таким же названием (Закон «О сокращении бумажной работы» 1995 г. [13]).

И в первоначальной редакции американского закона, и в принятых по его примеру законодательных актах других государств основной акцент был сделан на сокращение бюрократической нагрузки для бизнеса, т.е. субъектов предпринимательской деятельности, о чем нередко прямо указывается в заголовках документов (см., например, приведенные выше полное название Второго Закона ФРГ «О освобождении бюрократии» и современное название Антибюрократического закона Республики Филиппины).

Заботясь о дебюрократизации бизнеса, не следует, однако, забывать о том, что чрезмерную бюрократическую нагрузку испытывают на себе и представители некоммерческой сферы общественной жизни – в том числе научные, научно-образовательные организации (университеты и другие вузы). Находясь в государственной собственности или, даже будучи частными, но получая основное финансирование от государства, они вынуждены в не меньшей, а подчас в еще большей степени подчиняться избыточным инструкциям, требованиям отчетности и другим предписаниям аппарата курирующих их министерств и ведомств.

Показательны в этой связи выводы Академии наук Французской Республики, изложенные в ее докладе «Замечания и предложения в отношении структур публичных [государственных – А.Ч.] исследований во Франции» от 25 сентября 2012 г.:

«Отягощение административных процедур становится невыносимым для наиболее активных и творческих исследователей и недопустимо

сокращает время, которое исследователь может посвящать своей деятельности».

В специальном разделе доклада «Бюрократические заслоны и нагрузки»⁷¹ французская Академия наук, в частности, раскритиковала «сложность подачи запросов о финансировании, которая сопровождается тяжелой бюрократией и возрастает внушительным образом», причем данное замечание адресуется не только национальным, но и наднациональным властям (наиболее крупные гранты французские и другие европейские ученые сегодня получают из бюджета Европейского Союза по решению Европейской комиссии и подчиненных ей ведомств ЕС).

«Бюрократический уклон – включает французская Академия наук, – подвергается практически единогласному осуждению (“тяжелые, сложные, отталкивающие, невыносимые, абсурдные, губительные и т.п. процедуры”). Средства трудно получать и столь же трудно расходовать по причине негибкого управления. Такие бюрократические рамки есть проявление недоверия администрации к исследователям». [4]

В этой связи заслуживают внимания последующие новации правового регулирования США, законодательство и подзаконные акты которых предусматривают сегодня целый комплекс мер, направленных на сокращение бюрократической нагрузки именно для представителей науки, в чем законодатель США не без оснований видит способ сохранить и укрепить американское научно-технологическое лидерство в мире.

Так, в вышеупомянутом Законе «О сокращении бремени бумажной работы» 1980 г. первой и главной целью было поставлено «минимизировать федеральное бремя бумажной работы для индивидов, малых предприятий, правительств штатов, местных правительств и других лиц».

Заменивший его одноименный Закон «О сокращении бремени бумажной работы» 1995 г. расширил процитированную формулировку,

⁷¹ Verrous et lourdeurs bureaucratiques (франц.).

специально указав в качестве бенефициаров антибюрократических мероприятий образовательные, другие некоммерческие организации: «минимизировать бремя бумажной работы для индивидов, малых предприятий, образовательных и некоммерческих учреждений, федеральных контрагентов [лиц, заключивших контракты с федеральными органами государственной власти, в том числе в рамках государственных закупок товаров, работ, услуг – А.Ч.], правительств штатов, местных и племенных правительств, и других лиц».

В интересах ученых, научных организаций, университетов как главных центров американской фундаментальной науки принятый Конгрессом США в 2017 г. Закон «Об поддержке инноваций посредством исследований и разработок, и об улучшении конкурентоспособности Соединенных Штатов» (полное наименование), или «Об американских инновациях и американской конкурентоспособности» (краткое наименование) [14] посвятил антибюрократическим мероприятиям особый раздел (раздел II «Сокращение административного и регуляторного бремени») [15].

Во вводных положениях раздела Конгресс критически оценил положение дел в регулировании научной деятельности в США, особое внимание уделив бюрократической нагрузке, которая серьезно отягощает предоставление и использование грантов на научные исследования:

«Конгресс приходит к следующим заключениям:

<...> (2) Существенные и возрастающие административное бремя и административные расходы в федеральном управлении исследованиями, особенно, в секторе высшего образования, где проводятся большинство федерально финансируемых исследований, уменьшают объем средств⁷², доступных для проведения фундаментальных научных исследований.

⁷² Дословно: «разъедает фонды – are eroding funds» (англ.).

<...> (5) Исследователи тратят до 42 % своего времени на исполнение федеральных регламентов, включая административные задачи, такие как подача заявок на гранты или выполнение требований по отчетности».

Позиция Конгресса состоит в том, что:

(1) административное бремя, с которым сталкиваются исследователи, может сокращать отдачу от инвестиций в федерально финансируемые исследования и разработки; и

(2) дело критической важности для конкурентоспособности Соединенных Штатов – рационализировать административные расходы для федерально финансируемых исследований таким образом, чтобы более высокая доля федерального финансирования направлялась непосредственно на исследовательскую деятельность».

Для решения этих проблем Конгресс предписал под эгидой компетентных подразделений президентской администрации учредить специализированный орган из представителей различных ведомств исполнительной власти, курирующих науку (отдельного министерства по делам науки в США не существует) – «Межведомственную рабочую группу по регулированию исследований»⁷³, имеющую «целью сокращение административного бремени в отношении федерально финансируемых исследований» и ответственную, в частности, за «рекомендацию путей минимизации регуляторного бремени на учреждения высшего образования Соединенных Штатов, проводящих федерально финансируемые исследования» и за разработку «упрощенной, единой модели гранта для использования всеми федеральными научными ведомствами» (§ 6604 «Межведомственная рабочая группа по регулированию исследований главы 79 «Научная и технологическая политика, организация и приоритеты» Свода законов США в редакции Закона 2017 г.).

⁷³ Interagency working group on research regulation (англ.).

Еще одним специальным организационным механизмом ограничения бюрократической нагрузки для американских ученых стал учрежденный в 2019 г. «Совместный комитет по исследовательской среде»⁷⁴, т.е. по изучению условий, в которых в стране проводятся научные исследования.

Совместный комитет по исследовательской нагрузке имеет в своей структуре «Подкомитет по сокращению административного бремени»⁷⁵, являясь, в свою очередь, тоже структурным подразделением Национального совета по науке и технологиям⁷⁶ – главного правительственного центра по выработке научно-технологической политики США, включающего глав ключевых ведомств исполнительной власти и возглавляемого непосредственно Президентом страны. [5]

Предписания о минимизации бюрократической нагрузки закрепляются также в нормативных актах США, закрепляющих правовые основы федеральной контрактной системы для приобретения государством общественно-полезных товаров и услуг, в том числе научно-технического или иного творческого характера, а равно для создания при университетах, научных центрах национальных лабораторий, в том числе управляющих уникальными научными установками класса «мегасайенс» (например, лаборатория Национальная ускорительная лаборатория SLAC, управляемая Стэнфордским университетом по контракту с федеральным Департаментом энергетики):

«В отличие от контрактов для [закупки обычных – *А.Ч.*] товаров и услуг, большинство контрактов на исследования и разработки направлены на достижение целей, в отношении которых содержание работы или методы не могут быть четко описаны заранее. Сложно судить о вероятностях успеха или о требуемых усилиях для технических подходов, некоторые из которых изначально дают мало или не дают никаких гарантий полного успеха.

⁷⁴ Joint Committee on Research Environment (англ.).

⁷⁵ Reducing Administrative Burdens Subcommittee (англ.).

⁷⁶ National Science and Technology Council (англ.).

Контрактный процесс [процесс заключения и исполнения контракта – А.Ч.] должен <...> создавать *среду, в которой работа может осуществляться с разумной гибкостью и минимальным административным бременем*» (секция 35.002 «Общие положения» части 35 «Контракты на исследования и разработки» раздела 48 «Система федеральных закупочных регламентов» свода федеральных регламентов США). [16]

Заслуживает внимание и американский опыт в плане освобождения ученых, университетов, научных организаций, включая национальные лаборатории по управлению «мегасайенс»-установками, от так называемой «наукометрии» в виде требований публиковать энное количество статей в рейтинговых журналах с энными Импакт-факторами, обеспечивать энный индекс цитируемости, проводить энное количество конференций независимо от их научной полезности и т.п.

Вместо такого, в сущности бухгалтерского и формалистского (=бюрократического) подхода, подменяющего научную деятельность как поиск новых знаний и путей их применений гонкой за «нужными» чиновникам показателями, американские власти применяют принцип, который неплохо бы взять на вооружение и в других странах, включая Россию – принцип «наилучших усилий», основанный на доверии государства к ученым [2].

Список литературы:

1. Вебер М. *Парламент и правительство в новой Германии: к политической критике чиновничества и партийной жизни, 1918* // Вебер М. *Власть и политика*. М.: РИПОЛ классик, 2019. 432 с.
2. Четвериков А.О. *Нужна ли науке «наукометрия»? Правовые аспекты оценки качества научных исследований на мегасайенс-установках в зарубежных странах (примеры Франции и США)* // Московский юридический форум онлайн – 2020; сборник тезисов докладов: в 4 ч. Ч. 4. – Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 8 – 12.
3. Caillosse J. *Pourquoi et comment la bureaucratie fait loi* // *Droit et société*. 2016/3. № 94. P. 677 – 690.
4. Institut de France – Académie des sciences. *Remarques et propositions sur les structures de la recherche publique en France. Rapport adopté le 25 septembre 2012*.

5. *Congressional Research Service. Office of Science and Technology Policy (OSTP): History and Overview. Updated March 3, 2020. CRS Report № R43935.*
6. *Zweites Gesetz zur Entlastung insbesondere der mittelständischen Wirtschaft von Bürokratie (Zweites Bürokratieentlastungsgesetz). Vom 30. Juni 2017 // Bundesgesetzblatt. Jahrgang 2017. Teil I. № 44. 5. Juli 2017.*
7. *Zákon z 15. Mája 2018 o niektorých opatreniach na znižovanie administratívnej zát'aže využívaním informačných systémov verejnej správy a o zmene a doplnení niektorých zákonov (zákon proti byrocracii). Zákon № 177/2018 Z.z. URL: <www.slov-lex.sk> (дата посещения – 1 апреля 2021 г.).*
8. *Anti-Red Tape Act of 2007. Republic Act № 9485. URL: <www.officialgazette.gov.ph> (дата посещения – 15 марта 2021 г.).*
9. *Ease of Doing Business and Efficient Government Service Act.*
10. *República de el Salvador. Decreto № 201: Ley de Eliminación de Barreras Burocráticas. URL: <www.asamblea.gob.sv> (дата посещения – 30 марта 2021 г.).*
11. *Loi sur la réduction de la paperasse – Red Tape Reduction Act. URL: <https://laws.justice.ca> (дата посещения – 2 апреля 2021 г.).*
12. *Paperwork Reduction Act of 1980. Public Law 96-511. December 11, 1980. 94 Stat. 2812.*
13. *Paperwork Reduction Act of 1995. Public Law 104-13. May 22, 1995. 109 Stat. 163.*
14. *An Act to invest in innovation through research and development, and to improve the competitiveness of the United States – American Innovation and Competitiveness Act // Public Law 114 – 329 – Jan. 6, 2017. 130 STAT. 2969. URL: <www.congress.gov> (дата посещения: 10 марта 2021 г.).*
15. *См.: An Act to invest in innovation through research and development, and to improve the competitiveness of the United States – American Innovation and Competitiveness Act. Title II. Administrative and Regulatory Burden Reduction // Public Law 114 – 329 – Jan. 6, 2017. 130 STAT. 2969. URL: <www.congress.gov> (дата посещения: 10 марта 2021 г.).*
16. *Code of Federal Regulations. Title 48 – Federal Acquisition Regulations System. Part 35 – Research and Development Contracting. Sec. 35.002 0 – General. URL: <www.ecfr.gov> (дата посещения: 15 марта 2021 г.).*

УДК 340

*Божко Александр Сергеевич,
Студент 2 курса аспирантуры
Очной формы обучения
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Касс Кристина Габриеловна,
заведующий лабораторией правовых исследований
ассистент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Панченко Римма Борисовна,⁷⁷
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Влияние технологических новаций на правовое просвещение молодежи

Аннотация: в работе представлены преимущества средств массовой информации по использованию функции правового просвещения молодежи с помощью СММ, обозначен ряд проблем возникающих при использовании социальных сетей в образовательной среде.

Ключевые слова: правовое просвещение, право, СММ, средства массовой информации, молодежная среда, социальные сети, интернет-пространство, правовая защита, защита прав потребителей.

*Bozhko Alexander Sergeevich
Student 2 postgraduate course
Full-time study
Law Institute
ANO VO "Russian New University"
Kass Kristina Gabrielovna
Head of the Legal Research Laboratory
Assistant of the Department of Theory and History of State and Law
Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Panchenko Rimma Borisovna
Candidate of Law, Associate*

⁷⁷ © Божко А.С., Касс К.Г., Панченко Р.Б., 2021г.

*Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

Impact of technological innovations on the legal education of youth

***Annotation:** the paper presents the advantages of mass media in using the function of legal education of young people with the help of SMM, identifies a number of problems that arise when using social networks in the educational environment.*

***Keywords:** legal education, law, SMM, mass media, youth environment, social networks, internet space, legal protection, consumer rights protection.*

Технический прогресс регулярно привносит яркие изменения в окружающую нас среду — компьютерные технологии, системы коммуникаций, социальные сети, работотехника, нейросети и многое другое. Всё это создается и постепенно входит в повседневную жизнь, подобные изменения влекут за собой диверсификацию правовых институтов. Следовательно, эти изменения и являются теми точками соприкосновения правового образования, как одного из вида (метода) правового просвещения, и медиасферы, включающей средства массовой информации и маркетинговые и коммуникационные стратегии. За последние 10 лет количество пользователей интернета в России увеличилось в 2 раза, более половины населения страны пользуются интернетом постоянно, за последние 5 лет ежедневное время, проводимое в интернете, увеличилось, в среднем, на полчаса: в 2015 году люди ежедневно проводили в сети 6 часов 20 минут, под конец 2020-го эта цифра уже приблизилась к 7 часам.[5].

Предыдущие несколько лет наблюдался резкий рост применения результатов высокотехнологического прогресса в сфере образования, доля россиян, использующих сеть интернет в целях образования и самообучения по сравнению с 2018 годом, увеличилась на 6 п.п. и на данный момент составляет 69% от общего количества опрошенных [5]. Постепенно классические технологии преподавания интегрировали в сеть интернет, сначала в качестве дополнительного материала, внеучебной деятельности, а

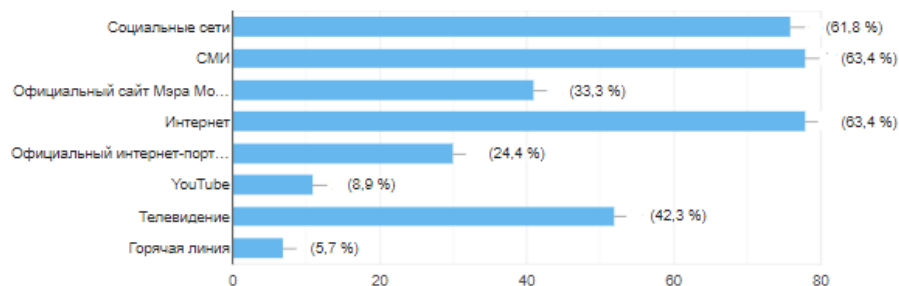
на данный момент и в качестве одного из основных инструмента образования.

Интернет в современную эпоху развивается скоротечно и на данный момент представляет собой не только ресурс для поиска информации. Социальные сети, образовательные площадки, средства массовой информации, коммуникация с органами власти и много другое, подстроившись на современный лад перешли на цифровой путь, комбинированный формат современной жизнедеятельности человека на онлайн и офлайн форматы. Интернет становится альтернативной площадкой жизни.

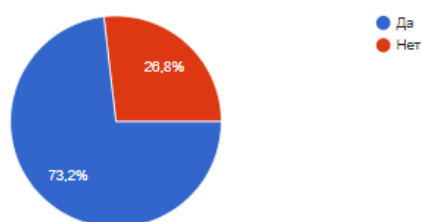
Правовое просвещение, является одним из ключевых направлений политики нашего государства, в условиях пандемии, полной изоляции и иных последствий, с которыми общество столкнулось за последние 2 года, можно наблюдать резкий рост интереса к праву со стороны населения — 73% опрошенных хотели бы узнать больше информации о правозащитной системе (рис 1)[6]. Социальные сети наполнены различного рода правовой информацией, возможными интерпретациями применения законодательных актов, согласиями и несогласиями с вводимыми мерами и прочей информацией. Подогретый интерес общества к своим правам, отслеживаемый на диаграмме (рис.1), стимулировал процесс развития медиаактивности маркетологов, или, иными словами, специалистов в сфере SMM.

Онлайн образование и самообразование через сети интернет подвергается правилам рыночной экономики: «спрос порождает предложение»

Откуда Вы получали информацию о перечне мер, вводимых в рамках режима повышенной готовности?

Хотели бы Вы узнать больше о правовой/правозащитной системе?

О чём именно вы бы хотели узнать больше всего?

Какие форматы правового просвещения Вы считаете наиболее продуктивными (успешными)?

Рисунок 1

Прежде чем объединить образовательные технологии и алгоритмы, существующие в сетевом пространстве, необходимо определить точки соприкосновения этих двух явлений. Учитывая динамичность развития образовательного процесса, особенно в современных условиях, задачи

стоящие перед педагогическим сообществом меняются крайне быстро. Согласно изменениям в законодательстве, регламентирующем образование недостаточно передачи умений и развития навыков, связанных с ними, необходим комплексный подход, целенаправленная деятельность по формированию зрелой личности, готовой к взрослой самостоятельной жизни в обществе [3]. Процесс формирования необходимых компетенций происходит в момент образования и самообразования, в данный период важны применяемые технологии, которые трансформируются совместно с изменениями целевой группы [4. 23с].

Современные условия развития общества, внося коррективы, меняют отношение к привычным процессам. Общество опирается на рыночные отношения в повседневной жизни: информация, знания, навыки, время, и не только стали товаром и услугами, а значит, автоматически подчиняются правилам маркетинга. Объединение СММ с цифровизированным образованием даст ряд возможностей в продвижении правового просвещения как продукта с помощью теле- и радиовещания, социальных сетей, а так же интернет пространства.

Актуальным становится вопрос о правовой регламентации подобных взаимоотношений между потребителем данного продукта и условно «продавцом», который предоставляет свои знания в качестве готового продукта, при этом обещая социально полезный результат. Частично на возникающие вопросы ответы содержатся в имеющемся законодательстве: Конституции РФ[1], о защите прав потребителей, в гражданском кодексе и иных смежных по предмету регулирования отраслевых нормативных актах. Но судебная практика буквально «кричит» о пробелах в правовом регулировании вопроса.

В образовательной среде активно используются различные платформы, заменяющие, привычный всем, класс или аудиторию, но акцентировать внимание на правовой составляющей таких образовательных технологий, соответствуют ли они нынешнему законодательству. «Онлайн» формат не

подразумевает фактического присутствия, для лекций, круглых столов, дискуссионных клубов интерактивов, деловых игр и прочего стираются грани, получить данный «товар» может каждый желающий из любого уголка страны.

Социальные сети являются уникальной платформой объединяющей различные малые и большие социальные группы, где средство массовой информации создает узконаправленные ресурсы, рассчитанные на определенную целевую группу и наполняет данный ресурс интересным, соответствующим контентом. Социальные сети «Вконтакте», «Телеграмм», «Инстаграм», «Ютуб», используя определенные алгоритмы, стремятся не только к максимальному распространению контента, но и к поддержанию количественных показателей респондентов. Каждое новостное агентство представляет информацию ежедневно на абсолютное ассорти сфер жизнедеятельности – политика, спорт, экономика и пр., но одной из главных сфер жизнедеятельности людей является сфера права, о которой мы узнаем в том числе и из медиапространства.

Молодежная среда в современном обществе располагает к ускорению ритма жизни, именно поэтому социальные сети играют такую важную роль. Это не только способ общения, но и способ быстрого получения информации. СМИ адаптировались к этой среде, и теперь новости можно получать, не выходя за пределы социальной сети, однако остается вопрос качества потребляемой информации.

Среди множеств сообществ, хочется выделить несколько новостных сообществ-мастодонтов, обладающих широким охватом аудитории, которые часто пишут статьи, относящиеся к правовой сфере, тем самым выполняя просветительскую функцию в сфере права. Ярким примером является «Life.ru», которые и называют себя «интернет-СМИ».

Располагается сообщество в социальной сети «Вконтакте» и имеет 2,2 млн. подписчиков (на 20 декабря 2020 г.). Это новостное сообщество очень много внимания уделяет праву и всему, что входит в это понятие –

ежедневная подборка статей содержит информацию о новых законодательных актах, принимаемых или разрабатывающихся, о самых громких происшествиях, вопросы политики и международного права — в общем, является неплохим источником для получения первичного представления о событиях правового мира. Все статьи лаконичны, на их прочтение уходит не более 2 минут времени, что в современном обществе поощряется, ведь жизнь стала слишком быстротечна. Так же огромным преимуществом является возможность оставлять комментарии, тем самым, открывая дискуссионный клуб, в каком-то смысле, где так же можно встретить мнения и комментарии компетентных в правовом поприще людей или же экспертов.

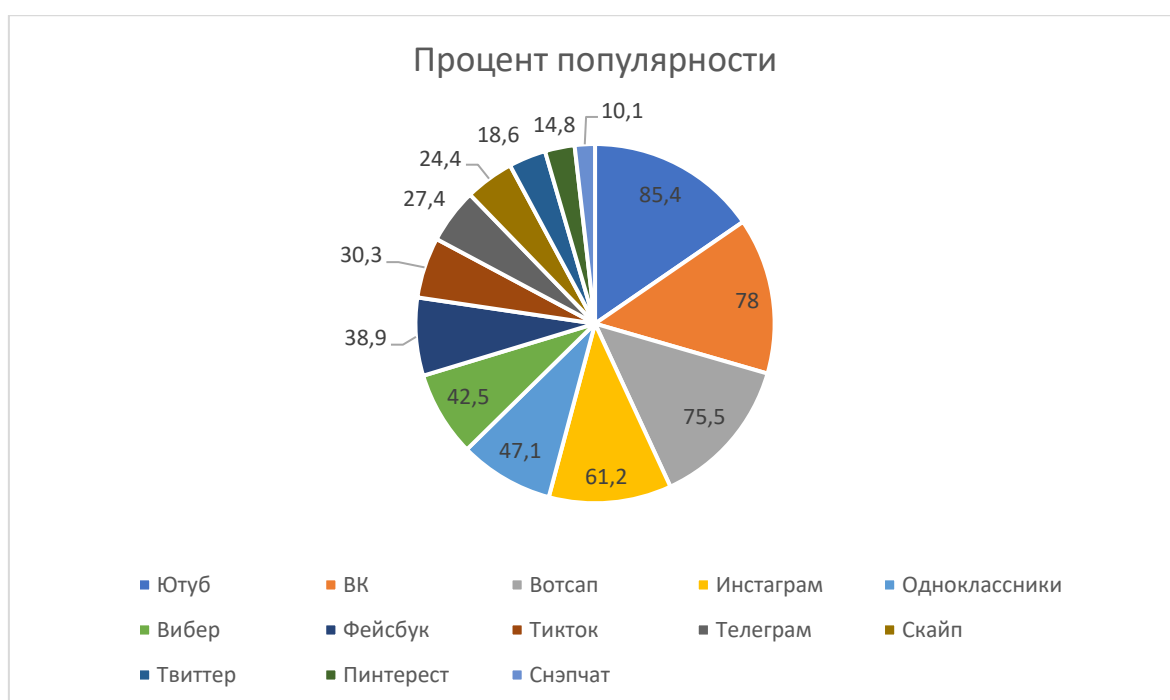
Двигаясь к другой социальной сети, можно выделить такой аккаунт-миллионник как «@vesti_news», читателями которого являются свыше 3 млн. читателей, где так же правовой сфере обществе выделяется огромное влияние. Ведь это не только возможность кратко изложить новость, говоря сразу о главном, но и оставить ссылку на полный текст на сайте, где можно подробнее ознакомиться с целой статьей. Что делает его еще более популярным и современным источником. Социальные сети стали связующим звеном между народом и представителями власти, в обход бюрократизации процессов социальные сети привлекают на себя особое внимание. Президенты государств, государственные органы и их команды создают аккаунты, с целью создания эффекта сближения.

Если говорить о видеохостинге «Ютуб» — данный видеохостинг, в каком-то смысле, можно назвать социальной сетью, с ограниченным набором инструментов, больше направленный на ретрансляцию, а не на коммуникацию. Обширная информационная среда, где можно найти правовую информацию, например, от коллегий адвокатов, государственных органов, экспертов в области права, преподавателей, студентов, иными словами является универсальной интернет-площадкой для правового

просвещения, где наглядно, с помощью видео, прямых эфиров трансляций мы получаем ответ на поставленный вопрос.

Следующая социальная сеть, пользующаяся огромной популярностью в молодежной среде – «Инстаграм», где главным информационным инструментом является создание постов с прикрепленными фото и видео материалов. Одним из главных преимуществ данной платформы является прямое ведение эфиров, где в режиме реального времени «подписчики» – целевая аудитория, имеют возможность подключиться к трансляции и задавать вопросы через удобный сервис комментариев. Это очень полезно, когда ведется, скажем, лекция, и человек может оперативно уточнить что-либо или просто задать вопрос. Для аккаунтов, где большое количество внимания уделяется праву – это наиболее полезный способ правового просвещения, когда есть общение с аудиторией здесь и сейчас, что так же максимально удобно, особенно в эпоху цифровизации всей нашей жизни.

Статистика социальных сетей в России насчитывает 99 миллионов пользователей социальных сетей, что на 4.8 миллиона больше, чем в начале 2019 года. Самой популярной социальной площадкой у россиян является YouTube — 85% интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет пользуются этой сетью, ВКонтакте популярен у 78% населения.

Существуют яркие примеры пиар технологий, способные привлечь внимание к далеко не новым предметам материального мира, которые раньше были известны, но не пользовались успехом у населения. Для «раскрутки» и «хайпа» пользуются рекламой, например, медийные личности рекомендуют или как бы невзначай обращают внимание аудитории на конкретный продукт рынка, а также массовость социальной сети, привлекая внимание и повышая спрос на какое либо событие, так называемые «лайф хаки» или, например, детские игрушки. Ярким примером 2021 года является возвращение на рынки симпл-димпл и поп-ит иными словами, анти стресс или детская игрушка разрабатывающая мелкую моторику, которые впервые появились на рынке в 2019 году и до апреля 2021 года оставались не столь востребованными. Сейчас же в социальной сети TikTok [7], которая на сегодняшний день насчитывает более 500 миллионов зарегистрированных пользователей по всему миру, а общее число скачиваний самого приложения на 2020 год составило 1,5 миллиарда, число просмотров видеороликов с данной игрушкой насчитывает 569 миллионов и продолжает расти (рис 2)

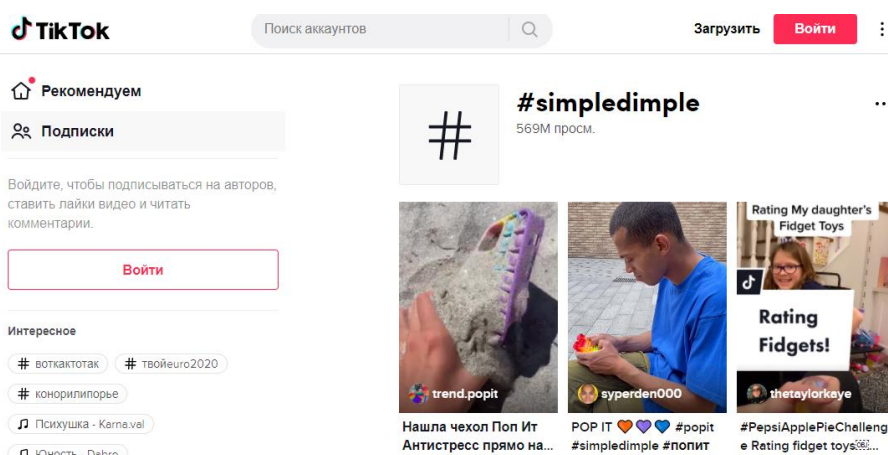

Рисунок 2

Различные техники применяемые для распространения «вирусных» видео используется и с целью продвижения правового контента, однако вопрос достижения подобной популярности, технологий геймификации и цифровизации правового контента, дабы удержаться на вершине популярности, остается открытым. Продуктивность применения smm

механизмов зависит от уровня коллаборации и модернизации юридического (правового) сообщества с ИТ-сферой.

Публичность жизнедеятельности в современном обществе является престижным показателем «хорошей» жизни. Чем более активен человек в своей жизни, тем больше у него развиты коммуникативные навыки и социальная мобильность. Такой типаж личности идеально подходит для внедрения новейших систем правового образования и просвещения в массы. Престижность и привлекательность данных институтов, созданные благодаря применению маркетинговых алгоритмов в совокупности со скоростью распространения информации посредством СМИ и социальных сетей, способны сократить время, выделенное на эти процессы государственной молодежной политикой [2].

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об образовании в Российской Федерации", статья 2
4. Тыртышный, А. А. Технологии профессионально-ориентированного обучения : Направление подготовки – 40.06.01 «Юриспруденция», направленность – 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Квалификация – «Исследователь. Преподаватель - исследователь» / А. А. Тыртышный. – Москва : Российский новый университет, 2020. – 23 с.
5. Фонд «Общественное мнение» (URL: <https://fom.ru/>)
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (URL: www.wciom.ru)
7. По данным опроса (URL: <https://rosnou.ru/info-center/inform/yui-provodit-sociologicheskoe-issledovanie-prava-cheloveka-v-period-pandemii-covid-19/>)
8. Социальная сеть Tik Tok (url: www.tiktok.com)
9. Тыртышный, А. А. Цифровизация юридической профессии как тренд профессионализации современных юристов / А. А. Тыртышный // Человеческий капитал в формате цифровой экономики : Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сборник докладов, Москва, 16 февраля 2018 года. – Москва: Российский новый университет, 2018. – С. 364-371. – DOI 10.25586/RNU.CONF.18.02.P.364.

УДК: 340

*Жендарова Лидия Андреевна,⁷⁸
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
Касс К.Г*

Правовое государство XXII века: перспективы развития современного общества в реалиях будущего

***Аннотация:** В статье рассмотрены тенденции развития современного общества. Рассмотрены признаки правового государства на примере литературных произведений известных авторов из жанра «утопии». Проведен сравнительный анализ различных концепций, определяющих правовое государство. Уделено внимание ключевым проблемам российского современного общества и путям их решения на пути становления правового государства.*

***Ключевые слова:** Правовое государство, гражданское общество, права человека и гражданина, утопия, разделение властей.*

*Zhandarova Lidiya Andreevna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific Supervisor:
Kass K. G*

The Rule of law of the XXII century: prospects for the development of modern society in the realities of the future

***Annotation:** The article considers the trends in the development of modern society. The signs of the rule of law are considered on the example of literary works of famous authors from the genre of "utopia". A comparative analysis of various concepts defining the rule of law is carried out. Attention is paid to the key problems of the Russian modern society and the ways to solve them on the way to the formation of the rule of law.*

***Keywords:** Rule of law, civil society, human and civil rights, utopia, separation of powers.*

«Свобода - есть право делать все, что дозволено законами»

Ш.Монтескье «О духе законов».

⁷⁸ © Жендарова Л.А., 2021г.

Тенденции развития современного общества тесно связаны с преобразованием правовой формы государства. Новости, социальные сети и иные источники пестрят информацией о повышении общественного внимания к правовой системе государства. Правовое государство – организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Гражданское общество – это правовое демократическое общество, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина.

Автором термина «правовое государство» считается представитель немецкого либерализма К. Велькер, который впервые его употребил в 1813 г., но ввел этот термин в научный оборот и дал его юридический анализ его единомышленник Р. фон Моль. Следует отметить, что концепция правового государства развивалась и в трудах российских дореволюционных юристов – Г.Ф. Шершеневича, П.И. Новгородцева, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, Н.М. Коркунова и др. В частности, Г.Ф. Шершеневич называл три главных критерия правового государства: господство права в управлении государством; государство должно ограничиваться охраной субъективных прав личности, предоставляя в остальном простор ее инициативе; принцип разделения властей. С.А. Котляревский поддерживал идею обоюдной ответственности государства и личности, отделения одной власти от другой, а также существования независимого, пользующегося доверием народа суда.

Идея правового государства не возникла на современном этапе исторического развития, она формировалась постепенно, прошла несколько этапов, перед тем как предстать в том виде, в котором мы привыкли её понимать.

Первый этап - период античной истории, в рамках которого велись поиски справедливой, разумной, рациональной организации жизни общества. При этом в теоретических изысканиях еще не высказывались идеи о правовой организации публичной власти. Мыслители античности неизменно

подчеркивали большое значение закона, его незыблемость и верховенство, обязательность, как для правителей, так и для населения. Принято ссылаться на сочинения Платона «Законы», «Государство» и «Политик»; Аристотеля – «Политика», «Этика», а также Цицерона, Полибия и Гераклита, в рассуждениях которых присутствовала идея правления закона, повиновения ему как условие общего порядка.

На втором этапе концепцию правового государства разрабатывали представители естественно-правовой теории – Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Д. Дидро и др. Классическим выразителем идей правового государства в эпоху буржуазного строя считается английский мыслитель XVII в. Д. Локк. Используя ссылки на естественное право, Локк определил понятие правового закона, его цели – сохранять и расширять свободу людей, рассматривал принцип разделения властей как гарантию против злоупотребления властью, а свободу индивида характеризовал как свободу следовать своему желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон, и не быть зависимым от «непостоянной, неопределенной и неизвестной самовластной воли другого человека». Этот этап имел огромное значение для первых буржуазных конституций.

Третий этап связывают с именами немецких ученых И. Канта и Г. Гегеля. По мнению Канта, законы государства требуют от людей соотносить проявление свободной воли со свободой других людей. И тогда взаимоотношения в обществе приобретут правовой, упорядоченный характер. Таким образом, И. Кант, по существу, создал идеальную теоретическую модель правового государства. В отличие от него Г. Гегель воспринимал идею правового государства как практическую действительность. Правовое государство он определял как «царство реализованной свободы», одновременно отождествляя государство и право. Главным он признавал четкую социальную и правовую направленность государственной деятельности, ее нравственное содержание, полезность для общества и людей в целом.

Четвертый этап в развитии учения о правовом государстве относится к XX в., в него внесли серьезный вклад прогрессивные ученые многих стран, в том числе немецкие правоведы Г. Еллинек, Г. Кельзен, английский позитивист Г. Харт, американские ученые Дж. Роулс и Л. Фуллер, англо-американский юрист Р. Дворкин, Ф. Хайек и др.

Разумным представляется обратить внимание и на тенденции, преобладавшие на протяжении всего времени становления правового государства. До девятнадцатого века несмотря на то, что идея правового государства уже существовала, не было четкого понимания, как оно должно работать, тем не менее, наблюдались следующие тенденции:

- Требования нейтральности государства в неравной борьбе за существования наёмных рабочих и владельцев капитала (Признак взаимной ответственности личности и государства)
- Увеличение среднего класса, в следствии учёт интересов не только буржуазии, но и других слоёв общества (Признак равенства всех перед законом)
- Увеличение количества полноправных граждан, способных голосовать и пользоваться своими политическими правами (Признак равенства всех перед законом)
- Рост числа политических партий и движений (Признак плюрализм)
- Рост значения судебной власти (до этого она не была равной законодательной и исполнительной), в частности усилился контроль над центральной и местной властями (Признак разделение властей).

Монтескьё, в свою очередь, считал, что законы – это всего лишь то, что формируется по мере развития общества, при этом у каждой нации, у каждого народа они свои, в силу развития общественности изменяется в соответствии со своими традициями. Сразу вспоминается гносеология И. Канта. Так, им было введено понятие априоризмы, согласно которому изначально присущие человеку, доопытные представления, знания. У разных народов на основании априоризмов выстраивается своя система образа жизни

– религия, этика, право. Таким образом, законы – это не нормы, которые диктует государство для контроля, а естественные правила, которые должны облегчить жизнь. Если это утверждение будет соответствовать действительности, то тогда обществом будет достигнута свобода.

В девятнадцатом веке такие понятия как правовое государство, законность и справедливость стали одними из важнейших ценностей во многих странах.

Существовали тенденции:

- Развитие гражданского общества, за счёт профессиональных союзов рабочего класса и перехода от частных предпринимателей к индустрии.
- Социальное законодательство, благодаря которому увеличилась сфера действия публичного права.

Современное государство уже более похоже на правовое. В нём нет эгоизма высших слоев общества, как было в буржуазном обществе. Но оно всё, же не достигло идеальной концепции правового государства. Сейчас в обществе есть деэстатистская тенденция – это усиление гражданского общества, влияния на политические партии, пресечение незаконных действий власти. Вторая тенденция – эстатистская, для которой характерно значительное влияние государственной власти на гражданское общество, его контроль. Эти тенденции поочередно сменяют друг друга и находятся в противоборстве. Нельзя сказать, что какая-то из них одерживает верх. Но, конечно, деэстатистская более благоприятно способствует приближению к идеалу правового государства.

Говоря о правовом государстве, мы должны помнить, что это особая система функционирования государственной власти, в которой создаются условия для комфортного развития человека как личности и его гражданских свобод. В Российской Федерации можно выделить следующие признаки правового государства:

1. Верховенство закона и права. То есть приоритет права во всех сферах общественной жизни;

2. Гарантированность прав и свобод человека. Подразумевает гарантированный круг основных прав и свобод человека и гражданина как показатель уровня цивилизованности общества, качества деятельности государственных органов;
3. Взаимную ответственность государства и личности;
4. Разделение властей. Осуществление государственной власти по принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Важнейшей задачей построения правовой государственности в Российской Федерации является утверждение принципов господства права в сфере межнациональных отношений, в национально-государственном строительстве, в формах федеративной организации российской государственности. Экономические и социальные кризисы значительно отражаются на жизни людей в России и их правовой культуре, но достижение идеала правового государства возможно, нужно лишь, чтобы каждый человек и каждый государственный орган осознавали важность этой задачи.

Тема «правовое государство» волновала и волнует не только современного человека, но и будоражило воображение писателей прошлых столетий. Сравним два произведения, первое «Мы» Евгения Ивановича Замятина, писателя прошлого века и «Дивергент» Вероники Рот, современного автора.

В романе «Мы» автор представляет нам государство, которое по форме правления. Формально республика – так как есть ежегодные выборы «День Единогласия». Но голосование, открытое на площади, поднятием рук. «Кто «против»? Затем - как по знаку какого-то сумасшедшего дирижера - на всех трибунах сразу треск, крики, вихрь взвеванных бегом юниф, растерянно мечущиеся фигуры Хранителей...» И на следующий день статья в газете «В 48-ой раз единогласно избран все тот же, многократно доказавший свою непоколебимую мудрость Благодетель.» Органы власти в романе: Бюро

хранителей - можно сравнить с нашим правительством, медицинское бюро – больница, Благодетель – глава государства, реальный человек, который всё контролирует и благодаря которому и установлен тоталитарный режим. Почему тоталитарный режим? Потому что вся власть сосредоточена в одних руках. Установлена цензура (вспоминаем казнь поэта, посмевшего написать недостойные стихи о Благодетеле). Нумера (люди) живут по расписанию, носят униформу, их квартира - стеклянная комната, чтобы всегда было видно, чем они заняты – то есть полный контроль частной жизни государством. Кроме необычных «выборов», признаков правового государства нет. В тоталитарном режиме нет, и не может быть правового государства.

В произведение Вероники Рот в городе Чикаго государство - Федеративная республика (без официально установленных органов государственной власти). Правительства как такого нет, но у каждой фракции есть либо лидеры, либо представители, например у фракции бесстрашных целых пять лидеров, у остальных по одному. Судебная власть принадлежит «Искренним», так как у них самый правдивый и справедливый суд. Что касается нормативной правовой базы, то формально-определенного свода правил нет, но есть негласные правила: совершеннолетние члены общества должны избрать свой путь и выбрать фракцию, в которой они хотят провести остаток жизни; не подошедшие ни к одной фракции становятся «изгоями»; если ты стал изгоем нельзя вернуться в семью. По способу осуществления в стране власти - близко к демократическому режиму, так как всё решается голосование, есть свобода слова (пример - пропагандистские статьи про «Отречение» Джанин Мэтьюс), свобода выбора деятельности. Но Джанин Мэтьюс, глава «Эрудитов» хочет захватить власть над всеми фракциями, а значит установить тоталитарный режим. Признаки правового государства определенно есть – свобода слова, народ - источник власти, самоуправление (гражданское общество для этой вселенной слишком громко звучит), выборы, независимость суда. Но есть классовое деление на фракции,

что является природным фактором, так как в любом обществе оно в той или иной мере присутствует.

В обоих произведениях происходит переворот. В ходе событий происходят попытки смены системы власти, управления, подрыв существующих традиций. В романе Замятина восстание не удалось всё осталось как прежде, а в книге «Дивергент» концовка неопределенная, похожа на хэппи-энд. Сравнивая два государства, можно сделать вывод, что у «Чикаго» больше шансов достичь идеала правового государства.

На основе всего вышесказанного делаем вывод, что если есть хотя бы малейшие признаки правового государства, то может быть и «хэппи-энд». Несмотря на то, что произведения утопические – главные герои обрели свободу – кто-то, сбежав от привычного образа жизни из-под власти узурпатора, а кто-то по средствам удаления фантазии.

В процессе исследования был выявлен целый ряд проблем, не позволяющим быстро прогрессировать становлению правового государства, в реальном, а не литературном мире:

1. Верховенство права.

В юридической, научной литературе принято отождествлять понятия закон и право [10] [11] [12], исходя из этого, можно сделать закономерный вывод о том, что верховенство права – это высшее правило, а закон – не только часть системы, которая составляет право, но и равный ему элемент. Закон в Российской Федерации, как и в любом ином государстве, является правилом, которое нельзя нарушать. Однако, не являются исключением и случаи принятия нелегитимных законов, на прямую ограничивающих права человека и гражданина, а в связи с этим и свободу личности. Иными словами появляются «неправовые» законы, а в следствии этого признак верховенства права не соблюдается в полной мере.

(Пример. Федеральный Закон №272 2012 года, так называемый «Закон Димы Яковлева». По этому закону определенные категории граждан США не могут усыновлять российских детей. Закон издан с целью защитить детей-

сирот от халатности родителей-иностранцев - намерение правильные, но этот закон лишает детей из детских домов возможности иметь семью и ограничивает их личные права.)

Решение данной проблемы кроется в законотворчестве. Первое, что нужно сделать – перестать отождествлять все законы с правом. Закон – это то, что защищает права гражданина. Для решения подобного положения дел представляется разумным предпринять ряд следующих действий: проводить более тщательную подготовку законодательного акта, в том числе осуществлять прогнозирование возможных общественных волнений в результате принятия закона, и путей их решения. Необходимо наладить такую систему законотворческой деятельности, по результатам деятельности которой невозможным будет принятие законов, нарушающих прав гражданина и человека. Это позволит привести к созданию и сохранению лишь тех законов, которые действительно будут являться правом, и будут соответствовать правам человека.

2. Разделение властей.

Рассмотрим на примере суда Российской Федерации. Суд – независим и подчиняется только закону, только если это не касается финансовой стороны суда. Бюджет принимается парламентом, а реализуется правительством, из этого следует, что суд находится под определенным контролем. Если смотреть на проблему с такой стороны, то уже не представляется возможным говорить о беспристрастии и объективности суда.

Единственное решение этой сложной правовой проблемы состоит в создании реальной системы сдержек и противовесов.

3. Гарантированность прав и свобод человека.

Говоря о гарантированности прав и свобод человека, возникает прямая ассоциация с правосудием, верно принятым решением суда. По статистике большинство приговоров – обвинительные, однако нельзя сделать однозначный вывод о причинах такого явления. Так, это потому, что не бывает дыма без огня и в большинстве случаев судят именно виновное лицо

или же причина заключается в чем-то другом? Несмотря на более нравственный характер этой проблемы, она все же имеет и правовую составляющую. Решение суда почти всегда зависит от личности судьи, его моральных принципов и нравственных ориентиров. Никто из участников любого процесса не вправе влиять на его мысли и чувства, особенно при вынесении судебного решения. Однако, на судью влияют в ходе судебного процесса: адвокаты, прокуроры и другие участники процесса. В большинстве случаев решение суда зависит именно от того как выполнили работу люди, причастные к процессу.

Таким образом, решение проблемы правосудия – во-первых, повышение квалификации «юристов». Нужно прививать желание, «участие» к своей работе юристов. Во-вторых, повышение правовой культуры общества – если подсудимый будет знать свои права, то сможет обжаловать несправедливый приговор. В-третьих, ужесточение мер по борьбе с коррупцией, потому что как бы досадно не было, но деньги тоже иногда влияют на решения суда. А сейчас уровень коррупции во всех странах мира как никогда высок.

Так, каждый человек сам выбирает, каким образом ему обрести свободу. А чтобы выбор был в сторону достижения соблюдения естественных прав человека и гражданина, нужно повысить уровень правовой культуры общества. Достичь уровня правового государства можно лишь если власть будет действовать, учитывая интересы общества, а общество в свою очередь будет беспрекословно подчиняться законам власти и считать закон - частью естественного существования, которое упрощает жизнь, а не насильственно навязанных правил.

Если есть идеал и есть признаки, то рано или поздно общество придёт к желанному результату – реальному правовому обществу, не учитывая вопрос времени и средств. Но ведь идеалы для того и создаются чтобы лишь стремиться к ним.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликована на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Абдулаева М.И. - Учебник для вузов / Под редакцией – М.: Финансовый контроль, 2004 – 561 с. – (Серия «Учебники для вузов»).
3. Вероника Рот «Дивергент»
4. Замятин Е. И./ Мы: роман. Рассказы; [вступ. ст. Л. В. Поляковой]. – М.: Синергия, 1997. – 398 с., 1 л. портр.: ил. – (Новая школьная библиотека). – Загл. обл.: Избранные произведения. – Примеч.: с. 395–398.
5. Иммануил Кант/ Критика чистого разума [Текст]; пер. с нем. Н. Лосского. - Минск : Литература, 1998. - 959 с.; 21 см. - (Классическая философская мысль : КФМ)
6. Марченко, М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: Учебное пособие / Марченко М. Н. - 3-е изд., доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 304 с. ISBN 978-5-91768-696-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/537320> (дата обращения: 26.05.2021).
7. Морозова Л.А. «Теория государства и права»/учебник 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2010. — 510 с.
8. Увачев В.А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия (на примере стран Западной Европы и США). Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006.- С. 10.
9. Шарль Луи Монтескье/О духе законов; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. - М. : Мысль, 1999. - 672 с.
10. Нерсесянц В. С. Право и закон. М., 1983.
11. Колкарева И. Н. Проблемы теории правового закона и правовой законности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.
12. Нерсесянц В. С. Различение и соотношение права и закона как дисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1973..

УДК:340

*Мусазаде Эльмира Сегран-кызы,⁷⁹
Студент юридического института
АНО ВО «Российский Новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент, Гаркуша П.И.*

Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства

Аннотация. *Статья посвящена изучению института суррогатного материнства в России, рассмотрению его правовых аспектов на международном уровне, сравнительному анализу российского и международного законодательства, влияющего на институт суррогатного материнства, выявлению проблем правового регулирования суррогатного материнства и поиску путей решения этих проблем.*

Ключевые слова: *суррогатное материнство, суррогатная мать, потенциальные родители, вспомогательные репродуктивные технологии, договор суррогатного материнства*

*Musazade Elmira Segran-kyzy,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"
(Moscow)*

*Scientific Supervisor:
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Garkusha P. I.*

Problematic aspects of the legal regulation of surrogacy

Annotation. *The article is devoted to the study of the institute of surrogacy in Russia, the consideration of its legal aspects at the international level, the comparative analysis of Russian and international legislation affecting the institute of surrogacy, the identification of problems of legal regulation of surrogacy and the search for solutions to these problems.*

Key words: *surrogacy, surrogate mother, potential parents, assisted reproductive technologies, surrogacy contract*

Одной из теорий возникновения государства является патриархальная теория, объясняющая его возникновение посредством естественного разрастания семьи. Семья – это не просто ячейка общества, она является

⁷⁹ © Мусазаде Э.С., 2021г.

маленьким государством, в котором есть свои законы и глава, управляющий им. Если в государстве правительство является главой данного государства, которое управляет народом, то в семье данную роль выполняет глава семейства, а в качестве народа выступают дети. Но какова вероятность создания полноценного «государства» в наше время? Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день институт семьи является одним из самых важных периодов жизни человека. В частоте случаев целью создание семей является продолжение человеческого рода. Рождение детей помогает многим людям ощутить то, что они смогли оставить после себя «след», что их будут помнить их потомки. Но что делать людям, не способным к зачатию, вынашиванию и рождению детей?

Репродуктивная функция является важнейшей функцией человеческого организма, но в современных условиях фертильность представляет собой одну из самых важных проблем гинекологии. В условиях неспособности производить жизнеспособное потомство многие супруги, одинокие женщины и мужчины приходят к решению использовать вспомогательные репродуктивные технологии для продолжения своего рода. Одним из видов данных технологий является суррогатное материнство, которое в частых случаях является единственной возможностью для того, чтобы иметь генетически своего ребенка.

Борьба с бесплодием посредством суррогатного материнства до сих пор неодобрительно воспринимается обществом. Хоть большая часть людей и считает данный способ воспроизведения потомства приемлемым, многие моменты регулирования отношений между суррогатной матерью и биологическими родителями остаются нерешенными и спорными, что в свою очередь создает правовой пробел не только в российском законодательстве, но и в международном праве. Не до конца развитое законодательство в области суррогатного материнства выявляет недоработки нормативно-правовых актов, связанных с программой суррогатного материнства [6].

Отношение к сурматеринству в различных странах имеет свои правовые аспекты. Существуют страны, в которых использование искусственных репродуктивных технологий находится под запретом. Например, Франция [7], Австрия, Германия, Италия, Норвегия и другие. В частности, это обуславливается отношением Римской католической церкви к вспомогательным репродуктивным технологиям. Консервативность церкви препятствует развитию суррогатного материнства и искусственного оплодотворения во многих странах Западной Европы, она осуждает искусственное вмешательство в естественный процесс зарождения человеческой жизни. Если правительства данных стран пойдут против Католической церкви, то может произойти конфронтация веры и закона, что в свою очередь приведет к расколу в стране.

Многие страны законодательно закрепляют использование и применение суррогатного материнства (например, Грузия, Украина, Греция, некоторые штаты США и так далее), имея свои определенные условия, при несоблюдении которых возможно лишиться права использования суррогатного материнства. Рассмотрев несколько стран более подробно, можно сделать более собирательные выводы, касающиеся правовых проблем развития суррогатного материнства.

Как уже говорилось выше, в современном мире имеют место страны, отказывающиеся от применения суррогатного материнства. В их число также входит и Германия, но она имеет свою особенность в отношении искусственного оплодотворения. В Германии в 1991 году был принят акт нормативного характера The Embryo Protection Act [3], регулирующий вопросы, касающиеся дополнительных методов репродукции, и разрешающий использование услуг искусственного оплодотворения лишь для законных супругов. Но данный правовой документ запрещает использование донорства яйцеклеток женщины, так или иначе схожего на материнство суррогатного типа. Обосновывается это преступностью деяния,

которое представляет собой попытку искусственного оплодотворение женщины, имеющей готовность отказаться от ребенка после его рождения.

Совершенно противоположной точки зрения придерживается США со своей системой дуалистического федерализма. В соответствии с данной системой еще до принятия решения Конгресса штаты имеют право самостоятельно и преждевременно решать вопросы касательно суррогатного материнства. Имеются как штаты, противостоящие использованию данного способа искусственного оплодотворения, так и штаты, предоставляющие полный спектр способов развития сурматеринства. К первым относятся такие штаты, как Нью-Джерси, Мичиган, Аризона. Одним из штатов, относящихся ко второму типу, является Калифорния. Основными условиями для суррогатной матери здесь являются возраст (больше 20 лет) и наличие собственных детей [2].

Также имеется категория стран, разрешающих применение суррогатного материнства, но с учетом ряда строгих предписаний. Так, например, Великобритания запрещается как-либо оплачивать иные расходы суррогатной матери, кроме текущих медицинских расходов [1]. В Нидерландах действует запрет на рекламную пропаганду суррогатного материнства, здесь разрешена лишь альтруистическая форма сурматеринства [4].

На Кипре нет определенного законодательства, регулирующего любые отношения в сфере суррогатного материнства. Единственным правовым актом, решающим вопросы при возникновении подобного случая, является лишь договор суррогатного материнства, заключенный между суррогатной матерью и биологическими родителями. Но несмотря на положения в договоре, законной матерью ребенка будет считаться сурмама, а отец сможет доказать свою связь с ребенком лишь посредством сдачи теста ДНК или же документами из клиники, где была произведена репродукция. Полное усыновление ребенка предполагаемыми родителями может осуществиться лишь через слушание в суде.

Израиль является страной, считающей суррогатное материнство более приемлемым способом борьбы с бесплодием. В 1996 году здесь был принят закон, регулирующий обязательства сторон суррогатного материнства, а также механизм реализации данного репродукционного метода. В соответствии с законодательством Израиля сурматеринство допускается лишь гетеросексуальным супружеским парам. К самой суррогатной матери также имеется ряд требований: она никак не должна быть связана генетическими узами не с потенциальными родителями, ни с самим ребенком; должна быть гражданкой Израиля; имеет одну и ту же религию, что и биологическая мать ребенка [5].

Таким образом, предоставление услуг суррогатного материнства во многих странах имеет свои условия: где-то оно запрещено законом, а где-то имеет только ряд ограничений. Требования, выносящиеся от законодательства государств, зависят не только от наличия законодательных пробелов, которые становятся также причиной возникновения юридических проблем при решении правовых вопросов, касающихся участников и самого процесса суррогатного материнства, но и от морально-этнических и религиозных сторон решаемого вопроса.

При сравнении суррогатного материнства в России и с рассмотренными странами можно сделать несколько выводов:

1. Российская Федерация не имеет определенной основы начинания отношений суррогатного материнства (коммерческая или безвозмездная)
2. В российском законодательстве остаются пробелы, не позволяющие в полной мере сурматеринству развиваться на территории России (в отличие от Калифорнии)
3. Такие законодательные пробелы также ведут к образованию юридических проблем (например, договор суррогатного материнства в России имеет больший перевес прав в сторону сурмамы)

4. Россия позволяет супружеским парам, не имеющим возможность к продолжению своего рода, стать родителями и ощутить семейное счастье, а также предотвращает немалое количество разводов

5. Биологические родители ребенка могут получить своего малыша на законных правах лишь после того, как от него откажется суррогатная мама и суд передаст права на ребенка предполагаемым родителям (данный пункт является схожим с правовым положением института суррогатного материнства на Кипре)

Для решения проблем российского законодательства по отношению к суррогатному материнству можно предпринять один из следующих путей развития:

1. Для устранения пробелов в законодательстве необходимо пересмотреть правовые документы, регулирующие отношения в институте суррогатного материнства

2. Необходимо предпринять меры для способствования развития сурматеринства на территории Российской Федерации, предоставить больше возможностей для суррогатных матерей

3. В законодательстве необходимо более тщательно прописать все условия для предоставления и осуществления услуг суррогатного материнства

4. Необходимо установить основные пункты договора, которые должны быть обязательно оговорены между предполагаемыми родителями и суррогатной матерью, и без которых данный договор не будет иметь силу. Перечень данных положений договора должен быть отражен в документе, изданным со стороны государства.

5. Для решения вопроса передачи ребенка в дальнейшем биологическим родителям, нужно утвердить более быстрый и менее затратный способ передачи. Надо уменьшить права сурмамы в отношении родившегося малыша: лишить ее права оставлять ребенка себе, установить

моментальную регистрацию ребенка при выписке из родильного дома на биологических родителей и так далее

Таким образом, можно сделать вывод: правовой аспект института суррогатного материнства имеет множество недоработок и недостатков, источником которых являются пробелы в самом законодательстве. Только закрыв данные пробелы, государство сможет обеспечить более свободное развитие суррогатного материнства в условиях современной жизнедеятельности человека, что способствует уменьшению числа бездетных пар и окажет им помощь в осуществлении своей репродуктивной функции.

Список литературы:

1. *Act to regulate certain activities in connection with arrangements made with a view to women carrying children as surrogate mothers (Surrogacy Arrangements Act 1985)*
URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49/>
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49/pdfs/ukpga19850049en.pdf>;
2. *FAMILY CODE – FAM* [Электронный ресурс]. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article=
3. *Gesetz zum Schutz von Embryonen.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/>
4. *Machteld Vonk De logeerbuik: draagmoederschap in Nederland // Actuele ontwikkelingen in het familierecht - vijfde Ucerf symposium. - Utrecht Universiteit, 2011. - С. 63 - 72.*
5. *Борисова Н.Е. Суррогатное материнство в государстве Израиль (обзор закона «О договорах по вынашиванию ребенка») // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. 2019. №3(35). 68 с.*
6. *Мусазаде Э.С. Институт суррогатного материнства в современных условиях // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты. - Москва: АНО ВО «Российский новый университет», 2021. - С. 893-901.*
7. *О биоэтике: закон Франции от 06.08.2004 г. №2004-800. Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000441469>.*

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

УДК:340

*Андреичев Илья Андреевич,⁸⁰
Аспирант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы личности, совершаемых с применением насилия по зарубежному законодательству

***Аннотация:** Во всем мире вопросам противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности законодателями уделяется повышенное внимание, учитывая важность и значимость уголовно-правовой охраны личности. Наиболее опасными преступлениями в данной сфере традиционно признаются действия сексуального характера, совершенные с применением насилия.*

В настоящей статье рассматриваются особенности квалификации насильственных преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, по законодательству стран ближнего и дальнего зарубежья, выделяются сходство и различие подходов законодателей к вопросам противодействия данным видам преступлений.

***Ключевые слова:** половая неприкосновенность, половая свобода, насилие, агрессия, наказание.*

*Andreichev Ilya Andreevich,
Postgraduate student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

Criminal and legal characteristics of crimes against sexual freedom of the individual committed with the use of violence under foreign legislation

***Annotation:** Throughout the world, legislators pay increased attention to the issues of countering crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, taking into account the importance and significance of criminal legal protection of the individual. The most dangerous crimes in this area are traditionally recognized as acts of a sexual nature committed with the use of violence.*

⁸⁰ © Андреичев И.А., 2021г.

This article examines the features of the qualification of violent crimes that infringe on sexual freedom and sexual inviolability, according to the legislation of the countries of the near and far abroad, the similarity and difference of approaches of legislators to the issues of countering these types of crimes are highlighted.

Keywords: *sexual inviolability, sexual freedom, violence, aggression, punishment.*

Зарубежный законодатель вопросам уголовно-правовой защиты половой свободы и половой неприкосновенности уделяет повышенное внимание. Необходимость защиты личности от посягательств на рассматриваемые объекты уголовно-правовой охраны обусловлена тем, что прав на личную неприкосновенность закреплено в важнейших актах международного права, в числе которых - Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека и ряд других фундаментальных актов, формирующих основы мирового правопорядка.

Законодатели стран СНГ в уголовных законах своих государств формируют систему половых преступлений, имеющую значительное сходство с российской. Так, в отечественном уголовном законе имеется пять базовых составов рассматриваемых видов преступлений: изнасилование, насильственные действия сексуального характера; понуждение к сексуальным действиям; развратные действия; сексуальные действия, совершенные с лицом, не достигшим возраста 16 лет.

Аналогичная система сексуальных преступлений предусмотрена в УК Республики Казахстан, УК Республики Беларусь, УК Республики Армения с незначительными отличиями.

Например, статья 124 УК РК именуется «развращение малолетних»; потерпевшим по данной статье является только лицо, не достигшее возраста 14 лет (по российскому УК - лицо, не достигшее возраста 16 лет).

В то же время, потерпевшим от аналогичного деяния по УК Республики Беларусь так же, как и в России, является лицо, не достигшее возраста 16 лет (статья 169). Такой же подход демонстрирует и законодатель Республики Армения (статья 141).

Интересно отметить, что УК Республики Киргизия разграничивает объект половых преступлений в зависимости от потерпевшего. Так, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к сексуальным действиям охватываются главой 25 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы». Тогда как составы действий сексуального характера с лицом, не достигшим возраста 16 лет (статья 164) и развратных действий (статья 165) помещены в главу 26, именуемую «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности».

Преступления сексуального характера, совершенные с применением насилия, по уголовным законам стран СНГ могут совершаться в форме изнасилования; насильственных действий сексуального характера; понуждения к сексуальным действиям. В последнем случае имеет место только психическое насилие, поскольку физическое насилие образует состав изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Данный подход прослеживается во всех изученных уголовных законах стран СНГ.

В свою очередь, система половых преступлений по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья может быть как усложненной, так и упрощенной.

Например, в УК Австрии можно насчитать не менее восьми таких составов. Наряду с традиционными видами половых преступлений (изнасилование, сексуальное принуждение, развратные действия) австрийский законодатель в отдельные составы выделяет сексуальные действия в отношении беспомощной жертвы (статья 205); тяжкие сексуальные действия в отношении малолетних (статья 206); кровосмешение (сожитительство с близкими родственниками - статья 211).

Непосредственно составы половых преступлений, сопряженных с насилием, содержатся в статьях 201 и 206. Это изнасилование (которое по УК Австрии охватывает понятия как изнасилования, так и насильственных

действий сексуального характера), и сексуальные действия в отношении несовершеннолетнего.

В УК Франции половые преступления выделены в специальный Отдел III «Сексуальные агрессии». В статье 222-22 УК Франции приводится понятие сексуальной агрессии: это любой сексуальный акт, совершенный путем насилия, угрозы или обмана. При этом фактически все половые преступления сведены к двум составам: изнасилование и прочие сексуальные агрессии. Отличительной чертой половых преступлений по УК Франции является наличие множества квалифицирующих признаков, которые в совокупности формируют достаточно обширную систему половых преступлений.

С применением насилия может совершаться не только изнасилование, но и любая другая сексуальная агрессия, что следует из анализа статьи 222-28 (п. 1): «сексуальная агрессия наказывается семью годами тюремного заключения и штрафом, если оно повлекло ранение или телесное повреждение».

При обращении к видам и тяжести наказаний, предусмотренных за совершение насильственных половых преступлений, можно утверждать, что законодатели стран СНГ демонстрируют более суровый подход к виновным. Так, в соответствии с нормами Особенной части уголовных законов стран СНГ изнасилование и насильственные действия сексуального характера с отягчающими обстоятельствами влекут наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Тогда как, например, по УК Австрии максимальное наказание за наиболее тяжкое половое преступление не превышает 20 лет лишения свободы. Такое наказание предусмотрено, в частности, за совершение действий сексуального характера в отношении малолетнего, повлекших смерть потерпевшего.

Между тем, за аналогичное деяние по УК Франции виновному может быть назначено лишение свободы на срок до 30 лет, что практически

соответствует пожизненному лишению свободы. При этом в УК Франции имеется и самостоятельное наказание в виде лишения свободы за изнасилование, совершенное с применением пыток или актов жестокости (статья 222-26).

Поводя итоги, можно констатировать, что уголовные законы стран СНГ имеют множество точек соприкосновения в отношении установления уголовной ответственности за половые преступления, совершенные с применением насилия. Это касается определения системы преступлений, базовых дефиниций, установления видов и объема наказания.

Что касается стран дальнего зарубежья, то законодатели иностранных государств в уголовных законах могут как расширять, так и сужать традиционную систему половых преступлений, совершаемых с причинением насилия. Однако при внимательном изучении уголовных законов зарубежных стран становится понятным, что фактически все известные виды преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, в том числе - квалифицированные составы, также закреплены в уголовных кодексах.

Список источников

1. Уголовные кодексы стран СНГ [Электронный ресурс]. - <https://online.zakon.kz>.
2. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. - <http://okpravo.ru>.
3. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. - <https://yurist-online.org>.

УДК: 340

*Грачев Валерий Станиславович,⁸¹
студент 3 курса
АНО ВО «Российский новый университет»
Россия, Москва*

*Баринов Сергей Владимирович,
доцент кафедры криминального права, кандидат юридических наук
АНО ВО «Российский новый университет»
Россия, Москва*

Проблемы уголовной ответственности за клевету в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы регулирования клеветы в сети Интернет. Особое внимание уделено развитию уголовного законодательства в период прогрессивного роста сети Интернет. Также рассматривается терминология и особенности собирания доказательств при распространении заведомо ложных сведений.*

***Ключевые слова:** клевета, информационные преступления, уголовная ответственность.*

*Grachev Valery Stanislavovich,
3rd year student
ANO VO "Russian New University"
Russia, Moscow*

*Barinov Sergey Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences
ANO VO "Russian New University"
Russia, Moscow*

Problems of criminal liability for libel in the information and telecommunications network of the Internet

***Annotation.** The article deals with the main problems of libel regulation on the Internet. Special attention is paid to the development of criminal legislation in the period of progressive growth of the Internet. The terminology and features of collecting evidence in the dissemination of deliberately false information are also considered.*

***Keywords:** libel, information crimes, criminal liability.*

⁸¹ © Грачев В.С., 2021г.

Одним из феноменов современного времени является развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Некоторые исследователи считают, что мы переживаем четвёртую промышленную революцию и в скором времени прогресс повлияет на все сферы жизни общества. [9] Это касается правового поля и динамика роста информационных преступлений в нашей стране. Отмечается, что в связи со стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации. [13]

Интернет дает возможность сохранения анонимности и уверенность в безнаказанности, что позволяет клеветать, при этом не чувствуя никакой ответственности за совершение преступления. В связи с этим наблюдается рост целого ряда преступлений: мошенничество (все большие обороты набирает фишинг) [10], оскорбление чести и достоинства, нарушение неприкосновенности частной жизни [4], а также клевета. Указанные преступления могут затрагивать интересы не только одного человека, но и группы лиц, а распространение клеветы - нередкий случай и многие пользователи сталкивались с данной проблемой. Рассмотрение проблематики распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ответственность за которое предусматривается статьей 128.1 УК РФ представляется важным направлением для исследования.

Отметим, что в истории регулирования ответственности за клевету был период, когда деяние декриминализировалось, однако спустя непродолжительное время клевета вновь была признана преступлением [11], что может свидетельствовать о том, что законодатель определяет высокий

уровень общественной опасности и значимости указанного деяния. Клевета выражается в активных действиях, которые связаны с распространением заведомо ложных сведений. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть преступник заведомо осознает ложность сведений, а также то, что распространяемые сведения порочат честь и достоинство гражданина или группы лиц и желает этого.

Данный состав преступления является формальным, то есть наличие общественно-опасных последствий является не обязательным фактором в совершении преступления, хотя исследователями отмечается неоднозначная трактовка в судебной практике. [8]

Рассмотрев уголовно-правовые аспекты клеветы, перейдем к основным проблемам. Одной из основных проблем является быстрое развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которое не позволяет своевременно обновлять законодательную базу, а также вносить изменения и дополнения для более качественного регулирования. [7]

Данная проблема касается не только России, а всех развитых и развивающихся стран мира. Вспомним известное высказывание американского юриста Роберта Дж. Амброги в начале 2000-х, написавшего: «Интернет породил свою собственную сферу права. Интернет-право — это динамичная, гибкая и неизведанная область практики, где правила еще не определены окончательно». [1] На данный момент все осталось на таком же уровне, так как информационно-телекоммуникационная сеть Интернет развивается с геометрической прогрессией, и законодатели не успевают за таким ростом.

30 декабря 2020 г. был подписан Федеральный закон № 538-ФЗ, в соответствии с которым усиливается ответственность за клевету, высказанную в публичном пространстве. В ч. 2 ст. 128.1 УК РФ внесены два новых квалифицирующих признака клеветы, а именно, клевета, совершенная публично с использованием Интернета, а также клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных. Кроме

того, дополнен перечень возможных наказаний за совершение преступлений, предусмотренных квалифицированными составами ст. 128.1 УК РФ.

В ч. 3 – ч. 5 ст. 128.1 УК РФ также введены новые виды наказаний (принудительные работы, арест и лишение свободы).

Кроме того, в ч. 4 ст. 128.1 УК РФ отдельно выделена клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. В перечень таких заболеваний, утвержденный Правительством РФ, в 2020 году внесена коронавирусная инфекция (2019-nCoV). За совершение этого деяния предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 4 лет, что относит данное деяние к категории средней тяжести, тогда как ранее клевета, в том числе с квалифицирующими признаками относилась к категории преступлений небольшой тяжести.

В ч. 5 ст. 128.1 УК РФ теперь объединены составы клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления, за которые максимальное наказание теперь предусматривается в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Поправки в УК РФ вступили в силу 10 января 2021 года.

Один из важных аспектов, благодаря которым клевета в Интернете распространяется, является отсутствие соответствующих дефиниций в законодательстве. Основопологающим понятием является «ложность». Законодательные критерии определения ложности утверждения отсутствуют. В некоторых случаях на практике наблюдается путаница с понятиями «клевета» и «оскорбление». Определенные затруднения у юристов вызывает определение предмета правового регулирования сферы цифрового права. [12]

Следующая проблема связана со сложностью раскрытия рассматриваемого преступления. Несмотря на то, что клевета в Интернете – достаточно распространенное явление, судебная практика в этом направлении невелика.

Процесс собирания доказательств клеветы также сопровождается рядом трудностей. Это выражается ограничениями в технических возможностях следствия. Порою невозможно определить IP-адрес лица, разместившего порочащие сведения. [6]

В системе правоохранительных органов действует специальное подразделение под названием Управление «К» МВД России, которое занимается расследованием преступлений, совершенных в сети Интернет. Однако отмечается, что существуют технические ограничения в формировании доказательственной базы для поддержания обвинения в суде. [5]

В суде необходимо доказать:

- виновность;
- размер и характер вреда, причинённого преступлением;
- Этому могут помочь:
- факты, благодаря которым установлены обстоятельства совершённого преступления.
- вещественные доказательства (например, распечатка текстов сообщений, в которых распространяются заведомо ложные сведения);
- иные доказательства, необходимые для установления виновности лица (например, лингвистическая экспертиза).

Исходя из вышеперечисленного доказать клевету в сети Интернет сложно. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо собрать вескую доказательственную базу. [3]

Другой проблемой является отсутствие в рабочих программах учебных дисциплин, связанных с углублением навыков работы в сети Интернет, а также с использованием современных цифровых технологий. [9] Постоянный прогресс в данной сфере должен повлиять на образовательную систему будущих юристов. Ученые выделяют несколько путей в решении этой проблемы:

1. Программы подготовки юристов в сфере высшего образования должны быть дополнены обязательными блоками, связанными с изучением информационных технологий (в том числе и сеть Интернет), их правового регулирования.
 2. Разработка, а также внедрение в магистерские программы специального юридического профиля, который будет основан на правовом сопровождении современных цифровых технологий.
- [2]

Таким образом, можно констатировать, что существует большой комплекс проблем в пресечении распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Вышеперечисленные проблемы нуждаются в детальном рассмотрении с целью более четкого понимания и разработки путей их решения. Необходимо не только дальнейшее развитие уголовного законодательства, но и внесение соответствующих изменений в учебные программы рабочих дисциплин, цель которых - повышение цифровой грамотности у выпускников по направлению «Юриспруденция».

Список литературы:

1. *Ambrogi, Robert J. Chapter 12 : Net Law: The Internet's Rules of the Road // The essential guide to the best (and worst) legal sites on the Web (англ.). — 2nd edition. — N. Y.: ALM Publishing, 2004. — P. 139.*
2. *Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 200–204.*
3. *Баринов С.В. Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления // Российский следователь, 2015. №8. – С. 15 - 18.*
4. *Баринов С.В. Криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права, 2016. №9 (70). – С. 137 - 141.*
5. *Барсукова В.Н. Механизм правовой защиты чести и достоинства человека: монография - Москва: Юрлитинформ, 2020. - 181 с.*
6. *Седельников, П.В. Обоснованность направления поручения органу дознания следователем [текст] / П.В. Седельников // Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции в 2 т. – Иркутск, 2017. – С. 290–293.*

7. *Современное законодательство: перспективы и пути развития [Текст] : материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 18 марта 2016 г. - 239 с.*

8. *Ширкин А.А. Совершение деяния, подразумевающего клевету в сети Интернет. Москва, 2009. – 108 с.*

9. *Четвертая промышленная революция: Целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций. Всемирный экономический форум (2019). <http://www3.weforum.org/docs> (дата обращения 25.03.2021).*

10. *«Цифровой мой человек». Российская газета от 14.02.2019. <https://rg.ru/2019/02/14/v-rossii-poiavitsia-edinyj-standart-dlia-internet-polzovatelej.html> (дата обращения 25.03.2021).*

11. *Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), восстанавливающие уголовную ответственность за клевету // Интернет-портал «Российской газеты». - 21.06.2012; <http://www.rg.ru/2012/07/13/kleveta-anons.html> (дата обращения 25.03.2021).*

12. *Рожкова М.А. Цифровое право (DigitalLaw) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 15 марта. (дата обращения 25.03.2021).*

13. *Диджитализация права и правовое просвещение: изменение отношения к праву посредством инноваций (на примере школьников и студентов) / П. В. Галкина, В. С. Грачева, А. М. Белокопытова [и др.] // Права человека: современные тренды реализации и защиты : Сборник статей заочной научно-практической конференции, Москва, 12 декабря 2019 года / Составитель А.А. Тыртышный. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Мир науки", 2020. – С. 209-217..*

УДК: 343.915

*Дубовская Юлия Сергеевна,⁸²
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»(г. Москва)*

*Научный руководитель:
К.ф.,н, к.ю.н. доцент кафедры криминального права Клоченко Л.Н.*

Изменение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: pro et contra

***Аннотация:** В данной статье рассматривается актуальная проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, поскольку заметен рост количества тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков.*

Помимо этого, обратимся к отечественной истории преступлений с участием несовершеннолетних. Также рассмотрим мировую практику по делам связанную с преступлениями совершёнными несовершеннолетними.

Как итог, после анализа всех точек зрения, ответ на вопрос – стоит ли в реалиях нашего времени изменять возраст уголовной ответственности несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** преступность среди несовершеннолетних, уровень преступности, личность преступника, причины преступлений, уголовная ответственность.*

*Dubovskaya Yulia Sergeevna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University" (Moscow)*

*Scientific supervisor:
Ph. D., Ph. D., Ph. D. Associate Professor of the Department
criminal law
Klochenko Larisa Nikolaevna*

Changing the age of criminal responsibility of minors: pro et contra

***Annotation:** This article deals with the actual problem of criminal responsibility of minors, since there is a noticeable increase in the number of serious and especially serious crimes involving adolescents.*

In addition, we will turn to the national history of crimes involving minors. We will also consider the world practice in cases related to crimes committed by minors.

As a result, after analyzing all points of view, the answer to the question is whether it is worth changing the age of criminal responsibility of minors in the realities of our time.

***Keywords:** juvenile delinquency, crime rate, criminal identity, causes of crimes, criminal responsibility.*

⁸² © Дубовская Ю.С., 2021г.

Проблема подростковой преступности во все времена и во всех странах была и будет актуальной.

В настоящее время СМИ пестрят заголовками о несовершеннолетних правонарушителях. Генеральная прокуратура отмечает снижение подростковой преступности за последние десять лет, однако отмечает и рост количества тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков. [16] Помимо этого, Университет прокуратуры разработал криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего преступника. Они также отмечают рост совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений. [17] Стоит отметить, что правонарушения совершают и лица не достигшие административной и уголовной ответственности. Здесь возникают сложности в привлечении таких лиц к ответственности, поскольку в Российской Федерации возраст уголовной ответственности за некоторые преступления согласно ч.2 ст. 20 УК РФ наступает с 14 лет. Когда правонарушение совершает подросток 10-13 лет, правоохранительные органы не могут привлечь его к ответственности и возбудить уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления. Пострадавшая сторона в этом случае не может рассчитывать на восстановление справедливости и может чувствовать себя незащищённой. В связи с чем возникает вопрос – как можно в таком случае восстановить справедливость и поможет ли снижение возраста уголовной ответственности?

Для того чтобы в этом разобраться обратимся к истории и к мировой практики.

Условно развитие права Российской Федерации можно разделить на несколько периодов:

1) доимперский – в основном ни в одном нормативно-правовом акте нет упоминания по поводу возраста наступления уголовной ответственности лишь в Уставе Ярослава о земских делах можно увидеть, что лица не достигшие 12 – летнего возраста могли подвергаться различным наказаниям

как и совершеннолетние, однако смертная казнь к ним применяться не могла и заменялась другим наказанием – «Сквернителю творяй стража, и мечем усечени будут, аще лижь стража меньше дванадесять лету будет,- тогда холост взроста таковая казни переменити» [5];

2) имперский – зарождение ювенальной юстиции, появляется возраст уголовной ответственности, но, к примеру, при Екатерине II лица младше 10-ти лет приравнивались к невменяемым. В этот период стали появляться специальные учреждения для несовершеннолетних преступников, были более «мягкие» наказания, однако если несовершеннолетний совершает рецидив или тяжкое, особо тяжкое преступление, то к нему применяется наказание как для взрослого. С 1910 года создаются специальные суды по делам несовершеннолетних;

3) советский – В 1918 году были отменены суды и тюремное заключения для несовершеннолетних, с 1922 года минимальная уголовная ответственность 14 лет, с 1935 года ответственность за насильственные преступления и убийства – с 12-ти лет, несовершеннолетние направлялись в трудовые колонии. После Второй Мировой войны законодатель возвращается к наступлению уголовной ответственности за некоторые преступления с 14-ти лет, если преступление не представляло большой общественной опасности, то к несовершеннолетнему применялись воспитательные меры;

4) современный – уголовная ответственность наступает с 16 лет, за некоторые преступления с 14, существует только несколько специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних судов общей юрисдикции.

В 2009 году от Депутатов Государственной Думы В.В.Жириновского, С.В.Иванова, М.С.Рохмистрова был предложен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего

возраста)» [15], однако данный законопроект был отклонён и на данный момент существует несколько общественных инициатив по поводу снижения возраста уголовной ответственности. Только за 2019 год таких инициатив было 4 и большинство такие инициативы поддерживает. Однако они не набирали нужного количества голосов для их дальнейшего рассмотрения.

Люди, которые выступают «за» изменение возраста уголовной ответственности аргументируют это тем, что многие подростки до 14 лет уже осознанно совершают противоправные действия, также многие опираются на опыт зарубежных стран, где, например в США, в некоторых штатах к уголовной ответственности могут привлечь 10-летнего. Помимо этого, считается, что изолировав несовершеннолетнего от общества это обезопасит само общество. Однако есть те, кто выступает «против». Например, в своё время депутат Дмитрий Вяткин отметил, что снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности, необходимо предусмотреть комплекс эффективных, особых и специальных санкций. Также психологи обращают внимание на то, что данные действия подростков это результат неконтролируемой и немотивированной агрессии. Противники снижения возраста уголовной ответственности основываются на том, что человек ещё не до конца сформировался в психологическом плане и не может чётко понимать свои действия, также обращают внимание на возможные отклонения в психике или пагубном влиянии окружения.

В криминологии причинами девиантного поведения подростков считается их зависимость от оценочного суждения их окружения, нехватка жизненного опыта, лёгкая внушаемость и несформированные нравственные установки. Среда, в которой они находятся, прямо влияет на их поведение. Если семья неблагополучная, то они впитывают отрицательный опыт поведения и перенимают его, считая это нормой. Однако в благополучной семье тоже возможно возникновение девиантного поведения подростка. Это объясняется тем, что ребёнка «зажимают в рамки», гиперопекают и

подросток не может выплеснуть накопившиеся эмоции, что приводит к излишней агрессии.

Для того чтобы справиться с девиантным поведением подростков в прецедентном праве применяется Программа инклюзии молодежи (YIP) для лиц от 8 до 17 лет. Законодатель считает, что лучший способ сократить преступность – не дать подростку оказаться под пагубным влиянием окружения. Например, если в семье ребёнка есть преступники или он проживает в криминальных районах. Поэтому в этой программе помогают подростку получить образование, выбрать профессию, механизмы «восстановительного правосудия» и т.д.

В континентальном праве уголовная ответственность наступает с 13 лет. Отличительной особенностью является то, что судья ведёт подростка с первого его правонарушения и знает подход к нему, как помочь ему и его родителям. По сути судья выполняет помимо основной функции роль социального работника.

В скандинавском праве отсутствуют ювенальные суды, а уголовная ответственность наступает с 15 лет. Для предупреждения преступлений работа ведётся школами, социальными службами, полицией и другими организациями.

К какому же выводу можно прийти? Учитывая специфику нашей страны и опыт, исходя из истории, то наилучшим вариантом будет совместить практику зарубежных стран и то, что было в нашей стране в имперский период. Т.е. снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, но не прибегать к уголовным наказаниям связанными с лишением свободы, а направлять подростков на исправление с помощью социальных служб в специализированные центры, если противоправное деяние не носит большой общественной опасности. Если же совершается тяжкое и особо тяжкое преступление(убийство, изнасилование и т.д.), то следует прибегнуть к наказанию в виде лишения свободы. Помимо этого можно разработать свою программу инклюзии молодёжи для предотвращения в будущем

девиантного поведения. Как и в императорский период создать ювенальные суды, в которых будут работать специально подготовленные для этого судьи.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, СПб., 1845,
3. Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии
4. Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М Криминология - СПб.: 2013. — 304 с.
5. Лазаревский И., Утин Я., Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права, СПб., 1859 – 438 с.
6. Мелешко Н. П.. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития.— СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». — 787 с.. 2006
7. Полное собрание законов Российской Империи. Том I, СПб., 1830 – 1076 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Том 2, СПб., 1830 -1575 с.
9. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века, 1887 – 314 с
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части 8-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов, Юрайт, 2020 – 703 с.
11. Уголовное право России. Общая часть : учебник : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / [С. А. Балеев и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова и И. А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2016. – 862 с.
12. Хлопов Г. Указ о малолетних преступниках от 26 июня 1765 года / Г. Хлопов // Журнал Министерства Юстиции. – Петроград, 1915. – № 6 (Июнь). – С. 248 – 261
13. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник/ под редакцией И. Д. Козочкина — 3-е издание перераб. и доп.- М.: Волтерс Клувер. 2010.
14. Гамаюнова А.В. Модели института ювенальной юстиции // Современная педагогика. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2442>
15. Законопроект № 293093-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего воз-раста) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5>
16. «Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их» Генеральная прокуратура Российской Федерации. 23 сентября 2020 - URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1890336/>
17. «В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника» Генеральная прокуратура Российской Федерации. 19 апреля 2020 – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/>
18. Федеральная инициатива № 50Ф47993 - Снижение возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних – URL: <https://www.roi.ru/47993/>

УДК: 343.2

*Корнеев Сергей Александрович,⁸³
Академия права и управления ФСИН России
Россия, Рязань*

Доктринальный анализ института судимости через призму концепции прав человека

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена анализу судимости, как одной из самостоятельных форм материального выражения уголовной ответственности. Цель работы заключается в определении допустимости реализации межотраслевых обременений в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления и отбывшего назначенное судом наказание в полном объеме. Новизна работы обусловлена рассмотрением института судимости через призму концепции прав человека. С учетом формальных и материальных признаков, присущих рассматриваемой категории, в заключении автор приходит к выводу о том, что судимость де-юре представляет собой особый правовой статус лица, признанного виновным в совершении преступления и отбывшего установленный судом срок наказания (меры государственного принуждения). Де-факто судимость отождествляется с пролонгированным видом уголовного наказания, которое обретает вид дополнительного наказания в случае совершения нового запрещенного уголовным законом деяния.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность; наказание; иные меры уголовно-правового характера; судимость.*

*Korneev Sergey Alexandrovich,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russia, Ryazan*

Doctrinal analysis of the institution of criminal record through the prism of the concept of human rights

***Annotation.** This article is devoted to the analysis of criminal record as one of the independent forms of material expression of criminal responsibility. The purpose of the work is to determine the admissibility of the implementation of cross-sectoral encumbrances in relation to a person found guilty of committing a crime and who has served the sentence imposed by the court in full. The novelty of the work is due to the consideration of the institution of criminal record through the prism of the concept of human rights. Taking into account the formal and material characteristics inherent in the category under consideration, the author concludes that a de jure criminal record represents a special legal status of a person found guilty of committing a crime and who has served a sentence established by the court (measures of state coercion). De facto, a criminal record is identified with a prolonged type of criminal punishment, which takes the form of an additional punishment in the case of committing a new act prohibited by criminal law.*

***Keywords:** criminal liability; punishment; other measures of a criminal-legal nature; criminal record.*

⁸³ © Корнеев С.А., 2021г.

Институт судимости на протяжении значительного промежутка времени является предметом всесторонних исследований, в том числе фундаментального характера [1; 4]. К сожалению, нормы действующего уголовного законодательства не содержат дефиниции рассматриваемого юридического феномена. В связи с этим, в современной уголовно-правовой доктрине до сих пор отсутствует единое или преобладающее мнение, которое касается определения понятия судимости, ее сущностных признаков, социально-правовой природы, а равно допустимости реализации уголовно-правовых обременений в отношении лица, отбывшего назначенное судом наказание в полном объеме.

Согласно официальной позиции Конституционного Суда Российской Федерации [6], доктринальным исследованиям, посвященным определению сущности рассматриваемого юридического феномена [1, с. 8; 2, с. 109; 4, с. 53; 7, с. 9], судимость – это обособленная форма реализации уголовной ответственности. Содержание судимости составляет объем лишений и правоограничений, испытываемых лицом, совершившим преступление, с момента вынесения обвинительного приговора суда (осуждения) до снятия либо погашения судимости.

Таким образом, лицо, признанное виновным в совершении преступления и отбывшее назначенное судом наказание в полном объеме, испытывает определенные обременения в рамках реализации уголовной ответственности в форме судимости. Рассматриваемые лишения и правоограничения носят межотраслевой характер, так как затрагивают общественные отношения, урегулированные как федеральным, так и уголовным, уголовно-исполнительным законодательством. Подробнее остановимся на сущности заявленных ограничений.

Так, уголовно-правовые обременения находят свое выражение при:

– квалификации ряда преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ст. 2042 ст. 2641 УК РФ и др.);

- установлении рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ);
- освобождении от уголовной ответственности и наказания (ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1 ст. 761, ст. 762, ст. 801 УК РФ);
- распространении на осужденного обратной силы уголовного закона (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость (ст. 179 УК РФ). Ограничения рассматриваемой отрасли права выражаются в раздельном содержании осужденных (ст. 80 УИК РФ); установлении вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания непосредственно в нем (ст. 74, ст. 87 УИК РФ); изменении вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ); установлении административного надзора (173.1 УИК РФ) и др.

Предусмотренные законодательством общеправовые обременения играют колоссальную роль в действующем социуме. В частности, лицо с непогашенной или неснятой судимостью:

- имеет сложности в трудоустройстве, а значит стабильный, средний заработок, жилая площадь, социально-полезные связи как факторы нормальной жизнедеятельности утрачиваются;
- не имеет права трудоустроиться на государственную или правоохранительную службы, в сферу педагогики, культуры, спорта, социальной защиты и искусств, ограничен в избирательных правах;
- испытывает моральные и внутренние ограничения, переживания, ущемления со стороны окружающих, общества в целом, что в большинстве случаев подталкивает его на неверный, криминальный путь.

Ряд обозначенных обременений общеправового характера не устанавливается соответственно дифференциации сроков судимости, а является пожизненным «клеймом» лица, совершившего преступление. Это

выражается в запрете на занятие должностей в сфере государственной деятельности: судебные органы, прокуратура, полиция, Следственный комитет, ФСИН России и др.; трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Следует отметить, что норма уголовного закона, определяющая институт судимости в целом выглядит безупречной. Во-первых, формулировка «лицо, освобожденное от наказания, считается не судимым» (ч. 2 ст. 86 УК РФ) является универсальной. Согласно уголовно-исполнительному законодательству, основаниями для освобождения от отбывания наказания являются: а) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; б) отмена приговора суда с прекращением дела производством; в) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; г) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; д) помилование или амнистия; е) тяжелая болезнь или инвалидность; ж) иные основания, предусмотренные законом. Представляется, что далеко не все лица из приведенного исчерпывающего перечня могут миновать установление лишений и ограничений в рамках реализации института судимости, что свидетельствует о межотраслевой несогласованности.

Во-вторых, парадоксальной видится ситуация, касающаяся условий установления рассматриваемых обременений. Так, согласно норме уголовного закона, лицо, освобожденное от отбывания наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). В то же время, осужденный, отбывший установленный судом срок наказания в полном объеме, испытывает определенные законодательством обременения в течении конкретного периода – от одного года до восьми лет (ч. 3 ст. 86 УК РФ). Последний имеет право лишь на снятие судимости в случае безупречного поведения и возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

В-третьих, «погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью» (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Вместе с тем в процессе правоприменительной деятельности возникает ряд противоречий с теми же нормами уголовного закона, о которых шла речь выше, что свидетельствует о внутренней несогласованности норм УК.

Итак, лицо, признанное виновным в совершении преступления и отбывшее назначенное судом наказание, испытывает определенные законодательством лишения и правоограничения. Полагаем, что рассматриваемые обременения межотраслевого характера по своей сущности могут сравниться с объемом ограничений отдельных видов наказания (например, ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)). В связи с этим, представляется, что за совершение одного и того же деяния, запрещенного уголовным законом, лицо подвергается двойной репрессии со стороны государства, что не совсем согласуется с положениями уголовного закона о принципе справедливости (ст. 6 УК РФ) и общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Легитимность допустимости установления судимости в отношении лица, отбывшего наказание в полном объеме, была предметом не только доктринальных исследований, но и рассмотрения судебного органа конституционного контроля. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ, лишения и ограничения, реализуемые в рамках судимости не входят в объем наказания и не противоречат ни уголовно-правовому принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), ни общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ) [5; 6].

В то же время, согласно высказанному противоположному особому мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука, судимость как явление «объективного» и «субъективного» уголовного права, заменившее «неблагонадежность» времен царизма и «контрреволюционность» времен красного террора и гражданской войны, аморальна (безнравственна), противоречит принципам права, справедливости

и гуманизма и представляет собой рудимент прошлого, тоталитарного режима [6].

Категорическое несогласие с утверждениями рассматриваемого судебного органа выразил и судья Конституционного Суда А.Л. Кононов. По его мнению, «несправедливо добавлять наказание тому, кто уже искупил свою вину» [6].

В специализированной литературе при анализе социально-правовой природы судимости отдельные исследователи придерживаются аналогичной позиции. Так, справедливым видится суждение, согласно которому судимость представляет собой «юридический рудимент», вступающий в противоречие с принципом справедливости и общими началами назначения наказания [3, с. 170].

Действительно, лишения и ограничения, испытываемые осужденным в рамках реализации судимости, не входят в объем наказания, равно как им не является ввиду того, что перечень видов наказания является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Однако, соглашаясь с вышесказанным, полагаем, что законодательная грань между институтами наказания и судимости, с учетом доктринального анализа сущности лишений и ограничений, реализуемых в рамках рассматриваемых категорий, приобретает формальный характер. Представляется, что их применение осуществляется по одним и тем же материальным и формальным основаниям. Следовательно, назначаемое судом наказание несоразмерно общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, что противоречит положениям норм уголовного закона (ст. 6, ст. 60 УК РФ).

Подводя итог настоящему исследованию, полагаем, что судимость де-юре представляет собой особый правовой статус лица, признанного виновным в совершении преступления и отбывшего установленный судом срок наказания (меры государственного принуждения). Де-факто судимость отождествляется с пролонгированным видом уголовного наказания, которое обретает вид дополнительного наказания в случае совершения нового

запрещенного уголовным законом деяния, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Список литературы:

1. *Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Рязань, 2014. – 23 с.*
2. *Корнеев С. А. Сущность и формы реализации уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 102–110.*
3. *Лапшин В.Ф. Условное осуждение и судимость как рудименты современного уголовного права // «Преступление, наказание, исправление»: материалы междунар. научн.-практич. конф. и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 168–171.*
4. *Музафаров С.З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. – 260 с.*
5. *Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10102013-n/> (дата обращения : 15.03.2021).*
6. *Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19032003-n/> (дата обращения : 15.03.2021)*
7. *Чистяков, А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. – 56 с.*

УДК: 340

Магин Даниил Михайлович,⁸⁴
Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Специальный субъект преступления в современном уголовном законодательстве: проблемы теории и правоприменительной практики

Аннотация: Субъект преступления является одним из основных элементов в уголовно-правовой науке. И очень сложно привлечь лицо к ответственности, не изучив признаки субъекта преступления и не разложив их по критериям, потому что в уголовно-правовой доктрине, помимо общего субъекта преступления, обладающего признаками, закрепленными в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривается и специальный субъект, который имеет признаки, указанные в особенной части УК РФ. В статье рассматриваются основные аспекты специального субъекта преступления в современном уголовном законодательстве, выявлены основные проблемы теории и правоприменительной практики.

Ключевые слова: субъект преступления, специальный субъект, уголовное законодательство, уголовная ответственность, вменяемость

Magin Daniil Mikhailovich,
Master's student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"

Annotation: The subject of a crime is one of the main elements in the criminal law science. And it is very difficult to bring a person to justice without studying the characteristics of the subject of the crime and not decomposing them according to the criteria, because in the criminal law doctrine, in addition to the general subject of the crime, which has the characteristics enshrined in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, a special subject is also considered, which has the characteristics specified in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers the main aspects of the special subject of crime in modern criminal legislation, identifies the main problems of theory and law enforcement practice.

Keywords: subject of crime, special subject, criminal legislation, criminal liability, sanity

Принятие Уголовного кодекса в России по-новому заставляет взглянуть на многие, принятые когда-то традиционные уголовно-правовые понятия и институты. На протяжении многих десятилетий он активно и в полной мере развивается, и всячески старается подстроиться под новые тенденции нашего современного общества, что очень актуально на сегодняшний день.

⁸⁴ © Магин Д.М., 2021г.

Очень важно обратить внимание на то, что данная теория о субъекте преступления не до конца исследована и имеет много недочетов, которые влияют на разногласия и определенные последствия.

В уголовном праве существуют признаки, которой в должной мере характеризуют лицо, которое совершило преступление, при этом делятся на два различных по содержанию и смыслу группы: первым будет выступать субъект преступления, а непосредственно вторым – личность виновного. Субъект преступления относится к квалификации совершенного деяния, а личность виновного будет влиять на наказание, точнее сказать, его назначение [3].

В современном уголовном законодательстве возникает проблема с введением уголовной ответственности юридических лиц, она непременно затрагивает как административную, так и уголовную ответственность. А началось все это с момента вступления в законную силу КоАП, где затрагивается состав субъекта.

Научный деятель Иванов Л.М. в своих работах рассматривал особенность ответственности юридических лиц. При этом, когда лицо совершало противоправное деяние, возникал вопрос об ответственности. Административная, в свою очередь, была схожа по всем признакам с уголовной, и при выяснении конкретных обстоятельств дела, выбиралось наказание по наименьшей санкции.

Также, несмотря на это выступают предложения о внедрении уголовной ответственности для юридических лиц не только за совершения преступления, но и за соучастие или причастность к данному преступлению. Это предлагается потому что, масса людей никак не может рассматриваться в качестве субъекта преступления. Если, все-таки, данное преступление относится к специальному виду, где преступное сообщество отражает свои действия в УК РФ [1], то тогда уголовную ответственность будет нести не все участники, а только создатели и руководитель, что является неправомерным, по нашему мнению. Каждый непосредственный участник

должен нести ответственность за свои действия и поступки, даже, если он будет в малой мере касаться данного преступления, он знал о нем и должен был предпринять все меры по его предупреждению.

На сегодняшний день, несмотря на специфику, любое преступление совершается как определенным лицом, так и группой лиц по предварительному сговору, которые обладают некоторыми признаками. К сожалению, понятие «субъект преступления» законодательно не закреплено, исходя из этого, сложно представить, кто же именно будет относиться к данному понятию. Из многочисленных признаков мы можем сложить общее представление о субъекте, а именно, что субъект преступления - это физическое лицо. Однако лицо будет привлекаться к уголовной ответственности только в том случае, если к моменту совершения преступления оно достигло шестнадцатилетнего возраста, в исключительных случаях с четырнадцати лет, за ряд преступлений.

Для возрастной категории, уголовная ответственность зависит от различных обстоятельств и факторов, как было указано ранее. Например, для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего есть все основания и доказательства, но в силу того, что он не осознавал в тот момент времени фактический характер и общественную опасность, но, не имея при этом психических расстройств, и отставания в психическом развитии, он не будет привлечен к ответственности.

Исходя из этого, все чаще поднимается вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. С этой идеей выступают многие правоведы, ученые, исследователи. Действительно, если посмотреть другие страны, то возраст уголовной ответственности варьируется, начиная с 7-10 лет, заканчивается 16. А если привести пример Ирландию, то привлечение к ответственности начинается у них с 5 лет.

По мнению автора, необходимо поддержать идею о снижении возраста уголовной ответственности. С раннего возраста у ребенка формируется

представление об окружающем его мире. И, в силу своего возраста, он уже понимает и осознает, что можно делать, что нет. Снизив уголовную ответственность, мы также своими действиями уменьшим возможность вовлечения несовершеннолетнего в преступные сообщества. Необходимо более внимательно в подростковом возрасте обращать внимания на ребенка, на его отношения к этому миру, вменяемость. Вменяемость также является необходимым признаком субъекта.

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что субъект преступления – это довольно сложное понятие, предполагающее под собой множество признаков, а также, требующее точное изучение лица. Ведь субъектом преступления выступает только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Хотелось бы отметить, что преступное посягательство сопрягается со специальным субъектом. Данное лицо обладает многими дополнительными признаками, которые позволяют нам в полной мере привлечь лицо по конкретной статье УК РФ [1]. Если углубиться в проблемы правоприменительной практики, то необходимо привести пример, как происходит все на сегодняшний день. В ст.308 УК РФ отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, субъектом отказа может быть только свидетель или потерпевший. Если же указанные действия были совершены другим участником процесса, данный состав преступления будет отсутствовать.

Также, признаки специального субъекта отражены в служебных отношениях, которые позволяют нам привлечь конкретное лицо к ответственности, где, исходя из ч.1 ст.157 УК РФ, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – специальным субъектом будут выступать родители или дети, которые официально записаны в книге записей рождения, и те, которые доказали или установили отцовство согласно ст.49 СК РФ. Остальные не будут являться специальными субъектами правоотношений [1].

Иногда специальный субъект характеризуют отрицательные характеристики: отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ), привлечение к административной ответственности и установление административного надзора (ст. 314.1 УК РФ).

Таким образом, в процессе квалификации преступного деяния подлежит установлению наличие либо отсутствие у лица, совершившего преступление, характерных признаков, которые позволяют его идентифицировать в качестве специального субъекта. Так, отсутствие у лица, совершившего преступное деяние, характерных признаков специального субъекта, которые указаны в соответствующей норме Особенной части Уголовного кодекса РФ, обуславливает невозможность его привлечения к уголовной ответственности по данной статье [4].

Высшая судебная инстанция в сфере уголовного правосудия сделала разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, в соответствии с которым нижестоящим судебным органам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами, в обязательном порядке рекомендовано достоверно устанавливать правовую природу закрепления служебных прав и обязанностей должностных лиц, содержащихся в конкретных нормативных правовых актах. Также обязательным является требование, в соответствии с которым в приговоре должно содержаться указание на конкретный вид правомочия, злоупотребление или превышение которого допустило должностное лицо [6].

Ненадлежащее установление вышеуказанных обстоятельств приводит к ошибочной идентификации лиц, совершивших преступное деяние, в качестве специальных субъектов, и, соответственно, к неверной квалификации преступления и отнесение его к категории «должностных», составы которых перечислены в главе 30 УК РФ.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Так, суд первой инстанции квалифицировал действия заместителя начальника

отдела полиции по охране общественного порядка по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ как получение взятки за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, которые выразились в получении денежной суммы за принятие процессуального решения о прекращении уголовного преследования в отношении взяткодателя. С подобной квалификацией согласились и суды апелляционной и кассационной инстанции.

Впоследствии, Верховный Суд РФ, отменяя приговор, указал на то, что при рассмотрении данного уголовного дела не было подвергнуто всестороннему комплексному анализу содержание прав и обязанностей заместителя начальника отдела полиции по охране общественного порядка. В частности, анализ положений УПК РФ, Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, должностного регламента, в их системной взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что в компетенцию заместителя начальника отдела полиции по охране общественного порядка не входит разрешение процессуальных вопросов в сфере уголовного судопроизводства, а значит, в данной ситуации он не может выступать в качестве специального субъекта[7].

Следовательно, для идентификации должностного лица в качестве специального субъекта преступления недостаточно одного факта замещения им должности государственной службы. Необходим, комплексный анализ нормативных правовых актов, раскрывающих компетенцию должностного лица, включая требования должностного регламента.

Таким образом, необходимо отметить, что чрезвычайно разнообразный характер возможных идентифицирующих характеристик специального субъекта, необходимость получения дополнительной конкретизирующей информации из различных правовых отраслей, а также сфер человеческой деятельности затрудняют выработку универсального законодательного определения специального субъекта.

На основании исследованного материала представляется целесообразным под специальным субъектом преступления подразумевать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, имеющее дополнительные конкретизированные правовые характеристики, закрепленные в диспозициях статей Особенной части УК РФ, а также в положениях иных нормативных правовых актов, которые находятся в неразрывной взаимосвязи с конкретным преступным деянием.

Таким образом, исходя из вышесказанного, субъектом преступления в современном уголовном законодательстве при выявлении проблем теории и правоприменительной практики будет являться юридическая характеристика лица, который будет нести ответственность за совершенное преступление, Ограниченное при этом такими признаками, как: физическое лицо, возраст, вменяемость, имея при этом множество различных вопросов, с которыми можно столкнуться при определении субъекта. Каждый случай в правоприменительной практике уникален и должен рассматриваться, исходя из всех критериев субъекта преступления. Отсутствие хотя бы одного лишает возможности привлечения к ответственности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 22 ноября 2010 г. № 44-у-74 [Электронный ресурс]. URL: http://sudpraktika.com/sudtext5/sudobur_83175.htm. (дата обращения: 21.09.2020).
3. Горбатенко Г.В. Эволюция признаков преступления в советском уголовном законодательстве // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1-1. С. 277-280.
4. Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2016. № 1. С. 119 - 124.
5. Прохоров, Л.А. Уголовное право / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. Уголовное право: учебник. – Москва: Юрист, 1999. – С. 78
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*, № 12, декабрь, 2009.
7. Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 20.05.2021 №5-УД21-35-К2 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1999450 (дата обращения: 29.05.2020).

УДК: 340

*Самарин Илья Сергеевич,⁸⁵
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
К.ф.,н, к.ю.н. доцент кафедры криминального права Ключенко Л.Н.*

Суд присяжных как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российском уголовном судопроизводстве

Аннотация: Данная статья посвящена изучению и обзору суда присяжных. Прежде всего рассматривается сам институт, положительные стороны и критика в его адрес, расследуется вопрос о уровне гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Автор сделал вывод, что данный институт необходим российскому уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: Суд присяжных; Права и свободы человека; Уголовное судопроизводство; Уголовное право.

*Samarin Ilya Sergeevich,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Scientific supervisor:
Ph. D., Ph. D., Ph. D., Associate Professor of the Department of Criminal Law
Klochenko L. N.*

Jury trial as a guarantee of respect for human and civil rights and freedoms in Russian Criminal proceedings

Annotation: This article is devoted to the study and review of the jury trial. First of all, the institute itself is considered, the positive aspects and criticism addressed to it, the question of the level of guarantee of human and civil rights and freedoms is investigated. The author concluded that this institution is necessary for Russian criminal justice.

Keywords: Jury trial; Human rights and freedoms; Criminal proceedings; Criminal law.

*Зачем нам врут:
"Народный суд"! –
Народу я не видел,-
Судье простор,*

⁸⁵ © Самарин И.С., 2021г.

*И прокурор
Тотчас меня обидел.
В.С. Высоцкий «Формулировка»*

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а согласно ст.18 Конституции РФ: «Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» В этих словах заключается модель понимания права, следовать которой необходимо государству и человеку (гражданину).

Правосудие в нашей стране может осуществляться только судом, стало быть ему отведена ведущая роль как методу обеспечения прав и свобод. В настоящее время, в нашей стране действующим уголовно процессуальным законом установлена возможность осуществлять уголовное правосудие различными составами суда. В данной статье я уделю внимание суду с участием присяжных заседателей, по моему мнению, он поистине может гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, и как не раз говорилось многими авторами – Суд с участием присяжных заседателей является наиболее демократичным составом суда.

Данный институт преодолел весьма значительный этап в истории нашей страны и начал свое существование с 1864 года, был введен в следствие принятия Судебной реформы Александра II. Существовал до 1917, пока не был упразднен «Декретом СНК РСФСР о суде», возобновление его действия произошло в Российской Федерации в 1993 и как утверждал профессор А.А. Ильюхов он был возобновлен по образу и подобию дореволюционной модели. Но, во всех регионах нашей страны суд с участием присяжных начал свою работу лишь с января 2010. Так же хочу отметить, что целью внедрения института присяжных в судебную систему было создание реальной гарантии, которая позволит соблюдать права и свободы граждан в полной мере, реализовывать все принципы правосудия

(равенство перед судом и законом, участие граждан в отправлении правосудия, состязательность сторон, презумпция невиновности и т.д)

В наши дни вокруг суда присяжных происходит огромное количество споров на разных уровнях и в разных слоях населения, существует огромное множество предложений о реформировании данного института. Но, вопреки всему количество уголовных дел, производство по которым происходит с участием присяжных заседателей на общем фоне всех уголовных дел в нашей стране крайне мало. Достаточно взглянуть на показатели статистики за 2019 год (2020 не берем в расчет из-за пандемии коронавируса), которая дает следующие цифры - С участием присяжных заседателей судами областного уровня рассмотрено 273 дела в отношении 419 лиц, а районными судами — 474 дела в отношении 585 лиц. Достаточно противопоставить этим цифрам, хотя бы количество людей приговоренных к реальному лишению свободы за тот же год - 84 750 человек. И все это при том, что с 1 июня 2018 года вступили в законную силу поправки, касающиеся присяжных заседателей. Эти новеллы дали возможность рассмотрения дел при участии присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах, появилась возможность рассматривать дела в отношении женщин и мужчин старше 65 лет, в том числе был увеличен перечень статей УК, дела по которым могут рассматриваться присяжными. Стало быть, этого крайне мало, поправками к действующему УПК проблему не решить. Нужно дальше формировать предложения по реформированию и проводить это реформирование, так же, важно заметить, не только на уровне законодательства. Необходимо изучить саму природу явления и преодолеть все барьеры на пути должного формирования института суда присяжных.

Возвращаясь к теме моей работы, необходимо отметить, что в данный момент суд с участием присяжных заседателей находится в нашей стране как одна из форм судопроизводства, которая имеет определенные особенности. Эти самые особенности дают возможность суду присяжных преобладать над классической формой производства в суде и выступать

гарантией прав человека. Начнем с того, что производство в суде присяжных стимулирует качественный рост предварительного следствия – это факт. Чтобы убедить большинство в вашей правоте, необходима четкая аргументация, имеющая непосредственное отношение к делу, ведь, как известно: «не доказанная виновность, приравнивается к доказанной невиновности». Тем самым, суд присяжных выступает гарантией состязательности сторон, оказывает благоприятное отношение на работу обвинения и защиты. Между прочим, право человека обвиняемого в совершении преступления на обращение в суд прописано в ст.20 Конституции РФ, опять же, это детерминировано теми особенностями, которые дают возможность эффективно защищать свои права и свободы от беззакония и уклona в сторону обвинения в правоприменительной практике правоохранительных органов. Не мало важным обстоятельством является тот факт, что непосредственное участие граждан в отправлении правосудия увеличит доверие к суд, как со стороны присяжных, так и со стороны обвиняемого. Еще в хартии вольностей 1215 закреплялось, что человек может быть осужден только по суду равных его граждан.

Но, невзирая на все вышесказанное мою, суд с участием присяжных часто попадает под гнет критики, как не странно, эта критика в основе своей адресована особенностям, которые выделяют его из ряда иных форм судопроизводства.

Начать хотелось с того, что в первую очередь и в большей степени груз негодования ложиться на самих присяжных заседателей, являясь непосредственными участниками судебного процесса они уполномочены выносить решения по уголовному делу. В связи с этим, ставится под сомнение сама возможность вынесения ими справедливого решения. В аргументацию этого довода часто ссылаются на слова метра юриспруденции А.Ф. Кони, сразу хочется заметить, сам Кони был сторонником этого института: «Присяжные заседатели решают дела по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо согласно тому, что видят и

слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. От них не ожидается и не может требоваться мотивировка их решений. Она складывается под влиянием внутренней переработки той массы разнообразности впечатлений, которое производит на них судебное разбирательство дела. Доверие или недоверие к тем или другим доказательствам дело их совести». Сразу напрашивается вывод, что присяжные в должной мере не могут иметь специальные знания, которые требуются для необходимого изучения и рассмотрения дел. Эти знания, полагают, незаменимы, как в равной степени не заменим и опыт их применения приобретаемый профессиональными судьями в процессе их деятельности. Но, по моему мнению, с вышесказанным нельзя согласиться, в первую очередь В.В. Кони участвовал в судебных процессах, когда общество было сословным, не имело того уровня образования и моральных ценностей, которые имеются в обществе сейчас. В те времена многие вопросы морали и совести были плотно завязаны на священных писаниях. Раз уж мы немного углубились в историю, стоит сказать ради чего создавался суд присяжных. Это был институт в котором простые граждане могут отправлять правосудие, они не зависят от каких либо ведомственных показателей (в отличие от судьи), как следствие будут более беспристрастны. Так же суд присяжных должен решать вопрос факта (виновности/не виновности), а не права, посредством внутренних убеждений о справедливости, подходя к вопросу с опытом жизни, а для этого юридического образования не надо.

Не мало вопросов предьявляется и вердикту суда присяжных, ставиться под сомнение или вовсе считается, что не имеется возможным применить к нему ряд правовых категорий, которые без сомнения применяются к решению суда. Первая категория которая вызывает не совсем четкое понимание ее применения к вердикту присяжных это справедливость. Вообще, в уголовном производстве категория справедливости приговора относится к связи с степенью и характером примененного наказания к подсудимому. Но, нельзя

отрицать, что справедливость также может и применяться в отношении к вердикту присяжных как социально-нравственная и философская категория. В поддержку этого мнения можно привести слова Т.А. Владыкина: «справедливость вердикта отражает его нравственную сторону, присяжные выносят тот вердикт, который, по их убеждению, максимально соответствует принципам морали». Совместно с этим есть подход, который применим к справедливому судебному решению, он создан в англо-саксонской правовой семье. Справедливый

процесс, это когда в нем соблюдены права сторон, в рамках нашего судопроизводства это означает, что соблюден принцип законности. Если рассматривать справедливость через призму Европейского суда по правам человека, то это понятие является применимым к вердикту настолько же, как в нашей правовой системе применимо понятие законности.

Еще одной категорией, которая вызывает не малый интерес относительно применения к вердикту, это категория законности. Ученые дают разное определение законности, но общим для всех является ее толкование как соответствующего нормам процессуального и материального права решения, в самой его форме, а так же, с процедуры его вынесения. Здесь относительно требования законности, можно ответить, что это вердикт, вынесенный с соблюдением требований которые указаны в законе и не имеющий замечаний со стороны председательствующего судьи. Схожего мнения и Т.А Владыкина, которая отмечает, что: «законность вердикта обусловлена соблюдением присяжными требований уголовно-процессуального закона, достижением ясности и непротиворечивости». Стоит учитывать такие части законности, как соответствие формы и содержания решения по отношению к требованиям закона, так же соответствие процедуре его вынесения и особым требованиям к субъекту который его принимает. На основании всего выше перечисленного можно сделать вывод, что вердикт присяжных обоснованно относится к категории законности.

Что касается вердикта присяжных и применения к нему требования обоснованности, то действующий Уголовно процессуальный кодекс не указывает обоснованность как требование, предъявляемое к вердикту, но, сам вердикт присяжных обладает этим свойством, так сказать на уровне презумпции. В подтверждение этой точки зрения, хочется отметить, что вердикт присяжных основывается на доказательствах, которые представляют стороны в процессе, так же, вердикт основывается на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Наверное, одним из наиболее часто встречаемых и злободневных упреков в отношении суда присяжных, это высказывает о крайне высоком уровне оправдательных приговоров. На мой взгляд к упреку это относить не очень целесообразно. Ведь суд присяжных, в противопоставление профессионального судьи способен обнаружить недостатки которые встречаются у следствия. В основном, это недостаточное количество собранных или вовсе противоречащих друг-другу доказательств. Присяжные заседатели, как я говорил ранее не зависят от каких либо ведомственных показателей и не имеют такой солидарности со стороной обвинения, как это бывает у профессиональных судей. Так же на судью оказывает воздействие опыт пройденный их за годы отправления правосудия, когда судья заочно настроен против обвиняемого. Ко всему прочему судьям известны процессуальные решения в отношении обвиняемого, которые принимались ранее, известны те факты его биографии, которые присяжным заседателям не могут предоставить на основании закона, так согласно ст.335 УПК РФ: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». Так как некоторые моменты его жизненной биографии способны вызвать предвзятое отношение присяжных к подсудимому.

Таким образом, стоит подвести итоги. Конечно критика суда присяжных велика, но все это должно послужить показателем для выявления

слабых сторон и преодоления тех проблем которые есть. На сегодняшний день суд присяжных в нашей стране существует как одна из немногих форм судопроизводства. В принципе, как большинство явлений в нашей жизни он имеет свои превосходства и недостатки. Не бывает ничего идеального на 100%, всегда найдется возможность к чему то придраться, как говорится: «Если где-то что-то пребавляется, то с такой же вероятностью, где-то и что-то может убавляться. Важно понимать и то, что та критика которая встречается в обществе никак не должна означать истребление этого института из нашей жизни, иначе, сразу приходит на ум высказывание Генри Форда, что безрассудный реформатор готов разорвать свою рубашку в ключья, только потому, что пуговица не проходит в петличку. Суд присяжных это один из самых демократичных институтов в нашей стране, это одна из форм народовластия. Все-таки данный институт напрямую способствует росту качества предварительного следствия, также является гарантией состязательности сторон в судебном процессе, крайне положительно влияет на их работу, и активно защищает права и свободы граждан, вызывает доверие населения к суду, а не как в эпитафии к моей научной работе. Все же, хоть суд присяжных подвержен сильной критике, он неоспоримо не может решить всех проблем в нашей судебной системе, но отказаться от него, значит не просто сделать шаг назад на пути к демократии и правовому государству, а убежать на несколько сотен километров в мрак и бездну.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Свод законов РСФСР. 1960. № 40. С. 592.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // СПС Гарант.

5. *Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судейское право : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 448 с.*
6. *Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей / А.В. Троцанович, Е.А. Соломатина. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2017. – 95 с.*
7. *Ильюхов, А.А. Качество предварительного следствия как составляющий элемент эффективности отправления правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Московского университета МВД России. 2013. No11. С. 121-125*
8. *Ландау, И.Л. Суд с участием присяжных заседателей как гарантия права человека на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. No9.*
9. *История судебной системы России : учебное пособие для вузов / под ред. Н. А. Колоколова. - 2-е изд., перераб. и доб. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2013. - 536 с.*
10. *Владыкина, Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 248 с.*

УДК 343.97

*Логина Грата Сергеевна
Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Клоченко Лариса Николаевна,
к.ю.н., к.ф.н., доцент кафедры
криминального права.*

Криминологический аспект неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Аннотация: В статье рассматриваются криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в частности, криминологическая характеристика и детерминанты совершения данного преступления. Систематизируются признаки неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего на основе обобщения судебной практики. Предлагаются меры профилактики данного явления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, воспитание, жестокое обращение, личность преступника, профилактика.

*Loginova Grata Sergeevna,
Student of the Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

*Klochenko Larisa Nikolaevna
candidate of Law, Ph. D., Associate Professor of the Department
criminal law.*

The criminological aspects of default of duties on education of minors

Annotation: The article considers the criminological aspects of default of duties on education of minors, in particular, the criminological characteristics and determinants of the commission of this crime. The evidences of default or improper acquittal of duties on education of minors are systematized on the basis of generalization of judicial practice. Measures of prevention of this phenomenon.

Keywords: minors, education, child abuse, the identity of the offender, prevention.

Защита прав несовершеннолетних долгое время находится в центре внимания нашего государства - это нашло своё выражение в новеллах Конституции, согласно которым дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, что отражается в создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному,

интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.[5] Указав детей одним из главных направлений политики, государство стремится к усовершенствованию законодательства в сфере прав несовершеннолетних, пересматривая старые нормы или рассматривая возможность внедрения новых. Так, разработка закона о домашнем насилии началась в 1993 году, документ редактировали более 40 раз к 1997 году и отказались от его принятия из-за большого количества норм, вызывающих сложность толкования. С приобретением новой формы в 2016 году, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» вновь вызвал большое количество споров касаясь противоречия Конституции Российской Федерации, вызвав также разногласие о вмешательстве в дела семьи и опасение создания коррупционного аппарата, способного по своим личным суждениям отобрать ребенка из семьи за обычное осуществление родительских прав. Законопроект так и остался нереализованным. Возможно, принятие закона с необходимым усовершенствованием не явилось срочной мерой для реализации политики приоритета прав детей, потому что Федеральный закон N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" среди основных задач деятельности специализированных органов определяет обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Государство, устанавливая приоритет семейного воспитания, должно обеспечить эффективность исполнения родительских обязанностей и меру ответственности за их ненадлежащее исполнение, потому что именно в семье и благодаря её содействию, помощи и пониманию несовершеннолетний получает своё интеллектуальное и нравственное формирование. Личность, воспитанная в отсутствии условий, способствующих её всестороннему развитию или вовсе оказавшаяся без надлежащего воспитания, является

мощной опосредованной угрозой для общества, потому что, во-первых, будет применять к следующему поколению деструктивное воспитание, во-вторых, потому что в течение жизни будет взаимодействовать с обществом, влияя на него своими девиантными установками. Таким образом, особую общественную опасность представляет собой жестокое обращение с несовершеннолетними теми людьми, которые должны заниматься их воспитанием. Уголовный кодекс предусматривает меру ответственности для этой категории людей в ст.156 Уголовного кодекса РФ [9] (далее- УК РФ). Однако при рассмотрении данной нормы возникает вопрос о том, что законодатель понимает под «неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей», определение которых не закреплено в законе. Кроме того, здесь так же присутствует определение «жестокое обращение», не имеющее легального правового толкования и породившее большое количество споров и попыток доктринального объяснения. Такие оценочные категории, отданные на усмотрение законодателя, затрудняют анализ состава преступления. Таким образом, все обозначенные проблемы обосновывают актуальность выбранной темы исследования.

Рассмотрение и анализ статистики является одним из важнейших криминологических методов [2,42]. Обратимся к показателям количества осуждённых в связи с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, предусмотренного ст. 156 УК РФ, с 2010 года по первое полугодие 2020 года.

Табл.1.

010г	011г	012г	013г	014г	015г	016г	017г	018г	019г	020г п/п)
192	516	024	732	211	287	186	044	30	91	96

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что динамика преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, за последние годы имеет тенденцию к снижению. В этой связи следует отметить, что сократился общий уровень преступности: на 2017 год уменьшение составляет 4,9%. При этом, объективная оценка статистики невозможна без учёта латентности преступлений. По результатам исследований С.М. Иншакова коэффициент латентности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, составлял 11,0[4,231]. Сюда относят незаявленные, неучтенные и неустановленные преступления [6,38].

Важное значение для профилактики преступлений имеют такие элементы криминологической характеристики преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как личность преступника. Одними из основных показателей, позволяющих делать выводы о криминогенности различных групп, являются пол, возраст и образование.

Наибольшей криминальной активностью в рассматриваемой сфере обладают лица 30-49 лет. Основной массив совершения преступлений, предусмотренных ст.156 УК РФ, приходится на людей, имеющих лишь начальное и основное общее образование. В этой связи справедливо будет отметить, что образованному преступнику легче ориентироваться в системе общественных запретов и выбирать более изощренные методы запугивания несовершеннолетнего. Исследования Западной Ю.А. 2017 года позволяют сказать, что 83% преступлений по ст. 156 УК РФ совершаются женщинами, а 17% мужчинами.[3,142] Однако из 110 проанализированных нами судебных приговоров с 2015 по 2020, мужчина, в основном сожитель, в 72 случаях был одновременно осуждён с женщиной, однако его преступные деяния были квалифицированы по ст. 115, 116 и 117 УК РФ и лишь в 21 случае это были одинокие женщины по причине оставления малолетнего(от 3 месяцев до 4 лет) одного на длительное время (от суток до трех). В 17 случаях были осуждены оба родителя, из них 3 преступления были совершены в многодетных семьях. Соответственно, статистические показатели за 2017 год

связаны с тем, что преступные действия лица, проживающего с женщиной, не являющегося отцом ребёнка, не будут квалифицированы по данной статье. Как отмечала Шаганова О.М., ст. 156 УК РФ нуждается в расширении круга субъектов до лиц, фактически осуществляющих воспитание [10,19]. Рассмотрение такого предложения справедливо, потому что, с юридической точки зрения, главный объект посягательства в лице несовершеннолетнего при существующем круге субъектов остаётся незащищенным. Такой подход делает сожителство выгодным, поскольку мужчина не несёт ответственность, предусмотренную ст.156 УК РФ, не находясь в браке с женщиной. В этой связи рассматривалась возможность придания незарегистрированному браку статуса официального после двух лет совместного проживания. Тем более, подобная практика не является новой: в Постановлении ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке» ст.12 предусматривалось понятие «брачного сожителства», которое при наличии необходимых доказательств приравнивалось к браку. Невозможность в современных условиях введения такого закона обуславливается принципом «добровольности брачного союза мужчины и женщины», закрепленным в ст.1 Семейного кодекса РФ [8] (далее- СК РФ). Однако помимо сожителств следует учитывать отчимов, добровольно вступивших в зарегистрированный брак с женщиной, но не являющихся опекунами ребёнка. Отнесение их к кругу субъектов ст. 156 УК РФ явилось бы справедливым, поскольку не нарушило бы основных положений СК РФ, но было бы призвано защищать права несовершеннолетних.

Наряду с важностью рассмотрения вопроса о расширении круга субъектов ст.156 УК РФ стоит вопрос о введении квалифицирующих признаков данного преступления. Как отмечалось ранее, преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, может совершаться в многодетных семьях, поэтому целесообразно ввести признак «в отношении двух и более лиц». Кроме того, последствия для несовершеннолетнего от совершенного против

него преступления одним родителем будут отличаться от последствий преступления, совершенного двумя родителями одновременно. В этой связи следует рассмотреть возможность введения такого квалифицирующего признака, как «группа лиц».

Следующим важным элементом криминологической характеристики является территориальный признак. Из общего числа фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, 45 % - приходится на сельскую местность и 55 % – на городскую. Вслед за этим следует упомянуть алкогольную ситуацию, характеристика которой показывает, что 20 % из числа всех виновных совершили деяние, предусмотренное ст. 156 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения.

Одним из важнейших детерминантов совершения преступления является такой фактор, как неблагополучие семьи. Оно может иметь как внешние проявления, выражающиеся в антиобщественном поведении ее членов, так и являться скрытым, где семьи, несмотря на видимую респектабельность, имеют ценностные установки, расхожие с общеморальными ценностями. По мнению Побегайло А.Э., последние из них составляют 70%. Под неблагополучием понимается нарушение в структуре или функциях семьи, которые, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствуют развитию его антиобщественного и преступного поведения [7,15] в связи с развитием у него нервно-психических аномалий, что вызывает последствия отдаленного характера. Особая опасность такого явления заключается в том, что семейное неблагополучие является одновременно источником отсутствия нравственности в обществе, её проявлением и последствием.

Как уже отмечалось ранее, норма ст. 156 УК РФ состоит из оценочных категорий, что вызывает сложность в толковании и порождает возможность для суда по своему усмотрению определять, относятся ли те или иные противоправные действия в отношении несовершеннолетних к уголовному деянию. Из обзора судебной практики по делам о преступлениях по ст. 156

УК РФ, рассмотренным районными (городскими) судами, мировыми судьями Республики Хакасия за период 2012 – 1 полугодие 2016 гг. можно сделать вывод, что суды под «неисполнением обязанностей по воспитанию» понимают систематическое употребление матерью ребенка спиртных напитков, неоднократное оставление несовершеннолетнего одного без надлежащего присмотра, ненадлежащее обеспечение потребности ребенка в отдыхе, лишение его полноценного сна, непредоставление полноценного питания, соответствующего его возрасту, неосуществление ухода, отсутствие гигиенических процедур, неподдержание санитарного состояния комнаты, в которой проживает ребенок. При этом отмечается, что уголовная ответственность по ст.156 УК РФ наступает при систематичности противоправных деяний при воспитании, а за единичное преступление, например, побои, ответственность должна наступать по соответствующей статье. Из обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего за период 2014-2015 г.г. следует, что под неисполнением или ненадлежащим исполнением, попадающими по сферу действия рассматриваемой статьи уголовного кодекса, судом понимается создание родителями, будучи обязанными заботиться о здоровье, духовном и нравственном развитии детей, таких условий, в которых нормальное проживание и развитие детей становилось невозможным: это и содержание жилья в антисанитарном состоянии, и отсутствие условий для отдыха и занятия детей, их гигиенических принадлежностей, а также отсутствие чистых вещей и школьных принадлежностей, имеющее продолжительный характер, представляющий определенную систему из противоправных действий и сопряженное с жестоким обращением. Таким образом, на основе обобщения судебной практики, можно сделать вывод о том, что главными признаками неисполнения или ненадлежащего исполнения по воспитанию несовершеннолетнего являются: отсутствие ухода за ребенком, выражающимся в обеспечении жизненно-важных потребностей (еда, сон,

гигиена и т.п.); систематичность противоправных действий в отношении несовершеннолетнего; наличие признаков жестокого обращения в совокупности с неисполнением или ненадлежащим исполнением по воспитанию несовершеннолетнего.

Среди оснований лишения родительских прав, предусмотренных ст. 69 СК РФ, жестокое обращение с детьми является самостоятельным поводом для лишения родительских прав и может не сопровождаться неисполнением или ненадлежащим исполнением по воспитанию несовершеннолетнего. При этом, среди санкций ст.156 УК РФ, не предусматривается обязательное лишение родительских прав. Так, в Тверской области из 48 преступлений, совершенных родителями, лишь в отношении 32 родителей применены меры лишения родительских прав.[1,89] Несмотря на то, что ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает гражданский иск в уголовном процессе, вопрос о том, кто должен подавать иск о лишении родительских прав в связи с преступным неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и почему такая мера не является обязательной, не находя своё выражение в санкциях ст.156 УК РФ, остаётся открытым. Лишение родительских прав существенно изменяет правовой статус родителя и ребёнка, следовательно, нужны особые процессуальные гарантии при решении этого вопроса, специальная процедура применения мер семейной ответственности. Важность особой защиты несовершеннолетних субъектов правоотношений указывает на необходимость комплексного применения всех возможных мер ответственности к лицам, нарушающим их права. Несмотря на то, что оставление ребёнка с родителем является опасным после совершения преступления против несовершеннолетнего лицом, на которого возложены функции по его защите, родитель может не только не лишиться родительских прав, но и ограничиться наказанием в виде штрафа. При этом, при назначении наказания в виде штрафа, важно учитывать, что значительная доля лиц, совершивших преступление по ст.156 УК РФ либо не имеет

постоянного источника дохода, либо расходует средства на поддержание антиобщественного образа жизни. Соответственно, выплата назначенного штрафа, скорее всего, не будет ограничивать личный бюджет недобросовестного родителя, а будет возмещаться ещё большим финансовым ограничением несовершеннолетнего.

Степень общественной опасности совершаемого в отношении несовершеннолетних преступления обуславливает важность совершенствования превенции преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ. Развитие системы профилактики преступлений должно иметь два направления: социальный и государственный. Первый уровень нуждается в создании реально функционирующих бесплатных социально-реабилитирующих центров для лиц, являющийся жертвами насилия. Ребенок должен быть обособлен от угрозы совершения преступления. Здесь было бы справедливо вернуться к вопросу о ратификации Стамбульской конвенции, вступившей в силу ещё в 2014 году, которая прямо обязывает государства к созданию таких центров. Профилактика на государственном уровне предполагает совершенствование работы образовательных организаций, должных вовремя заботиться о вопросе отсутствия ребёнка в школе. Также это совершенствование деятельности органов опеки и попечительства, куда входит их обязанность повышения квалификации в области социально-педагогических и правовых знаний. При этом, осуществление ими превентивных мер не должно нарушать основы семейного законодательства, а именно, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

На основании вышеизложенного выработаны следующие предложения к рассмотрению:

Возможность расширения круга субъектов ст.156 УК РФ до лиц, фактически осуществляющих воспитание несовершеннолетнего, находящихся в официальном зарегистрированном браке с родителем ребенка;

Возможность введения квалифицирующих признаков преступления:

группой лиц

в отношении двух и более лиц

Возможность обязательной реализации лишения родительских прав лица, совершившего преступление, предусмотренное ст.156 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего, против которого было совершено такое преступление.

Список литературы:

1. Андреев В.Л., Туманова Л.В. Статистика и проблемные вопросы защиты несовершеннолетних от противоправных действий // Вестник ТвГУ. -2017. -№4. -с.80-96
2. Антонян Ю.М. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1997. С. 42.
3. Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссерт. .. кан. Юр. Наук. -Е.: 2018. -С.142.
4. Иниаков С. М.:Криминология. Преступность как свойство общества: Учебник. — М., 2000. -С.231.
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
6. Лунеев В.В. объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. - М., 1996. -С. 38.
7. Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: автореф. .. дис. кан. юр. наук. -М. :2007.- С.15.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф...дис. кан. юр. наук. – Омск: 2014. -С.19.

УДК 340

*Рева Екатерина Александровна,
Студентка магистратуры
Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних

***Аннотация.** В статье исследуются особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, определяется обязательность участия в таких действиях законных представителей, педагогов, психологов, указывается на связь психических особенностей несовершеннолетних и порядка проведения следственных действий.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, следственные действия, порядок проведения, участники, психолог, законный представитель, педагог.*

*Reva Ekaterina Alexandrovna,
Master's degree student
Law Institute
ANO VO "Russian New University"*

Features of the production of investigative actions with the participation of minors

***Annotation.** The article examines the peculiarities of conducting investigative actions with the participation of minors, determines the mandatory participation in such actions of legal representatives, teachers, psychologists, indicates the relationship between the mental characteristics of minors and the procedure for conducting investigative actions.*

***Keywords:** minors, investigative actions, procedure, participants, psychologist, legal representative, teacher.*

В ходе расследования в форме дознания или в форме предварительного следствия уголовно-процессуальный кодекс РФ предусмотрел проведение следственных действий. Процедура их осуществления прописана в нормах уголовно-процессуального закона. К таким действиям относятся многие, в числе них можно назвать: освидетельствование, очную ставку, осмотр, выемку, обыск, допрос, проведение следственного эксперимента и др.

Участниками таких следственных действий могут являться и лица, которые еще не достигли совершеннолетия – 18 лет - по российскому

законодательству, т.е. несовершеннолетние. Это особая группа участников, в отношении которых должны быть соблюдены определенные требования к проведению следственных действий.

Несовершеннолетние участники следственных действий считаются особой категорией участников в силу специфики их физического, психоэмоционального и умственного развития. Эти особенности не дают им в полной мере иметь возможность использовать их права как участников следственных действий в силу не понимания ими норм законов, невозможности их самостоятельного использования. Из-за неуравновешенности в силу возраста их психоэмоционального состояния психические реакции таких лиц на то или иное действие могут носить взрывной характер, быть непредсказуемы [3, С. 107]. Поэтому осуществление следственных действий с участием несовершеннолетних имеет свои особенности.

Кроме того, относительно данной группы участников следственных действий юристы не раз отмечали множество спорных моментов проведения следственных действий с ними. Это определяет актуальность исследования.

Законодатель не ограничивает количество следственных действий, которые могут совершаться с участием несовершеннолетних участников, но, тем не менее, для некоторых следственных действий закрепляет их особый порядок проведения, если в них принимает участие несовершеннолетний гражданин [4, С. 143]. Такой порядок определен для проведения допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний (ст. 191 УПК РФ). Остальные следственные действия подчиняются общему порядку проведения, за исключением участия в них согласно ч. 2 ст. 426 УПК РФ законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Обязанность участия защитника обозначена в ст. 51 УПК РФ при условии несовершеннолетия подозреваемого, обвиняемого. В ч. 2 ст. 45 УПК

РФ также предусмотрено обязательное участие законных представителей потерпевших несовершеннолетних.

Если несовершеннолетний должен принять участие в допросе, то существуют особенности его вызова на это следственное действие, определенные в ч. 4 ст. 188 УПК РФ, согласно которой не достижение несовершеннолетним 16 лет предусматривает его вызов только посредством уведомления его законных представителей или администрации по месту его работы или учебы. Есть особенности и в приводе несовершеннолетнего. Законодатель в ч. 6 ст. 113 УПК РФ специально указал, что нельзя осуществить привод несовершеннолетнего, которому еще не исполнилось 14 лет.

Само проведение допроса как следственного действия также предусматривает особенности его проведения с несовершеннолетним участником. Ч. 3 ст. 425 УПК РФ обязывает следователя либо дознавателя пригласить для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого педагога или психолога. Условием этой обязанности является возраст несовершеннолетнего – ему должно быть меньше 16 лет, либо при условии достижения им этой возрастной границы он должен иметь отклонения в психическом развитии. Такая обязанность, наложенная на руководителя проведения следственного действия, обуславливает перед его проведением необходимость в изучении психоэмоциональных особенностей личности несовершеннолетнего. При допросе несовершеннолетнего должен присутствовать его законный представитель. Обязательно участие защитника [1, С. 93].

Существует ограничение по времени допроса, связанное с возрастом несовершеннолетних допрашиваемых: допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может длиться без перерыва более 2 часов, а в целом составлять более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ), допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля до 7 лет не может проводиться без перерыва более 30 минут, а в целом - более одного часа; от

7 до 14 лет - более одного часа, а в целом - более двух часов; старше 14 лет - более двух часов, а в целом - более четырех часов в день (ч.1 ст. 191 УПК РФ).

Однако, можно заметить, что в законе не предусмотрено ограничение по времени для таких следственных действий, как следственный эксперимент и освидетельствование, производимое с участием несовершеннолетних [2, С. 79].

Относительно процессуального статуса приглашенного педагога или психолога для участия в следственном действии в уголовно-процессуальном праве существует немало споров [3, С. 209]; [4, С. 107]; [5, С. 28]. Есть мнение, что в таком случае более рационально приглашать для участия в следственном действии с несовершеннолетним участником только психолога или психотерапевта, поскольку особенности осуществления следственного действия с несовершеннолетним участником предполагают неустойчивость его психического состояния в силу возраста либо отставания в психическом развитии, с чем просто педагогу, думается, сложнее будет справиться и понять возникшую в ходе следственного действия проблему [6, С. 143]. Особенно участие психолога или психотерапевта актуально в ходе проведения допроса, ведь с его помощью допрос несовершеннолетнего участника, будь он подозреваемым или потерпевшим, может быть проведен более плодотворно и полно.

Особенности психики несовершеннолетнего участника обуславливают и особенности проведения очной ставки с ним. С точки зрения психологии, эти участники более подвержены влиянию старших, а отсутствие у них своего четко поставленного понимания ситуации и мировоззрения усложняет проведение очных ставок. К тому же малолетние вообще склонны фантазировать и преувеличивать многие факты, что приводит к ошибочным или неточным показаниям. Поэтому участие в очной ставке с несовершеннолетним психолога дает возможность успешно провести такое следственное действие [7, С. 54].

Этот же специалист необходим и при проверке показаний на месте [8, С. 58]. Он может помочь следователю или дознавателю правильно оценить поведение несовершеннолетнего при проверке его показаний и дать понять самому несовершеннолетнему участнику действия, что только сотрудничество с органами следствия может ему помочь в его ситуации [9, С. 218]. Даже незначительная, на первый взгляд, реплика психолога, сказанная им в присутствии несовершеннолетнего в ходе следственного действия, может помочь последнему снять психологическое напряжение.

Как специалист, психолог может привлекаться следователем и для участия в других следственных действиях (ч. 1 ст. 168 УПК РФ), в которых принимают участие несовершеннолетние, если признает это необходимым [10, С. 147].

Например, при обыске (ст. 182 УПК РФ) участие психолога может сыграть значимую роль, потому что он понимает психологию несовершеннолетнего. А при проведении осмотра места происшествия с участием несовершеннолетнего потерпевшего роль психолога, как специалиста, может проявиться в психологической помощи потерпевшему несовершеннолетнему и в помощи следователю по воссозданию картины происшедшего.

Участие психолога, как специалиста, желательно и при проведении следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего, поскольку результаты такого действия наглядно показывают возможность или невозможность осуществления преступления подобным образом, что носит психологически напряженный характер.

Применение при осуществлении следственных действий видеозаписи с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля является обязательным, но при возражении ее применения в ходе следственного действия, высказанного самим несовершеннолетним либо его законным представителем, она не применяется (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Таким образом, можно отметить, что все особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних направлены на то, чтобы по возможности уберечь их психику от излишнего травмирования в ходе проведения следственных действий. Участие психолога, законных представителей и педагога в следственных действиях с несовершеннолетним помогает более объективному расследованию уголовного дела и обеспечивает реализацию прав несовершеннолетних, как участников уголовного процесса.

Список литературы:

1. *Артемов С.В. Общие правила производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 93-96.*
2. *Ахмедов У. Н. Уголовно-процессуальные проблемы производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2020. № 4. С. 79-88.*
3. *Игнатенко И.В. Следственные действия с участием несовершеннолетних: проблемы теории и правоприменения // Актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. С. 209-211.*
4. *Курмаева Н.А. Психологические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Перспективы науки. 2015. № 11. С. 107-109.*
5. *Кузьмина О.Л. Проблемы процессуального статуса педагога при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 28-30.*
6. *Лаврова О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 143-146.*
7. *Михайлова Т.Н. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 54-58.*
8. *Михальчук Ю.П. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при производстве отдельных следственных действий // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. С. 58-62.*

9. *Новожилова Д.А. Проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. - Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2018. С. 218-222.*

10. *Салова Н.И. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 147-150.*

УДК 34

ББК 67

XXII Международная научно-практическая конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы» (г. Москва, 23 апреля 2021 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2021. Режим доступа: https://rosnou.ru/institute/ui/civilization_of_knowledge_ui_2021/ — Загл. с экрана.

Рецензенты:

Баринов С.В.; Бевзюк П.И.; Быкова Н.В.; Гадельшина Л.И.; Дорохов Н.И.; Ключенко Л.Н.; Куликов Е.С.; Помазкова С.И.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;
Костин С.А. — кандидат юридических наук, исполнительный директор юридического института АНО ВО «Российский новый университет»;
Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составители:

Касс К.Г.
Прядкин В.В.

Научное издание

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

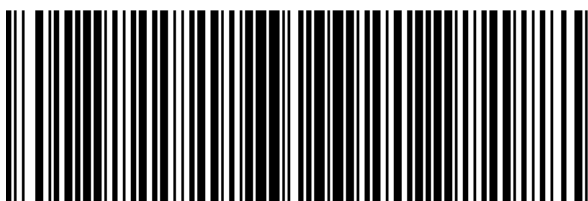
Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.
Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»
«Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New University”»
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

ISBN 978-5-89789-178-8

978-5-89789-178-8

